АКАДЕМИЯ МАГИИ

НАТАЛИЯ КОТЯНОВА

АВАНТЮРА С ПОСЛЕДСТВИЯМИ,

ИЛИ ОТЛИЧНИЦУ ВЫЗЫВАЛИ?

SHOUT
SHARE IT

Annotation

Плохо демону, которого призвал человеческий маг: от дел оторвали, желания исполнять заставляют. Маета, одним словом. А вот каково человеку оказаться на его месте? Ладно бы Ждана была магом невиданной силы, но ведь нет, простой химик-лаборант. И как прикажете исполнять три законных желания демона? Правильно, вооружившись смекалкой и научным подходом! Главное — не влипнуть в новые неприятности и не запутаться в желаниях собственных…

- Наталия Котянова
  -
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Эпилог

Наталия Котянова
АВАНТЮРА С ПОСЛЕДСТВИЯМИ, или ОТЛИЧНИЦУ ВЫЗЫВАЛИ?

Книга посвящается мужу Александру, моей родственной душе.

Автор выражает огромную благодарность Наталье Ерофеевой, Наталии Лебедевой, Людмиле Калениченко, Евгении Дмитриевой, Дарье Кузнецовой и всем своим замечательным друзьям и читателям за поддержку и добрые слова, которые заряжали меня вдохновением и помогли написать эту книгу. Спасибо вам!

Глава 1

Рур Мур Тринадцатый сидел в одиночестве и печалился. Повод для печали был очень серьёзный — его сегодня девушка бросила. Так неожиданно… и так подло.

Ещё вчера Клодэ всё устраивало, и она весело щебетала о платье, которое наденет на Весенний Бал. «Все просто упадут, а ты в первую очередь, потому что оно такое, такое!.. Не скажу какое, сам увидишь!» Увидит. Как завтра она танцует в нём с Крызом Мызом Седьмым, этим туповатым красавчиком с последнего курса.

…А ведь всё так хорошо начиналось! Клодэ сама подошла к нему, завязала разговор, с интересом расспрашивала о его научных экспериментах, восторженно улыбалась, хлопая своими роскошными алыми ресницами… Самая красивая девушка курса, да за ней половина выпускников увивается! А она вдруг взяла и выбрала его — несуразного, некомпанейского парня, отличника, который даже в выходные вечно торчит в своей лаборатории вместо того, чтобы веселиться с друзьями в баре «Вперёд рогами».

За три недели отношений Клодэ научила его виртуозно целоваться. Рум в ответ написал за неё добротный курсовик по магхимии, просиживая над ним по ночам, даже свои эксперименты подвинул… Девушка была так счастлива! В открытую намекнула на «особую благодарность, сегодня вечером, после свидания, спорю, ты обалдеешь!..».

Как бы да, обалдел. Целых два раза. Первый — когда, придя на свидание, вместо обещанного получил гневную отповедь и букетом по лицу. Ещё вчера «симпатичный Рурик» стал вдруг «тощим неудачником», «самый умный студент факультета» — «занудным заучкой, зацикленным на своих дурацких экспериментах». Ах да, и ещё «жлобом, каких поискать»! Потому что на юбилей начала отношений не догадался подарить ей красивый браслет или серьги, а ограничился нищенскими цветочками. Почему нищенскими?! Из самой лучшей оранжереи вообще-то! Да ещё пытался оправдываться, какой, мол, это юбилей — три недели, другое дело — месяц… Возмущённая девушка так долго ждать не захотела. Кинула ему в лицо несчастный букет и гордо удалилась. А Рум стоял и хлопал глазами как дурак.

Но это было ещё не всё. Добили Румa собственные однокурсники, публично поздравив с присвоением ему позорного титула «Человек года». Разумеется, за глупость. Демоны исторически считали людей существами, мягко говоря,

недалёкими, и удостоиться столь нелестного сравнения было едва ли не хуже, чем получить руну «тупица» за выпускной экзамен. Рур Мур с детства привык получать как минимум «умник», а то и «гений», поэтому… Поэтому было ещё обиднее. Крызовы подпевалы кричали ему на всю общагу «Поздравляем гениального людя!», смеялись и издевательски щёлкали хвостами. А потом любезно просветили, что Клодэ ни за что бы не стала встречаться с таким скучным демоном. «Уж лучше с человеком, тьфу-тьфу-тьфу!» — она сама так сказала. И самоотверженно терпела его общество лишь из-за любимого Крызика. Который, как известно, в магхимии ни рылом, ни рогом. Его грозились не допустить до итоговых экзаменов, если не сдаст курсовик, что давно задолжал… Он сдал в последний момент, зато такой толковый — препод аж расчувствовался.

— Спасибо, человечек!

Счастливый соперник одарил Рума широкой глумливой улыбкой, шутовским поклоном и «дружеским» щелчком по носу, и тот не выдержал — сбежал обратно в лабораторию. Туда сейчас никто не сунется, а у него свой ключ, декан лично давал, не препятствуя талантливому студенту в его научных изысканиях. Пусть хоть ночью химичит… патенты в любом случае выпишут на вуз!

Вдоволь попечалившись, Рум в кои-то веки надумал разозлиться. И отомстить — если уж не всем, кто над ним посмеялся, то хотя бы тупому Крызу и его вероломной подружке. Доказать им, как сильно они заблуждаются, считая его жалким неудачником. Да, время их рассудит. Рум никогда не сомневался, что станет знаменитым учёным и как минимум новым деканом факультета магхимии, но поверить в себя требовалось срочно, прямо сейчас!

Но как? Попытаться оспорить авторство курсовика? Не выйдет, предусмотрительная Клодэ забрала с собой все черновики: «На память, у тебя такой красивый почерк!» Проще будет отплатить им той же монетой. Воспользоваться своей репутацией на редкость благоразумного студента, пойти в библиотеку и тайно вынести оттуда не «Сборник особо сложных задач по магхимии», а «Сборник вредных заклинаний». Тот самый, запрещённый для чтения лицам моложе ста двадцати лет. И ведь не зря! Обмануть охранку будет нетрудно, труднее выискать подходящее заклятье и потом замести следы. Рум невольно размечтался, как прямо на балу запулит в подлую парочку «поносом-пятиминуткой» — говорят, отличная штука: пяти минут как раз достаточно, чтобы не навредить здоровью и, кхе-кхе, запятнать неугодному репутацию. То, что надо! Пусть на

своей шкуре почувствуют, каково это — стоять в плотном кольце ухмыляющихся рож и терпеть унижения! А ещё можно…

Баммс!

Кровожадным планам помешала взявшаяся из ниоткуда книга в потёртом алом переплёте. Габаритная и увесистая, она ощутимо «приласкала» парня промеж рогов и гулко шлёпнулась на колени. Рум досадливо ругнулся и потёр пострадавший лоб, но в душе вздохнул с облегчением. Несмотря на обиду, уподобляться всем этим мерзавчикам не хотелось. Если родня предложит альтернативный вариант, он будет только «за»!

Книга рода — чрезвычайно полезная штука. Имеется в каждой демонской семье и представляет собой кладезь коллективной мудрости предков. Чем древнее род, тем больше полезных советов, тщательно оберегаемых семейных заклинаний и прочих житейских подсказок она содержит. Род Мур — один из старейших, неудивительно, что их книгу скоро можно будет использовать в качестве оружия. А ещё среди Румовых предков было много талантливых учёных, искусных магов и просто хорошо образованных, интеллигентных демонов. Да что говорить — у них в роду даже умные женщины встречались! А у Мызов, говорят, книжечка тоненькая-претоненькая… Тогда понятно, в кого «Крызик» такой тупой.

Как и всякая уважающая себя магическая вещь, книга появлялась в материальном мире только тогда, когда очередному представителю рода требовалось записать в неё очередную умную мысль. Или — как сейчас — когда кто-то из ныне живущих собирался совершить непоправимую глупость. Стой, малыш, мудрые предки уже спешат тебе на помощь!

Рум приложил ладонь к огненной руне на обложке. Книга мгновенно «просканировала» не только его ауру, но и настроение, мысли, память и подсознательные желания. Чуть помедлила… и открылась на странице пятьсот сорок два.

«Дорогой правнучек (праправнучек и так далее)! Судя по всему, тебя вконец допекли насмешками! Дай угадаю — обзывают тощим заучкой? — с изумлением прочитал Рум. — Прости, но в этом виновата твоя прапра… короче, твоя бабушка Лисса. И (невольно) твой дедушка Ларс. Официально об этом нигде не упоминается, и вообще это страшный секрет, который, я надеюсь, ты сохранишь — это в твоих же интересах. На самом деле я вышла замуж за человека! Да-да, можешь не щипать себя за хвост, тебе не мерещится. Дело было так…»

Щипать хвост Рум не стал — вместо этого по-детски сунул его в рот и начал нервно жевать, пока не прикусил до крови и не выпал обратно в реальный мир.

Это же… просто уму непостижимо!

Историю своего рода он знал довольно сносно, особенно до пятого колена, поэтому без труда вспомнил Лиссандру и её мужа Ларенса. На свадебном портрете оба выглядели чересчур худенькими (как известно, хорошего демона должно быть много, а эти… то ли перенервничали перед свадьбой, то ли в детстве болели много, а может, просто художник дурной попался). Родня грешила на последнее: помимо болезненной худобы, жених отличался ещё и светлой до неприличия кожей. Но, глядя на портрет, никто и подумать не мог, что Ларс на самом деле — человек! Какой, к людям, человек?! Вон же — хвост, рожки — всё на месте! Или это магическая иллюзия?..

Бабушка на вопрос ответила просто: «Понятия не имею, наутро после свадьбы сами выросли, бедный Ларс как увидел — в обморок упал, новый матрас продырявил… А потом начал орать, что для него как для мужчины это позор — сразу после первой брачной ночи рогами обзавестись. Людские суеверия такие смешные… Я-то, наоборот, была рада-радёшенька, что больше не придётся его камуфлировать. Поженились мы, разумеется, тайно, но всю жизнь в шапке не проходишь! Вот так никто и не догадался, что Ларс у меня не совсем демон. Я ведь тоже „некондиционная“, случайное проклятие в детстве, сама виновата… Муж наедине меня какой-то „Дюймовочкой“ называет, хотя сам моему папаше по плечо. Но при этом такой красивый, что мои подружки через одну в него влюблены! Собственно, из-за внешности я его и призвала…»

Печальная для любой девушки история: хорошенькая, но чересчур миниатюрная Лисса долго не могла выйти замуж. Даже несмотря на богатое приданое. Потенциальные женихи откровенно боялись её сурового отца — тот за любимую дочку любого готов был порвать в прямом смысле. А попробуй «не обидь» такую малявку, не зашиби ненароком в первую брачную ночь! Демоны боялись, папаша гневался, Лисса вздыхала, мечтала о любви, о детях… и в конце концов попыталась решить проблему самостоятельно. И ведь решила! Как оказалось, наличие ума и целеустремлённость от размеров головы совершенно не зависят…

Выход нашёлся буквально под носом. В те времена (сейчас уже про это забыли) демоны нередко становились «жертвами» глупых человеков. Те каким-то образом научились на время «затягивать» их в свой мир и за возвращение свободы требовали выполнить три своих желания. Чаще всего попадались демоны из простых семей, со слабой личной защитой, старенькие или пьяные. Впрочем, ничего страшного там с ними не случалось, рано или поздно возвращались все и потом с удовольствием

травили байки о том, как ловко обдурили вызывальщиков. С тех пор слово «человек» считается у демонов ругательным и означает буквально «тупица из тупиц». При всём при этом призванные утверждали, что люди чисто внешне очень красивы, особенно молодые женщины. Лисса тайком прочла мемуары парочки ловеласов, живописующих о бурных романах с человечками, и пришла к выводу, что их расы вполне совместимы. Особенно её порадовало упоминание о беременности соблазнённой демоном женщины (чем всё в итоге закончилось, к сожалению, было неизвестно, но сам факт внушал немалый оптимизм). Недалёкость будущего супруга Лиссу не смущала. Главное, чтоб красивый был, одной умной на семью более чем достаточно.

Дальнейшее было делом техники. Девушка тщательно изучила теорию и даже втайне от отца решилась на практику. Поснимала все защитные амулеты, напилась через силу гееновки, и… приманка сработала!

«С человеческим колдуном-чернокнижником мы договорились полюбовно: он всё норовил расплатиться за работу чужой кровью, но я потребовала точный чертёж вызывательного круга и все сопутствующие заклинания, — писала бабушка. — Заодно удостоверилась, что даже немолодые злобные человеки симпатичнее моих бывших женихов. Конечно, колдун попытался меня обмануть и в результате лишился… кое-чего важного лишился. Больше не обманывал. В отличие от меня: вместо головы врага я подсунула ему качественную иллюзию. Не люблю убивать без причины. Каждый в результате получил то, в чём действительно нуждался: я — схему вызова, а колдун после встречи со мной невольно помудрел, стал скромнее и терпимее к собратьям. А что ему оставалось? В цари без пальцев не берут, не ногой же указы подписывать! Дома я разработала зеркальный вариант вызова и на свой страх и риск внесла в него некоторые поправки. Эксперимент удался на сто процентов! Я призвала Ларса! И никогда, никогда об этом не жалела…»

Рум дочитал письмо до конца и задумчиво накрутил на руку многострадальный хвост. Разум сомневался и сопротивлялся, а буйное воображение уже вовсю подкидывало заманчивые картины: как он явится на бал под руку с ослепительно прекрасной девушкой, которая (хоть и по договору) будет улыбаться ему одному и танцевать только с ним, напрочь игнорируя других демонов. И в первую очередь высокомерного тупицу Крыза! Конечно, он сразу забудет про Клодэ, бросит её прямо посреди танца, когда увидит загадочную красавицу в объятиях вчерашнего неудачника. А красавица этого даже не заметит, потому что будет смотреть только на него, Рура Мура

Тринадцатого. А потом…

Загадывать дальше он пока просто побоялся. А вот впервые в жизни (и на трезвую голову!) влипнуть в авантюру — нет. Вскочил, стряхнул с руки хвост и заметался по лаборатории в поисках подходящих для ритуала предметов. Хватит думать, он и так всё время думает! Действовать надо!

Руму повезло дважды: поздним вечером в лаборатории никого не было и не предвиделось. Зато всё нужное можно найти только здесь: специальный мел для круга и порошок для огненных рун, магический кристалл, нож с широким лезвием (никого не резать — руны гасить!) и даже готовое восстанавливающее силы зелье. А самое главное — сильное экранирующее заклятье на стенах. Что как нельзя более кстати… До утра сюда никто не сунется и, значит, ничего не узнает про вызов! А после бала он вернёт девушку домой. Извинится и вернёт.

* * *

— Получилось…

Рум нервно вытер лоб кончиком хвоста и очень медленно приблизился к краю испещрённого рунами круга. На автомате затёр несколько символов, окончательно отрезая пути обратно, плюхнулся на пол и с жадным любопытством уставился на пленницу.

Невероятно! Он до последнего сомневался, думал, что это всего лишь розыгрыш его не в меру эксцентричной прапрапра… бабки. А оказалось — правда! И у него теперь есть свой собственный, призванный по всем правилам человек! Нет, лучше — ДЕВУШКА! Красотка, которая выполнит целых три его желания! Он крут, он просто неимоверно крут!

Призванная пошевелилась, и Рум на всякий случай отполз подальше. Испугается ещё, начнёт визжать… Звукоизоляция в лаборатории тоже на уровне, а вот уши у него одни-единственные!

— Что за фигня… я опять забыла поесть и шлёпнулась в обморок? А почему тогда никто не… Ой, у меня ж там гигроскопия! И тигли давно надо выни… М-мать, ЧТО ЭТО?!

Девушка привстала, поправила на лице какие-то уродливые круглые стекляшки и нервно заозиралась.

— Лаборатория, но не наша! У меня что, пьяные глюки? Ага, с кефира… Может, я сейчас просто сплю? Или брежу? Похоже на то! Похищение — вряд ли, кому я нужна…

— Мне нужна.

Руму надоело, что незнакомка разговаривает сама с собой, и он осторожно (из гуманности всё так же на попе) придвинулся обратно к кругу.

Девушка замерла. Визжать, к счастью, не стала; зачем-то ущипнула себя за руку, поморщилась и выдала с укоризной:

— У тебя рога!

— Ну… да.

— И хвост!

— Типа того.

— И… а где копыта?

— А зачем мне копыта? — озадачился парень.

— Ты же чёрт. Им положено. И свиное рыло, кажется…

— Ничего мне не положено! И никакой я не чёрт! Я демон.

— А-а! — понимающе кивнула пленница. — Демон. Всё ясно.

«Фу-у…»

— Я умерла, и ты пришёл забрать мою душу?

«Не фу-у…»

— Ты не умерла. И душа мне твоя не нужна.

— А тело?

— М-м-м… тело только временно. Так, погоди, не путай меня, человечка. Давай сначала.

— Давай! Ты кто?

— Демон. Рур Мур Тринадцатый.

— Так длинно… Мур как?

— А, зови Рум.

— А Рома можно?

Он мысленно закатил глаза.

— Можно. А ты?..

— Ждана.

— И всё?

Вздох.

— Ждана Жабина.

— Приятно познакомиться.

Тут Рум сообразил, что разводить политесы с пленницами вроде бы не положено, и поспешил перейти к делу.

— Я тебе сейчас расскажу, что от тебя требуется, а ты обещай не визжать и не истерить. Договорились?

Девушка машинально поёжилась.

— Нет, не могу. Если ты скажешь, что собираешься принести меня в жертву… или пустить на опыты…

«Единственная жертва здесь — это я! — чуть не брякнул демон. — Причём в квадрате…»

Это ж надо — настолько не повезло! Или слухи врут, и

бабушка над ним подшутила, или карма у него такая — но, похоже, насладиться триумфом ему светит разве что в мечтах. Эта Жбана, или как её там, при более детальном рассмотрении оказалась не красавицей, а каким-то недоразумением! Унылый серый халат, настолько бесформенный, что кажется, она пыльный мешок на себя напялила, все рукава в дырках, под халатом явно мужские штаны, на голове платок — так у них только нищие одеваются! — да ещё эти нелепые стекляшки в пол-лица…

— Что это у тебя?

— Где? А, очки. У меня зрение плохое.

«Нищая, некрасивая и больная. Так мне и надо».

Рум горестно вздохнул, с трудом взял себя в руки и устремил на человечку максимально суровый взгляд. Нужно было озвучить хотя бы первое желание — без него договор не составишь.

— Ты. Завтра вечером. Идёшь со мной. На бал. Поняла?

Девчонка уставилась на него, открыв рот.

— Ч-чего?

«Тупая. И глухая».

— Чего-чего, на бал со мной пойдёшь!

— Не ори, я слышу. Только… зачем это тебе? Со мной? У вас, что ли, демониц на всех не хватает?

— Не твоё дело! Не хватает, — невпопад ответил Рум. — Это первое условие. Будут ещё два, но о них я тебе потом скажу.

— А если я…

— А если откажешься — так и будешь сидеть в этом круге, пока не умрёшь, — отрезал демон.

— А если соглашусь?

Пленница нервно затеребила пуговицу, рискуя оторвать её и просветить общественность на тему «что у меня под халатом». Вдруг ничего? Ладно, не о том он думает.

— Если согласишься и приемлемо выполнишь все три, попадёшь домой тем же путём.

Девушка неожиданно всхлипнула:

— И там меня посадят за кражу платинового тигля! Знаешь, какой он дорогой?! Они у нас строго под роспись, я же не знала, что ты меня призовё-ошь…

Рум с недоумением уставился на невзрачную серебристую коробочку на её ладони. Он бы за такую ерунду и одной геены не дал. Впрочем, у людей свои причуды.

— Не реви ты! Всё хорошо сделаешь — внакладе не останешься, обещаю. И вообще… «После исполнения вызванным всех желаний заказчика тот доставляется обратно в то же место, откуда призывался, и в то же время. Погрешность — плюс-минус пять минут». Это всё Лисса усовершенствовала, люди так явно не

умеют! Другое дело, что Ларс ей сразу понравился, и она не стала его возвращать и менять на следующего кандидата в женихи…

— У меня по-любому выбора нет, — уныло кивнула Жбана, по-своему истолковав возникшую паузу. — Ладно. Я согласна. А можно я сама?

— Что?

— Ну руку порежу. Для скрепления договора кровь нужна… нет?

— Не нужна, не бойся, — едва не хихикнул он. Девчонки во всех мирах одинаковые: трусихи! — Просто приложи любой палец вон к той руне и повторяй за мной…

Управились быстро. Рум удовлетворённо оглядел значительно побледневший круг, стёр руну выхода и наклонился, протягивая руку:

— Вставай! Хватит уже на холодном сидеть.

Пленница несмело коснулась его ладони. Маленькая какая! И рука, и девушка. Почти на целую голову его ниже! Хоть один плюс.

— Иди сначала умойся, а то смотреть больно. Потом поговорим.

— Угу.

— Показать, как тут всё работает?

Она бегло осмотрела совмещённый санузел и недовольно поджала губы:

— Сдаётся мне, что демоны считают людей идиотами. Или мне оказана персональная честь?

— Первое. Значит, справишься? Зови, если что!

Не обращая внимания на её фырканье, Рум поспешил обратно в лабораторию — затирать круг, уничтожать следы вызова и заодно прятать и магически запечатывать все мало-мальски опасные инструменты и зелья. Ему пришло в голову, что до бала надо оставить человечку здесь. Завтра выходной, все готовятся к празднику, даже старый уборщик. Его, конечно, на бал не пригласили, как и всех низших, но у них своё веселье — тотализатор «в кого влезет больше гееновки». Стало быть, до послезавтра лаборатория в его полном распоряжении. Двери запереть, натащить еды, спальное место здесь вообще отличное — удобный диван. Одеяло он, так и быть, своё пожертвует…

— Тебе помочь?

От неожиданности Рум дёрнул головой и стукнулся рогами о столешницу.

— Людь побери!

— Кто?!

— Э-э… неважно. Садись пока, я уже заканчиваю. Есть

хочешь?

— Ну если честно, на обед у меня был только кефир, работы много…

— Значит, хочешь. Открой шкаф, вон тот, синий, слева от тебя, и возьми, что понравится. Я потом ещё принесу.

Пленница с энтузиазмом хлопнула дверцей и зашуршала пакетами. Рум окончил опутывать рабочие столы охранным заклинанием, удовлетворённо вздохнул и резко обернулся — на стук падающего тела. Девушка лежала в обмороке, а с верхней полки на них привычно скалилась…

— Вот я садюга! Там же человеческая башка в банке!

Демон захлопнул шкаф, аккуратно поднял бедолагу и отнёс на диван. Хорошо она лбом приложилась, шишка знатная будет… То есть была бы. Заговорить её — раз плюнуть: Рум на себе чуть не каждый день мастерство оттачивает. Бесконечные ожоги, мелкие порезы… Иногда и не мелкие, а очень даже крупные, до прогулки в лазарет. Однажды его туда сам профессор «прогулял», бессознательного и на собственном горбу. Сам же, кстати, в расчётах ошибся, а хвост в результате Руму пришивали… Тупицы вроде Крыза считают магхимиков слабаками и трусами, а на самом деле это очень опасная профессия. Особенно когда новые формулы выводишь.

Рум снял и отложил мешающие стекляшки, кажется, «очки», сдвинул повыше платок и положил ладонь на лоб девушки. Всего несколько слов, крохотный импульс — и готово! Ни следов, ни боли. А про голову он потом объяснит. Откуда ей знать, что это всего лишь искусственная модель, для опытов. А что на человека похожа — так из этических соображений. Чтоб ни у кого из студентов не возникла ассоциация с любимой бабушкой или двоюродным дядей. До этого, скажем так, прецеденты были…

Он собрался осторожно похлопать девушку по щекам, но в последний момент передумал. Остановила мысль — а без этих круглях она вроде ничего! Кожа нежная, носик такой аккуратный… и губы красивые. Может?.. Нет, нельзя, неэтично… А кто это сказал? И вообще, он её вызвал, значит, право имеет!

Было стыдно, но Рум собрал волю в кулак и коснулся губами её губ. А потом ещё. И ещё… Увлечься помешало даже не чувство неловкости, а полная безучастность объекта. Словно ты от отчаянья вынул из банки «модель» и… Нет уж, до такого он не опустится! Да и нечестно это. Пусть и глупая человечка, но ведь ДЕВУШКА же… Эх.

Значит, так! Девушку — под одеяло, самому — в душ и спать. Где спать — другой вопрос. В общаге есть шанс нарваться на Крызовых подпевал, а здесь теперь негде. Не на коврике же…

* * *

Философская мысль о схожести демониц и человечек посетила Рума в пять утра. Почему так рано? Потому что именно это время выбрала призванная, чтобы сначала со всей дури наступить на него в темноте — больно вообще-то, ногой прямо по хребту! — а потом… Правильно, сама же испугалась и завизжала.

— Заткнись, дура! — Парень, морщась, потёр спину. — Чего орёшь в такую рань?

На диване ойкнули и заткнулись. Правда, ненадолго.

— Значит, мне всё это не приснилось? А я думала…

— Не приснилось, как видишь. Всё? Давай дальше спать.

— А… Ром?

— Ну? — Зарычать, что ли, вдруг поможет!

— Почему ты спишь на полу?

— Потому что на диване спишь ты.

— Но… это как-то неправильно. Я же твоя пленница.

— И что?

— Значит, должна быть снизу, то есть внизу. А ты…

— А я сверху, — хмыкнул Рум. — Я понял. Считай, что мне так захотелось. Жарко.

— Да? А вот мне наоборот…

— Что, холодно? — не поверил он. — Ты же под одеялом, оно тёплое! Я вон мантией накрылся, и ничего. Я, конечно, попробую что-нибудь поискать, но…

— Нет-нет, всё в порядке! Это я так просто сказала, мне хорошо. Извини, уже сплю!

Парень недоверчиво послушал, как она шебуршится, пытаясь замотаться в одеяло с головой, а потом решительно поднялся с коврика и полез на диван.

— Ой, ты чего?!

— У нас есть поговорка: один демон ночью мёрзнет, два демона ночью не мёрзнут. Не дураки придумали! Ты не демон, но, думаю, поможет… Да хватит уже брыкаться, не съем я тебя! И ничего неприличного делать не заставлю! Ты меня в этом смысле вообще не привлекаешь, ясно? Отдавай одеяло, вместе накроемся! Ну что, стало теплее?

— Кажется… да. А ты меня случайно рогами не проткнёшь?

— Ни случайно, ни специально. Всё, видишь — отвернулся. А ты тогда мой хвост не задави.

— Какой он у тебя пушистый!

— И не тискай!

Рум сердито вытянул конечность из её загребущих рук и на всякий случай намотал на руку. Что ж она так ёрзает-то? Так и

вовсе не уснёшь…

* * *

— Пиу! Пиу!

— Ай!

— Пиу!

— Р-р-р, заткнись ты, человеческое отродье!

Пущенная не глядя подушка накрыла собой сигналку и отключила её. Но сон уже безвозвратно пропал. Рум зевнул, потянулся и нехотя разлепил глаза. Светло. Значит, уже позднее утро… Стоп, а где девчонка?!

Пропажа хмуро зыркала на него из дальнего угла комнаты. Тряпка на волосах замотана по-другому, мокрая вся. Мылась она, что ли?

— Дёрнуло?

— Угу.

— Больно?

— Нет.

— Это охранка, стандартная, не надо никуда лезть без спроса, договорились?

Сама виновата, а смотрит так, будто это он изверг. А он никакой не изверг.

— Тут много опасных вещей, особенно для тебя, понимаешь? Я же как лучше хочу. Я поранюсь — за минуту вылечусь, а ты? Ты владеешь целительской магией?

— Я обычной владею. В смысле, навыками оказания медицинской помощи, — недовольно сказала она. — Уж и посмотреть ничего нельзя! Ты дрыхнешь, а мне стоять в позе «руки по швам, дышать пореже»?

— Зачем? Разбудила бы…

— Спасибо, я ещё жить хочу.

— И где связь?

— Ну вдруг ты меня боднёшь спросонья…

Рум озадаченно поморгал, потом сообразил — и грозно надвинулся на дерзкую человечку:

— Слушай, ты хоть иногда думай, что говоришь! Я тебе что, слонотур в период гона?! Мы — не звери, мы — высокоразвитая нация, не чета всяким! Это наша видовая особенность, как рука или нога, они даже не острые! Мы магией сражаемся!

— А я откуда знаю?! — тут же завелась девушка. — Ты мне рассказал про свой мир? Нет! Зачем, я же здесь ненадолго, тем более умишком слабовата, как все люди, да? А ничего, что в

наших легендах вы, демоны, — порождения мрака, жуткие чудовища, безжалостные убийцы и садисты в одном флаконе! Что у нас вами пугают непослушных детей, и даже взрослые вас боятся!

Рум неуместно хихикнул:

— А ты типа самая смелая?

— Вовсе нет, я…

— Просто сейчас орёшь на жуткого и безжалостного. Значит, не боишься?

Она посмотрела на него в явном замешательстве.

— Ты хочешь сказать, что легенды врут? А как же «нет дыма без огня»?

— Хорошая поговорка, у нас такая же, — кивнул он. — Вынужден тебя разочаровать: никакие мы не чудовища и не чьи-то там порождения. Обычные, нормальные демоны. Живём в своём мире, никого не трогаем, никуда не лезем… эм… ну почти. С сопредельными мирами у нас разные отношения, от активных торговых до никаких, если смежные «стенки» у обоих слишком толстые. Вот как с вами, например. Люди нас, уж прости, не особо интересуют. Зато мы вас — очень даже. Настолько, что некоторые и без магии навострились нас «вызывать», то есть протаскивать прямо сквозь «стену». Как думаешь, нам это очень нравится? Отсюда и все ваши слухи про злых демонов, только искажённые и сильно преувеличенные. А откуда добрым-то взяться? Вот сама представь: сидишь ты дома, мирно читаешь книжку, и вдруг — хлоп! — тебя затягивают в другой мир, где какая-то мелочь ограничивает твою свободу и требует в обмен на неё, к примеру, убить другую мелочь. Что ты сделаешь, только честно? Пойдёшь и убьёшь?

— Скорее дам первой мелочи по шее и свалю. Если сумею, конечно, — не слишком охотно призналась Жбана. — Спасибо, я поняла. А если тебя призовёт не мелочь, а «крупночь» и прикажет не убивать, а всего лишь пойти с ней на бал? Что ты ей ответишь?

Рум засмеялся и машинально обвил её руку хвостом.

— Скажу «спасибо» и постараюсь получить удовольствие! И заодно приобрету совершенно эксклюзивный жизненный опыт. Ну как, убедил?

— Убедил, чёрт языкастый, — рассеянно хмыкнула она, продолжая разглядывать хвост. Несмело провела по нему пальцем — и демон поспешно смотал конечность.

— Я сейчас быстро умоюсь и найду тебе чего-нибудь пожевать. Только сама нигде не лазай, а то мало ли.

«Второй раз голову найдёшь…»

К его возвращению пленница сидела на аккуратно

застеленном диване, в демонстративной позе «руки на коленях». Вместо тряпки на голове красовались волосы. Длинные. Влажные. Интересно-волнистые и такого необычного цвета, что Рум мысленно присвистнул. Зачем же тогда она их прятала?! Прячут обычно лысину. Вот чудная!

— Сможешь минуту не дёргаться?

— Смотря зачем, — ожидаемо насторожилась она.

— Обещаю, больно не будет. Повернись немного вон туда.

Жбана послушалась, не сводя с него подозрительного взгляда. Что он задумал? Вздрогнула, когда он коснулся её мокрых волос, но, к счастью, активно вырываться не стала.

— Всё. Не ходи больше в платке, хорошо? У тебя такие красивые волосы.

— Спасибо, конечно, но с ними так неудобно! Работать мешают, вечно норовят то в щёлочь, то в кислоту макнуться… Ой, ты их высушил?! Ничего себе, и минуты не прошло! Это всё ваша магия?

— Ага. Огненная.

— Э-э… То есть ты меня сейчас мог не высушить, а зажарить?

— Не мог. Потому и не предупредил, чтоб не пугать. Когда умеешь себя нормально контролировать, это исключено. А если не можешь… Тогда стрижёшься под ноль и идёшь в боевики, — хмыкнул Рум, вспомнив Крыза. Интересно, долго они вчера веселились? Получится заскочить к себе в комнату за деньгами и никого не встретить? Хочешь не хочешь, а рискнуть надо!

— Так, вот тебе печенье, вот тебе попить, будь хорошей девочкой и ничего не трогай. Я скоро!

Ему померещилось или «хорошая девочка» показала ему в спину язык? У людей это значит то же, что у них? Сомнительно…

Глава 2

Руму относительно повезло. Ни в общаге, ни на территории он ни с кем из вчерашних насмешников не столкнулся. Задача номер один — как следует накормить призванную — казалась нетрудной: накупить в ближайшей лавке всего понемногу, что-то да понравится. Отравиться вроде не должна, но на этот случай в лаборатории есть шикарная аптечка. Куда сложнее задача номер два — одеть девушку. Для начала даже не для бала, а для похода в модный салон в центре города. Покупать бальное платье и всякие мелочи без примерки и учёта мнения своей будущей спутницы Рум не решился. Печальный опыт, к счастью, не его — родительский, в голос вопил о том, что если уж маленькая девочка способна устроить двухчасовую истерику по поводу «не того платьица», то реакцию взрослой особы он может и не перенести. Вернее, его нервы. Теоретически можно состроить из себя тирана, взять что-то на свой вкус и велеть напялить, но… Зачем? Куда правильнее дать человечке возможность посмотреть на их мир не только через окно лаборатории. Выгулять до салона, дать возможность самой выбрать себе наряд и тем самым обеспечить им обоим хорошее настроение. На балу они должны быть не просто спутниками, а настоящими партнёрами и даже заговорщиками! А если Жбана явится туда разобиженной (очередной разобиженной на жмота Рура Мура Тринадцатого), то вся его затея с восстановлением ЧСД накроется гееновым тазиком. Решено, после салона они пойдут в ювелирку! Пусть это не его настоящая девушка, а всего лишь «ширма» на один вечер, пусть завтра она уже вернётся в свой мир, но вернётся довольной и не будет вспоминать его злым словом… Наверное.

В лавке «Всё для студентов» Рум купил утеплённый плащ стандартного фасона и цвета — самое то, чтобы слиться с толпой. А вот с размером платья долго мучился, безуспешно пытаясь вспомнить Жбанины габариты. В результате решил перестраховаться и взял то, что побольше. Велико — не мало: пояс есть, если что, затянется потуже. Он сам всегда так делает — куда деваться, если с фигурой не повезло, а подгонять обычно времени нет.

С покупкой продуктов он справился куда быстрее и бодро порысил обратно в лабораторию. И перед самой дверью, как на грех, налетел на своего куратора.

— Рур Мур, так и знал, что найду тебя здесь!

«Ы-ы-ы…»

— Хм, выглядишь неплохо. И даже аппетит не растерял, это

радует! После вчерашнего…

— Спасибо за заботу, уч Брог. Я в порядке. Хочу вот немного поработать.

— А на бал-то пойдёшь, надеюсь? — Паче чаяния, сворачивать разговор куратор не собирался. — Дверь сам откроешь или помочь? Надо кое-что забрать.

— А… да, конечно. Открою.

«Ы-ы-ы!»

А что было делать? Только лишь уповать на благоразумие человечки. Он же не дурак публично признаваться в своей авантюре: сам бы за такое отчислил, не раздумывая. Это дедушке Ларсу приходилось первое время щеголять в шапке — у женщин-демонов рога не растут, а хвосты они исторически прячут под платья. Значит, для бала замаскировать Жбану будет нетрудно, и никто не пристанет к ним с неудобными вопросами. Если сейчас она не догадается спрятаться в ванной… У Брога глаз намётанный, увидит девку в штанах и очках — мигом разоблачит. И тогда прости-прощай, желанная мстя!

— На бал — пойду, конечно! — нарочито громко сказал Рум, первым протискиваясь в дверь. Этикет этикетом, но если эта дура стоит посреди комнаты и не знает, что ей делать, можно попытаться…

Уф, не стоит.

— Похвально! Хм, не поздновато ли ты, друг мой, всё охранками опутал? Вряд ли ещё кто-то повторит некрасивый поступок Клодэ и так тебя подставит.

— Что, уже и преподаватели в курсе? — мрачно осведомился Рум. Вот сейчас самое время обсуждать его наивность! Да что там — глупость.

— Разумеется. Всем известно, что Мыз просто не способен написать курсовик такого уровня. Но ректор принял решение его засчитать. Выпускной курс, сам понимаешь, никому не хочется портить статистику скандалом. В утешение скажу, что личные характеристики и Клодэ, и Крызу слегка подправят не в лучшую сторону, так что завидных вакансий им не видать. В отличие от тебя. Мой тебе совет — бросай хотя бы на сегодня свои опыты и сходи куда-нибудь — развейся, родителей навести, в конце концов. А вечером веди себя так, как будто вчера ничего и…

— Уч Брог, куда вы?!

— Людь с тобой, что ж ты так орёшь, дружок? — Куратор уже входил в ванную. — Руки помою, демогеновую бочку надо чистыми руками брать, сам знаешь. Декан просил…

Странно, зашёл и вышел как ни в чём не бывало. Рум осторожно сунулся следом — пусто! Где же девчонка?

К счастью, куратор быстро нашёл то, что ему было нужно, и наконец убрался восвояси. Рум тщательно запер дверь, вытер хвостом лоб и растерянно огляделся. Под одним столом её нет, под другим нет, из-за драконьей пальмы не торчит… То, что спряталась — молодец, но куда?! Шкафы с реактивами заперты, не в синий же залезла с перепугу? Там ведь «голова»! Может, она уже внутри в обморок упала?..

— Жбана! Жбана, ты где? Вылезай, он ушёл!

— Да поняла я, — сдавленно просипели откуда-то снизу, он аж вздрогнул. — Но не могу. Застряла.

— Да где ты?!

— За диваном…

Человечка умудрилась забиться в узкую щель между стеной и задней стенкой дивана — по-настоящему узкую, даже для неё. Да ей же там дышать нечем!

— Хватайся покрепче за руки, я тебя вытащу!

Вроде зацепилась… Рывок — уф, выдернул! Чуть оба не завалились.

Рум машинально усадил девушку на колени, приобнял и погладил по светлой макушке. Сестрёнка, пока была маленькая, иногда чего-то пугалась и плакала, и он её так успокаивал. Обычно помогало.

Большой иномирской девочке тоже помогло — не прошло и минуты, как напряжённое тело в его руках заметно расслабилось, и она доверчиво прислонилась щекой к его груди.

— Это был твой учитель?

— Угу, куратор курса. Мы с ним в очень хороших отношениях… Но всё равно спасибо, что догадалась спрятаться. Лучше, если до бала тебя никто из наших не увидит. За маскировку не беспокойся, обеспечу. Выделяться будешь, конечно, — девушки у нас обычно покрупнее, и кожа у них более смуглая. Я попозже придумаю, что говорить, если уж совсем с расспросами насядут.

— Самый надёжный способ — молчать и загадочно улыбаться, — хмыкнула девушка. — Сплетники за нас всё сами придумают, проверено.

— Жбан, а ты точно в этом…

— Что-о? — Она возмущённо вскинула голову. — Как ты меня назвал?!

— По имени, — растерялся Рум. — А что не так? Ты же сама…

— Прости, ты глухой или склеротик? Или и то, и другое?

— А?

«Обалдеть… У неё синие глаза! Никогда таких не видел…»

Человечка невольно рассмеялась над его обескураженным видом.

— Запомни, пожалуйста, и больше не путай. Меня зовут Ждана. Жбан — это, кажется, какая-то историческая посудина, в честь него ребёнка не назовут. Ну если только у родителей не все дома.

— А Ждана что значит?

— А как сам-то думаешь? — улыбнулась она. — Та, которую ждут. Мама с папой меня очень долго ждали… вот и назвали, на старинный манер.

— Та, которую ждут… Красиво. Я запомню.

До Рума как-то разом дошло, что на его коленях сидит не сестрёнка, а вполне себе взрослая девушка. Людь побери… Красивая девушка! Почему он вчера подумал иначе? Из-за жуткой одежды и очков? Сейчас на ней нет ни того, ни другого. В смысле, нет верхнего балахонистого халата. Вместо него — тонкая кофточка без пуговиц с нарисованным на ней забавным пушистым зверьком. Прямо на…

— Эм, у вас такие водятся?

Ждана не сразу поняла, что он имеет в виду. Но не тыкать же пальцем прямо… туда!

— Ага, самое популярное животное. Песец называется. Интересно, мне или тебе…

— Что?

— А, наши земные глупости! — отмахнулась она и сползла на пол, вызвав этим невольную досаду. — Ты не мог бы достать из-под дивана мои очки? Они с меня свалились, а потом я их нечаянно ногой пнула… не дотянусь. Или мне это по роли не положено? Ну, просьбы, — видя его непонимание, пояснила девушка. — Это же я должна твои желания выполнять…

Руму показалось или у неё при этом порозовели щёки? О чём подумала, интересно?

— Так, давай договоримся: нет никакой пленницы, нет никакого злобного демона, есть просто ты и просто я. Мне нужна помощь, ты мне её пообещала. А я в ответ пообещаю сделать всё, чтобы тебе было здесь хорошо, по крайней мере, комфортно. Вон поесть тебе купил и ещё платье, у нас в мужских штанах ходить нельзя.

— Вообще-то они женские! Ну да ладно, давай своё платье, — Ждана с сомнением оглядела свёрток. — В ванной переоденусь. А ты пока еду разложи. А то я скоро опять в обморок шлёпнусь с голодухи. И башка эта жуткая в банке приключится, брр…

Рум поспешно полез под диван.

* * *

— Ты это нарочно, да?!

Заготовленная фраза «что ты, что ты, тебе так идёт!» замерла у него на губах, а сами они непроизвольно растянулись в улыбку.

— Ещё и ржёшь! Ну, держись, глаз-алмаз, я тебе сейчас… хвост откушу, вот!

Упомянутая конечность впечатлилась и юркнула под рубаху, а её хозяин на всякий случай отступил подальше.

— Не надо, он невкусный! Ну, извини, откуда я знал, какой у тебя размер?! Я платьев сроду не покупал, я их не ношу!

— Да? Но зрение-то у тебя в порядке! Ты что, думаешь, я беременный бегемот?!

— А кто это? Стой, если ты так будешь махать руками, то оно с тебя окончательно… Уже сползает, лови!

«Странно, мне всегда казалось, что у форменных платьев очень маленькие вырезы. А она из него чуть не по пояс вываливается! Такая маленькая, беленькая, хрупкая… И надутая, как птица-ёж. Опять ты дал маху, Тринадцатый!»

— Ждана, не сердись, я всё поправлю.

— И как? В него же нас обоих замотать можно!

«Как-как… Если честно — без понятия!»

— Накинь-ка пока мантию или свою одёжку с популярным зверем, и давай уже поедим. А потом и с платьем разберёмся.

«Заряжу мозги, может, и осенит…»

И ведь осенило!

Хотя думать над проблемой во время еды было трудно: приходилось одновременно жевать, давать комментарии по поводу непривычных человечкиному глазу продуктов и мысленно хихикать над ней же. Голод против осторожности, кто победит? Как и ожидалось, победил голод! «Какой-то гадостью» обозвали только панцирных червей в жгучем соусе, всё остальное понравилось, даже слойки с грибожоркой, хотя Рум их сам не очень любил. Вот и хорошо, главное, чтоб потом не стало плохо! Пару настоек «от живота» он, конечно, возьмёт с собой, но, возможно, следовало сразу предложить девушке универсум. Или понадеяться на демонское авось и на то, что в случае реальной угрозы книга рода в лице дедушки Ларса предупредила бы его? Раз она до сих пор не проявилась, значит…

— Ром, эй, ты чего замечтался? Что с платьем-то решим, ась?

Вот тогда его и осенило. Совершенно внезапно, как часто бывает с научными открытиями.

— О да! Раздевайся!

Ждана глупо захлопала глазами.

— Чего?!

— Ничего, платье давай! Живей, пока идея не ушла, а то забуду!

Рум поразился собственной наглости уже постфактум. А ещё больше тому, что она не начала возмущённо визжать, не забросала его вопросами и тарелками, а понятливо кивнула и ринулась в ванную. Не прошло и минуты, как на девушке вновь красовались её штаны и звериная кофта, а злосчастная вещь была отдана на опыты.

— Можно я посмотрю, что ты будешь делать?

— Да, только под руку не суйся!

Она снова не обиделась. Аккуратно умостилась на подоконнике и с любопытством наблюдала за его метаниями. Стол, шкаф, стол, шкаф, стол… О-о!

— Ну что, вроде получилось, — с некоторым сомнением констатировал демон. — Не взыщи, сделал, что мог…

Что-то его смущало, и очень сильно, но что конкретно, он пока не понимал. Может, просто кажется?

Как ни странно, Ждана смотрела вовсе не на платье — на него! С улыбкой и неподдельным восхищением в синих глазищах. Рум даже оглянулся — а ну как сюда блистательного принца Кезара принесло собственной персоной, а он и не заметил? Хотя какого чела ему тут быть?..

— Это вы так магичите? Круто!

— Чего там круто, элементарно всё… Закрепитель стандартный, трёхкомпонентный, для твёрдых сред, просто его никто в бытовых целях не использует, только для опытов. Нанёс, вектор сжатия проконтролировал — и все дела. Я брал диагональную сетку, до точки первого относительного равновесия, с погрешностью… Ох, извини, пожалуйста. Примерь? А то вдруг перестарался?

Ждана подхватила заметно съёжившуюся вещицу и вприпрыжку понеслась в ванную.

Фух, не перестарался! Ну, кхм, почти.

Моделируя вектор, он больше следил за тем, чтобы платье не слишком сильно садилось по длине: хвост у девушек спокойно прячется под форму, слишком открытые ноги вызовут ненужные вопросы («Ты его там баранкой скрутила, что ли?») и притянут нежелательные взгляды. Судя по узким штанам, ноги у Жданы красивые… Тогда тем более не надо их никому показывать, вот!

И… всё остальное тоже.

— Ну как тебе? Верх весь в облипку, а я только что пузо наела… Ну да ладно, провалится! Спасибо! Так гораздо лучше, правда?

Рум закивал и поскорее отвернулся — убирать со стола. И заодно водички попить. Хорошо, что на улице холодно и сверху она наденет плащ! Иначе не выпустил бы её никуда, да и всё.

— Жаль, ботинки к платью не очень, но меня не это смущает. Я как бы вообще макси не ношу: точно или споткнусь, или на подол наступлю во время танца… Не хочу, чтоб над тобой из-за меня смеялись. Юбку нельзя покороче?

— Можно, но так у нас только девочки ходят, до определённого возраста. Не волнуйся, до вечера успеешь привыкнуть, а на балу я всё время буду рядом и поддержу.

— Боюсь, до вечера я его успею заляпать по полной программе…

— Ой. Ты что, подумала, что в нём и пойдёшь? Нет, что ты, это просто форма!

— Ой, — на автомате повторила Ждана. — Если это «просто», то какие же у вас вечерние платья?!

Он довольно улыбнулся.

— Скоро узнаешь. Мы пойдём его покупать, выберешь, какое понравится. И платье, и обувь, и мелочи всякие. Заодно город посмотришь. Согласна?

Девушка радостно взвизгнула и совершенно неожиданно кинулась ему на шею. Повисела, болтая ногами, звонко чмокнула в щёку, а потом, подобрав подол, закружилась по комнате.

— Спрашиваешь! Конечно, согласна! Спасибо, Ромка, ты самый классный демоняка в вашем демоническом мире!

— Он у нас называется Даемар, — не зная, что ещё сказать, пояснил смущённый парень. — А ваш?

— Земля! Планета приятного голубого цвета, третья от Солнца. В нашей системе их восемь, но высшая форма жизни, люди, в смысле, есть только на одной. Во всяком случае, так считает официальная наука. Скукота, в общем…

— Почему же? — живо возразил он. — А что такое планета?

Ждана резко остановилась и озадаченно почесала висок.

— Хм… нежданчик. Хочешь сказать, вы в космос не летаете? Э-э, ладно, я тебе про это потом расскажу. Сначала ты меня просвещай, раз уж я у вас в гостях, а не наоборот. Кстати, а мы до бала ещё сюда вернёмся?

— Хотелось бы — отдохнуть немного. Ты как?

— Только «за»! Я бы тебя ещё про химию вашу поспрашивала. Пока ты спал, я тут пошарилась аккуратненько… И поняла, что у нас много общего! Даже запахи почти родные. Полистала пару методичек… Что ты на меня так смотришь? Они на тумбочке валялись! Так вот, принципы работы, технологии, оборудование, реактивы — всё довольно близко. Только у вас ещё магия

бонусом, а у нас нет.

— Не понял… Ты хочешь сказать, что у людей есть нечто похожее?!

— Здрасьте! Ты ж меня из лаборатории и вытянул!

— Да быть не может! Чтобы вы хоть приблизительно…

— «Могли сравниться с нами, высокоразвитыми демонами? Вы, жалкие тупые людишки?!» Действительно, куда уж нам, — явно обиделась Ждана. — Ещё скажи — мы у вас периодическую таблицу элементов слизали! Ну вот эту, которая на стене висит. Я на неё всё утро любовалась…

— Это называется «система про Лёта» — настороженно пояснил Рум. Всё же девушки — до жути непостоянные существа, какому бы миру они ни принадлежали. Только что прыгала от радости, а теперь смотрит букой. Разве он виноват в том, что прав?

— Какого ещё пролёта?

— Это фамилия. А «про» — должность, профессор, в смысле. У нас так принято сокращать — преподавателей, чиновников… Врёт Лёт — непререкаемый авторитет в магхимии, профессор, раньше у нас преподавал. Жаль, что у меня тогда ещё рога не выросли!

— В смысле, маленький был?

— Угу. Я был бы счастлив у него учиться.

— Значит, он ещё жив? — сощурилась Ждана, задумчиво глядя на таблицу. — А у нас вот этому уже сто пятьдесят лет! Вряд ли, конечно, этот ваш «про» вызвал дух покойного Менделеева и заставил его поделиться идеей…

— Вообще-то, мы по триста лет живём и даже больше, — машинально вставил демон.

— Ага! То есть… он мог вызвать живого Менделеева?! Какой ужас…

Они озадаченно переглянулись, одинаково готовые и замять тему, и до последнего настаивать на своём.

— Думаешь, это всего лишь совпадение? Такое бывает, — не слишком уверенно предположила девушка. — Я просто смотрю — половина элементов знакомы, миры-то рядом, неудивительно. И сам принцип построения похож.

— «Свойства простых тел, а также формы и свойства соединений элементов, а потому и свойства образуемых ими простых и сложных тел стоят в периодической зависимости от их атомного веса», — без заминки процитировал Рум. — Периодический закон Врёта Лёта, семнадцатого взмерза шесть тысяч третьего года от рождения первого короля демонов.

— А сейчас какой год?

— Шесть тысяч восьмидесятый.

— Видишь? Не знаю, может, у вас не только продолжительность жизни больше, но и само понятие года с нашим не совпадает, но… Ты же мне один в один наш закон Менделеева процитировал! В изначальном виде, сейчас он по-другому звучит. И откуда, по-твоему, такое вопиющее сходство?!

Рум почувствовал, что кисточка на его хвосте воинственно распушилась, а сам он едва сдерживает возмущённое рычанье. Девчонка открыто намекает, что его кумир, гениальный учёный, как она выразилась, «слизал» своё открытие с какого-то человечишки?! Да что она себе возомнила! Да как она!..

— По легенде, Менделеев увидел свою таблицу во сне, — интуитивно отойдя от него подальше, сообщила Ждана. — Хотя, конечно, это не так, он над ней много лет работал и потом постоянно совершенствовал, и куча народа уже после него этим занималась. Элементы, существование которых он предсказал, продолжают открывать до сих пор. Их часто называют по месту обнаружения или в честь разных выдающихся учёных. Разных! А у вас — чуть не половина производных от одного-единственного светилы: врётий, лётий, врётлётий, пролётий… Мозги сломаешь, пока запомнишь! Небось сам назвал? Офигенно самолюбивый дядька.

— Он имел на это право! Потому что это он их открыл, ясно тебе?! И он таблицу во сне увидел, а не какой-то там Менделей! — не выдержав, завопил Рум. — Что ты мне рога полируешь, не было такого и быть не могло, чтобы про с человека плагиатил, понимаешь ты это?!

— Только потому, что вы считаете себя умными, а нас всех поголовно идиотами?! — уперев руки в бока, выплюнула Ждана. — Хорошо, как скажете, о мудрейший господин мой! Простите тупую овцу! И идите на хрен со своим балом!

Последнее слово она проорала уже с порога ванной и от души грохнула дверью. Рум поймал себя на том, что смотрит ей вслед и хлопает глазами без единой связной мысли в голове. «Спасибо, дедушка Ларс, теперь я знаю, в кого такой дурак…»

И вот что теперь делать? Это ведь он должен на неё злиться — за невежество и демонстративное пренебрежение к чужим авторитетам. Он и злится. Но так, слегка. В конце концов, что взять с человечки? Тем более с девушки — они все чересчур эмоциональны, независимо от наличия хвоста.

Как долго Ждана будет на него дуться? На бал ей придётся пойти в любом случае — договор есть договор, но как-то глупо тратить второе желание на приказ выйти из ванной. Ладно, пусть посидит, остынет, а он пока…

— Рум, так и знал, что ты здесь затихарился! Говорят, тебя Клодэ бросила?

Парень мысленно выругался. Да что ж такое, это лаборатория или проходной двор?! Это Магвуз или Болтунсплетниквуз?!

— Привет, Там.

Единственный близкий приятель и по совместительству здешний лаборант по-свойски плюхнулся на диван и извлёк из-за пазухи плоскую бутылку с оптимистично-оранжевой жидкостью.

— У меня ещё два пакета солёных ушей, специально по дороге купил, знаю, ты любишь. Плюнь на эту вертихвостку, она ещё пожалеет, что не оценила такого умного мужика! Выпьем? Сам вчера набодяжил, как знал, что пригодится…

— Прости, но я — пас.

Рум достал из шкафа мерный стаканчик — любимую тару студентов-химиков — и поставил перед другом, одновременно пытаясь придумать, как его тактичнее спровадить.

— Не хочу напиваться перед балом.

— Всё-таки пойдёшь? И зачем? Чтоб эта стерва при всех над тобой насмехалась, а тупоКрыз хвастался, как ловко он тебя провёл?

— Кому хвастаться? Все и так в курсе, — вздохнул Рум и машинально распечатал закуску. — А вот и не угадал. Никто надо мной насмехаться не будет, потому что…

— Ну?

— Потому что я приду не один.

— В смысле? С папашей, что ли?

— Там, ну ты как скажешь! Я что, маленький, родителям жаловаться?! Короче, потом всё узнаешь.

— Ну, Рум, я сейчас хочу, ну скажи! С кем?

— Отвяжись уже.

— Не-а! С кем, с кем?!

— Р-р-р!

— Со мной.

Они одновременно повернули головы. Ждана покинула своё убежище и смотрела на них с самой что ни на есть лучезарной улыбкой. Вернее, на Тама. Почему не на него?..

Друг распахнул рот и невольно привстал.

— Ой. Ты видишь то же, что и я, или это побочный эффект с нового пойла? Я его только тестирую, мало ли…

— Нет. Познакомься, это Ждана. Моя будущая спутница.

— Очень приятно.

— И мне… Очень! — наконец отмер парень и ринулся ей навстречу, чудом не снеся стол. — Позвольте представиться, Там Здесь!

— Наш лаборант, — с холодком добавил Рум. Ждана его демонстративно не замечала, зато во все глаза пялилась на Тамку. Конечно, не слишком красиво сразу подчёркивать его статус, но…

— Лаборант? Вот здорово! — вопреки ожиданию, обрадовалась девушка. — Мы с вами, можно сказать, коллеги! Я у себя на полставки подрабатываю.

— Почему только на «пол»? — не понял тот.

— Иначе не потяну. Четвёртый курс, диплом на носу, нагрузка и так суровая…

— А в каком вы вузе учитесь? — догадался спросить Там.

— В Техноложке. Это…

— Заведение находится в небольшом городе на самой границе с ледышками, — выразительно глядя на сообщницу, докончил Рум. — Она у нас проездом, дочь одного из отцовых коллег. К сожалению, уедет сразу после бала.

— Как жалко!

— И мне. Но что поделать, — развела руками Ждана, включаясь в игру.

На него она смотрела по-прежнему холодно. Несмотря на то что сама нарушила конспирацию и чуть не ляпнула про свою дурацкую Землю. Между прочим, с ходу придумать пристойную отмазку — дело нелёгкое! А врать другу ещё тяжелее. Он хороший парень, но, как бы это сказать, не молчун. Если узнает, что Ждана — человек, точно проболтается. Ей бы и самой, кстати, не помешало порепетировать загадочную улыбку…

Похоже, она это всё-таки сообразила. И от дальнейших расспросов ловко увернулась, переведя разговор на… Р-р-р!

— Вы говорили, его девушка бросила? Ах, какая печалька! А мне он ничего не сказал и всё это время мужественно страдал в одиночку. Бедный Ромочка! Надеюсь, я смогу его утешить… э-э, на балу, в смысле. Вы покажете мне эту недальновидную особу? Я вот, к примеру, просто обожаю умных мужчин! С ними всегда так интересно!..

Говорит вроде как про него, но смотрит опять исключительно на Тамку! Словно это он здесь самый умный.

«Щас точно зарычу!»

Друг наконец заметил его зверские гримасы, впечатлился и засобирался.

— Совсем забыл, у меня ж ещё куча дел! Увидимся на балу? Представляю, как Крыза перекосит с досады! Был счастлив познакомиться с вами, очаровательная Ждана!

Рум сопроводил его на выход, велел пока помалкивать и вдобавок к замку запечатал дверь магией. Вдруг да ещё кого-то

принесёт…

К его возвращению девушка растеклась по дивану и меланхолично пялилась в потолок. Рум присел рядом и невольно уставился туда же. Интересно, о чём она думает? Вероятность угадать — ноль целых одна десятая процента.

— У тебя здесь есть успокоительное?

Нет, чистый ноль.

— Есть, в аптечке. А зачем тебе?

— Одну дозу перед балом слопаю, одну сейчас.

— Это я тебя так расстроил? Ну, извини. Давай больше научных тем не касаться.

— Да не в этом дело! Просто меня взбесила твоя категоричность. Вроде молодой, прогрессивный, а на деле, как и все, мыслишь стереотипами. Раз человек, значит, сразу дура. С какого перепугу? Вот скажи честно, ты много людей в своей жизни видел?

— Нет, ты первая. И что?

— Да так, ничего особенного. За исключением того, что вчера я тоже первый раз живого демона увидела. И вначале очень испугалась. Напомнить, почему?

— Потому что мы все страшные и коварные садисты-убийцы?

— В точку! Ты сказал «я — демон», и мне, можешь поверить, стало конкретно не по себе. Да ещё этот договор на крови… я думала, что на крови, у нас в это верят! А потом пригляделась к тебе — на классического злого демона, какими их представляют, вроде не похож. Интеллигентный, не орёшь, не набрасываешься… И я тебе просто поверила, Рум. Может, зря… Откуда я, в сущности, знаю, на что подписалась? Может, у вас все балы заканчиваются кровавым жертвоприношением, и сегодня я должна стать очередной жертвой?

— Ждана!

— А что Ждана? — невесело усмехнулась она. — У меня нет никаких гарантий того, что я вернусь домой. Кроме твоего обещания. Но я тебе верю… почему-то. И психую оттого, что смогла так быстро изменить о тебе своё мнение, а ты — ты своё обо мне менять не хочешь. Что ж, твоё право. А ещё больше я психую, потому что нам сейчас надо идти за платьем. Конечно, глупо побывать в другом мире и не посмотреть на него, но…

— Что «но»? — Рум был искренне озадачен. В её предыдущих словах был определённый смысл. Поразмышлять бы об этом… Но времени нет! А то все магазины позакрываются. А может, они и вовсе ничего не купят — то, что получше, девчонки давным-давно расхватали.

— Я подумала, что все демоны похожи на тебя. А ты, уж

извини, не сильно отличаешься от наших земных парней. Ну хвост, ну рога… У нас так иногда на костюмированные вечеринки наряжаются, для прикола. А потом я увидела твоего друга…

— Он же тебе понравился?

— Да, он такой забавный! Но сначала я со страху чуть в осадок не выпала! Хорошо хоть в щёлочку подглянула, иначе могла тебе всю конспирацию завалить. У вас все такие, да?

— Какие?

— Здоровущие, толстые и жёлтые. Брр, у нас такого цвета только те, кто гепатитом болеет…

— А, вот ты про что! — с облегчением улыбнулся Рум. — Ты думала, у нас все худые да бледные? Вынужден тебя огорчить. А может, наоборот, позабавлю? Ведь это же красиво, когда все разные. Среднестатистический демон куда крупнее меня, так что Тамка никакой не толстый, скорее средний. А что пузо наел — так просто поесть сильно любит. У него это средство самовыражения — приготовить какую-нибудь новую га… э-э… блюдо, ну или напиток, а потом торжественно дегустировать. Или к знакомым приставать, чтобы попробовали и восхитились. Только ты у него ничего не ешь, договорились? Мне от его стряпни пару раз реально плохо было, а уж как она на тебя повлияет, и представить не берусь… Цвет кожи, волос и хвостов у нас чаще всего огненный — жёлтый, оранжевый и красный до багрового, редко фиолетовый (смесков я не беру, увидишь — спросишь). Только в королевском роду все мужчины чисто чёрные. И самые габаритные. Я вот старшего принца чуть не на две головы ниже.

— Ох, мамочки… А я тебя почти на голову ниже, что ж это за монстры-то получаются?! Тогда неудивительно, что люди вас боятся.

— Ну и на здоровье! А ты не бойся. Я всё время буду рядом и позабочусь о том, чтобы никто тебя не обидел. Да я уверен, никому это и в голову не придёт! Всё будет хорошо, обещаю.

— Придётся поверить, — вздохнула девушка. — Что ж, будем считать, что мне с тобой очень повезло… Но успокоительного ты мне всё равно налей. На всякий случай.

Глава 3

Когда ворота родного вуза остались позади, Рум невольно выдохнул с облегчением. Светить своей спутницей раньше времени ему не хотелось. А ещё больше не хотелось при ней становиться объектом насмешек. Интересно, у людей тоже принято унижать отличников? Вот ведь парадокс: быть умным и быть остроумным — совершенно разные вещи! Тех же насмешников можно поставить на место буквально парой фраз, Рум знал это не понаслышке. Но сам искусством «изящного посыла», увы, не владел.

В отличие от многих сокурсников, перенявших манеры отцов — дипломатов и сановников, Рур Мур Тринадцатый воспитывался в семье нежной учительницы танцев в школе для девочек и прямолинейного боевого мага. Не тупого, как Крыз, а весьма искусного — он, на минуточку, отрядом королевских стражей командует. Как эти двое умудрились друг другу понравиться — отдельная история, но факт остаётся фактом: за почти сотню лет брака они сохранили прекрасные доверительные отношения и не помышляли взять себе вторую жену или второго мужа. Наоборот, даже сестрёнку Руму родили, а это в среде демонов нечастое явление, если ты, конечно, не король. И то — у нынешнего на данный момент пять жён, а сыновей при этом всего двое. Демоницы при всей своей внешней податливости больше любят заниматься собой и своими делами, чем воспитанием кучи отпрысков. А уж если жена не хочет много детей — пусть ты хоть трижды король, их у вас не будет. Неподвластная научной логике женская магия, не иначе!

Мир и гармония, царящие в семье Мур, обеспечили их наследнику замечательное спокойное детство… и гораздо менее спокойную юность. Рум мало общался со сверстниками, их шумные забавы были ему по большей части неинтересны. Его же увлечения почему-то никто не разделял. В школе порой приходилось нелегко — дразнили и даже поколачивали, пока отец не научил его ставить сложную личную защиту. У Рума были неплохие способности к магии, вдобавок он обладал редкой усидчивостью и умением полностью концентрироваться на поставленной задаче. Библиотека и лаборатория стали его любимыми местами — сначала дома, потом в школе и вузе. Боевого мага несколько огорчало нежелание сына идти по отцовским стопам, но препятствовать ему в занятиях наукой он не решился. Его путь — только его… Редкая лояльность для семьи их круга!

Отец пытался научить Рума давать сдачи обидчикам — и физически, и магически, но не очень в этом преуспел. У мамы была другая стратегия: не принимать насмешки близко к сердцу, быть выше и мудрее недалёких забияк, которые неизбежно встретятся в жизни, и её советы больше ложились Руму на душу. Игнорировать окружающих у него, в общем, получалось неплохо, но вот бойким языком он, к сожалению, похвастаться не мог. Потому сейчас и нервничал, и старался поскорее покинуть территорию альма-матер.

Ждана тоже нервничала, несмотря на успокоительное, — или оно на людей не действует? Вцепилась в его руку и при виде каждого встречного демона неосознанно жалась к Руму поближе. Капюшон натянула ещё в лаборатории — и потом так и шла всю дорогу, лишь изредка позволяя себе как следует повертеть головой.

А посмотреть, прямо скажем, было на что! Их ПДМИУМПН — Первый Даемарский межнациональный институт универсальной магии и прочих наук имени про Гула, или, коротко, ДИМ — старейшее и самое крупное учебное заведение Даемара. Настоящее «государство в государстве»: огромная территория, красивейший ансамбль факультетских зданий, соединённых между собой арочными переходами, вместительная площадь с памятником магу-основателю и шикарный каменный парк. Внутреннее убранство тоже на высоте, ведь здесь исстари учатся самые родовитые аристократы. Талантливых плебеев тоже хватает, хотя отношение к ним оставляет желать лучшего. Рум в своё время не сразу привык к этой красоте — громадному и гулкому актовому залу, изысканному бальному, вожделенной и немыслимо богатой библиотеке, удобным аудиториям, рекреациям, где красочные пейзажи чередуются с портретами самых известных учёных и героев отечества, к зимнему саду — любимому месту студенческих свиданий…

Сейчас всё это великолепие пронеслось мимо них на приличной скорости. Вернее, они сами пронеслись, по обоюдному согласию. Сначала дело, потом экскурсия!

Выбрались, выдохнули.

— Красиво, масштабно… Но у нас не хуже, — заключила Ждана.

— Ну-ну.

За воротами и небольшим парком начинался город. Между прочим, не просто город — столица! Её славное название, так же как и название самого государства, спутница явно пропустила мимо ушей (потому что не переспрашивала). Они и вправду были чересчур замысловатыми и в обычной жизни безжалостно

сокращались. Ладно, надо будет — язык не отвалится повторить.

Рум подал девушке руку, и они, теперь уже неторопливо, двинулись в нужную сторону. Ждана сняла свой капюшон и с энтузиазмом разглядывала и комментировала увиденное:

— Какой симпатичный домик!.. Что это за зверь на том дереве сидит? Так на кота похож! Кис-кис! Ядом плюётся? Ой, пошли скорей отсюда… Как вон те цветы называются? Гори-гори? На самом деле могут загореться? А что для этого нужно сделать? И не фыркай, я просто так спросила… Забавно. Если не приглядываться, можно подумать, меня сейчас в нашу Европу занесло, в какой-нибудь средневековый город. Высоток нет, столбов-проводов нет, машины ни одной не встретилось… Так непривычно! Но и отличий тоже полно. Эх, если б можно было нацепить очки и не спалиться, я бы тут всё в деталях рассмотрела!

— То есть каждую травинку-букашку? Нет уж, уволь!

— Утром деньги, вечером стулья… Тиран ты, Ромка.

Тихий респектабельный район изобиловал модными салонами, и девушка развлекалась тем, что читала вывески и пыталась угадать, в какой именно её ведут.

— В «Ненаглядную»? «Первую модницу»? «Королевскую невесту»? Брр, нет, туда я не хочу! Что? Сюда? «Прекрасная человечка»?! Э-э… ты уверен?

— Конечно. Это единственное место, в котором я уверен. Здесь моя мама одевается. А отец в соседнем.

Рум кивнул на следующую дверь, под ещё более абсурдной вывеской: «Рогатый человек». На витрине, кстати сказать, был нарисован натуральный демон — краснолицый и хвостатый, в элегантном пальто и шляпе с дырочками, из которых торчали небольшие аккуратные рога.

— Что ты так удивляешься, это же просто рекламный ход. У нас считают, что люди очень красивые, отсюда и намёк — одевайтесь у нас и станете похожи на прекрасных человеков.

— Людей, — машинально поправила Ждана. — Ты тоже так считаешь? Потому и решил меня призвать? Ну не меня, любую девчонку, какая попадётся… М-да, не повезло тебе, бедному!

— Почему? — искренне удивился он.

— Ты ж на красотку рассчитывал, а призвалась я.

— И?

— Ты наверняка разочаровался.

Рум в недоумении уставился на хмурую девушку.

— С какой стати? Ты очень красивая!

— Да конечно.

— Зачем мне тебя обманывать? Не знаю, как там у вас

считается, кто красивый, а кто нет, но меня ты полностью устраиваешь.

— Думаешь, я тебя не опозорю?

— Уверен! Заходи давай!

— Ладно… Мужики вперёд!

«Прекрасная человечка» внутри была просторна, роскошна и абсолютно пуста. Немудрено, что скучающие работницы с радостными оскалами устремились навстречу потенциальным клиентам. И одного из них даже узнали.

— Пламенного дня, дин Мур, какая приятная неожиданность! Сестрёнку привели? Сейчас мы ей быстренько… Ой.

Ждана, напряжённо улыбаясь, высунулась из-за его плеча.

— Здравствуйте.

— Моей спутнице необходимо бальное платье, на сегодня. Понимаем, что поздно спохватились… Сможете нам помочь?

— Эм…

— Постараемся…

— Сделаем всё возможное…

— Но…

— Простите, боюсь, что у нас в наличии нет платьев такого размера!

— Совсем нет, ни одного? — помрачнел Рум. — А если что-то подогнать по фигуре?

— О, дина у вас такая красавица! Но при этом столь… э-э… изящна, что любое платье надо под неё полностью перешивать. Сколько у нас времени? Четыре часа? Нет, не успеем. Так жаль.

— Разве что…

— Да? — Рум был готов уцепиться за любую возможность. — За оплатой дело не станет.

— Ну… не сочтите за грубость… Возможно, ей подойдёт платье из детской секции? Такие размеры там точно есть. А фасон мы подправим, это не займёт много времени.

— Ждан, ты как? А, несите, что есть, посмотрим!

Работницы наперегонки бросились в подсобку, и девушка невольно выдохнула. И только теперь отпустила его руку.

— Не расстраивайся, здесь не найдём — авось ещё где повезёт!

— Я не расстраиваюсь, я пугаюсь, — криво усмехнулась она. — Я же первый раз ваших демониц вблизи вижу. Они такие большие! И такие малиновые!

— Ну цвет вообще-то типичный, габариты тоже, и даже ниже среднего. Это ты на их фоне слишком миниатюрная. Но мне нравится, — ободряюще подмигнул он.

— Хоть это радует…

Демоницы вернулись довольно скоро, но выбор оказался невелик, всего три платья. Остальные, по их мнению, на бальные никак не тянули — или слишком короткие, или неуместных для взрослой дины расцветок. Итак: ярко-красное, пышное белое с розовыми кружевами и светло-синее из тяжёлого шелковистого материала, самого лаконичного кроя. Рум удивился, когда Ждана ткнула пальцем именно в него.

— Красный не мой цвет, белое слишком на свадебное похоже.

— У вас в белом женятся? Оригинально. А у нас исключительно в золотом.

— Значит, синее? Проходите, вам помогут переодеться, пока ваш…

— Нет! Я сама!

Ждана первая сообразила, что рискует сверкнуть отсутствием хвоста, и сделала парню «страшные глаза».

— Ах да… Она стесняется посторонних. Если что, я ей сам помогу.

Демоницы украдкой переглянулись, но спорить не стали. Клиент всегда прав — эта истина актуальна в любом из миров.

— Что-то ещё понадобится — зовите!

— Обязательно.

В примерочную — отдельную комнату с удобными креслами, вешалкой и огромными зеркалами — они вошли вместе. Девушка нервно сдёрнула плащ, и Рум, не дожидаясь команды, дисциплинированно отвернулся к двери. И даже глаза закрыл на всякий случай.

— Скажешь, если что надо.

— Ой, уже надо! Я эту дурацкую застёжку даже нащупать не могу, а через голову не надеть — вырез мелкий. Поможешь? Только это… я платье уже сняла, можешь не зырить?

Рум медленно повернулся и, всё так же не открывая глаз, провёл рукой по гладкой ткани. Сзади ничего, сбоку тоже, спереди… о, вот она! В застёгнутом виде совершенно невидимая, магнитка легко закрывалась и открывалась — просто пальцем. Нашарил, провёл, всё!

— Ну что за фигня? А у меня почему не получилось?!

— Может, потому что ты — человек? — невольно улыбнулся он. — Пусть мы внешне похожи, но всё же не одинаковые. У нас эту застёжку давным-давно придумали — быстро и удобно. Всё на магии завязано. Пока магнитка не запечатана, её кто угодно откроет, а после покупки её настроят только под тебя, специальным амулетом. Они во всех салонах есть.

— Ясно всё с вами, демон*а*ми… Погоди! А как её под меня настроят, если во мне магии нет? Мне ж тогда это платье не снять

будет! Если только не сделать на нём вырез до пупа…

— Что, у вас так ходят?!

— Да я образно… Кто меня раздевать будет, ты, что ли?

Рум смущённо закашлялся. Об этом он как-то не подумал.

— Ну… Получается, что я.

— Блин!

— Так, успокойся! Других вариантов всё равно нет. Если ты боишься, что я воспользуюсь ситуацией и буду тебя лапать, то я обижусь, поняла?

— А… да. Я ж в этом смысле тебя не интересую, — некстати вспомнила Ждана. — Ладно, давай уже застёгивай, долго мне ещё лифчиком сверкать?

Вот зря она это сказала. Рум считал себя исключительно честным, но… Это же не мужское любопытство, а научно-исследовательское! Осторожный взгляд сквозь ресницы…

— О-о! Чего это у тебя?!

К счастью, Ждана не стала с визгом отскакивать от него или в порыве гнева лупить по рогам — видать, подозревала, что он не устоит перед соблазном. Скривилась, зыркнула недовольно:

— Совсем, что ли, ку-ку? Женского белья никогда не видел?

— Нет. У нас его, кажется, не носят. А зачем вообще нужна эта красивая штука?

— Рум, включи мозги! Грудь она поддерживает!

— От чего?

— Пойди и у демониц своих спроси!

— Но я же сказал, что…

Интересно, человечки умеют рычать? Судя по лицу Жданы, у него есть шанс проверить это прямо сейчас!

— Просто. Возьми. И застегни. Живо!

«Живо» не получилось — ненастроенная магнитка срасталась не слишком хорошо, и Руму пришлось несколько раз провести пальцем от пояса до края выреза и обратно. И ведь не докажешь, что он не специально, тому, кто в магии не разбирается!

Наконец всё получилось, и девушка резко развернулась к зеркалу, «нечаянно» стегнув его косой по лицу.

— Надо же, действительно застёжка-невидимка, я думала, хоть немного будет заметно. Как тебе платье?

— Ничего вроде. И сидит хорошо.

— Только на бальное не тянет. Это всё из-за того, что вместо декольте — детский воротничок…

— Пойдём спросим, что можно сделать.

Как оказалось — многое, и довольно быстро. Рукава отпороть, вырез углубить (прилично так углубить), заодно вклеить с изнанки самонастраиваемый уплотнитель для груди («вот и

альтернатива нашему лифчику», — пробормотала Ждана). Край выреза и пояс предложили украсить серебряными бусинами, и в целом наряд обещал выглядеть не хуже, чем у более расторопных модниц. Здесь же подобрали подходящие по цвету туфли на «невидимой» платформе — разумеется, детские, но вполне лаконичные. Забавные бантики с них торжественно оторвали и пообещали взамен приклеить такие же бусины, как на платье. Рум купил ещё серебристый палантин, а Ждана заметила в отдельной витрине красивые сверкающие заколки и осторожно поинтересовалась, обязательно ли делать на бал сложную причёску. Уф, на студенческий не надо, а вот на королевский… Значит, можно будет хоть с этим не возиться, подколоть волосы с боков, чтоб в лицо не лезли, — и порядок!

Процесс расстёгивания магнитки прошёл бодрее, после чего Рума выставили из примерочной.

— Раз уж на ваших платьях есть специальные уплотнители, можно кое-что не надевать. И так всё в облипку, даже дышать тяжело…

— А куда ты этот свой липчик денешь? Давай ко мне в карман?

Ждана хихикнула и демонстративно захлопнула дверь. А потом вытребовала купить маленькую сумочку и запихала загадочную вещицу туда.

— Ну что, здесь будем ждать, пока всё доделают, или прогуляемся? Надо ещё успеть поесть и…

— Кстати! А ты сам-то в чём пойдёшь? — поинтересовалась девушка. — Надеюсь, не в этом?

Он даже обиделся:

— А что? Нормальный костюм! Специально в общежитии переоделся, а так я чаще в химбезе хожу. Что тебе не нравится?!

Ждана смерила его оценивающим взглядом.

— Нет уж, дорогой. Рядом с красивой девушкой сегодня будет красивый мужчина. Или не будет никакого.

— Чего?!

— Ой, дина, вы всё правильно говорите! У меня рядом жених работает — в мужском салоне, у них там превосходный ассортимент! Зайдите — не пожалеете!

По лицу человечки скользнула зловещая улыбка.

— Обязательно зайдём!

Её бы упорство — да в мирных целях! Как вцепилась в руку, так и не отпускала, буквально втащив в соседнюю дверь. Конечно, Рум сопротивлялся не в полную силу, но покупка совершенно ненужной вещи в его планы не входила. Ждану это никоим образом не смущало. Она даже продавца забыла испугаться, хотя

он был куда крупней того же Тама. Что? Потому что розовый? И где связь?!

— Подберите, пожалуйста, этому молодому че… красавцу достойный его бальный костюм! — с порога заявила она. — Если можно, в тонах моего платья, мы его только что вон там купили.

— Зачем «в тонах»?

— Как же! Чтобы все сразу видели, что мы — пара! У вас так разве не делают?

Рум с продавцом переглянулись. До последнего дошло быстрее, и он, извинившись, умчался к соседям — смотреть на платье.

Дальше всё было суетно и забавно. Ждану усадили в удобное кресло и принесли вкусный напиток с печенюшками, а бедного парня принялись нещадно наряжать.

— Не кривись, пожалуйста, зато будет потом что вспомнить! Представь, как все обалдеют! Ой, этот пиджачок вообще улётно смотрится, ты в нём такой секси!

Не поймёшь — то ли правда, то ли она так издевается… Какой «секси» — с его-то ростом?!

Продавцы носились, Рум молча скрипел зубами, Ждана командовала. Брюки велела брать поуже: «А то эти во время танцев с тебя точно свалятся!». Его любимый серый сюртук обозвала картофельным мешком, а рубашку — «цвет бедра испуганной нимфы, о-очень испуганной». К счастью, в мужском салоне с небольшими размерами было получше, без проблем подобрали всё, что нужно: брюки, синий сюртук на пару тонов темнее её платья, ладно сидящий и такого же лаконичного покроя, с серебряной мерцающей вышивкой по краю. Вкупе с тонкой светлой рубашкой смотрелось очень стильно! Рум даже сам себе понравился. И почти отказался от намерения отомстить обнаглевшей человечке. У него вообще-то два неиспользованных желания в запасе, пусть трепещет!

Трепетать Ждана не захотела. Попыталась уговорить его купить ещё и модные ботинки на такой же, как у неё, невидимой платформе, но тут уж он отказался наотрез: те, кто мало-мальски разбирается в магии (то есть все), сразу засекут характерный перламутровый блеск и поймут, что он комплексует перед дамой. А он не комплексует! Перед Жданой уж точно, она его по-любому ниже. Не то что Клодэ.

Полтора часа пролетели совершенно незаметно. Они вернулись в женский салон, откуда уже прибегали звать на финальную примерку, и встали рядом перед огромным, во всю стену зеркалом. Работницы восхищённо заахали — какая красота получилась! Ждана ещё придумала наклеить на Румов сюртук

маленькую композицию из бусин, и схожесть нарядов стала ещё более очевидной. Никто сроду не догадается, что всё это было сработано буквально «на коленке», перед самым балом!

За разрешение использовать идею «парности» в обоих салонах им сделали хорошие скидки. И посоветовали не забыть надеть к платью увесистое колье — простой фасон и спокойный цвет просто необходимо усложнить и уярчить!

Покупки Рум попросил доставить до институтской проходной — на обратном пути заберут. А пока надо поторапливаться.

* * *

Ждана не приняла бормотанье Рума о покупке драгоценностей всерьёз и даже как будто испугалась, когда её потянули в сверкающую витринами «Драгоценную радость». Резко остановилась, выпуская его руку, а потом развернулась и… сбежала. Припустила по первой попавшейся улице так быстро, что Рум не сразу её догнал.

— Ты куда?! Ты чего?!

— Ой, знаешь, я так проголодалась, что прям сил нет терпеть! Пойдём поедим? Вон… э-э… туда! — явно наугад показала она.

Рум растерянно почесал рог.

— Не выдумывай, ты же только что печенья налопалась! Вернёмся в ювелирный, а то он скоро закроется, а потом хоть всё меню тебе три раза куплю.

— Нет, хочу прямо сейчас!

— Ждана, чел с тобой, ну что за ребячество?!

Но она уже не слушала: повернулась спиной и устремилась к заветной двери, как будто и впрямь умирала с голоду. Хотя… кто их знает, этих людей? Может, у них природа такая — самый жор по вечерам…

Как и все окрестные заведения, ресторанчик был респектабельным и уютным. Рум выбрал столик поближе к двери — быстренько перекусить и бегом обратно, и с раздражением наблюдал, как его спутница увлечённо закопалась в меню.

— Ой, а это что такое страшное? А это почему такое зелёное? А это из чего? Интересно, я вместо бала не окажусь в больнице, если вот это попробую? А…

— Ш-пщана!

Она со вздохом отложила меню и подняла на него серьёзные глаза.

— Ладно, скажу прямо. Ром, колье — это уже слишком. Я его всё равно не приму и не надену.

— Но… почему?

— Ты и так на меня кучу денег угрохал. Самый богатый, что ли? Не отвечай, это неважно. В любом случае ты ставишь меня в неловкое положение. Мне ещё никто из парней ничего такого не дарил! В кафе-кино водили, фигню какую-то покупали… Но не драгоценности же!

— Это у вас, а у нас другие обычаи, — поджал губы демон. — У нас такие подарки в порядке вещей.

Некстати вспомнилась Клодэ со своими «юбилейными» запросами… Удивительно! Неужели где-то существуют девушки, способные отказаться от халявных самоцветов?!

Ждана упрямо мотнула головой.

— Нет. Послушай, это всего лишь студенческий бал. Хватит и того, что ты придёшь не один, а со мной, а уж что там на мне надето и на какую сумму, дело десятое. Я не хочу никакого колье, честно. У себя дома я только бижутерию ношу и не парюсь, а тут только и буду думать, как бы его не потерять и не порвать. И так сплошной мандраж, и это ещё… Не надо, пожалуйста.

Рум смотрел на неё, не зная, что и делать. Отстать и успокоиться? Настоять на своём? Убедить или приказать, вторым желанием? Вот же, из такой малости проблему раздула!

— Дин Рур, добрый вечер, рад вас видеть! Дина, моё почтение!

Немолодой зелёный демон с поклоном приблизился к их столику. Упс, как же некстати! Гэ работает в родительском доме, болтун почище Тама, ему и прикажи молчать — всё равно доложит, что видел наследника с девушкой. Вон как на неё пялится…

— А ты что здесь делаешь?

— Так за пирожными для хозяйки и сестрицы вашей послали, они завсегда их туточки берут. Раз в неделю наведываюсь, а то и чаще.

— Ясно… Слушай! — осенило Рума. — Ты можешь передать домой записку?

— Конечно! Отцу или матушке?

— Э-э… Нет, им просто поклон от меня, если спросят, а не спросят, так не говори. Понял? Нянюшке Мо. И желательно без свидетелей. Понял?

— Угу, — без энтузиазма откликнулся тот. — Пишите, я подожду.

Ждана с плохо скрытым любопытством наблюдала, как он строчит что-то в вынутом из кармана блокнотике, отрывает лист и вручает работнику.

Через минуту они снова остались одни.

— Что, у вас и слуги есть?

— Естественно. Как у всех аристократов. Я тебе пытался сказать, что не беден, но ты же не захотела слушать.

— Он точно твоё письмо не прочитает? — сменила тему Ждана.

— Точно. На блокноте специальные защитные чары, написанное может прочесть исключительно адресат, прочие же видят только пустой лист. Низшие взломать защиту в принципе не способны, как и нарушить прямой приказ, скажем, выбросить его или порвать. Так что донесёт, никуда не денется!

— Ты сказал «низшие»… А высшие тогда кто?

— Ты, да я, да мы с тобой, — невольно улыбнулся Рум. — Давай сначала определимся с заказом, и я тебе всё расскажу.

Все бы так слушали, как она! Будто он ей стихи про любовь читает, а не описывает их немудрёную иерархию.

— Выше всех, конечно же, король. Нынешний — сиятельный Сезар Назар. Принцы имеют титул блистательных. Остальные высшие делятся на высокородных и низкородных. К первым принадлежит, например, наш род, он из старейших, пусть и не самый богатый. Условно нашу родословную можно отследить по номеру, в каждом поколении он свой. Я вот Тринадцатый, значит, знаю свой род до двенадцатого колена. У других номера скромнее, к примеру, Седьмой…

— А у короля какой номер?

Рум заговорщически усмехнулся и поманил её пальцем через стол.

— У Сезара — Двадцать Пятый. Погоди восторгаться! Неофициально известно, что первый монарх, дабы подчеркнуть свой высокий статус, просто-напросто приписал себе сразу десять поколений, наличие которых в действительности совершенно бездоказательно. Но тогда это восприняли с пониманием. Да и сейчас… Подозревать подозревают, но делают вид, что верят. Народ лоялен к монархам, если монархи лояльны к народу, и наоборот. У нас вполне приличные правители, в отличие от некоторых соседей, почему бы не прощать им маленькие слабости?

— Мудрые демоняки! Кстати, я заметила, что у вас все имена и фамилии в рифму. Это так специально, да? Ой, а почему тогда твой жёлтый друг…

— Тамка? Потому и не в рифму, что низкородный. Это очень давняя традиция. Аристократы ни за что не назовут сына именем, не созвучным родовому. К девочкам, кстати, это не относится. И простым демонам запрещается косить под высокородных. Всё равно переименуют и ещё штраф слупят. К ним принято

обращаться «ди» — ди такой-то или ди такая-то, для мужчин и женщин обращение одинаковое. А у нас разное: я — дин, ты — дина. Слышала же в салоне? Рядом со мной и в твоём статусе никто не усомнится.

— Надеюсь. На балу на всякий случай буду всем «динкать», а лучше вообще молчать и улыбаться, согласно первоначальному плану. Может, и сойду за высокородную… А низшие у вас не учатся? Им что, всего две буквы в имени положены?

— И в имени, и в фамилии. Зато всё сразу ясно. Внешне они, кстати, все поголовно зелёные, разноцветные только высшие. Но их главное отличие не во внешности, а в полном отсутствии магических способностей, на самом глубинном уровне. В наших семьях иногда рождаются дети с очень слабым даром или вообще без него, но крайне редко, в следующем поколении эта способность всегда компенсируется. А низшие в принципе интеллектом не блещут; считается, что Первородное Пламя создало их в основном для физической работы. Читать, писать, решать несложные задачи — вот их потолок.

— Бедные!

— Ну вряд ли они сами себя жалеют. У нас считается, что ты рождаешься в той среде, какую заслужила в прошлой жизни твоя вечная душа.

— Ой, как интересно! Похоже на наше учение о…

Рум отвлёкся на свою тарелку и сначала даже не понял, почему девушка вдруг замолчала посреди фразы. Поднял глаза — а она, бросив приборы, держится за грудь и часто, прерывисто дышит. Пытается вздохнуть глубже… и не может.

— Ждана, что с тобой?! Подавилась? Что? Где болит?

Синие глазищи испуганно смотрят на него, лицо побелело… Что происходит?! Может, у неё острая форма аллергии на какое-то блюдо? Ведь хотел же загодя дать ей универсум, придурок!

— Вот, выпей это! А потом воды, давай же!

Лекарство глотает с трудом, даже не морщится, хотя оно жутко горькое. Рум сам держит стакан и видит — она честно пытается пить, но большая часть воды стекает по губам обратно. Пламя, да что с ней?!

Со звоном покатились по столу брошенные не глядя монеты. Рум выскочил на улицу — на одной руке обессиленно повисла девушка, другая судорожно шарит в кармане в поисках нужного амулета. Не то, не то… Вот он!

Ехолёт, вызванный с его помощью, упруго приземлился рядом буквально через минуту, а потом свечой ушёл в небо. Скорее, скорее! В больницу, в институт?! Вдруг его знаний не хватит, а потом будет уже поздно?.. Но в больнице тоже вряд ли

разбираются в человечках! Что же делать?!

Ждана почти лежит на сиденье, её лицо уже не бледное, а какое-то серое. Руму захотелось взвыть от бессилия.

— Помо… ги…

— Сейчас, сейчас, огонёчек, держись, скоро приедем!

Она слабо качнула головой, пальцы с усилием уцепились за ворот платья.

— Ду… шит…

И тут Рум наконец-то понял, что натворил. Захотелось уже не выть, а рычать — исключительно на себя и собственную тупость! «Гениальные мозги», чтоб они разом усохли! Эта девочка и то умнее его, а он — он всего лишь жалкий хвастун, нудила и неудачник, правильно его вчера назвали!

Продолжая мысленно костерить себя на все лады, парень резко удлинил и заострил ногти на правой руке и очень аккуратно вспорол плотную ткань её платья, от выреза и до «ниже пояса». Хорошо, что боевая трансформация у всех демонов происходит на автомате, даже у дураков! Рум втянул когти обратно, наклонился и приник к холодным губам Жданы. Вдохнул в рот воздух — и она невольно закашлялась. Ой, точно, человеческие лёгкие меньше и нежнее… не перестарался часом?

Кажется, нет. Щёки девушки заметно порозовели, освобождённая от удушающей одежды грудь ритмично заколыхалась. Завораживающее зрелище… Смотрел бы и смотрел, не отрываясь!

Ощутимый тычок под рёбра заставил Рума очнуться.

— Ну и зараза же ты, — просипела Ждана. — Сначала чуть не задушил своим платьем, а теперь ещё и пялишься. Никуда с тобой не пойду, ты сволочь.

Он вспыхнул и наконец отвёл глаза. Неловко запахнул на девушке плащ и снова привлёк к себе, почти невесомо поглаживая по спине. Если уж он сам напугался до дрожи, что о ней-то говорить!

— Согласен. Прости меня, прости, огонёчек, я так виноват…

— Ну ты же не специально. Ладно, проехали, — после паузы буркнула она.

У Рума защемило сердце. Отходчивая… но это уже неважно. Решение принято.

— Изменить маршрут. Конечная цель — ДИМ, стоянка у главного входа.

— Выполняю!

— Ой, — дёрнулась девушка. — Кто это сказал? И где мы? Мы куда-то едем?

— В институт. На ехолёте, это такой универсальный

транспорт. По дороге тоже ездит, но гораздо медленнее… Ты боишься высоты?

— Не-а! Хочешь сказать, мы летим?!

Он кивнул и активировал обычный режим обзора. Стены и потолок ехолёта стали прозрачными, и Ждана невольно ахнула.

— Красота-то какая! Лепота!

Рум её восторг совершенно не разделял — и даже не потому, что привык видеть свой город с высоты. Ему было отчаянно грустно.

После приземления он вновь затемнил стены, и девушка кое-как привела себя в порядок. Безуспешно попыталась стянуть на груди разрезанную ткань и в конце концов просто тщательно закуталась в плащ. Рум не собирался подглядывать, но эта краска на стенах так отсвечивает…

На проходной их ждали удобно упакованные обновки и увесистый свёрток из дома. Он чуть не велел отправить всё обратно, но потом передумал. Будут как раз на второе и третье желание.

В лаборатории Ждана сразу ушла в ванную переодеваться, а Рум бросил покупки на диван и стал спешно снимать охранки с нужных шкафов и ящиков.

— Ты что делаешь? — удивилась, подходя, девушка. — Хочешь отсюда прямо в бальный зал перенестись? Разве он так далеко?

— Не загораживай мне свет, пожалуйста… Нет, я черчу круг призыва. Отправлю тебя обратно.

— Что?!

— Разве не понятно? — через силу улыбнулся он. — Совсем скоро ты будешь дома и забудешь меня и мой мир как страшный сон. Насчёт двух оставшихся желаний: я хочу, чтобы ты…

Ждана сердито прижала ладонь к его губам.

— А я хочу, чтобы ты перестал говорить глупости. И делать тоже. Где у тебя тряпка? Ай, ботинком затру, так надёжнее…

Рум в какой-то прострации наблюдал, как она старательно уничтожает незаконченный чертёж.

— Пол будешь сам мыть, я не подряжалась… Или у вас на этот счёт заклинание имеется?

— А? Слушай, ну зачем ты это сделала? — вздохнул он. — Я всё равно отправлю тебя домой.

— Из-за моих слов? Забудь. Я просто разозлилась…

— И совершенно правильно. Я ведь тебя и вправду чуть не убил.

— Но ты же не хотел! — Ждана села на диван и похлопала по месту рядом с собой. Рум нехотя послушался. — Просветишь, где

накосячил? Почему это жуткое платье резко решило меня задушить? Брр, как вспомню, так вздрогну.

— Плохо закрепил точку первого относительного равновесия, — поморщился он. — Вернее, забыл вычеркнуть из формулы поправку на абсолютное. Знаешь, что такое абсолютное равновесие? Это ноль, полный ноль, Ждана. Вот к нему и устремилось твоё платье вместе с тобой… Это ещё повезло, что ткань не очень прочная, если б мой химбез так просел, мне бы все рёбра переломало… И поделом! Сам не понимаю, как мог так затупить!

— Думаю, ты просто спешил. Ну и я ещё над душой стояла… Экспериментальный образец — это всегда риск Я сама виновата, что так легкомысленно отнеслась к вашей магии. Ясно же, что это не ярмарочное волшебство, а целый комплекс сложных наук. Понимаю, как ты сейчас расстроен, ошибаться всегда неприятно. Но ведь всё обошлось, и это главное! А ещё — знаешь, как у нас говорят? Не ошибается тот, кто ничего не делает. Да все великие хоть раз да прокололись, а ты чем хуже?! Всё, прекращай уже грузиться! — Девушка мягко коснулась его нахмуренного лба. — А для очистки совести стребую-ка я с тебя моральную компенсацию! Давно хотелось. Дай рога потрогать?

Рум уставился на неё круглыми глазами, и она довольно захихикала.

— Молчание — знак согласия, я так понимаю?

Привстала и обхватила ладонью ближний рог.

— Надо же, он у тебя твёрдый, но на наших коров… то есть, пардон, быков и прочих совершенно не похож! На ощупь — чистая замша! И такой тёпленький, гладить приятно. Тем более ты не бодаешься… Что? Глупости болтаю, да? — Ждана наконец убрала руку и отстранилась. — Извини, привычка у меня такая — всё лапать. Зрение не очень, вот и компенсирую… Ой, Ром, у тебя щёки малиновые! Аллергия? У тебя здесь есть антигистамин? Скажи где, я принесу!

Демон утробно застонал и уткнулся лицом в колени.

— Ну что ты? С тобой всё в порядке? — забеспокоилась она. — Учти, я в вашей физиологии не разбираюсь и не смогу…

— Извини.

Рум выпрямился и смерил девушку предельно бесстрастным взглядом. Во всяком случае, он очень на это надеялся.

— Я понимаю твоё любопытство, но всё же хочу попросить — в следующий раз, когда тебе захочется что-нибудь у меня потрогать, пусть это будет лучше хвост, чем рога.

— Почему?

— Потому что обычно рога гладят только супругам. У нас это

очень интимный жест.

Вот теперь Ждана стала малиновой.

— Ох… прости, я больше не буду!

— Ладно, как ты там говорила — проехали?

Рум не глядя протянул ей стакан воды. Второй с жадностью выпил сам.

«Зато хоть узнал, как это бывает… Чудовищно приятно…»

* * *

— Ждан, я вот что решил. Дай мне свою руку на минутку!

— Правую, левую?

— Любую.

Она с любопытством смотрела, как он выводит на её ладони замысловатые невидимые узоры.

— Щекотно!

— Почти всё. Так, только не дёргайся, стой спокойно. «Именем рода обещаю выполнить любую твою просьбу. Аэлэ». Вот теперь всё.

Девушка резко выдернула руку и с подозрением оглядела её со всех сторон. Внешне ничего не изменилось…

— И что это за шутки?

— Никаких шуток, стандартная магическая клятва, — пожал плечами Рум. — Я решил, что так будет честно. А то притащил, напугал, чуть не покалечил… Так что вот, будет тебе за это нормальная компенсация, а не рога полапать.

— Мне кажется или ты какой-то не очень типичный демон? — хмыкнула Ждана. — Это ж надо — глупой человечке такой козырь всучить! А вдруг я у тебя потребую что-нибудь такое, такое…

— Невыполнимое?

— Неприличное! — Она состроила злодейскую моську. — Знаешь, у нас есть такая игра, фанты называется, там все выполняют желания ведущего. Обычно смешные и невинные — сплясать там, анекдот рассказать, похрюкать, но иногда такого нажелают, что хоть стой, хоть падай. Или потребуют безобидного, но с таки-и-ими последствиями! Вот, к примеру, в прошлом году у нас народ развлекался: всего-то выпало поцеловать соседа слева. А они оба парни, причём друг с другом в контрах. Расплевались сначала, но потом всё же согласились, дураки. Так их кто-то успел сфоткать, фотку в сеть выложил — и всё, кирдык хомячкам. Тут же придумали сплетню, что они только на людях грызутся, а на самом деле… Фу, короче, еле отбоярились потом.

— То есть ты теоретически можешь заставить меня на балу

публично поцеловать, к примеру, Тамку? Или уж сразу ректора?

— Почему же только теоретически? — захихикала Ждана. — Мы, человеческие женщины, очень коварные существа! Веришь?

— Верю. А может, придумаешь что-то более банальное? — нервно улыбнулся Рум. — Сказать по правде, я не жажду вызова на магический поединок. Нет, с защитой у меня полный порядок, но вот с нападением… Зато хоть свои фирменные плетения проверю, а то на практике ещё ни разу не доводилось.

— Ладно-ладно, я пошутила, — пошла на попятную девушка. — Давай так договоримся: когда я что-нибудь придумаю, то сначала у тебя спрошу, можно или нет.

— Спасибо, — поклонился он. — Ну что, если ты не передумала насчёт бала, давай одеваться?

— Давай! А ты можешь платье с закрытыми глазами застегнуть? Учти, если скажешь «Чего я там не видел!», то я…

— Что ты, что ты, и в мыслях не было!

«На такую красоту смотреть никогда не надоест…»

Несколько минут спустя сияющая улыбкой Ждана выплыла из ванной.

— Нравится? Мне — очень! Эх, видели бы меня сейчас однокурсники, точно б не признали! Хи-хи, и автограф попросили. Такие туфли удобные, в них хоть всю ночь танцевать можно!

Она от переизбытка чувств покружилась по комнате, а потом изобразила вполне пристойный реверанс, Рум даже удивился. Не аристократка ведь, сама говорила…

— Мне тоже очень. У меня будет самая красивая спутница, не сомневаюсь в этом! Но кое-чего тебе всё же не хватает.

— И чего же? Роста? Манер? Хвоста?

— Статусности, Ждана, — с нажимом сказал он. — На таких мероприятиях её принято подчёркивать. Все высокородные девушки, все до единой, придут на бал буквально увешанные фамильными драгоценностями. А ты — нет.

— Значит, опять буду белой вороной, мне не привыкать, — отмахнулась Ждана. — Погоди, выходит, я тебя невольно подставила? Все подумают, что ты связался с нищей выскочкой, и будут над тобой смеяться?

— Смеяться не будут, просто в очередной раз запишут в хронические скряги, — хмыкнул парень. — Ничего, мне тоже не привыкать.

— Ром, прости, я как-то не подумала… Если бы у меня были фамильные драгоценности, я бы их надела, честно! Но их у меня нет, даже в своём мире.

— Зато у меня есть, — и Рум нарочито небрежно откинул

крышку вместительной шкатулки, которую ему передали из дома.

Нянюшка затруднилась выбрать колье сама, не видя платья, и на всякий случай прислала едва ли не весь его личный стратегический запас, кроме самых массивных диадем и брачных колец.

Ждана в шоке уставилась на это сверкающее великолепие и явно не знала, что сказать. Рум довольно улыбнулся — впечатлилась!

— Ты говорила, что украшения в подарок не примешь. А на время? Выбери, что приглянется, а после бала отдашь. Или…

— Или?

Демон внутренне усмехнулся, наблюдая, как она несмело касается лежащего сверху браслета.

— Или не отдашь. Видишь, тут сколько всего! Не обеднею. Кстати, на каждой вещи стоит отдельная охранка, так что ни украсть, ни потерять, ни испортить ничего из этого нельзя. Ну так что?

Ждана чувствовала себя очень неловко, но… Типичная, по даемарским меркам, девушка в ней явно побеждала!

— Ладно, надену что-нибудь.

— Вот и умница. Меряй всё подряд и помни — чем больше, тем лучше!

— Угу, и буду я ходячей новогодней ёлкой! Нетушки. Красное-зелёное точно мимо; жёлтые камни к синему платью ещё туда-сюда, но они такие огромные, на ваших огромных демониц… О, а это что?

Рум с любопытством и изрядной долей самодовольства наблюдал, как она азартно копается в его сокровищах, перебирает, прикладывает к себе и то и дело бегает к большому зеркалу в ванной — оценить, как смотрится. В конце концов Ждана остановила выбор на довольно скромном по виду комплекте: тиара, колье и широкие парные браслеты иномирской работы. Демоницы такие вещи обычно не жаловали — чересчур тонкое плетение, и самоцветы мелкие; они прекрасно смотрятся на самих ёльфах, стройных и изящных, а на их соседках безнадёжно теряются. К тому же демоны по своей природе обожают всё яркое и блестящее и отдают предпочтение «огненным» расцветкам, в то время как ёльфы — прирождённые ценители так называемой «спокойной гармонии». Откуда эти вещицы взялись в его личной доле? Не иначе, из Дарункиной перекочевали, в обмен на что-то более привлекательное. Он же сам сказал, что можно меняться…

Как бы то ни было, именно эти украшения идеально подошли Ждане, подчеркнули её нездешнюю красоту и хрупкость.

Сплетение тоненьких серебристых волн и завитков, между которыми рассыпаны драгоценные «слёзы дракков» — очень редкие, синие. Как её глаза. Как его новый принудительный сюртук.

Тиара и колье пришлись ровно впору, а вот браслеты слишком свободно болтались на тонких запястьях девушки и так и норовили соскользнуть, пока она не придумала подтянуть их на предплечья. Красиво и оригинально, так у них никто не носит!

Рум поймал себя на противоречивых мыслях: радостном предвкушении своего триумфа — глядя на Ждану, в этом можно было не сомневаться! — и иррациональном желании никуда не ходить и никому её не показывать. А вдруг ей там кто-то понравится? А вдруг девчонки её публично раскритикуют или унизят? Или разочарованный Крыз таки вызовет его на поединок? Ну, это в любом случае будет после бала, не страшно… А вдруг кто-то из преподавателей признает в Ждане человека? Нет, не должны, ведь про дедушку Ларса так никто и не догадался!

…А ещё почему-то захотелось встать перед ней на колено и с выражением продекламировать какой-нибудь бессмертный романтический сонет. «Ты всех затмила красою» Шняка Бряка Десятого очень бы подошёл…

Откуда такие мысли вообще?!

Немудрено, что на бал они слегка опоздали. Сначала Ждана заявила, что ему необходимо оживить причёску, и не успокоилась, пока не добилась своего. Сверху волосы аккуратно начесала, старательно обходя рога, с боков, наоборот, пригладила и за неимением человечьего лака сбрызнула сверху прозрачной химсмолой. Отмывать её завтра… Но нервы дороже.

В отместку Рум опутал девушку плотным коконом всевозможных защитных заклинаний, в том числе собственного изобретения. По идее, должно хватить — и от «дружеской» подножки, и от проклятья средней степени тяжести. До этого вряд ли дойдёт (даже до подножки), но перестраховаться не помешает!

Несмотря на все уверения и обещание быть с ней рядом неотлучно, Ждана волновалась. И за него в том числе. Даже заставила самому себе допзащиту поставить. Кстати, здравая идея! Потом они дружно допили успокоительную настойку…

А потом — делать нечего! — пошли на бал.

Глава 4

Рум повёл спутницу кружным путём — не через площадь, а по пустынной в этот час галерее, полутёмным коридорам и переходам, сознательно оттягивая встречу с неизбежным.

В центральном холле уже никого не было, не считая длинной шеренги похожих друг на друга зелёных демонов из обслуги.

— Эк мы припозднились, наверное, ректор уже речь говорит…

— Оу, кого я вижу?! Наш маленький храбрый человечек! — к ним, как на грех, приближалась парочка Крызовых подпевал. Чтоб их, тоже опаздывают! — Да ещё и не один!

— А с девочкой! Держите меня, да он сестру свою мелкую притащил! — противно заржал второй. — До чего опустился, бедолага, никто с ним по доброй воле…

— Милый, поможешь?

Ждана неторопливо откинула капюшон и повела плечами, освобождаясь от плаща. Смех за спинами резко стих, а у прислужника, принимавшего одежду, красноречиво вытянулось лицо.

— Волосы не растрепались? Нет? Тогда пойдём, хочу послушать хотя бы конец речи.

Она втихаря подмигнула Руму и приняла его руку, не обращая ни малейшего внимания на остолбеневшую парочку зубоскалов. До зала дошли в темпе и не оглядываясь; как ни странно, их никто не догнал. Вежливые кивки распахнувшему двери пожилому зелёному демону…

…И всё с тем же бесстрастным лицом Ждана вцепилась в его руку.

— Ты как?

Она повернула голову, на миг скривив губы в жалком подобии улыбки, и снова напряжённо застыла, разглядывая зал.

— Какой чертёж…

— Что? При чём здесь чертёж? — не понял он.

— Да это я так, по аналогии с одной нашей книжкой. Правильнее сказать «демонёж». Давай постоим хоть немного в уголочке, мне надо привыкнуть.

Рум был только «за». Утянул её за ближайшую колонну и сделал вид, что вместе со всеми внимательно слушает традиционную поздравительно-напутственную речь ректора. Тот стоял на небольшом возвышении в противоположном конце зала, но из-за спин своих рослых студентов был отсюда почти не виден. Только седая грива волос и нетипичные для демонов белые

рожки. Ждана со своим зрением и того не разглядит…

Зато неплохо разглядит окружающих демонов — и снова занервничает, несмотря на настойку. Рум попытался представить: если бы он неожиданно попал в толпу странных разноцветных великанов, испугался бы или нет? А с учётом того, что в этой толпе все маги и не все жутко рады тебя видеть? Ты не знаешь, чего от них можно ожидать, и совершенно не жаждешь оказаться в центре внимания, как вдруг…

— Выпускникам предстоят финальные испытания, и мне кажется, я уже довольно их настращал! — говорил ректор.

В зале ожидаемо засмеялись.

— Позвольте закончить на позитивной ноте. И в очередной раз преисполниться гордостью за наш замечательный институт, что даёт миру всё новых и новых будущих гениев науки и магии. Сегодня мне стало известно, что сиятельный подписал указ о присуждении высочайшей премии «Магиерспектива» студенту нашего вуза!

Бурные аплодисменты.

— Обычно её удостаиваются молодые специалисты, но благодаря уникальным, не побоюсь этого слова, и очень нужным для нашего общества разработкам, в этом году её присудили студенту. Студенту третьего курса факультета магхимии Руру Муру Тринадцатому!

Секундная заминка — и новые, уже не такие громкие и дружные рукоплескания.

— Дин Мур, если вы здесь — подойдите, у меня для вас ещё одна сногсшибательная новость! На этом всё!

— Здесь он, да конечно, — громко сказали неподалёку. Противно-знакомый голос… Крыз! — Сидит небось в своей лаборатории и плачет. А что ему ещё остаётся? Целыми днями со своими склянками возиться, раз уж с девушками так капитально не везёт…

Кругом засмеялись. Ждана тронула Рума за рукав.

— Иди скорей и не слушай всяких идиотов. Ты сегодня герой дня! Здорово, что мы пришли, правда?

— Пойдём вместе.

— Ой, а это удобно?

— Конечно, удобно! Ректор — мировой дядька, хоть посмотришь на него. А то ищи тебя потом по всему залу, волнуйся, от поклонников отбивай…

— Брр! Пошли скорее!

Рум невольно улыбнулся, и, по дуге обогнув компанию Крыза, они начали пробираться к сцене. Миновали весёлую толпу первокурсников — среди них оказались и магхимики, которые

искренне радовались успеху собрата. Узнали, восторженно обступили, поздравили, дружески похлопались кисточками на хвостах и попутно представились смущённой Ждане. Их она, кажется, не испугалась, во всяком случае, вполне натурально хихикала в ответ на неуклюжие комплименты. А уж какие восхищённые взгляды на неё кидала эта мелюзга!.. Просто р-р-р.

Рум сослался на необходимость подойти к ректору и потащил девушку дальше.

И налетел прямиком на Тама. В ярком бирюзовом сюртуке и ультрамодной кружевной рубашке друг выглядел скорее смешно, чем эффектно, но Ждана при виде него радостно заулыбалась и прошептала: «Какая няшка!» Р-р-р.

— А вот и наш лауреат! Пришёл, молодец! Я же говорил, что он придёт, а эти людишки не верили!

Голосок у Тамки что надо — легко перекрыл всеобщий гул и привлёк ненужное внимание. На них начали оглядываться.

— Прекрасная Ждана, счастлив снова вас видеть! Вы просто ослепительны, ах, мои бедные глаза слезятся! — и он демонстративно промокнул их кружевным платочком.

Девушка засмеялась, Рум машинально нахмурился.

— А Ильга здесь? Ты её видел?

Там погрустнел и махнул рукой.

— Видел, а что толку…

— У вас есть дама сердца? — улыбнулась Ждана.

— Есть. Только мужик сердца у неё совсем другой, — скорбно вздохнул тот. Но быстро взял себя в руки и, отвернувшись к сцене, оглушительно заорал: — Ректор, Мур здесь, он сейчас подойдёт!

Вот тут уж на них уставились все ближайшие демоны! Ждана нервно хихикнула и ещё крепче сжала его ладонь.

Так и шли через зал — впереди Там, пузом и голосом прокладывая в толпе широкую «тропу», потом они, а за ними пышный хвост любопытствующих студентов. Намечается интересная сцена, не пропустить бы!

— На нас все лупятся, давай деньги за просмотр брать, — тихо пробурчала Ждана.

Рум невольно улыбнулся.

— Это они тобой любуются.

— Угу, особенно девчонки! Видишь, как на тебя вон та рыжая таращится? Аж рот раскрыла. И неудивительно, ты здесь самый красивый.

— Я здесь самый мелкий, — самокритично хмыкнул Рум. — Смотри, идём с тобой как в лесу…

Странно, неужели она и вправду находит его красивым?

Менее пугающим, точнее, совсем не пугающим по сравнению с остальными, — это понятно, но красота — совсем другое. Неужто ей даже Крыз не понравится? «Вот уж кто признанный красавчик!» — скрепя сердце подумал Рум.

Только про него вспомнил — как вот, нарисовался, вражина. С разодетой Клодэ под ручку. Донесли уже, что он здесь! Рум с удивлением подумал, что вчерашняя (неужели это только вчера было?!) обида на подлую парочку бесследно исчезла. Подумаешь, курсовик! Зато благодаря им он со Жданой познакомился! Она хоть и человек, девчонка что надо, честная и отзывчивая. И красивая! В десять раз лучше Клодэ, что он вообще в ней нашёл…

Рум широко улыбнулся озадаченному боевику и ободряюще погладил маленькую напряжённую ладошку спутницы. С учётом того, что они меньше всего хотели оказаться в центре внимания, а сейчас именно в нём и пребывают, держится она просто героически. Никакого магжелания за это не жалко.

Помимо ректора, на балу, как обычно, присутствовали несколько деканов и молодые неженатые наставники, любители кружить хорошеньких студенток. А что, уставом это не запрещено! Танцы, в смысле.

И все они сейчас неприкрыто пялятся на Ждану! Троекратное р-р-р! Только почтенный дин Крут сперва его сердечно поздравил, а уж потом заинтересовался «его прелестной спутницей». Кстати, неудивительно: бедный ректор сам невысок и сильно скрючен, и Ждана для него — единственная, на кого не надо задирать голову. Скорее опускать… И нырять масляным взглядом к ней в декольте! Да что ж такое-то?! Или все вконец обнаглели, или… ему это только кажется?

И ещё, кстати… Надо не забыть сказать ей спасибо за то, что уговорила усилить личную защиту! Кто же это, интересно, так жаждет испортить ему совершенно заслуженную минуту славы? Да ещё и гнусным и запретным в этих стенах заклятьем поноса-пятиминутки! Вот ведь тупица, списать и вызубрить ещё ума хватило, а свой личный след нормально затереть — уже нет. Отрикошетить бы его! Жаль, засекут…

Человечка исподтишка ущипнула его за руку.

— А, простите! Разрешите представить — Ждана, моя… э-э… невеста.

Новый возмущённый щипок — поздно! Рум и сам не понял, почему вместо нейтрального «спутница» или «подруга» — в конце концов, «любимая девушка»! — брякнул про невесту. Это всё Крыз виноват, отвлёк! Вот точно надо было ему заклятье отзеркалить!

«Невеста» одарила его многообещающим взглядом и обворожительно улыбнулась ректору.

— Ждана… Прекрасно, прекрасно! Триумф, разделённый с близким, — триумф вдвойне!

— О да! Я так рада за Рума, так им горжусь! И где-то даже завидую, ведь сама не способна достичь таких высот.

— А вы чем занимаетесь?

— Я тоже химик, вернее, учусь на химика. Но, увы, магического дара я полностью лишена, так что…

Лица преподавателей как по команде преисполнились глубокого сочувствия. Ждана мимолётно усмехнулась — уж она-то себя ничуть не жалела, у них все такие!

— Несмотря на это, мне безумно нравится учиться! В отличие от многих других наук, химия без магии существует и, более того, весьма перспективна! Я, как и Рум, влюблена в свою будущую профессию и мечтаю тоже приносить своей стране, людям… то есть демонам, практическую пользу.

Ректор умилённо разулыбался.

— Как приятно слышать такие речи! Научный энтузиазм в наше время — нечастое явление, особенно у девушек. Они всё больше удачным замужеством озабочены… Впрочем, ваш выбор я всецело одобряю, — подмигнул он.

— Спасибо, — улыбнулась Ждана. — Мы с Румом уже договорились, что он не будет препятствовать моей карьере. Свадьба только после получения дипломов! А до этого — учиться, учиться и учиться, как говорил великий… эм, кто-то.

— И где же водятся такие увлечённые студентки? — полюбопытствовал один из деканов.

— И такие красивые! Если хоть одна похожа на вас, я прямо сейчас начну умолять досточтимого ректора отправить меня туда по обмену! — загорелся самый молодой препод.

Ждана снова незаметно ущипнула: выручай!

— Моя невеста в своём роде единственная и неповторимая. И мне не хотелось бы больше её обсуждать, — с нажимом произнёс Рум. — А вот услышать вторую «сногсшибательную» новость — очень хочется!

— Ой, и мне!

— В таком случае даже не сомневаюсь, что обрадую вас обоих! Дин Мур, как вы знаете, наш великий соотечественник, глубокоуважаемый Врёт Лёт, вот уже десять лет вынужден по состоянию здоровья жить в соседнем мире, у ёльфов, вблизи Палльских целебных источников. И, к сожалению для нас, преподавать магхимию ёльфам.

— Которые её исторически не ценят, — поморщился Румов декан.

— Именно. Ко всему прочему, характер про Лёта с годами

стал ещё более… э-э… специфическим, и передавать свои знания и опыт нашим студентам, обучающимся у ёльфов по обмену, он также не стремился. Называл их корыстными, неблагодарными…

— И тупыми.

— М-да. Так вот, сейчас, совершенно неожиданно, дин Врёт согласился принять у себя нескольких наших лучших студентов на целых две недели! Стажировка формально в Ёлки-Палки, тьфу, как их там нормально?.. В Ёльфийский Палльский Университет магии и целительства. А по факту — только у него, ему там предоставили личную кафедру с прекрасной лабораторией. И вы, Мур, конечно же, едете!

Рум издал восхищённый вопль и чуть не кинулся обнимать ректора.

— Я мечтал об этом с самого детства! Я самый счастливый демон в Даемаре!

— Поздравляю, — кисло улыбнулась Ждана. — Когда надо ехать?

— Послезавтра.

— Понятно…

Дин Крут задумчиво пожевал губу.

— Радуетесь за жениха и в то же время грустите из-за скорой разлуки? Ах, молодость-молодость… Что ж, пожалуй, я могу кое-что для вас сделать. При полном отсутствии магии вы никак не можете быть нашей лучшей студенткой, а вот сопровождающим группу лаборантом — вполне. Если хотите, это можно устроить.

— Правда?! Очень хочу!

Теперь уже Ждана едва не прыгала от восторга, потом опомнилась и присела в реверансе.

— Спасибо вам огромное!

Ректор довольно улыбнулся, а Рум, напротив, нахмурился. Зачем ей это?

Взгляд упал на стоявшего неподалёку Тама — оказывается, друг уже давно пытался привлечь его внимание. Умильная мордаха, молитвенно сложенные руки, хвост чертит в воздухе любимый студенческий знак: «Спасай срочно!» От чего? А-а!

— Осмелюсь обратиться с просьбой направить на стажировку четверокурсника и нашего действующего лаборанта ди Здеся. Это очень грамотный специалист и смелый экспериментатор!

Ждана тихо хихикнула — вспомнила небось, какой именно области касаются его смелые эксперименты…

— Дин Мур, пока вы обсуждаете поездку, не будете против, если я потанцую с вашей очаровательной невестой? — нахально влез один из преподавателей.

Рум хотел было сдержанно ответить что-то вроде «спросите у

неё», но обнаружил, что уже сделал шаг вперёд и машинально закрыл девушку собой. При её скромных габаритах сделать это было нетрудно. Ждана украдкой погладила его по спине — значит, одобряет. Хорошо!

— Видимо, дин Мур против, — ухмыльнулся ректор. — Поэтому все остальные рабочие вопросы давайте решим завтра, подходите в мой кабинет к девяти… Или к двенадцати… Ну хоть к двум-то проснётесь? Тогда к двум. А на балу влюблённые должны танцевать. Желательно вместе, дин Дон! Всё, идите, музыка давно играет. Ах, молодость-молодость!..

* * *

Они откланялись и, стараясь не обращать внимания на любопытные взгляды, присоединились к танцующим. Заранее было оговорено, что Ждана не станет забивать голову демонскими танцами — элементарная воздушная подушка под ноги, и никаких проблем. Пусть даже её и заметят, подумаешь! Всегда можно соврать, что девушка просто не любит танцевать. Странно? Для девушки — да, но всё же неудивительно. Это у него мама — учительница танцев, а парни вон через одного оподушены…

Первые полминуты Ждана молчала и всё посматривала под ноги, привыкая. Подушка-то для её глаз невидима! Чувствуешь ногами опору, а видишь только пол в десяти сантиметрах от собственных каблуков… Страшновато. Освоилась она, впрочем, быстро — перестала цепляться за его сюртук и спросила негромко:

— И с какого бодуна ты ляпнул про невесту?

Требовательный взгляд в глаза — сейчас они почти на одном уровне, каждую ресничку видно, каждую крапинку.

— Я… да не знаю, от нервов, наверное. А ты зачем напросилась на стажировку?!

— Не знаю, от нервов, наверное, — передразнила она. — Ты категорически против? Собираешься завтра отправить меня домой?

— А ты что, не хочешь?

— Ну, если совсем честно, я только обрадовалась, что смогу здесь задержаться. Несмотря на то, что вы, демоны, такие здоровенные и громкие, после бала мне уже сам чёрт не страшен! Упс, каламбур… Помнишь, ты сказал, что вернёшь меня чуть ли не в ту же минуту? Значит, меня никто не хватится. А здесь за это время я успею прожить целую маленькую жизнь! Ну когда ещё

будет такая возможность? Никогда! Ваш мир внешне похож на наш, но в то же время совсем другой, повсюду магия… это же безумно интересно! А возможность посмотреть ещё один мир, увидеть живых эльфов и этого твоего кумира — да я за это тебе магжелание сразу обратно отдам! Хочешь?

— Не эльфов, а ёльфов, — машинально поправил Рум. — Ну, не знаю…

— Обещаю, что буду хорошо себя вести! Молчать в тряпочку, во всём слушаться тебя, намывать колбы или что там у вас…

— Нет, Ждан, дело не в этом.

— А, — сказала она, глядя в сторону. — Я поняла. Тебе просто надоело со мной нянчиться, и ты хочешь поскорее сплавить меня обратно. Извини, замолкаю.

— Что ты выдумываешь?! — возмутился Рум. — «Надоела»… Да ничего подобного!

— Конечно, такая красавица не может надоесть, — встрял демон из ближайшей пары. — Прекрасная человечка, подарите мне следующий танец! Этот грубиян вас не заслуживает!

Рум и демонова партнёрша обменялись одинаково недовольными взглядами.

— Что вы себе позволяете-то вообще?! Не лезьте к моей невесте!

— А вы тогда не орите на неё, — хмыкнул парень. — Прекрасная, когда вы от него устанете, я всецело к вашим услугам!

Ждана кивнула и поспешно отвернулась.

— Почему он назвал меня человечкой? Просто так или догадался?

— Он назвал тебя прекрасной человечкой, это совсем другое дело. Помнишь название салона? Не удивлюсь, если это прозвище к тебе сразу прилипнет, чистая же правда…

— Особенно человечка.

— Особенно прекрасная.

Ждана взглянула на него и снова отвела глаза.

— Не надо льстить. Я не обижаюсь, правда.

— Да пойми, я тоже не хочу тебя отпускать! В смысле, так быстро, — кашлянул Рум. — Всё дело в документах, которых у тебя нет. А они понадобятся… Вряд ли мы успеем за один день что-то сделать. Они же должны быть подложные! Где такие берут?

— Да уж, откуда тебе знать, — грустно улыбнулась девушка. — Извини, что наехала.

— Расстроилась?

— Есть немного.

Рум видел, что совсем не немного, да и сам был изрядно

расстроен. Несмотря на недавнюю попытку благородно избавить её от своего общества, прощаться вот прямо завтра ужасно не хотелось. Было в этом что-то неправильное, совершенно неправильное… Но что он может сделать?!

Рум дал себе слово хотя бы попытаться. Магически мухлевать явно не стоит — в канцелярии не дураки работают, любую иллюзию на раз засекут, у них по этой части огромнейший опыт. И у межграничников, кстати, тоже. Может, попросить отца задействовать свои связи? Да, незаконно, зато точно безвредно! Он у отца уже лет десять ничего не просил. Или…

Молчание затянулось. Рум посмотрел по сторонам и обрадовался найденному предлогу прервать паузу.

— Осторожно посмотри вправо. Девушка в серебряном платье — Ильга.

— Какая красивая, обалдеть просто!

— Говори потише. У ёльфов очень чуткий слух. Сама понимаешь, с такими-то ушами…

Ждана с любопытством и искренним восхищением разглядывала танцующую неподалёку пару. Внимание привлекала именно девушка — высокая, тоненькая и грациозная, сразу видно, не демоница. Холодное серебро волос эффектно оттеняет бледно-бирюзовую кожу, узкое аристократическое лицо украшают огромные, вытянутые к вискам светлые глаза. В сочетании с ярко-бирюзовыми ресницами и бровями смотрится очень экзотично! Неудивительно, что до появления Жданы повышенное мужское внимание было приковано именно к ней. Ну и ещё к Клодэ.

— Как у неё, бедной, уши не отваливаются — по десять серёжек в каждом или даже больше. Наверное, они не только длинные, но и прочные, — тихо предположила Ждана. — Так удивительно! У нас сейчас очень популярны книжки про эльфов, считается, что их просто придумали, как и другие фэнтезийные расы — драконов там, оборотней всяких, демонов… Кстати, да! А вы, оказывается, существуете! Но не такими, какими вас представляют, а сами по себе. Демоны не все поголовно жуткие монстры, эльфы — на самом деле ёльфы и на вид как элитные голубые ёлочки… Получается, что наши представления о вас, иномирцах, — это такая искажённая правда. Но откуда они взялись, вот в чём вопрос! Официально мы ни с кем не контактируем, а на самом деле что? Кто кого вызывал? Или продолжает вызывать до сих пор?

— Понятия не имею, — поспешил откреститься Рум. — То есть теоретически это можно допустить, но практически…

— Практически ты, студент-третьекурсник, так запросто взял и выдернул в свой мир человека, как редиску с огорода, —

насмешливо улыбнулась девушка. — А что, ты же у нас гений, ни у кого не спрашивал, никаких старинных свитков с описанием ритуала не находил, а просто осенило тебя, да и всё. Или нет, лучше приснилось, как этому твоему Вруну Залётному…

— Врёту Лёту! Ждана, тебе не кажется, что такие разговоры желательно вести без свидетелей? Особенно таких, — шёпотом добавил он, — ушастых.

— А, ну да, ну да. Конечно, дорогой, давай сменим тему. — «Невеста» изобразила классическую глупенькую улыбку и старательно захлопала ресницами. — Как раз и танец закончился… Предлагай! Погода-природа? Учёба? Сплетни?

— Давайте лучше поговорим о красивых девушках! О вас! — радостно выпалил, подлетая к ним, рыжеватый парень со смешными асимметричными рогами. — Разрешите представиться — Дуй Балдуй, староста четвёртого курса…

— И большой любитель не только говорить, но и навязчиво ухаживать за всеми мало-мальски красивыми девушками. Невзирая на наличие у них женихов, — ехидно заметили рядом.

Ёльфа! С этим самым женихом, между прочим, заместителем декана факультета боевой магии. Последний так недобро глянул на рыжего, что он тут же извинился и испарился.

— Спасибо! Чувствуется, у вас богатый опыт в отваживании всяческих назойливых типов! — слегка натянуто улыбнулась Ждана и получила в ответ лаконичный кивок.

— Не обращайте внимания, Конт всегда неразговорчивый, — пояснила Ильга. — Его принцип: нет такого слова, которое нельзя заменить делом.

— О! Это поневоле внушает уважение!

Демон снова солидно кивнул.

— Я здесь учусь по обмену. С дином Муром знакома заочно, а вот вас ни разу не видела.

— Дело в том, что я…

Девушки начали оживлённо болтать. Рум в основном молчал и бдел: за «невестой», чтобы чего не ляпнула, и за ближайшим окружением, которое в любой момент могло пополниться Крызом и его многочисленными приятелями. Те то и дело мелькали среди толпы, но пока не приближались. Жених номер два тоже молчал и профессионально обозревал периметр; впрочем, Рум заметил, что время от времени он так же внимательно обозревает Ждану. И зачем, спрашивается, когда рядом с ним такая красотка?!

— Простите, что прерываю… Милая, может, потанцуем?

— Ах да! И мы, Конт, ты обещал! Я люблю танцевать, а он — нет, — сдала спутника словоохотливая ёльфа. — Вот я и

пригрозила, что буду тогда танцевать с другими.

— Они бы рискнули? Ваш жених выглядит таким грозным!

— Это да, но, как я уже убедилась, безоглядная храбрость — даемарская национальная черта! А с ней в комплекте — некоторая, скажем так, безрассудность, — фыркнула Ильга и выразительно постучала себя по лбу. — Это наши парни придумают целую стратегию охмурения и изящно претворят её в жизнь, а демоны идут к своей цели напролом. И даже перспектива сразиться с одним из лучших боевиков королевства их не пугает! Надеюсь, очень надеюсь, что вы не станете у них новым переходящим призом. Это по меньшей мере утомительно… а иногда и опасно.

— М-да, чувствуется, допекли девушку ваши демоняки! — сочувственно сказала Ждана во время танца. — Боюсь, у Тама нет никаких шансов добиться её взаимности. Бедняга, теперь я поняла, почему он нарядился в бирюзовое и серебряное, они бы так здорово смотрелись вместе! Но у неё уже есть этот кирпич в квадрате…

— Кто?

— Так у нас говорят про вот такое выражение лица, — продемонстрировала она. — Морда кирпичом. Тамочка хотя бы весёлый, Ильга тоже общительная, с этим кавалером ей стопудово скучно. Стоит, молчит, физия кирпичом и цветом как кирпич, пф! Но мне понятен её выбор. С менее представительным женихом, чем этот Кант, мужики бы такую красавицу на сувениры растащили.

— Не Кант, а Конт, — поправил Рум. — Полное имя у него очень сложное — Уконтрапупий.

— Что?! — Ждана явно сделала над собой героическое усилие, сдерживая рвущийся наружу хохот. — Ничего себе родители выпендрились! Стесняюсь спросить, а какая же тогда у него фамилия, чтобы в рифму? Шурупий? Затупий?

— Не понимаю, чего ты веселишься… Обычная фамилия — Шпак. Он тоже из низкородных, но благодаря сильному дару… Что я смешного-то сказал?!

Бухтел Рум, конечно, не всерьёз. Пусть лучше его девушка веселится, чем грустит. Она всё правильно поняла про Ильгу. Год назад новую студентку по обмену обсуждали решительно все: какая, мол, ушлая девка! Выбрала себе самого надёжного защитника, какая уж тут любовь, расчёт один. Ну а что ей ещё оставалось? Судя по тем же досужим сплетням, после выпуска Ильга собиралась вернуться в свой мир, замужество в её планы изначально не входило. Но спокойно учиться и быть при этом ничьей горячие рогатые парни ей, конечно, позволить не могли.

Настойчиво ухаживали, докучали и приставали до тех пор, пока ёльфа не предпочла многим одного, самого зверского.

Если на минутку представить на её месте Ждану — то для пущего спокойствия ей бы пришлось, чего доброго, с самим ректором женихаться! А ещё лучше сразу замуж, пусть даже формально. Крут, хоть и старый и до сей поры считается убеждённым холостяком, перед такой девушкой точно не устоит. Рум слышал, что в ранней юности ректор едва не задохнулся в пылких объятиях какой-то демоницы, придавленный её роскошным бюстом, и с тех пор чурается женщин — моральная травма. Но Ждане в декольте он всё-таки пялился! Наверное, прикидывал, насколько там безопасно… Р-р-р. Нет уж, как ни жаль, но ей же самой будет лучше поскорее вернуться домой. И для её женской чести, и для его спокойствия. Потому что вряд ли кто-то воспринимает его, Рура Мура Тринадцатого, как грозного защитника, а не досадную мелкую помеху на подступах к прекрасной человечке. Противно… Но верно!

Глава 5

После танца Рум увлёк девушку к длинному, во всю стену, столу с напитками и разнообразными печеньками на закуску. Оба выбрали слабоалкогольную шипучку — и под неё полюбовались эффектным иллюзорным фейерверком. Его по традиции готовили выпускники факультета магискусств, и каждый год это было эксклюзивное зрелище, от чарующего у отличников до откровенно провального у любителей положиться на авось. В этот раз зрителям повезло: ни на кого не «упала» огромная иллюзорная люстра, не разбежались разъярённые слонотуры, и платья девушек не стали вдруг совершенно прозрачными — говорили, лет пять назад кто-то накосячил с лучами, скандал был знатный…

Ждана то и дело восхищённо вздыхала и по окончании объявила, что её чуть не расплющило от восторга. Ради одного этого стоило сюда прийти! Рум подумал, что по закону подлости сейчас сюда принесёт кого-нибудь из магов-визуалов, и он будет вынужден слушать, как его спутница расточает свои комплименты другому, но вышло ещё хуже. До них наконец-то добрался Крыз собственной персоной с парой самых верных прихехе и недовольно поджимающей губы Клодэ.

Как ни странно, Ждана заметила их первая. Не только заметила, но даже сообразила, почему эта парочка так бесцеремонно их разглядывает. Шепнула:

— У нас говорят: бог не выдаст, свинья не съест!

— А две свиньи?

— Тем более подавятся! — И уже громко: — Милый, смотри, это те двое, которым ректор пообещал за их проступок низкий выпускной балл и плохую характеристику? Сочувствую. Но, боюсь, для извинений уже слишком поздно.

Рум не сразу вспомнил, что она тогда пряталась за диваном и слышала его разговор с куратором. Крыз и Клодэ разом перестали ухмыляться и встревоженно переглянулись. Думали, никто ничего не узнает? Наивные! Рум почувствовал, как отпускает охватившее его напряжение, и благодарно погладил ладошку «невесты».

— Мы ещё с ума не сошли, перед каждой мелочью извиняться! — наконец фыркнула Клодэ. — Крызик, как тебе это жалкое зрелище? Две бледные козявки, один — заучка и жмот, другая — нищебродка, ни лица, ни фигуры. Поистине они идеальная пара!

— Бедняжка, — театрально вздохнула Ждана. — Не стоит так открыто завидовать, зависть — на редкость деструктивное

чувство! Верите, у меня нет ни малейшего сомнения в своей красоте. Жених от меня просто без ума, каждый встречный мужчина осыпает комплиментами, и даже ваш милый ректор… Смешно надеяться, что после этого меня впечатлят глупые слова какой-то скверно воспитанной особы! Которой, сказать по правде, не помешало бы для начала изрядно похудеть. Или хотя бы не носить такие обтягивающие платья! У вас дурной вкус, милочка, — припечатала Ждана.

Вот честно, Рум и не догадывался, что она может быть ещё и такой. Стоит, задрав нос, не стесняясь, говорит Клодэ ответные гадости… и не боится. Правда! Шальная улыбка, глаза горят — шипучка на неё так действует, что ли?

— Да как ты смеешь, тощая га…

— Заткнись, Клодэ! — оборвал её Крыз. Девушка от неожиданности поперхнулась воздухом и закашлялась, но её обиженный взгляд полностью проигнорировали. Крыз сейчас смотрел только на Ждану, пристально и неотрывно. Ох, как Руму не понравился этот взгляд!

— Кстати, о нищебродках, — снисходительно заметила Ильга. Когда она успела подойти? — Странно, что высокородная так плохо разбирается в самоцветах. Синие «слёзы дракков» настолько редки, что один маленький камешек стоит как пятнадцать ваших огромных. А на весь гарнитур можно, пожалуй, купить себе небольшой город.

У Клодэ неизящно отвисла челюсть. Ждана впечатлялась не меньше; Рум успокаивающе поцеловал её в висок и шёпотом напомнил про охранку. Ни украсть, ни потерять невозможно… Честно говоря, он и сам был озадачен — настолько дорогих вещей в их доме всё же не водилось. Ёльфа лучше других разбирается в самоцветах родного мира, но, может, она сказала это исключительно из желания поддержать его невесту? Рум был уверен, что она прекрасно расслышала искреннюю похвалу Жданы, потому и подошла знакомиться. Демоницы в своё время дружно устроили этой красотке бойкот, и близкой подруги у неё здесь не было до сих пор. У Жданы, с её похожим положением, есть все шансы с ней подружиться. Вернее, были бы… Эх.

Крыз пожевал губу, продолжая задумчиво разглядывать чужую девушку.

— А знает ли маленькая человечка, что ваш, с позволения сказать, жених буквально на днях ещё сам встречался с этой «невоспитанной особой»? Проводил с ней время, дарил подарки… целовался. Он рассказал вам об этом?

Рум открыл было рот, но Ждана его опередила. Улыбнулась с явным превосходством:

— Ах, это? Стоит ли вспоминать о таких пустяках! Жизнь непредсказуема, и никто не знает, когда встретит свою истинную любовь. Рум встретил меня. Как порядочный демон он, конечно, рассказал мне про свои прошлые неудачные отношения. Что быстро разочаровался в этой корыстной девушке и втайне обрадовался разрыву. Он не любил её и не собирался на ней жениться. А мне сделал предложение уже на второй день знакомства! И эти украшения подарил тоже он, да и не только их. А что он дарил ей, м-м? Вывод напрашивается сам собой — ваша подруга, увы, не способна вызвать в мужчине серьёзное чувство. Мне её искренне жаль…

Клодэ, с искажённым от ярости лицом, шагнула к Ждане, но Крыз грубо схватил её за руку и дёрнул обратно.

— Ты что?! Мне больно!

Он даже головы к ней не повернул.

— А на первый?

— Простите?

— А на первый день знакомства вам делали предложение?

— Точно не помню, но вроде бы нет, — девушка явно не понимала, к чему он клонит.

— Я готов это исправить. Пойдёте за меня?

Клодэ потрясённо икнула. Всеобщее молчание нарушил звонкий смех Жданы.

— О, благодарю, у вас чудно получилось разрядить обстановку! Отличная шутка, но, если помните, у меня уже есть жених! Милый, какая красивая музыка, пойдём потанцуем? Прошу нас извинить!

Рум в момент создал две «подушки», и они стремительно влились в ряды танцующих; Ждана едва успела помахать Ильге.

— Фух, классно мы свалили! Я так перенервничала! Как думаешь, они от нас отстанут? Хотя после того, что я наговорила этой красноглазой, даже в туалет одна не пойду; только с тобой! Ладно-ладно, я пошутила…

— А как тебе Крыз? — через силу спросил Рум.

— Уж получше, чем Клодэ! Она какая-то бешеная, да и на вид… Я, конечно, не в курсе ваших эталонов красоты, но розовая кожа в сочетании с красными глазюками и красными волосами — брр. Какая-то свинка-зомби! Ой, извини, она же тебе нравится?

— Ничего подобного! Значит, Крыз на её фоне красавчик?

— Красавчик — это ты, ясно? — Ждана ткнула его пальцем в грудь. — Ну фигура у него вроде хорошая, такой классический качок, зато лысый, а я лысых как-то не очень. А ещё у него такие неприятные бордовые пятна на лице и на руках… он у вас, часом, не заразный?

Рум перевёл дух и довольно ухмыльнулся. Кто бы мог подумать! «Королевские отметины» — редкий природный феномен, который исторически считается знаком особого благоволения высшей силы и априори облегчает жизнь счастливчику-демону, — принять за болячку! И смех, и грех!

— Нет, не заразный… А почему ты ему отказала? Как жених он куда перспективнее и лучше меня, — объяснил очевидное парень. — Существует, кхе-кхе, гипотеза, что наши виды совместимы, и ты могла бы…

— Ром, ну ты чего, совсем «тук-тук, войдите»?! — возмутилась девушка. — Ты мне всерьёз этого лысика сватаешь?! Он же просто пошутил, ты что, не понял?

— Ждан, вообще-то демоны такими вещами не шутят…

— Ну тогда из вредности, хотел, чтобы ты поревновал, — отмахнулась она. — В любом случае не волнуйся, я сейчас и мужчину мечты пошлю!

— Почему?

— Потому что. Рано мне замуж. Я ещё учусь, хочу сначала карьеру сделать, а уж потом погрязнуть в горшках и кастрюлях. Да и какая из меня жена? Дурында безрукая. И вообще… Жениться по любви надо, — буркнула девушка. — Во всяком случае, я так хочу, а не просто потому, что кто-то снизошёл, а я боюсь одна остаться, как моя сводная сеструха… Типа, хоть плохонький, но мой. Нет уж, у меня будет самый лучший муж! Или не будет никакого… Всё, и отстань от меня. Давай лучше ещё за шипучкой сгоняем?

Видать, не они одни налегали на шипучку: после ухода ректора и деканов, как это обычно бывало, студенты окончательно расслабились и разрезвились. Девушки бойко кружились на «подушках», парни иногда еле успевали подхватывать их у самого пола. Сами тоже проказничали — гоняли наперегонки под самым потолком, громко смеялись и спорили, хватали и утягивали танцевать понравившихся девчонок… Рум предусмотрительно обнял «невесту» за талию и уже не отпускал.

Пару раз к ним подходили Ильга со своим молчаливым «кирпичом» и Там, который в её присутствии бурел лицом и от волнения сыпал глупыми шутками; впрочем, ёльфа искренне над ними хохотала. К изумлению Рума, подходили и девушки. К нему! Смущённо хихикали, поздравляли с получением премии и откровенно строили глазки. Он, непривычный к такому вниманию, терялся и не очень понимал, как себя вести. Хорошо, что Ждана на правах ревнивой невесты их быстро спроваживала.

А потом они угодили на «танец откровений». Забавное

традиционное развлечение: все становятся в один огромный хоровод и двигаются по кругу, пока звучит музыка. Музыка резко обрывается — и яркий магический луч указывает на очередную «жертву», которая обязана сделать публичное признание или раскрыть свой маленький — но лучше, конечно, большой! — секрет.

Рум участвовал в этом развлечении лишь однажды, на первом курсе, и совершенно не удивился тому, что маглуч не заинтересовался его скучной персоной. Зато признанные красавицы и самые популярные парни вроде Крыза исправно «попадались» каждый год. Несомненно, у затейников-визуалов были свои методы влияния на траекторию луча… Так было и сейчас: в отсутствие Крыза и Клодэ (куда они подевались-то, интересно?) первой осветили Ильгу.

— Мой самый свежий секрет! О-о, это так стыдно! Дело в том, что буквально только что, здесь, на балу, мне вдруг безумно понравился… — интригующая пауза, — пирожок с мясом козлодоя!

— У-у-у!

— А что все так разочаровались? Вы же знаете, что мы, ёльфы, почти не едим мяса. Мой папа от возмущения шлёпнулся бы в обморок!

— Хи-хи-хи!

Староста боевиков:

— На прошлой неделе я несколько раз говорил своей девушке, что иду в библиотеку готовиться к экзаменам, а сам шёл в кабак! Я что, виноват, что все мои друзья её не любят? А выпить-то хочется!

— Ах ты, обманщик!

Девушка старосты боевиков:

— В таком случае — не хотела говорить, но эти серёжки мне подарил не брат, а поклонник!

— Что-о?! Снимай сейчас же!

— И не подумаю!

Дуй Балдуй:

— Я встретил на балу удивительную девушку, и она вдребезги разбила моё сердце! Что значит «опять»?! На этот раз всё серьёзно!

Рур Мур…

— А? Что?

Вот те на, и его осветили!

Ждана хихикнула, с любопытством ожидая, как он будет выкручиваться.

— Ну… Я вызвал из мира людей прекрасную человечку. Вот

она.

Кругом одобрительно засмеялись. Ждана с горделивой улыбкой помахала рукой, но после того как снова заиграла музыка, не удержалась от мстительного щипка.

— Не волнуйся, уж в это-то точно никто не поверит!

— А вдруг? Как поднимут юбку, а там…

Прекрасная человечка!

— Ой. Э-э… Моя бабушка почему-то считает, что у меня совершенно неприличное для моего возраста хобби. Какое? А это уже второй секрет. И, если меня ещё раз осветят, это будет откровенный мухлёж, и я всё равно ничего не скажу, вот!

— Ждан, ну а мне-то скажешь?

— Ты про что?

— Про неприличное хобби. Ты так всех заинтриговала! Хотя бы на ухо?

— Ишь ты, какой любопытный! Ладно, пойдём.

И она, смеясь, потащила его к столам.

— Ага, салфетки… Ручка есть, ну или чем там у вас пишут?

— Магстил, у меня всегда с собой. Держи, без магии тоже работает.

Рум с недоумением смотрел, как она чертит на салфетке какие-то квадратики.

— Вот. Называется «судоку» — числовая головоломка. Хорошо тренирует мозг и всё такое. Ну и просто азарт разбирает, за сколько решу. У нас это популярное развлечение.

— А… э-э… А что в нём неприличного-то?

— По мнению моей дорогой бабули, в моём возрасте надо мальчиками интересоваться и за самого перспективного замуж выходить, а не в лабе торчать с утра до вечера и в метро сидеть, в судоку уткнувшись. В метро надо вовсю глазюками стрелять! С учётом того, что бабуля три раза была замужем, а сейчас встречается с дядькой на пятнадцать лет себя моложе — сам понимаешь, какой неправильной дурой она меня считает.

— Ты не дура.

— Ай, я на неё и не обижаюсь. Молчу, киваю и всё равно всё делаю по-своему. Ну что, попробуешь решить? Это самый простой вариант. Надо вписать сюда цифры таким образом…

Руму жутко понравилась эта земная затея. Математику он обожал с детства, потому с первым заданием справился влёт и попросил ещё. На втором к ним присоединись Там и ещё несколько демонов, которые устали притворяться, что пришли просто попить. А Ильга (как же без неё?) стребовала себе отдельный вариант и решала с большим энтузиазмом, то и дело отмахиваясь от поклонников-подсказчиков.

* * *

Рум так увлёкся, что пропустил второе пришествие Крыза.

— Ждана, можно вас на пару слов?

— Да?

— Вы подумали? Выйдете за меня?

— Э-э… Нет. Вам не кажется, что шутка несколько затянулась?

— Клянусь своим родом, я не шучу!

— Тише вы! Я, конечно, понимаю, что вам хочется досадить Руму, но…

— При чём здесь он?! Я вас люблю!

Рум наконец осознал, что рядом происходит что-то не то, и вскинул голову. Судя по лицу… Крыз действительно не шутит! Неужели и вправду влюбился? В ЕГО Ждану! Р-р-р-р-р!

— Я вам не верю.

— А так — поверите?

Вокруг слаженно ахнули.

Брачные кольца! Так вот зачем он уходил с бала! Первородное Пламя, что делается!

Ждана растерянно уставилась на лежащие в огромной ладони Мыза четыре кольца. Наверняка думает, почему четыре. А потому: два маленьких — на пальцы, два больших — на основание хвоста. Первыми можно обменяться хоть сейчас, для подтверждения помолвки, а вот вторыми — только в брачную ночь. Ну или наутро после неё, как было с дедушкой Ларсом…

Рум замер, затаив дыхание. А вдруг… вдруг она согласится?! Подумаешь, лысых не любит — так отрастить волосы не проблема. Зато у него фигура! И пробивной характер! И связи! И… Огромным усилием воли Рум заставил себя промолчать. Если Ждана прельстится столь завидным женихом, разве он имеет право ей запретить? Ещё два неиспользованных желания в запасе… А что толку? Она же не его собственность!

— Благодарю за честь, мне очень лестно. — Девушка коснулась руки Крыза, заставляя его закрыть ладонь. — Но мой ответ прежний. Простите.

— Но, может… для начала… хотя бы один танец? Один!

Ждана качнула головой.

— Что мне сделать, чтобы вы согласились?!

Рум видел, что Крызова горячность не оставила её равнодушной. Задумалась… Хочет дать ему шанс? Или просто пожалеть? Хоть бы второе!

— Хорошо, давайте так. Отгадаете загадку — я с вами потанцую. Один раз. Рум, ты позволишь?

А что ему ещё оставалось? Кивнул.

— Вы меня дураком считаете? — проворчал Крыз. — Загадки детям загадывают!

— А она не совсем детская и не совсем загадка, скорее задачка. Математическая. И на внимание.

— А если не он отгадает, а кто-то другой, с ним потанцуете? — встрял какой-то парень. Любопытных вокруг них собралось — полкурса, наверное!

Теперь уже Крыз ревниво рыкнул. Как будто он имеет на это право!

— Идёт!

Ждана улыбнулась и задорно тряхнула волосами.

— Ну, слушайте. Специально говорю медленно, чтобы потом не обвиняли, что я нагло тарахчу. Итак: собрались как-то демоны на бал. Конечно, не все явились в одно время, и привратник, открывающий двери в зал, за этот вечер изрядно намучился. Гости приходили большими компаниями, и он пропускал сразу всех — ну, чтоб лишний раз дверями не хлопать. Самыми первыми пришли десять демонов и четыре демоницы. Следом за ними — три демона и шесть демониц. Потом ещё семь демонов и столько же демониц. Вскоре одна из них ушла домой — мало ли почему, привратникам о таких вещах не докладывают. Зато явилась компания из двенадцати демонов и пятнадцати демониц. С середины бала ушли в неизвестном направлении две парочки — в разное время, а потом, одновременно, ректор с двумя деканами. Зато вернулась ушедшая в начале демоница. А после окончания бала гости выходили из зала стройными рядами, и привратник держал двери открытыми до тех пор, пока зал полностью не опустел. И только потом запер их окончательно. И, довольный, сел отдыхать. Внимание, вопрос: сколько всего…

— Демонов и демониц было на балу? Можно я скажу?!

— Тихо! Первым в любом случае отвечает Крыз! А вы, между прочим, не дослушали. Вопрос такой: сколько раз бедный привратник открывал двери?

Секундное замешательство — и разочарованно-недовольное:

— При чём тут двери?!

— Мы гостей считали!

— Надо было предупредить!

— Я и предупредила, — безмятежно улыбнулась девушка, — что задачка будет на внимание. Ну что, Крыз, слушаю вашу версию!

Тот недовольно засопел:

— Так нечестно!

— Да? А то, что вы пытаетесь отбить чужую невесту, —

честно? Или то, что вы присвоили чужой курсовик, — это тоже честно? Мне жаль, но вам сейчас лучше уйти. Считайте наш разговор оконченным.

Мыз смерил её тяжёлым немигающим взглядом и, к удивлению многих, развернулся и скрылся в толпе.

— Во как…

Рум наконец выдохнул и порывисто прижал её к себе.

— Десять.

— М-м?

— Десять раз он открывал двери.

— Ты ж моя умница!

Ждана чмокнула его в щёку и объявила, что идёт танцевать с победителем.

После танца они очень удачно оказались рядом с Ильгой, и Рум временно сдал свою «невесту» с рук на руки для совместного похода в дамскую комнату. Сказать по правде, он не верил, что униженная Клодэ устроит там засаду и набросится на соперницу с кулаками. Не люди же они, в конце концов, а цивилизованные демоны! Вероятнее всего, Клодэ попыталась поговорить с любимым Крызиком, убедилась в правоте Жданы и убежала домой — биться в истерике без свидетелей. Но нападать… не совсем же она дура!

За время отсутствия Жданы первым неприятным моментом стала задумчивая фраза обычно безмолвного Уконтрапупия «Тебе просто неприлично повезло с невестой» и пренебрежительный взгляд, брошенный на его щуплую, по сравнению с боевиками, фигуру. Рум счёл за лучшее промолчать, но мысленно надавал «кирпичу по кирпичу». Если и он туда же… Р-р-р!

Зато не удалось отмолчаться, когда к нему подлетели две девчонки с младшего курса и чуть не оглушили восторженным визгом:

— Поздравляем!

— Гордимся!

— Вы такой умный!

— О да, тако-о-ой умный, о-о-о!

— И хорошенький!

— Просто прелесть!

— И как мы раньше не замечали?..

— Можно вас обнять?

— А давайте…

— А давайте без «давайте»! — с нескрываемым раздражением рыкнула, подходя, Ждана. — Руки от моего жениха убрали! И досвидос!

Демоницы переглянулись… и послушались. Уж больно

угрожающе выглядела эта мелкая пигалица с необычными волосами и украшениями. Причём… с крайне растрёпанными волосами и съехавшей на одно ухо тиаре!

— Ты не мог бы сходить за моим палантином? Я его вместе с плащом отдавала.

— Ждан, что случилось?!

— Что-что… Пока ты тут любезничал со всякими, меня чуть какой-то вонючей гадостью не облили!

— Клодэ?!

— Она, родимая. Всё, как я и думала, — подкараулила и плеснула прямо в лицо! Хорошо, что у тебя защита суперская, выдержала. Эта хавронья аж глаза выпучила, когда её вонючка с меня на пол скатилась! И решила тогда массой задавить, я так испугалась… Ну где она и где я — сплющила бы в момент. Хорошо, что Ильга рядом была, уж она ей устроила!

Рум оглянулся на невозмутимую ёльфу.

— Не беспокойтесь, никакого членовредительства! Мы, природники, стараемся избегать насилия, зато любим размышлять, созерцать… Надеюсь, этим сейчас и занимается ваша бешеная Клодэ.

— Лежит на полу, лианами опутанная, и нюхает свою же собственную вонючую жижу! — хихикнула Ждана. — Ильга такая молодец, так красиво магичит!

— Ой, да ладно, у нас все так могут…

Рум бережно поправил невестину тиару и попытался пригладить волосы, но она со смехом увернулась.

— Да ладно, со мной всё в порядке! Кто-то из девчонок уже за куратором побежал, так что замять это дело не удастся. Сходи за палантином, а? Я сама сдуру за лиану платьем зацепилась, боюсь, как бы оно с меня не сползло в самый неподходящий момент! Или грудь из выреза не выпала!

Говорила Ждана негромко, но Рум успел заметить взгляд замдекана, занырнувший по указанному адресу. Подслушивает, гад! И представляет небось эту пикантную сцену во всех подробностях… И ведь даже не нарычишь на него!

— Любимая, а может, пойдём домой? Здесь уже вряд ли будет что-то интересное.

— Ну почему же? Парни обопьются шипучкой, добавят к ней геeновки — а заначки у них с утра по ближайшим коридорам распиханы, что-то препы да пропустят. И начнут ещё больше безобразничать, — хмыкнула Ильга. — Ходить по потолку, петь хором, приставать к девушкам, кто-то обязательно с кем-то сцепится… Весело же.

Конт промычал что-то нечленораздельное, но, судя по

тональности, очень неодобрительное.

— Он хочет сказать, что я знаю об этом только по его же рассказам, конечно. Я тоже не останусь до конца, меня проводят и вернутся. А кто ещё призовёт к порядку пьяных боевиков? Если бы не Конт, бальному залу каждый год требовался бы не косметический, а капитальный ремонт! А то и всему главному корпусу, хи-хи!

Ждана прониклась и решительно взяла «жениха» под руку.

— Убедили, пойдём, пожалуй. Найдём Тама или втихую свалим?

— Нам же всё равно в разные стороны…

— Ильга, а вы с нами? — Ждана совершенно забыла, что они собирались снова ночевать в лаборатории, а (естественно) не в доме Румовых родителей.

— Нет пока, мне обещали ещё один танец! А может, даже два!

— Н-ны…

— А я говорю — два!..

Девушки тепло попрощались, мужчины кивнули друг другу. Ёльфа тут же увлекла кавалера в толпу танцующих, пока не передумал, а Ждана с Румом направились к выходу.

* * *

…И уже у самых дверей чуть не получили по лбу тяжеленными створками. Они распахнулись так внезапно, что пришлось срочно отскакивать назад.

— Нас почтил своим присутствием блистательный Базар Назар! — восторженно проорал зеленокожий привратник.

Рум мысленно выругался, одновременно делая шаг в сторону, склонил голову и согнул хвост под нужным углом. И только потом осознал, что Жданы рядом нет. Незаметно скосил глаза — и обомлел.

Судя по почтительной тишине за спиной, веселящиеся студенты разом перестали веселиться и замерли в предписанных этикетом поклонах и реверансах. Все, кроме Жданы! Которая от неожиданности совершенно растерялась и замерла прямо перед принцем, как прекрасное и жутко напуганное изваяние. Или не напуганное, а… впечатлённое? Частое дыхание, на бледном лице лихорадочно блестят огромные почерневшие глаза… Влюбилась?! С первого взгляда, как давеча Крыз? Чему удивляться… это же блистательный!

Как и положено, он выглядит грозно — большие острые рога (у всех остальных они прорезаются только в боевой форме),

мерцающие багровые глаза, огромный рост, самая что ни на есть внушительная фигура — именно поэтому половина незамужних демониц и сходит по нему с ума. Вторая половина, соответственно, — по его старшему брату Кезару. Тот ещё более массивен и высок; преимущество — будущий король, недостаток — от осознания этого чрезвычайно важен, отстранён и, по слухам, держит лицо, даже восседая на украшенном самоцветами горшке. Базар на его фоне натуральный разгильдяй… Потому и любим в народе куда больше. Он не чурается вот так, запросто, завернуть на студенческий праздник, пообщаться и выпить шипучки с парнями, обаять девушек, потанцевать…

Неудивительно, что после обязательной «минуты почтительного молчания» студенты снова ожили и радостно запрыгали: блистательный пришёл, ура! И только Ждана всё ещё продолжала стоять у него на дороге, пока Рум не подхватил её под руки и аккуратно не отставил в сторону.

— Прошу простить. Она у меня излишне впечатлительна, — попытался оправдаться он. Только бы принц не разозлился и не приказал Ждану наказать за непочтительность!

— О, и в каком же смысле я её впечатлил? — насмешливо (фух!) прогудел Базар. — Надеюсь, в самом хорошем?

— Безусловно!

— Так пусть она сама скажет мне об этом… — Принц наклонился и, подцепив девушку когтем за подбородок, с видимым удовольствием вгляделся в её лицо. — И как же зовут эту малышку, м-м?

— Ж-Ждана.

Почти шёпот, но блистательный услышал и восхищённо зацокал языком.

— Прекрасное имя для прекрасной человечки! Составите мне компанию?

— Простите, но мы с невестой как раз собирались уходить, — рискнул встрять Рум.

Принц снисходительно улыбнулся. Ну да, когда ты ниже кого-то почти на две головы, тебя трудно воспринимать всерьёз! Особенно королевской особе.

— ВАС я совершенно не задерживаю. А мы со Жданой…

— Простите, — подала голос девушка. — Но я очень устала и, боюсь, не смогу…

— Глупости! Бал — это отдых, как на нём можно устать?!

Больше возражать она не посмела. Улыбнулась Руму — несколько вымученно:

— Любимый, принеси, пожалуйста, мой палантин, помнишь?

— Вам холодно? Я с удовольствием вас согрею!

Рум поспешно вышел за дверь, успев поймать её умоляющий взгляд. Как всё нелепо вышло! Приди Базар на пять минут позже — и они б и не узнали, что он здесь, приди раньше — и среди толпы принц не заметил бы двух «бледных козявок». Но случилось то, что случилось… И чем теперь для них закончится этот вечер, одному Первородному Пламени известно!

Он так спешил, что даже запыхался. В зале снова звучала музыка, студенты чуть более скованно, но всё же веселились, то и дело косясь на принца и его нежданную, несмотря на имя, спутницу. Вот уж на кого девушки смотрели с нескрываемой завистью!

— И зачем он выбрал эту худосочную малявку?! Она ниже его чуть не вдвое! Они даже танцевать вместе не смогут!

— И Мур этот Тринадцатый, и Крыз, а ей всё мало, ещё и Базика охмурить удумала?! Вот же головешка расчётливая!

— Если бы не она, он бы точно меня заметил! Специально его у дверей подкараулила, стерва!

Рум мысленно зажал себе уши и ускорил шаг.

* * *

Они стояли у стола с напитками, куда срочно подкинули элитную шипучку и гору всяких вкусняшек.

— Вы такая скованная… Выпейте, это вкусно.

— Спасибо, я не хочу.

— Хм. А я вас прошу и даже настаиваю.

— Блистательный…

— Баз. Просто Баз. Ну же!

— Ой, Рум, спасибо! — оживилась Ждана и поспешно замоталась в протянутый палантин. — Ты так долго, я уж думала, он потерялся…

Долго? Да его не было всего пару минут!

— А мне кажется, слишком быстро, — поморщился принц. — Мы с вашей невестой так прекрасно беседовали! Постойте где-нибудь в сторонке, у вас вся жизнь впереди, чтобы с ней наговориться… Милая Ждана, на чём я остановился?

— На том, что я собиралась извиниться и попросить вас…

— Всё что угодно, для вас — всё что угодно!

— Попросить у вас разрешения откланяться, — более уверенно закончила Ждана. — Сказать по правде, у меня разболелась шея. Мы с женихом почти одного роста, это очень удобно и для общения, и для танцев, а вы…

Принц сощурил глаза, потом ухмыльнулся и неожиданно для

всех со стуком брякнулся перед ней на колени. Народ онемел вторично.

— А если так? Теперь мы равны! И стали друг другу гораздо ближе! Вблизи вы ещё привлекательнее! Такая маленькая, миленькая… Люблю маленьких женщин! А вы, вы любите крупных мужчин?

Принц откровенно кокетничал и набивался на комплименты, пытаясь расшевелить чересчур сдержанную девушку.

Рум стоял рядом — совершенно спокойный, даже расслабленный… а внутри него кипел, клокотал и плевался огнём священный Эль Натх, самый мощный даемарский вулкан. Почему именно Ждана, почему?! Принц привык покорять и просто не может представить иное развитие событий, чем скорейшая и безоговорочная капитуляция очередной приглянувшейся ему девушки. Никакой брак ей, разумеется, не предложат, но на подарки не поскупятся — по слухам, он куда щедрее брата. Над Румом потом даже смеяться не будут, наоборот, зауважают — такую невесту отхватил, что сам блистательный перед ней не устоял! Причём в прямом смысле. Счастливчик!

Тошно, как же тошно…

Словно в тумане, он смотрел, как маленькие ладошки его (пока ещё его) Жданы легко опускаются на широченные плечи принца. Серьёзный, без улыбки, взгляд, тихий голос — даже он, рядом, едва расслышал:

Я вам скажу — куда деваться?
Хоть было б лучше промолчать.
Не мне с блистательным тягаться,
Гневить его и раздражать…
Но всё ж молю смиренно я,
Чтоб вы оставили меня.
Я знаю, в вашем сердце есть
Великодушие и честь.
Вы бесподобны нереально
И как мужчина идеальны,
Но я в Рур Мура влюблена
И быть хочу ему верна.

Девушка медленно убрала ладони, на миг опустила глаза, но тут же подняла их снова, заставляя себя смотреть в близкие багровые глаза принца. Которые уже не мерцали — полыхали!

Сердце Рума пропустило несколько ударов. Она что, только что взяла и отказала блистательному?! Смелая… глупая… любимая… что же ты наделала!

Базар, в отличие от брата, сдержанностью никогда не отличался и характер имел взрывной, как тот самый вулкан. Правда, так же быстро «остывал»… но иногда последствия его гнева уже успевали стать необратимыми. И если он сейчас… Надо срочно что-то делать, отвлечь от Жданы, перенести его гнев на себя!

Стремительный шаг вперёд. Багровые глаза мимолётно скользнули по нему — а потом Базар резко встал на ноги. Скривив губы в усмешке, слегка наклонил голову:

— Прекрасные стихи, моя дорогая! Не моя, простите, ошибся. Что ж, уважаю вашу сердечную склонность и оставляю наедине с вашим разлюбезным женихом. А вы, Мур, меня чрезвычайно, кхм, удивили! Пью за ваше счастье!

Он не глядя подхватил поданный прислужником бокал и в пару глотков осушил его до дна. Рум склонился в почтительном поклоне, Ждана на этот раз сориентировалась быстрее и присела в реверансе. Принц кивнул им и повернулся к столу.

— Что это за детский компотик?! Где геeновка?!

Обслуга засуетилась, студенты начали неуверенно пододвигаться поближе к принцу и новой партии выпивки и закуски — пока всё снова не расхватали! А Рум утянул Ждану за колонну и обнял, крепко-крепко. Руками, хвостом… Неужели обошлось?

Холодные губы слегка коснулись его уха.

— Я так испугалась…

— Я тоже…

А потом, здесь же, за колонной, и почти у всех на виду, они вдруг начали целоваться. Жарко, страстно, неистово — заглушая пережитый стресс, радуясь тому, что никто больше не попытается их разлучить… до завтра, когда придёт пора расставаться по-настоящему. Но это будет только завтра. А пока они ещё здесь, вместе, и…

ДА ЧТО Ж ТАКОЕ?!

К сожалению, трудно оставаться безучастным и продолжать своё сладкое занятие, когда поблизости раздаётся оглушительный болезненный рёв, и сразу вслед за ним начинают истошно визжать несколько десятков демониц! Что случилось?!

Рум, страхуя девушку, первым высунулся из-за колонны. И не удержался — выругался вслух.

— Что это?! Почему воняет аммиаком?!

— Это не аммиак, это хуже, гораздо хуже…

— Жёлчь дракка!

— Ужас!

— А-а-а, Базик умирает!

В зале началась форменная неразбериха с плавным переходом во всеобщую истерику. Прислужники, побросав подносы, дружно скрылись в подсобке. Часть студентов бросилась за подмогой на факультет целителей, забыв, что некоторые из них и сами — будущие целители, остальные сгрудились около воющего от боли принца, мечтая ему помочь и не понимая как. Замдекана Шпак мало чем отличался от своих подопечных — к целительству боевики всегда относились с изрядной долей пренебрежения. Помимо него, на балу оставалось ещё трое преподавателей, тоже боевиков — для разгона особо буйных, и всё.

— Это что, покушение? Его отравили?! Или облили, как меня? А что же королевская защита, она же должна быть куда круче твоей, почему она не сработала?! — Ждана, как и Рум, не видела принца из-за более высоких демонов, но прекрасно слышала его жуткие вопли.

— Боюсь, никакая магия тут не поможет. Жёлчь дракков — безумно редкая и опасная дрянь, просочится сквозь любую защиту, от неё практически нет противоядий… Но это при попадании внутрь, а если попало только на кожу…

— Надо посмотреть! Наколдуй мне подушку, пожалуйста, и повыше!

Рум молча послушался — грешным делом, и ему было любопытно, что сейчас происходит за плотно сомкнутыми спинами. И главное, можно ли хоть как-то помочь принцу!

Взлетели — и невольно ахнули. Базар дёргался и извивался на полу, вопли сменились утробным воем на одной ноте; верхняя часть его мощного чёрного хвоста бурно пузырилась от ожогов, жёлчь разъела штаны и вместе с ними кожу ягодиц и левого бедра.

— Придурки, у него же химический ожог!

— Расступись все, живо! Дорогу химикам! — перекрывая вой, заорал Рум.

Они резко спикировали внутрь кольца и склонились над принцем; одновременно с другой стороны, расталкивая зевак, прорвался Там, а Уконтрапупий с недовольной миной пропустил вперёд Ильгу.

— Промыть надо, срочно!

— Чем?

— Вода, шипучка, всё подойдёт, и побольше! Кислое что-нибудь есть? Ребята, тащи компот, передаём, передаём!

— А я его сначала лианами опутаю, а то так дёргается, что всё мимо прольём…

— Хорошо зафиксированный пациент в анестезии не

нуждается, — мрачно усмехнулась Ждана и понюхала первый поданный кувшин с компотом. «Аммиачного» запаха не было, стало быть, можно поливать!

Пять минут спустя в зал с жутким грохотом ворвался личный маг блистательного, который, по давнему уговору, не мешал молодёжи веселиться, а мирно сплетничал с деканами за бокалом чая. Потом влетела и вызванная кем-то охрана. К этому времени Базар уже притих и лишь время от времени скрипел зубами; кожа перестала вонять и пузыриться и была щедро намазана взятой из ближайшей аптечки мазью с анестетиком, а сверху целомудренно прикрыта широким куском тонкого полотна — от нижней юбки самой рослой студентки.

— Что здесь происходит?!

— Всем стоять, не двигаться!

— Отойти!

— Не расходиться!

— О, какая грамотная первая помощь…

— Вы у меня все под подозрением!

— Да заткнитесь уже, любезный! — не выдержав, рявкнул маг на командира охранников. — И отойдите все от дверей, я вызываю ехолёт, он должен здесь пройти!

Ещё через пару минут общество пополнилось деканом целителей в одном башмаке, отрядом работниц студенческого лазарета и, наконец, ректором, донельзя всклокоченным — видать, с постели подняли старичка.

— Форменный дурдом «Солнышко», — со вздохом пробурчала Ждана. — Сейчас ещё нас всех здесь задержат до утра для полного счастья, начнут допрашивать и в порыве служебного рвения обвинят в попытке государственного переворота. А мы даже не видели, как это всё случилось!

— Я видела, — тихо сказала Ильга. — И вообще свидетелей тьма, но понять, кто на самом деле виновен, будет непросто. Самое страшное — это не случайность, а именно покушение, представляете! Жёлчь подлили в кружку с гееновкой, но кто — обслужники или студенты? Все столпились у столов, начали хватать пирожки и бокалы с шипучкой, и только принцу подали гееновку, в такой огромной кружке с гербом. Он уже хотел выпить, а тут кто-то крикнул: «Ничего себе, они там целуются!»…

— Ой, это про нас?

— Про вас, про вас, бесстыдники! — ехидно улыбнулась ёльфа. — Базар ругнулся, дёрнул рукой, и гееновка пролилась ему на пальцы. Вместе с жёлчью. Он обжёгся и хвостом отбросил кружку, а руку машинально об штаны вытер… К счастью, на других студентов не попало, только вроде пару платьев снизу

прожгло. Бедный принц!

— Бедный, зато живой, — не согласился Рум. — Если бы он хоть глоток успел сделать, то всё, умер бы на месте в страшных мучениях. А так его королевские лекари за неделю вылечат.

— А шрамы останутся? — робко спросила одна из греющих уши девушек.

— Не знаю, думаю, вряд ли.

— И вообще, шрамы только украшают мужчину!

— Даже на попе? — наивно спросила демоница.

Не заржали чудом.

К счастью, тех, кто не видел самого момента покушения, отпустили быстро и даже не стали переписывать их данные. В зале, после того как оттуда увезли раненого принца, осталось около двадцати студентов — непосредственных свидетелей происшедшего, деканы во главе с ректором, дознаватели и солдаты охраны.

Рум и Ждана ускользнули в первых рядах и уже через десять минут были «дома».

Глава 6

— Я так устала! Какой-то бесконечный день и бесконечный бал… Со мной столько всего и за год не происходило!

— Со мной тоже. Ну что, в душ и спать?

Девушка смущённо поковыряла пол носком туфли.

— Ром… А у тебя случайно нет чего-нибудь выпить?

— В смысле воды?

— В смысле не-воды. И не шипучки, меня уже от неё тошнит. Нет, ты не думай, я пью очень редко, но после всего этого точно не засну. Я на самом деле так испугалась…

— А по виду не скажешь, — улыбнулся он. — Такая самоотверженная маленькая целительница, отважно поливающая компотом блистательный тыл!

Девушка фыркнула и засмеялась.

— Сам-то! Так гаркнул, что я чуть не оглохла!..

Рум достал из тайника целых три бутылки на выбор.

— Не бойся, это не Тамкино, лично мной набодяжено. Что я, не химик, что ли? Каждый химик, чтоб ты знала, обязан перед выпуском оставить в студенческом журнале — неофициальном, конечно, — рецепт своего лучшего напитка. Веришь, за всё время существования вуза только один студент поделился с народом рецептом безалкогольного тонизирующего зелья. А остальные… Трудно придумать что-то новое, но мы стараемся!

— Заметно. — Ждана с сомнением разглядывала бутылки. — Это кислотное, аж глаз режет, это вообще какая-то коричневая чача… может, и вкусная, но на вид фу! Выбираю рыжую!

— Учти, она самая забористая.

— Ай, мы же по чуть-чуть…

А потом ещё по чуть-чуть, и ещё, и ещё…

— …Можно личный вопрос?

— Валяй.

— Как ты решилась послать принца? До сих пор в голове не укладывается.

— А у меня не укладывается, почему он вдруг взял и пошёл, — хмыкнула Ждана. — Я уж думала, на месте изжарит своими глазищами… Натуральный демоняка!

— А я какой, ненатуральный?!

— О, ты обиделся, что ли? Я тебе уже говорила — ты милый и не страшный, рога отчикать — и будешь вылитый…

— Но-но, я бы попросил!

— Ладно, не выступай. Короче, я теперь знаю, откуда у нас взялись страшилки про жутких демонов. Какой-то дурак небось

короля вашего вызвал! А тот оскорбился, да и спалил его на фиг… Ну, или вызыватель сам со страху умом тронулся — без подготовки такое чудище узреть!

— То есть он тебе совсем-совсем не понравился? Но как, Баз же всем нравится!

Ждана возмущённо закашлялась:

— Ром, ну ты издеваешься, да?! Не путай тёплое с мягким! Для вас принц, может, и красотун неописуенный, а для нас… для меня, точнее, — вылитый Минотавр! Я его как мужика даже не воспринимаю, бык — он бык и есть! Огромный, чернущий, красноглазый, рога — во! когти — во! Не удивлюсь, если у него копыта в ботинках… И ты думаешь, что я вот прям как увидела его, этакого монстра, так и влюбилась сразу наповал?!

— Ну… да, такая версия была. — Рум смущённо почесал рог. — И она мне, если честно, сильно не понравилась.

— Боялся, что я стану вашей принцессой? Очень смешно!

— В принцессы, извини, сразу не получится. Сначала должно быть как минимум два династических брака, так что только третьей или четвёртой женой…

— Упс, вы ещё и многожёнцы?!

— Несколько мужей тоже можно, если они не против…

— Же-есть!

— Ну не у всех же так. Вот мои родители почти сто лет вместе, и ничего, в смысле, не надоели друг другу.

— Вот это да! — восхитилась Ждана. — Предлагаю тост — за родителей!

Полчаса спустя.

— …А за любовь? Девчонки всегда пьют за любовь.

— Пьют те, кто в неё верит, дурачок…

— А ты не веришь?

— Нет.

— И я не верю. Выпьем?

Час спустя.

— …А всё почему? Да потому, что я сама недавно была в твоей ситуации! Это так мерзко, Ром!.. Он мне так нравился! Он мне с самого первого курса нравился, этот козёл рогатый! Нет, рогов у него не было, но лучше б были. Чтобы все сразу видели, что он козёл! Влюблённым прикидывался, на свиданки приглашал, говорил «Жданочка-заечка», а сам… Я же чуть не весь диплом за него написала! Ночами сидела, как дура! Да и фиг с ним, с дипломом, мы же ещё с ним потом… Я думала, у нас любовь, и ладно, что не понравилось, но у нас же — любо-о-овь! А он потом сказал: «Спасибо тебе, Жабёныш, выручила! Было прикольно, но не звони мне больше!» Вот так, Ромка. Полгода

прошло, а до сих пор погано. Не хочу никаких любовей и дома на всех рычу, а демоняки ваши мне и тем более не нужны. Какой резон шуры-муры крутить, если я завтра сваливаю с концами?.. Кстати, знаешь, я вообще не понимаю, чего сегодня ко мне столько ваших клеилось. Слепые они, что ли? Я по сравнению с демоницами просто мелкая бледная моль. Ну платье красивое, драгоценности… А сними их — и смотреть не на что, права была Клодэ.

— Чтобы я больше этого не слышал, ясно? Уж поверь мне, на балу ты была самая красивая! А кто считает иначе — в того я лично «поносом» запущу! Эх, жалко, что в тебе магии нет, я бы ради тебя стащил в библиотеке «Сборник вредных заклинаний» и такому научил, что козёл твой бывший до конца жизни бы зарёкся девушек обижать… О, а хочешь, я и его вызову? И нажелаю чего-нибудь посложнее и погаже!

— Хи-хи, а что, например?

— Отмыть стадо клопопотамов, знаешь, какие они вонючие! Ну или можно послать его за каменным цветком, он как раз лет через двадцать снова зацветёт, а пока ждёт — пусть поработает у нас в лаборатории. Уборщиком или нет, учебным пособием!

— Как та голова?

— Она ему не конкурент, он же целый! Представляю, как младшекуры обрадуются!

— Брр! Какой вы, батенька, суровый!

— Да я за тебя любого на дуэль вызову, ясно?!

— И даже «Базика»?

— Его в первую очередь!

— Ты такой храбрый!..

— А то!

Ещё полчаса спустя.

— …Ром, а Ром? Расскажи, а как у тебя было первый раз?

— Что?

— Ну «это». С девушкой. По любви?

— Ага, по большой и безжалостной.

Демон со смешком покачал бутылкой, пытаясь определить, осталось там ещё что-то или нет. Судя по звуку — да, а по виду… Взгляд почему-то не мог сфокусироваться на таком мелком предмете. Лучше смотреть на Ждану, хоть она и задаёт такие неудобные вопросы. С другой стороны — она же про себя рассказала…

— Только не говори никому, ладно? Дело в том, что девушек было много. Точно больше пяти, просто потом я сбился… последних уже толком не помню.

Человечка выпучила глаза и только что рот не раскрыла.

— Ни фига ж себе подробности выясняются! Я-то думала, ты такой скромный, приличный, а ты, оказывается, мужчина-гигант, с места в карьер на оргии отжёг!

— А что было делать? Отца не хотел подводить, да и всё.

— В смысле?

— Ну… Вскоре после моего совершеннолетия он вдруг засёк, что я всё время то в лаборатории, то в библиотеке пропадаю, девушками не интересуюсь, на свидания не хожу… А с кем ходить-то? Мама раз попыталась на своих учениц внимание обратить, даже домой кого-то приглашала — да они все такие манерные, только и знают, что хихикают и болтают разные глупости. Чтоб их ещё и на свидании слушать? Нет, спасибо. А те девчонки, с кем можно на нормальные темы поговорить, они, как бы это сказать… Мало их, во-первых, и взаимной симпатии ни разу не сложилось. Или они мне как девушки не нравились, или я их не интересовал. Слишком мелким уродился, что ж сделаешь! Так вот, однажды моему папаше это надоело, и он в принудительном порядке повёл меня «заполнять пробелы»… За деньги. Заполнил — по самое не хочу! В общем, он тогда с оплатой перестарался, сдал меня с рук на руки и радостно домой пошёл, а они как на меня всем скопом набросились! Как вспомню — так вздрогну…

Рум машинально поёжился.

— Какая уж тут любовь, через полчаса уже мечтал стать букашкой и в щель забиться. До сих пор удивляюсь, как ещё жив остался! И даже к утру сам домой дополз… Хорошо, мама меня не видела. Отец теперь мной гордится, говорил, девушкам-де понравилось, ещё звали… Брр, нет уж, здоровье дороже! И вообще… морально неприятно всё это. Не знаю, насколько ты ещё веришь нам, мужикам, но лично меня устроила бы одна-единственная девушка. Только любимая.

— Ты мой хороший! Иди сюда, дай обниму! Мы с тобой эти… как их…

— Неудачники? Дураки наивные?

— Да ничего подобного! Мы — родственные души, вот! Из разных миров, а так похожи! Здорово, правда? Хорошо, что мы встретились и меня не вызвал какой-нибудь Крыз…

— Точно! Представляю, чего б он там нажелал!

— А ты? У тебя ещё два желания в запасе, а времени осталось всего ничего… Ты же говорил, что я тебе нравлюсь. Так и знала, что врал!

— Да нравишься, нравишься, и даже слишком, потому что мы всё равно… Ждан, ну зачем тебе мой хвост?

— Хочется. Ты сказал, рога нельзя, значит, хвост можно! Он у

тебя такой мимимишный! До сих пор удивляюсь, ну вот вроде обычный парень, и вдруг — раз! — и хвост из штанов торчит. Интересно, что у тебя ещё не такое, как у нас?

— Огонёчек, вот на что ты сейчас набиваешься, а? Чтобы я тебе сейчас всё наглядно продемонстрировал? А ты в ответ сделаешь то же самое? Мне ведь тоже любопытно!

Девушка захихикала и показала ему язык.

— Фламинго-обломинго, не буду я раздеваться, мне и так холодно!

— Так бы сразу и сказала, человечка мерзлявая, — проворчал Рум, стаскивая рубашку. — В рукава хоть попадёшь? Ложись давай, сейчас ещё в одеяло замотаю…

— Ой, у тебя ещё спина шерстяная! Какая прелесть! Дай погладить!

— Уймись уже, женщина!

— Ой, так она не вся шерстяная, а только по хребту… а докуда?

— До хвоста… Р-р-р! Руки!

— Какой недотрога! Тогда сам меня обними, ты тёплый… и пахнешь вкусно…

— Договоришься! Сейчас как поцелую!

— М-м… а мне тогда понравилось…

— Так, ну всё!

* * *

— О, ничего ж себе! Это я удачно зашёл!

Ждана сонно шевельнулась в руках Рума.

— Мам, ещё пять минуточек…

— Вообще-то я папа! — ехидно прогудели сверху.

Рум мгновенно распахнул глаза.

— Папа?! О нет… Что ты здесь делаешь?!

— П-папа? Ой!

Лохматая девушка, одетая в его рубашку, ошалело поморгала на нежданного гостя и забилась с головой под одеяло.

— Ты не думай, ничего не было! Мы просто…

Отец красноречиво поиграл бровями, разглядывая брошенную вперемешку одежду, пустую бутылку и химические стаканчики на столе, а по соседству с ними — раскрытую шкатулку с фамильными драгоценностями.

— Хм. Ничего не было, говоришь? Точно?

Рум почесал в затылке и не придумал ничего лучшего, чем осторожно заглянуть к Ждане под одеяло. Вроде одетая, по

крайней мере, сверху.

— Джинсы я ночью сняла, в них спать неудобно, — шёпотом затараторила она. — Мы просто заснули, сто пудов! Я тоже ничего не помню… Если бы что-то было, я бы точно запомнила, хоть какая пьяная! Не каждый же день с демоном, ну понимаешь…

— И я не помню. Значит, точно не было.

— Ну и зря! — осуждающе гаркнул родитель. — Совсем распоясалась эта молодёжь! Просыпаются вместе, общественность их практически поженила, а у них ещё ничего не было! Безобразие!

Совершенно круглый Жданин глаз на миг высунулся из-под одеяла. Ей кажется, отец издевается? А вот ничего подобного. Он всегда говорит то, что думает.

Рум кое-как пригладил волосы и полез в шкаф за свежей рубашкой.

— Про то, как ты смог войти, спрашивать не буду, сам же учил эти охранки ставить. А вот почему ты меня ищешь, тем более в такую рань? Из-за вчерашнего покушения? Так я ничего не видел, это чистая правда.

— Зато именно из-за твоего несвоевременного желания публично поцеловать невесту мы имеем сейчас подгоревшего, но вполне живого принца, — хмыкнул отец. — Естественно, я в курсе всего, ещё вчера доложили… Кстати, от Сезара вам и ещё двоим личная благодарность и какая-то фигулька в придачу, не то самоцвет, не то медалька, вечером доставят. Но мне куда интереснее другое! Я ведь даже не сомневался, что про невесту свидетели набрехали — и то радость, что у тебя наконец-то девушка появилась. И вдруг с утра приносят к нам домой здоровенную цветочную композицию с записочкой, я так понимаю, лично от Базара. Читать я её, так и быть, не стал, но узнать о содержании было бы любопытно. Тем более предназначена она не моему сыну, а его «прекрасной невесте». Вот тут я и задумался: или сам принц дезинформирован, что вряд ли, или наследник у меня куда больший тихушник, чем я привык считать. И решил всё узнать из первых рук Что ж, вопрос отпал. Может, милая девушка всё же вылезет на свет и познакомится с будущим папой?

«Милая девушка» сдавленно застонала под одеялом.

Говорить или не говорить отцу, что она — человечка? Как он может отреагировать на подобное заявление? Отмахнётся? Да прям… Потребует срочно вернуть её, где взял? Так и так придётся, но как можно позже и не по чужой указке. Для отца безопасность семьи и короны одинаково важны, и невесть откуда

взявшаяся девица явно вызовет у него подозрения. Только этого им с Жданой не хватало! И всё из-за принца, принесло ж его некстати!

Ах да! Что он там настрочил чужой невесте?

— Ждан, вылезай! Мы сейчас отвернёмся, одевайся спокойно.

— Ага, а во что?

Она украдкой покосилась на валяющиеся на полу джинсы. Рум ловко пнул их под диван. Нет, не будет он отцу признаваться! Потом скажет, постфактум.

Там же, на полу, обнаружились остатки экспериментального платья, которое они почему-то не выбросили. И правильно сделали — юбка-то от него цела! И даже «заморожена», стало быть, не сожмётся. Пока отец с показным смирением разглядывал противоположную стену, «тихушник» быстренько отчикал изуродованный верх и подал Ждане вместе с эластичным поясом из своих запасов. Главное — замаскировать отсутствие хвоста, а её футболку с популярным зверем (он всё время забывал его название) можно списать на последний писк иномирской моды. Уж в ней-то отец точно не разбирается! Или палантином сверху прикрыть.

Ждана перестраховалась и выбрала второй вариант. Расчёску впопыхах не нашла и заплела кривую лохматую косичку. Такая забавная… такая милая!

Рум адресовал ей ободряющую улыбку и разрешил отцу поворачиваться.

— Тур Мур Двенадцатый. Моя подруга Ждана, которая согласилась сыграть роль моей невесты.

— Роль? — делано удивился отец. — Это что, у вас такое модное развлечение? А, или в отместку Мызу Седьмому? Добро! А целовались тоже по роли?

— Папа!

— Да ладно, ладно, не лезу я в ваши дела, расслабься уже. Ну что, Жданочка, зачитаете вслух принцеву записульку? А то мы с сынком изведёмся от любопытства!

— Хорошо. «Прекраснейшая…» Так, это опустим, и это тоже… «Позвольте выразить своё глубочайшее восхищение и благодарность, ибо ваш поцелуй спас мне жизнь. Жаль, что при этом он достался другому! Я у вас в долгу и при первой же возможности собираюсь его вернуть. Многократно!» Многократно? Хм… о чём это он? «Предвкушаю нашу новую встречу! А пока мы оба её ждём…» Уже оба? Кто-то себе явно льстит! «…хочу, чтобы вы подумали вот о чём: вчера я невольно продемонстрировал вам не самую впечатляющую свою сторону, но, уверен, после того, как я исправлю это досадное упущение, вы

и думать забудете о своём весьма скромно одарённом…» Да что он себе позволяет, совсем, что ли, обалдел?!

Ждана с возмущением отбросила письмо.

— Думает, если я увидела его голую задницу, то теперь обязана увидеть и всё остальное?! А ничего, что нас там полинститута вашего было? Он что, каждому будет эту свою «впечатляющую сторону» демонстрировать?! И парням, и Шпаку? Блин, и это принц!.. А я так надеялась, что он всё понял…

Рум сгрёб в охапку расстроенную девушку, пересадил к себе на колени и в утешение сунул в руку кисточку хвоста; Ждана тут же стала её теребить и гладить. Отец приподнял бровь, но вслух ничего говорить не стал.

— Не знаешь, скоро Базару кожу нарастят? Я не хочу, чтобы Ждана с ним встречалась.

— Собственно, ради этого я здесь, — хмыкнул Тур Мур. — Открою карты: помимо переполошившей весь дом блистательной посылки, утром случилось ещё кое-что. Рум, думаю, ты оценишь — мне на голову свалилась наша родовая книга!

Упс…

— И чего ей было надо?

— Помнишь нашего прославленного предка Артура Мура, сына Лиссандры и Ларенса? Я, признаться, был порядком обескуражен, когда он настойчиво посоветовал — очень настойчиво, фактически приказал! — срочно помочь некоей девице Ждане. Сделать ей новые документы взамен утерянных и тем самым спровадить из столицы завтра же, в одной компании с тобой. Куда собрались-то?

Рум кратко рассказал о предстоящей поездке к ёльфам и желании Жданы присоединиться к группе счастливчиков. Но всё упиралось в отсутствие документов! Неужели возможно восстановить их за такой короткий срок?!

— Все — вряд ли, но для поездки вполне хватит студенческого удостоверения. Его тоже посеяла? И как умудрилась-то, с магической привязкой?

Ждана сочла за лучшее неопределённо пожать плечами.

— Нам в два к ректору, успеешь? — спросил Рум.

— Не вопрос! Так, записываю: фамилия, возраст, название вуза…

Девушка беззвучно ойкнула.

— Ждана Ждун, девяносто четыре, Северный Технологический, химический факультет, третий курс, — почти без заминки выдал Рум. — Ну что, я правильно запомнил?

— Да… молодец!..

Он не совсем понял, почему её вдруг стало пробивать на хи-

хи. От нервов, что ли?

— Записал. Отдам перед встречей с ректором или пришлю кого-нибудь. А вы взамен… И нечего на меня так смотреть! Книга книгой, но документ состряпать — это вам не за колонной целоваться! Короче, как освободитесь, жду дома. Леара жаждет познакомиться с избранницей любимого сыночка… Возражения не принимаются! Сами ей всё объясните-расскажете, что вас там на самом деле связывает. А я умываю руки! И так с покушением дел по горло.

— Нашли кого-нибудь? — заинтересовался Рум. Легче было думать об этом, а не о добровольно-принудительном визите домой. — Знаю, что прямо не скажешь, но хоть намекни. Кто виноват — наш или из обслуги?

— Обслужник, из новых. Ещё вечером допросили… Да что толку. Он всего лишь исполнитель, причём уже полностью недееспособный.

— Что, амулет ментального воздействия применяли?! Дракк облезлый! Как его умудрились достать?! И протащить…

— Вот и мы об этом думаем.

— Может, старший брат хочет избавиться от младшего? — предположила Ждана. — Обычно бывает наоборот, но мало ли, он хочет подстраховаться, на будущее… Что вы на меня так смотрите? Кхм, ладно, поняла, это не женского ума дело, молчу-молчу!

И правильно — взгляд у папаши конкретно запасмурнел.

— Нам до отъезда ещё кучу дел надо переделать, ничего не собрано, не куплено! — демонстративно озаботился Рум. — И с ректором всё обсудить, и вообще… Даже не знаю, успеем ли к вам заскочить. Может…

— Не может! — отрезал Тур, вставая. — Приходите сразу с вещами. Нянюшка Мо уже на рынок унеслась: «Побалую Рурушеньку, а то ест целыми днями всякую дрянь!» Ужин ты мне должен без отговорок, желательно вместе с завтраком. Мать тебя давно не видела и ещё две недели не увидит. Успокой её, наградой похвастайся, трудно, что ли? Не волнуйся, никто твою девушку не обидит. И слова не скажет, хоть в одной комнате ночуйте. Всяко же удобнее, чем в лаборатории, на этом жутком скрипучем диване…

Ждана ожидаемо покраснела, но возражать не стала.

Рум проводил отца до двери и тщательно восстановил взломанную им охранку. Хочется верить, что гостей у них больше не будет!

— Тебе не кажется, что мы с тобой как две мухи, которые увязли в банке варенья?

Совершенно естественным движением Ждана подлезла под бок присевшего рядом демона и положила голову ему на плечо. Рум так же машинально обнял её, понюхал волосы на макушке… Хорошо!

— А у нас говорят — застрял, как дракк в первородной смоле. Но смысл такой же. И я с тобой полностью согласен.

— Жалеешь, наверное? Ты же меня чисто для бала вызвал, думал Крызу нос утереть да и отправить меня поскорей обратно, а я нагло напросилась остаться. Прости, Ром…

— Да ну что ты! Я очень рад, что так получилось, что мы сможем вместе поехать. И сам бы на твоём месте захотел в другом мире задержаться. Интересно же! Я у ёльфов ещё не был, говорят, у них очень красивый мир. Отдохнёшь, развлечёшься как следует… Ты как никто это заслужила! А когда вернёмся, надеюсь, принц уже о тебе забудет.

— Хорошо бы.

* * *

До двух была ещё целая бездна времени. Они по очереди привели себя в порядок и на всякий случай, теми же «тайными путями», улизнули за территорию. Вкусно позавтракали в уютном ресторанчике, потом Ждана попросила показать ей главные столичные достопримечательности — и они вдоволь накатались на ехолёте.

— Чистый восторг! Так красиво, высоко, аж дух захватывает, и ты очень интересно рассказываешь! Можешь экскурсоводом подрабатывать.

Рум польщённо засмеялся и сказал, что у него и так работы по горло. Ждана попыталась расспросить его поподробнее: «Кстати, я же до сих пор не в курсе, за что тебе премию дали, чем ты занимаешься?», но он предложил поговорить об этом завтра, в дороге, всё равно же делать будет нечего. А пока у них по плану очередные магазины!

Интересно, человечки все такие или это её личная особенность? Ждана устала от магазинов ещё раньше него! Начала потихоньку ныть и бубнить: «Зачем нам столько, хватит уже, пойдём отсюда, Рокфеллер», зато почти перестала смущаться его присутствия в примерочных. Магнитки в основном были на спине, но пару раз попались и спереди, к тайной радости Рума. Он вообще-то считал себя честным демоном и подглядывать не собирался… но таки подглядывал. Просто не мог ничего с собой поделать.

Наконец все покупки были сделаны и отправлены на Рассветную улицу, в особняк Муров. Обратно в институт они решили идти пешком. За время прогулки в общих чертах проработали Жданину легенду — откуда она, из какой семьи, чем занимается в своём замшелом вузе. Действительно замшелом, Рум его потому и выбрал. Риск встретить кого-то из тех краёв минимальный: северяне вообще редко учатся в столице, а сейчас конец учебного года, студенты готовятся к экзаменам и подчищают «хвосты», а не разъезжают по другим городам и мирам. Ёльфам тем более всё равно, кто из демонов где учится. Они вообще народ довольно высокомерный, Ильга — не показатель, а скорее исключение. Зато и с расспросами приставать никто не будет… Словом, они неплохо подстраховались, на две недели вполне хватит.

Без десяти два «жених и невеста» неспешно шли по главному корпусу ДИМа, сегодня на редкость пустынному, как вдруг из-за ближайшей статуи на них буквально выпрыгнул Крыз Мыз собственной персоной. Ждана аж вскрикнула. И, судя по лицу, порядком разозлилась. Думает, демоны упёртые и совсем отказов не понимают? Правильно думает!

Крыз в ответ ожёг девушку страстным взглядом и с торжествующей ухмылкой протянул руку мрачному Руму…

— Вызов на дуэль? Хм, что ж, я согласен! — жизнерадостно заявил Тур Мур, ловко выхватывая из его ладони «огненную метку». — Как это неосторожно с вашей стороны, Мыз!

Все трое дружно выпучили глаза. Откуда он взялся?! И он, и…

— Куратор! — взвыл Крыз. — Вы не так поняли, это всего лишь шутка! Я просто хотел…

— Поговорим об этом в деканате, — нехорошо улыбнулся материализовавшийся рядом Шпак. — Я, конечно, знал, что вы, Мыз, тупой, но надеялся, что всё же не настолько! Пожалуй, буду у вас на дуэли свидетелем. Не терпится посмотреть, как душевно вам накрутят хвост!

И он повёл сдувшегося, как большая тряпочка, студента в деканат. Мур-старший пообещал их догнать через пару минут и с довольной улыбкой похлопал сына по плечу.

— Устроить банальную засаду в самом банальном месте — как это похоже на Мызов! Бивал я его папашу, и даже без магии, пришло время и наследничка поучить уму-разуму… Хотя, судя по всему, не поможет.

— Пап, отдай мне метку, — напряжённо попросил Рум. — Она предназначалась мне. Напоминаю, что я уже давно совершеннолетний и могу сам за себя постоять.

— Можешь, — спокойно согласился Тур. — Да вот беда — не успеешь ты до отъезда с этим слизнем безмозглым поквитаться. Про Лёт ждать не станет! Не разочаровывай ректора, короля, который присудил тебе премию ЗА МОЗГИ, а не за их отсутствие, нас с матерью и Ждану свою. Думаешь, она обрадуется, если Мыз тебя отделает? И как победитель публично заявит на неё права? Самолюбие самолюбием, знаешь ли, а здравый смысл — это совершенно другое.

— Я с вами полностью согласна! — горячо поддержала Ждана и погладила Рума по руке. — Ты же сам говорил, что дуэли практикуются в основном между боевиками. Крыз снова повёл себя нечестно! Это как если бы ты предложил ему на спор что-нибудь нахимичить… У кого было бы больше шансов победить, а у кого — взорваться? То-то и оно. Не расстраивайся, пожалуйста… И вообще, мы уже к ректору опаздываем!

— Вот! И зачем Мызу такая умница? Не отдадим! — подмигнул Тур. — Кстати, держи-ка документик, всё готово. Палец сюда приложи… Надеюсь, хоть этот не потеряешь!

— Постараюсь! Спасибо вам большое!

— Да не за что… Главное, на радостях не забудьте, что не позже пяти мы вас ждём!

Ждана и Рум синхронно вздохнули.

* * *

— Страшно? Мне — нет. — Рум ободряюще улыбнулся и приобнял спутницу за плечо.

Сказать по правде, он немного лукавил. Бояться не боялся, конечно, но волновался изрядно. Не каждый же день знакомишь маму с девушкой! И не просто «какой-то там», а с той, которая… что греха таить — жутко нравится. Пусть он это понял не сразу, но теперь знал совершенно чётко. Вернее, не знал — чувствовал. Что тянет его к Ждане с какой-то непреодолимой силой, хочется всё время быть к ней как можно ближе, прикасаться… хотя бы за руку держать — и то счастье. А уж при мыслях о чём-то большем на него и вовсе нападал нервный колотун. И почему он, дурак, вчера ночью не повёлся на её провокацию?! Ведь от поцелуев всё в нём буквально плавилось — и сердце, и тело, и затуманенный хмелем мозг…

И он, клятый мозг, в конце концов победил! Пользоваться тем, что девушка тоже не вполне себя контролирует, — последнее дело, это ему ещё отец вдалбливал. Ждана хотела лишь удовлетворить своё любопытство, и ничего более. На его месте

мог быть тот же Крыз… Р-р-р! Они и так утром чувствовали себя неловко, а что было бы, если бы «это», по выражению Жданы, действительно случилось? Вполне вероятно, её единственным желанием было бы сию же минуту вернуться домой… Нет, ни за что! Рано ей домой! Значит, он вчера правильно поступил, что сдержался. И теперь у них есть целых две недели. Вместе, не считая задавак-ёльфов и вожделенного (в другом смысле!) профессора Лёта. Всё к лучшему!

Городской особняк Муров Ждану явно впечатлил. Приятно! Она сказала, что их дом кажется куда симпатичней соседских — больших, помпезных и мрачных. Ну и что, что багровые тона камня самые модные? Это уже, простите, закат, а улица у них вообще-то «Рассветная» называется! Потому гораздо уместнее облицевать дом бледно-розовыми плитами с заметной золотой искрой. Так нежно, воздушно, просто прелесть!

— Между прочим, когда мама его увидела, то сразу согласилась выйти за отца замуж, раньше колебалась, — просветил Рум. — Ну, ты же его видела — типичный боевик, и фигурой, и лицом, а мама у меня женщина утончённая… Вот и сомневалась, не будет ли она тяготиться этим браком. Любовь пройдёт, никаких общих интересов… что дальше? Но потом, когда отец показал ей дом, сад — он и тогда был очень ухоженный, то подумала, что демон, который каждый день любуется такой красотой, поддерживает созданную его предками гармонию, просто не может быть чёрствым, грубым солдафоном. И не ошиблась…

— Верю. — Ждана с улыбкой разглядывала великолепный цветник и ажурные кроны высаженных в строгом порядке деревьев. — Мне твой отец понравился, у него чувство юмора есть, в отличие от Ильгиного «кирпича». Кажется, что мы сейчас не в центре города, а в какой-нибудь уединённой усадьбе. Тишина, цветочки, птички, свежестью пахнет…

— Ну усадьба у нас тоже есть, в паре часов езды отсюда. Точнее, родовой замок. Он такой, небольшой, ничего особенного!

Ждана округлила глаза и молча покачала головой.

Нянюшка Мо встречала их на крыльце — должно быть, в окно увидела. Рум легко подхватил кинувшуюся к нему сухонькую зелёную демоницу в платье с передником, покружил, с терпеливой улыбкой выслушал её растроганные причитания. Мальчик для неё и в сто с лишним останется мальчиком, и даже в триста, если доживёт… Все няни одинаковые! Ждана понимающе хихикнула и потом вполне искренне улыбалась умилённо взирающей на неё старушке. Судя по всему, её кандидатура на роль Рурушенькиной подруги полностью одобрена! Ещё бы с

мамой так повезло…

Волновался Рум почти что зря. Леара была настолько тактичной, что благосклонно встретила бы самую жуткую и неподходящую для наследника невесту и ничем бы не выдала своего разочарования. Потом, наедине с сыном, попыталась бы убедить не торопиться и как следует всё обдумать, но давить, запрещать — нет, этим она и во времена его детства не злоупотребляла. Вот такая замечательная у него мама.

Ждана немного смущалась, но держалась естественно, чем сразу добавила себе очков. На вопросы отвечала лаконично, глупостей не болтала — и вообще особо не болтала, явно боясь случайных оговорок. Рума нахваливала, домом восхищалась, от статуса невесты вроде отбилась, сказав, что они ещё слишком мало знакомы. Возможно, Леару слегка разочаровало, что гостья не очень любит танцевать и не играет ни на одном музыкальном инструменте, зато очень понравилась очевидная увлечённость наукой, да ещё в любимой сыном области. Общие интересы — это очень важно!

Ужин затянулся. Перед этим Ждане устроили экскурсию по дому и познакомили с Румовой сестрёнкой Даруной, которая в свои невеликие года оказалась с ней почти одного роста. Одно это привело девочку в восторг! Она хвостом ходила за гостьей, выспрашивая, на самом ли деле она уже взрослая, откуда у неё такие красивые волосы и любит ли она играть с домашними саламандрочками в дочки-матери. Оказалось, помимо обычных игрушек, у Дарунки в комнате обитало целое семейство полуразумных крохотных зверюшек, которые легко поддавались дрессировке и в данный момент дружно спали в роскошном кукольном домике. Ждана потом сказала, что у них нет ничего подобного, и, по наблюдениям Рума, сама была не прочь поиграть с мелюзгой, но, конечно, сдержалась.

Словом, вечер прошёл мило и мирно — на что, зная родителей, очень надеялся Рум и почти не надеялась Ждана. Отец распорядился приготовить гостье комнату для сна рядом с комнатой сына и подмигнул: на всякий случай! Рано вставать никому, кроме хозяина, не требовалось, стало быть, можно «как следует нашуршаться». Ждана юмора не поняла и решила уточнить… зря. Покраснела и сбежала к себе.

Рум с отцом ещё немного посидели у него в кабинете за разговорами. «Женщин», по счастью, больше не касались; только, заметив, как сын начал клевать носом, Тур выпроводил его с соответствующим напутствием: впечатлить, не посрамить, не уронить и всё такое. Рум в ответ нахально послал его к маме.

Хороший вечер.

После ванны Рум почему-то решил, что надо обязательно пожелать Ждане спокойной ночи. Как будто без этого она будет беспокойной… Неважно, надо — и всё. Вышел, постучал, не дождался ответа, подумал-подумал… Вошёл.

В гостевой комнате тихо и темно, но глаза демона легко различили на кровати свернувшуюся клубочком девичью фигурку. Какая она всё-таки маленькая, беззащитная… Хм, судя по вчерашнему балу, не очень-то беззащитная! Но всё же… Её хочется оберегать, заботиться о ней, ухаживать, обнимать, вдыхая непривычный и такой притягательный запах — волос, кожи… гладить хвостом и кончиками пальцев — нежно, невесомо…

Ждана сонно улыбнулась и обняла его в ответ.

— Я тоже отвыкла без тебя спать…

* * *

Как ни странно, утром их никто не застал. Проснулись одновременно и даже не слишком смутились, обнаружив в кровати соседа.

— Привет. У нас опять ничего не было?

— Привет, извини, что я без спросу…

— Хи-хи-хи, да ладно, всё в порядке. Ты такой лохматый!

— Ты тоже.

— Ой, значит, мне не приснилось, что у тебя на хребте меховая полосочка! М-м, мягонькая…

— Ждана, вот я сейчас тебя тоже где-нибудь потрогаю!

Девушка со смехом показала ему язык и велела выметаться. Имеет полное право! И вот почему он припёрся к ней в одних пижамных штанах, спрашивается? Никогда не думал, что вид его спины вызовет у женщины такое веселье. Хоть брейся, право слово!

Завтрак прошёл в той же тёплой дружественной обстановке. Мама лучилась благожелательностью, нянюшка смотрела на Ждану с умилением, явно не приняв в расчёт их с Румом совместные отмазки, и бурно сокрушалась о том, как тяжело придётся «детишкам без нормальной еды у этих ушастых любителей моркови». В попытках хоть как-то компенсировать будущие лишения она насовала в гигантскую термосумку столько мясных пирожков и прочей «правильной» снеди, что поднять её без амулета-компенсатора было физически невозможно.

Глава 7

К удивлению Жданы, ехолёт доставил их не на вокзал (или что там у демонов вместо него) и не на территорию института (не, телепорт в другие миры — это фантастика!), а за город. Там, на огромной ровной поляне, рядом с высоченными неказистыми ангарами их поджидали немногочисленные счастливчики — отобранные руководством студенты-химики. Среди них — ура! — Тамка, а также — не совсем понятно, с чего, но тоже ура — Ильга со своим неизменным кавалером. Впрочем, выяснилось, что кавалер просто провожает группу. А Ильга едет в свой мир на каникулы и с одобрения ректора пользуется возможностью сделать это быстрее и за счёт любимого вуза. Там просто лучился от счастья, и очень скоро Ждана поняла, почему. Но сначала побледнела и с испуганным писком спряталась за Рума.

— Она у тебя что, первый раз дракка видит?

— Ну… да. На Севере слишком холодно для дракков, поэтому там их не разводят, только крокков.

— Но это же такие монстры!

Ждана кисло улыбнулась. Монстры для неё были здесь и сейчас, совсем рядом — их друг за другом выводили из ангаров и ставили рядком, как военных на плацу. Рум в очередной раз оценил выдержку человечки — не закатила истерику и не кинулась бежать, хотя, судя по лицу, очень хотелось… Нет, стоит, натянуто улыбается и даже руку его сжимает не так уж сильно. Умничка. А он — в очередной раз тупая головешка, мог бы предупредить, картинки объёмные показать, у сестрёнки их навалом… Забыл.

— Дракки — полуразумные животные, приручённые нами с древнейших времён, — шёпотом просветил Рум. — Согласно легендам, они первыми вышли из Первородного Пламени и довольно долго были единственными жителями нашего мира. Мы, демоны, появились позднее. Сначала дракки охотились на нас, потом мы на них, а потом, с ростом магических способностей, мы научились подчинять их волю с помощью особых амулетов, и теперь они служат нам в качестве универсальных перевозчиков на дальние расстояния. Магические затраты в разы меньше, чем от использования ехолётов, грузоподъёмность на порядок больше…

— Ты хочешь сказать, что к ёльфам мы полетим на них? — обречённо уточнила девушка. Нет, логично, конечно, не привели же их просто полюбоваться этими чудовищами на дорожку… — Один плюс — теперь я знаю, как выглядят летающие динозавры.

Или драконы, только очень жирные. И как такая туша вообще взлетит, да ещё и с нами на хребте?

— Легко, — улыбнулся Рум и обнял её за плечо. — Сама увидишь. Советую не бояться — дракки летают довольно плавно, беспрекословно слушаются магического кристалла с заданными параметрами маршрута, им даже возница не нужен. А то, что он, как ты говоришь, «жирный» — наоборот, очень удобно. Спина широкая, вместо сёдел на ней умещается комфортная для полёта конструкция. Видишь, ставят?

— Похоже на полупрозрачную палатку.

— Она прекрасно защищает от холода и ветра. Два стандартных спальных места с магическим подогревом, стол, разумеется, удобства… Дракк без остановок спокойно летит в течение полусуток — как раз отсюда до границы с ёльфами. Существует несколько двусторонних туннелей, мы направимся не к самому ближнему, но зато оттуда уже рукой подать до конечной цели, я вчера специально на карте посмотрел. Перед туннелем — досмотр и проверка документов, по нему — только пешком, но совсем недолго, на выходе нас встретят уже ёльфийские межграничники, тоже проверят и пересадят на своих дракков. Изначально они в Ёль-Фили не водились, ёльфы их покупали у нас за очень большие деньги. Научились разводить, дрессировать как-то по-своему. Любопытно, в чём разница. Ёлки-Палки, их старейший университет, находится сравнительно недалеко от границы, ещё три часа — и мы на месте. Жду не дождусь!

— И я тоже, — вздохнула Ждана.

Ничего, вот залезут, полетят — и можно поспорить, что ей понравится. Ехолёт же понравился, а дракк — он куда круче ехолёта!

— Ждан, давай вместе полетим! — К ним подошла Ильга. На «ты» они перешли ещё во время проливки принца. Не до этикета было… — Камилэ в жениха вцепилась, а больше не с кем. Не хочу с парнями, приставать будут, я их знаю. И с куратором вашим не хочу, Конт сказал, он в дороге всегда спит и жутко храпит.

— Сочувствую, но ничем помочь не могу! Ждана летит со мной! — не слишком вежливо отрубил Рум. — Не знали, что я жуткий тиран и собственник? А вот.

— Иль, а давай с тобой Тамик полетит? С ним точно не заскучаешь! — предложила Ждана. — Он так смешно шутит, и ещё у него всегда с собой куча еды — по-моему, идеальный попутчик!

— Который вдобавок в меня влюблён? — фыркнула ёльфа.

Упс… Заметила всё-таки. С другой стороны, не слепая же она!

— И что? Зато он очень порядочный и ничего себе не позволит. Он же знает, что ты с другим встречаешься. Он мне сам сказал, что чужая женщина для него — табу. Ну не веришь — лети с куратором.

— Бе-е… Ладно, уговорили. Но если что — вы двое будете виноваты!

И она направилась к бурому от счастья Таму.

Ждане и Руму досталась багрово-чёрная зверюга с пронзительно-жёлтыми глазами и таким же режущим глаз пузом.

— Наши фантасты и обкурившись бы такую жуть не придумали…

«Жуть» между тем флегматично подставила пассажирам длинное кожистое крыло, по которому они легко поднялись до палатки, и сосредоточила своё внимание на проверяющем навигационный кристалл маге. Ждане стало не по себе — он сейчас ковырялся у самой дракковой морды, одно движение — и мням, извините, не удержался…

— Не волнуйся, система давно отлажена. У них уже в подкорках заложено нам подчиняться, искусственный отбор, если понимаешь, о чём я.

— Представь себе!

— Пойдём внутрь, скоро старт.

Это потом Ждана скажет, что на дракке трясёт меньше, чем в автобусе. Во время взлёта она сидела бледная и судорожно цеплялась за поручни раскладного кресла. И далеко не сразу решилась посмотреть вниз. Но уж когда решилась…

Всё-таки она удивительная! Страх сменился чистейшим восторгом, и она ещё час бегала от одного смотрового окна к другому, ахала и от избытка чувств то и дело тормошила довольного демона. Который в конце концов не выдержал, трансформировал своё кресло в кушетку и завалился туда с возмущённо взвизгнувшей девушкой в охапке. Ха, она щекотки боится! Э-э, а зачем в ответ за хвост дёргать?! Что, следующий пункт — рога? Ладно-ладно, уже отпустил!

Шумная возня сменилась валянием и болтовнёй, потом обедом, потом снова болтовнёй. Ждана вспомнила, что собиралась расспросить «жениха» о его знаменитых разработках, и демонстративно развесила уши — давай, мол, хвастайся.

— А что! И похвастаюсь. Мне многие области интересны, я даже ещё не определился, какие больше. Да все, наверное! В детстве больше органикой увлекался, первый патент, кстати, тогда же вручили — за усовершенствование формулы ранозаживляющей мази. Сначала на себе опробовал, потом саламандрам своим лапки лечил…

Рум покосился на хихикающую Ждану.

— Что смешного? Их всем покупают, хотя я больше хотел личного мини-крокка. Нет, в дочки-матери не играл, они у меня сначала в школе «учились», а потом в ДИМе, я о нём уже тогда мечтал… Ждан, ну какие балы, какие свадьбы, я же не девчонка! Они у меня и без свадеб прекрасно размножались. Потом заинтересовался сплавами.

— Точнее, оружием?

— Угадала. Отец меня по блату даже на производство брал, в святая святых, можно сказать… Жуть было интересно. Я на первом курсе пару своих тогдашних разработок довёл до ума — так с руками оторвали и даже солидную сумму выплатили. Правда, патенты всё равно факультету приписаны, ну да ладно, успею ещё ими стенку завесить. Ага, и потолок. Чистой химией я, кстати, тоже пробовал заниматься, но это, уж извини, совсем не то. Магия — мощнейший катализатор, без неё всё как-то медленно и печально. Понимаю, что у вас по-другому нельзя, и сочувствую, правда. Я бы в вашем мире точно спёкся. А премию дали главным образом за то, что король… Упс, прости, не получится!

Рум сердито подул на покрасневший палец.

— Забыл, это же государственная тайна, с меня магклятву взяли. Нет, не вооружение. Защита — отчасти, но это отдельные проекты, к премии отношения не имеют. Вот, кстати, придумать бы защитное плетение от жёлчи — обогатился бы в момент!.. А при чём тут возраст нашего короля и его физическое здоровье? Ждана, чел, я тебе этого не говорил! И в кого ты такая догадливая-то?! В бабушку? А, ну да…

Посмеялись.

— А на самом деле у меня есть одна очень давняя мечта. — Рум лёг на спину и уставился в лиловеющее за прозрачным потолком весеннее небо. — Мой дед, мамин отец, был в своё время гениальным танцором. Гениальным! Это все признавали. Говорили, в него была влюблена сестра нынешнего короля, несмотря на то, что в то время он уже был совершенно не молод. Так вот, однажды в результате несчастного случая он сильно повредил ногу. Лекари умудрились её полностью восстановить — королевские лекари, между прочим, не какие-нибудь! — но это не помогло, к танцам он больше не вернулся. Да что танцы, он до конца жизни еле ходил, повреждённая нога абсолютно не работала.

— Погоди, — нахмурилась Ждана. — Ты же говорил, что его вылечили.

— То-то и оно, что вылечили! Но он так и не смог полностью

в это поверить. Мозг чётко помнил, что у него там всё переломано, живого места нет, и уже смирился с будущей хромотой. Как его ни убеждали — ничего не помогало, нога по-прежнему не слушалась. Вскоре он умер, потому что без танцев не представлял свою жизнь…

— Всё это очень печально. Но… прости, не знаю, есть ли у вас психотерапевты — в случае твоего деда лечить надо было именно голову.

— Пробовали, — усмехнулся Рум. — Но очень осторожно и потому безрезультатно. Не хочу обижать тебя сравнением мозга человека и демона, будем считать, я не вполне владею информацией, но за нас скажу: там всё настолько сложно, что до сих пор пациенту в голову лезут лишь в двух случаях. В прямом смысле — при ранениях и травмах, и в переносном, вернее, в магическом — когда надо допросить преступника, показания которого много ценнее его жизни. Или, как в случае с покушением на балу, — со злым умыслом, когда низшему внушили подлить жёлчь в кружку принца. Амулет ментального воздействия — вещь, которая применяется нашими магами к тем же драккам и некоторым другим животным, — на самом деле страшная штука. Потому что…

— Мозг животных более примитивен и вполне выдерживает такую нагрузку. Понятно, — кивнула Ждана. — А амулет аналогичного действия для демонов существует?

— Нет, во всяком случае, формально исследования в этой области под строгим запретом. Для допросов хватает «животного» амулета, он работает грубо, но далеко не всегда делает испытуемого дебилом. Бедняге обслужнику просто не повезло… слишком сильная индивидуальная восприимчивость, так бывает.

— Однако какой соблазн… — задумчиво произнесла девушка. — Неужели за столько веков никто не пытался тайно усовершенствовать амулет? Когда воздействие незаметно и, как следствие, недоказуемо. Слишком заманчиво, слишком!

— Ты права. Конечно же, попытки делали, особенно раньше. Не хочу рассказывать, к чему они иногда приводили… Да, мы — высокоразвитая раса, но, увы, отнюдь не безгрешная. Интриги, покушения, даже войны — всё было. А потом короли смогли договориться, поднапряглись и выкосили чересчур властолюбивых магов. И под угрозой смерти запретили подобные эксперименты. Мало того, теперь каждый школьник перед выпуском приносит отдельную магическую клятву и обязуется никогда не воздействовать на чужой мозг. Под угрозой опять-таки смерти. Вот так. Сурово, зато доходчиво.

— Это да, — признала Ждана. — Тогда не понимаю, как бы

ты мог помочь своему деду, будь он жив? Ты же тоже давал эту клятву?

— Давал, конечно. Я просто поменял направление мыслей. А что, если бы можно было не заставить его поверить, что всё в порядке, а… не знаю, расслабить, отвлечь, чтобы он сам забыл о своей беде и на автомате начал пользоваться ногой. Я надеюсь, что когда-нибудь придумаю препарат, который будет действовать не от головы…

— А от ноги? Не хочу показаться грубой, но я знаю один простой и очень эффективный способ. Надо было ему вторую ногу сломать, — буркнула Ждана. — Или хотя бы замотать в гипс или что там у вас, и сказать, что и эта сломана. И всю обслугу убрать, чтоб не помогала и на себе не таскала. Тогда хочешь не хочешь — сам бы встал и пошёл, для начала в туалет, а потом и на танцы. Прости, но как-то так. У меня дедушка неродной, ну, второй бабушкин муж, так и пошёл: в больнице в туалет со сломанной шейкой бедра. Обычный склероз — забыл, что сломал, вскочил и поскакал. Правда, свалился по дороге, но метров десять одолел. С реально, а не фантомно сломанной ногой! Хотя, конечно, все заморочки в голове, факт…

— Факт, — грустно согласился Рум.

Помолчали.

— А расскажи теперь про себя. И вообще про свой институт, чем вы там занимаетесь, без магии?

— Тем же самым, что и вы, только без магии, поэтому мы круче! — улыбнулась она и показала ему язык. — Понятно, что магия сама по себе сложна и опасна и всё такое, но при хорошем уровне контроля и голове на плечах она значительно облегчает жизнь вам, демонякам. А нам, «бедным-обделённым», приходится всё самим делать. И руками, и головой. Искать новые пути, совершать открытия, ошибаться и снова идти вперёд… Мы, люди, очень шустрые и гибкие, и, что бы вы там ни думали, мозги у нас тоже неплохо варят. Возьмём, к примеру, почту: вот по какому принципу она у вас работает? Магически? Или дракков гоняете?

— Дракки только срочные грузы доставляют, а обычные письма ежи разносят.

— Ты шутишь? Ёжики?

— Птицы-ежи. Идеальные почтальоны — очень быстрые, кристаллы на них безотказно работают, а иглы — от хищников, самая подходящая экипировка.

— Хм… ясно. Но мы пошли ещё дальше. У нас почти у всех есть такие устройства — стационарные большие, а маленькие мы везде с собой таскаем, они с ладонь размером всего, — так вот, они без всякой магии доставят твоё письмо хоть на другой конец

Земли всего за пару секунд! Да что письмо — ты можешь поговорить со своим далёким собеседником, как мы с тобой сейчас разговариваем, и даже его увидеть. Так-то!

Рум сощурил глаза и недоверчиво покачал головой.

— Гонишь.

— Ха! Щас попробую объяснить, но учти, я не программист…

Следующие пять минут демон только и делал, что ловил собственную челюсть. Ничего себе! Вряд ли она врёт, такое с ходу просто невозможно придумать!.. Чел, действительно круто!

— Ладно, допустим, — наконец прокашлялся он. Ждана, ехидно улыбаясь, кинула в него бутылку с водой. — Спасибо. Хорошо, а лично ты что делаешь?

— Ну, мои успехи куда скромнее. Учусь, химичу потихоньку… Знаешь, как неофициально наша кафедра называется? Кафедра лекарств и ядов! Можешь не напоминать, я больше никому не проболтаюсь, особенно после случая с принцем… Жить охота. Химфак и химфак, тем более он в вашем «замшелом» тоже есть. А занимаемся мы, конечно, не ядами, во всяком случае не я. Хотя синтезировать умею, мы их ещё на первом курсе бодяжили, помню, одному пацану капнуло на руку ипритом, пузыри были — во! Ну а не фиг потому что без перчаток красоваться… А лично я занимаюсь синтезом новых лекарственных препаратов с выраженным противоопухолевым действием.

— В смысле? Люди стали слишком толстыми? — не понял Рум.

Ждана грустно улыбнулась.

— Счастливчики вы, что такой болячки не знаете! Даже рассказывать не буду, ибо там всё очень грустно. А ещё грустно, что успехи уже есть, я для диплома шесть пробных препаратов синтезировала, четыре из них точно удачные, научрук очень хвалит… Да только прежде чем их проверят-перепроверят, протестируют на животных и запустят в производство, больше десяти лет пройдёт. Так положено, и всё это правильно, я не спорю… Но у кого-то просто не будет этих десяти лет. Как у отца моего, к примеру. Отчим нормальный мужик, но это уже не то, понимаешь? Вот потому я и пошла в химию. После выпуска на фармпроизводство устроюсь, тестировать и доводить до ума разные прогрессивные разработки. Хочу людям помогать… чтоб для них, хоть для кого-то из них тоже не стало бы слишком поздно.

Рум, повинуясь порыву, перепрыгнул к ней на кушетку и обнял, зарылся носом в волосы, легонько поцеловал в висок.

— Ты молодец. Я тобой горжусь.

— Спасибо, Ромка…

* * *

А потом они как-то незаметно уснули. И проснулись под ехидное:

— Подъём, милашки! Приземление проспали! Только вас ждём!

Было неловко, но… кажется, они уже начали к этому привыкать.

Досмотр длился недолго. Суроволицые демоны в форме «просвечивали» амулетами багаж и переписывали данные выезжающих. Потом к каждой сумке прикрепили по магическому компенсатору: как объяснил один из межграничников, по туннелю и так тяжело идти, границы миров естественным образом сопротивляются, плюс почти полная темнота, никакой магии не подвластная… Вещи однозначно помешают. Их переправят чуть позже, всё равно мироходцам понадобится какое-то время, чтобы прийти в себя. А кто сказал, что будет легко?

— Да не бойтесь, ничего страшного там нет! — подбодрила Ильга. — Я уже четвёртый раз его прохожу. Внутри действительно темно, но по всей длине крепкие перила, держитесь за них — и не упадёте. А у наших всем тоник дадут, живо взбодритесь!

На правах самой опытной она вызвалась возглавить группу, замыкал её куратор. К счастью, выяснилось, что по туннелю можно было спокойно идти по двое. Ждана с Румом и другая парочка тут же взялись за руки. За ёльфой, отпихивая друг друга, устремились трое парней; периодически из темноты доносились их приглушённые переругивания. Рум перехватил свою «невесту» за плечо и поймал себя на том, что думает почему-то не о загадочной границе между мирами, которая и в самом деле упруго сопротивлялась их «вторжению» и сильно замедляла передвижение, не о Ёль-Фили и предстоящей встрече с кумиром… А о том, что это место словно создано для поцелуев. Что, если он сейчас резко остановится, дёрнет на себя ни о чём не подозревающую Ждану, обнимет и найдёт в темноте её губы… такие мягкие, сладкие… м-м…

— Ах ты, морда рогатая! Щипаться?! Да я тебе!

— Это не я! А он!

— Ты что?! Я далеко стоял! Это он, я видел!

— Врёшь, головешка! Ильга, он вас обманывает!..

Р-р-р! Как же не вовремя эти щипуны! А до выхода из туннеля, оказывается, уже так немного оставалось… ладно, хоть

не он оконфузился.

К ним тут же подскочила возмущённая Ильга.

— Прикиньте, кто-то из этих придурков меня за… кхе-кхе, ущипнул, короче! Так бы и врезала всем троим!

— Меня-то за что? Я ничего не делал!

Ждана коварно улыбнулась.

— А я знаю, кто это сделал! У него на руке магическая метка из туннеля появилась, за плохое поведение, Иль, смотри!

Один из парней машинально спрятал руки за спину — и получил от негодующей ёльфы душевный пинок под зад. А товарищи добавили, за напраслину.

— Ты у меня такая умная! — восхитился Рум. — Как ты догадалась, что это он?

— А никак. Ты же видел — никакой метки не было, я её только что экспромтом придумала. У нас есть такая старая поговорка — «на воре и шапка горит», как раз про то, что виновный от неожиданности может сам себя выдать, на рефлексах. Надо его только немного подтолкнуть — и порядок.

— Ох, и хитрые вы, людишки!..

— А то!

Процедура досмотра зеркально повторилась, с той разницей, что вместо суровых демонов были суровые ёльфы. Вернее сказать, высокомерные — они так пренебрежительно смотрели на прибывшую компанию (и даже на Ильгу!), что у всех, включая куратора, синхронно зачесались кулаки. Впрочем, взгляды были единственным зримым неудобством — работали межграничники чётко и быстро, мурыжить никого не стали и даже выдали положенный тоник. Впрочем, многие отказались, в том числе и Ждана с Румом — они чувствовали себя на удивление бодрыми.

Ёльфийские дракки отличались от даемарских меньшими габаритами и спокойной, не режущей глаз окраской. А ещё видимым отсутствием амулетов подчинения! Рум молча обалдел и всю дорогу периодически сканировал своего летуна, пока не словил от него ощутимую волну недовольства. Дела…

— Видела фильм про природу Сибири — очень похоже! — Ждана с любопытством рассматривала окружающий пейзаж — Леса, леса… У вас больше гор, вулканище какой-то огромный вдалеке был, чистый сюр, а здесь на первый взгляд всё привычнее. Зато эти голубые-ушастые — чую, будет, как в наших фэнтезюшных сказочках про эльфов. Которые на всех смотрят так, словно ты не человек или там демон, а кусок говорящей грязи. — Она весело хихикнула. — Судя по тем же книжкам, любая уважающая себя попаданка обязана чисто случайно познакомиться с эльфийским владыкой, нахамить ему от души,

закатить пару истерик — и вуаля! — он у её ног со всем своим владычеством в придачу!

— Ты хочешь замуж за ёльфийского басилевса? — помрачнел Рум. — Думаешь, он лучше нашего принца? Или тебе просто мало принца, нужен только сам правитель?

Девушка смотрела на него с явным недоумением.

— В смысле? Эй, ты чего, шуток, что ли, не понимаешь? На фига мне ваши древние мужики?! А уж я-то им с какого боку нужна… Ром, я по-шу-ти-ла!

— Хорошо, я понял. Но если вдруг передумаешь — хотя бы предупреди. А то я подумаю, что это опять шутка, а это уже всерьёз…

— Блин, какой такой «серьёз», ау, в танке! Ром, ты что, ревнуешь, что ли?

— Вот ещё, — пробурчал он и демонстративно отвернулся к окну. — Просто я за тебя отвечаю. Поэтому должен знать, если ты вдруг захочешь тут навсегда остаться…

— А что, я могу? Хм, интересненько, ты раньше не говорил, что это возможно!

Рум мысленно обозвал себя трепачом и как можно беззаботнее пожал плечами.

— Теоретически да. Вдруг ты и в самом деле в кого-нибудь влюбишься? Я не тиран тебя насильно домой отправлять, чисто из вредности! Придумаем что-нибудь, может, и есть способ тебя здесь магически заякорить. Чтоб не исчезла в разгар брачной ночи, хе-хе…

Ждана фыркнула и, похоже, вполне удовлетворилась этим объяснением. А вот ему было не до смеха. Людь побери, а ведь он действительно ревнует! К неведомому ёльфийскому басилевсу, который сидит себе в столице и вряд ли осчастливит своим визитом далёкие Ёлки-Палки, к настойчивому Базару и куче демонов и ёльфов попроще, которым Ждана может понравиться… Да ему даже думать об этом противно! Что кто-то из них так запросто подойдёт к его девушке, облапает, сунет свой наглый нос ей в волосы, прикоснётся к губам… Куснёт за ухо, оближет шею, расстегнёт Магнитку… Р-р-р!

Ждана удивлённо обернулась от окна:

— Не поняла. Это ты рычишь или наш дракк с ума сошёл?

Летун выдал волну возмущения, заметную, к счастью, только демону. Подслушивает, гад! Рум молча велел ему не встревать и активней махать крыльями, и эта мстительная зараза «послушалась» — рванула так, что их с Жданой буквально впечатало друг в друга.

— Вот же ненормальный! То рычит, то несётся…

— Ага. Не бойся, я с тобой.

— С тобой точно не боюсь.

И девушка поудобнее устроилась в его объятиях. Вот это правильно…

Прилетели даже быстрее, чем думали. Ёльфийский Палльский Университет — островок синих крыш и серебряных шпилей в лучах заката — с высоты драккьего полёта показался чем-то воистину волшебным. Леса, леса, огромное озеро и порожистые речки, а потом раз! — и эта рукотворная красота, вся такая воздушная и продуманно-гармонично сливающаяся с окружающим пейзажем. В чувстве прекрасного ёльфам не откажешь!

А вот с элементарной любезностью дело обстояло куда хуже. Гостей встретили не то чтобы совсем холодно, но без видимого радушия и тем более без неуместных для чужаков улыбок. Отстранённая вежливость и ничего более. Ну и ладно.

Сразу к про Лёту их никто, разумеется, не повёл — поздно. Встречающие — глава крошечного отделения магхимии и завхоз — проводили их до гостевого домика с десятью отдельными спальнями, всё показали, снабдили памяткой «о поведении на территории Университета» и с явным облегчением откланялись до завтра.

Куратор Брог велел не расходиться и для начала зачитал вслух эту самую памятку. То и дело морщился, а потом и вовсе запулил её в камин. Как выяснилось, в столь милом на вид местечке практикуются воистину дракковские методы дрессировки… студентов! Да и преподам, кхе-кхе, не намного легче живётся.

— Шаг вправо, шаг влево — выговор с занесением, прыжок на месте — гауптвахта, попытка возразить старшему по званию — расстрел… то бишь отчисление, — со вздохом прокомментировала Ждана. — Что-то я уже не так рада, что сюда напросилась…

— Да и мы как бы тоже, — кивнул куратор. — А что делать? Мы теперь почётные заложники, которым в любом случае придётся соблюдать местные порядки. Придётся, ясно вам? Мне от всего этого не меньше вас тошно, но представьте, что скажет наш многоуважаемый ректор, когда его лучшие, подчёркиваю — лучшие! — студенты с позором вернутся домой до срока, вышвырнутые, людь побери, какими-то ёльфами за плохое поведение! Не позволю! Всё понятно?! Тогда спать шагом марш, завтра у нас первый бой… тьфу, тяжёлый день, надо к нему морально и физически подготовиться. Р-р-разойдись!

— Разнервничался, бедняга…

— Ребят, у кого собираемся?

— Выпивку тащить?

— Что за глупый вопрос!

— Там, у тебя пожрать чё-нить осталось?..

— А я не пойду, — решительно заявила Ждана. — Я спать буду.

— Я тоже. Можно с тобой?

— Что, спать? Рум, по-моему, ты немножко обнаглел.

— Да? А Камилэ с Тибо одну комнату заняли, и никто на них косо не глянул! Жалко тебе, что ли? Я уже к тебе привык, и вообще… Ладно, если хочешь, могу пообещать не приставать и не подглядывать.

Девушка с сомнением пожевала губу, но потом всё же кивнула.

— Ладно. Тем более там всё равно две кровати.

Ура.

— Только ты мне тогда тоже пообещай, — в отместку заявил Рум, — что сама не будешь ко мне ручки свои загребущие тянуть. Ни хвост лапать, ни рога, ни…

— Ну и пожалуйста, мистер недотрога, — обиженно фыркнула она. — Обещаю! Всё, я первая в душ!

И вот зачем он это сказал, объясните, демоны добрые! Не нравилось ему, когда Ждана его трогает? Нравилось, в том-то и дело! А теперь что? Так и будут две недели ходить на детском расстоянии? Когда хочется прямо противоположного… Как ни грустно это осознавать, но в её присутствии он всё чаще выглядит форменным дураком. Ясно почему. То-то бы отец посмеялся!..

Глава 8

Утром куратор разбудил их ни свет ни заря — «согласно ушастому расписанию». Правда, заставлять своих студентов полчаса «медитировать для оживления внутренних потоков» он не стал, велел просто привести себя в порядок. Особенно тем, кто чуть не до утра чавкал и булькал! Таковых — помятых и несвежих — насчиталось пятеро из десяти. Рум не сомневался, что посидельцев было шестеро — вместе с Тамом, как же без него, но друг обладал полезной особенностью выглядеть бодрячком даже после двух бессонных ночей кряду, поэтому ему на сей раз не досталось. Зато досталось за крошки в постели и на полу.

— Не хватало ещё перед ёльфийской обслугой позориться, живо всё убрал! Забыл, как магией, — будешь подметать, вон метла в углу стоит, как раз для таких склеротиков!..

Словом, уч Брог нервничал и потому был не в меру придирчив. Даже к Ками прикопался, вырез-де на платье слишком большой, а в методичке что написано? Аккуратно и не вызывающе! Марш переодеваться!

На завтрак пошли едва ли не строем, но по дороге присмотрелись к аборигенам и слегка расслабились. Ёльфы бодро шныряли по аллеям парка и между корпусами — все как один «не вызывающе» одетые, зато по уши в самоцветах. Вернее, на ушах — штук по десять в каждом, независимо от пола. На демонов они косились с явным любопытством, но, заметив их взгляды, поспешно отворачивались. В столовой, куда с помощью выданной карты привёл их куратор, всё повторилось: каменные бирюзовые физиономии и взгляды исподтишка, ни одной улыбки и приветственного жеста. Ну и не надо, подумаешь, какие цацы!

На завтрак предлагали кашу и блинчики с вареньем. Ничего так, вкусно, но, памятуя о «постыдной» любви Ильги к мясным пирожкам, за будущее было откровенно тревожно. Демон без мяса — что дракк без крыльев, зачахнет-засохнет, и всё, никакая магия не спасёт! Ну, будем надеяться, не всё так страшно…

Самым позитивным моментом стало появление соотечественников — двух смутно знакомых Руму парней. Вот кто обрадовался им как родным! Даже чересчур бурно, вызвав презрительные гримасы ёльфов.

Хоха и Гонза охотно проводили их в святая святых — созданную специально для химического гения кафедру с лабораториями и классными комнатами. Всё это располагалось в отдельном двухэтажном особнячке в окружении цветущих деревьев. Рум внутренне подпрыгивал от нетерпения. Ещё

немного — и он исполнит мечту своего детства! Ах, как бьётся сердце!

Ждана на его фоне выглядела сдержанной ёльфой: молчала и напряжённо посматривала по сторонам. Их привели в небольшую уютную аудиторию и наперегонки побежали за профессором. Минут через пятнадцать дверь наконец торжественно скрипнула, и перед затаившей дыхание группой предстал очень пожилой демон, седой и скрюченный, как клюка, на которую он опирался. Прославленный профессор Врёт Лёт, Великий и Ужасный, обладатель почётного звания «Гений столетия» и прижизненных памятников во многих даемарских столицах, лауреат бессчётного количества премий, обессмертивший своё имя в любимой науке… и проч., и проч., и проч.

Рум вскочил первый, вслед за ним — куратор и все остальные. Под восторженные аплодисменты кумир плюхнулся на своё место и обвёл аудиторию медленным, словно бы через силу, взглядом. Поморщился, покачал головой, вздохнул. Коротко кивнул куратору и сразу же углубился в предоставленные характеристики своих временных студентов.

Чтение сопроводили новые вздохи и недовольные гримасы, и чем дальше, тем больше. Даже Руму — официальной гордости института — достался скорбный взгляд и замечание, что-де в его время сиятельные присуждали свою премию за настоящие достижения, а не как сейчас. О менее «заслуженных» студентах и говорить не пришлось — каждый из них удостоился неприязненного взгляда или язвительной реплики. За низкую успеваемость (единственную руну ниже «гения»… по танцам), низкое происхождение (Там пристыженно посерел), низкие моральные принципы (Тибо и Камилэ сидели, держась за руки), неумное выражение лица (сразу двое)… А уж когда он увидел, что в ряды лучших студентов ДИМа затесалась «приблудная не-магичка из провинциального Никакойска», то в приливе праведного гнева сразу указал нахалке на дверь.

— Бестолочам у меня делать нечего!

Ждана беспомощно оглянулась на Рума. Тот — на куратора. Если честно, столь «радушного» приёма он совсем не ожидал…

— Список утверждён ректором лично и прошёл все необходимые согласования. Эти студенты — действительно лучшие из лучших.

— Если эти — лучшие, то о худших я предпочту ничего не знать, — буркнул профессор. — Пламя, куда катится наш несчастный Даемар!

Ответом ему была закономерная тишина.

— Только из уважения к ре Круту… Куда от вас теперь

денешься. Сам, дурак старый, напросился… Так мне и надо. Что ж, начнём!

Вступительное слово затянулось часа на два. Магстилы в руках студентов едва не дымились от желания дословно записать речь кумира. Кумир скрипуче разглагольствовал о роли магхимии в жизни современного общества и практической пользе собственных открытий, достижений и опередивших своё время прогрессивных идей. Рассказывал он не то чтобы очень интересно, но, без сомнения, познавательно — а как иначе, это же самый настоящий «взгляд изнутри»! Рум вдохновенно строчил и не обращал внимания на окружающий мир до тех пор, пока профессор не выдохся и не прервался на чашку с какой-то вонючей настойкой. Ждана рядом сдавленно чихнула, чем вызвала ещё один недовольный взгляд. Рум машинально скосил глаза в её тетрадь — и мысленно ахнул от возмущения. Она ничего не записывала! Ни словечка! Вместо конспекта на листке красовалась вполне узнаваемая скрюченная фигура с клюкой и огромной медалью «За скромность» во всё пузо. Р-р-р, она смеётся над великим, вот же нахальная человечка!

Парень сердито засопел, слегка подтолкнул соседку локтем и сделал страшные глаза. Не приведи Первородное, увидят! Тогда лететь ей сегодня же обратно в Даемар… вернее, возвращаться на Землю. Надо оно ей?!

Ждана смиренно вздохнула и весь следующий час прилежно писала и чертила. Рум не сразу, но догадался — она сравнивает периодические системы элементов! В своей, человечьей, похоже, наизусть знает, что за чем идёт, а врётлётовскую тишком срисовывает с большого плаката на стене. Вот это дело! А то запутается в названиях, ляпнет своё привычное — и всё, плакала их конспирация… Умничка.

Обедать вся группа шла в молчании и задумчивости, делиться впечатлениями никто не спешил. После обеда была запланирована практическая работа — в личной лаборатории профессора. Правда, выяснилось, что как раз в личную их не допустят, только в одну из двух общих, но Хоха по секрету сказал, что за два года обучения сам там ни разу не был. Видимо, старик хочет напоследок ошеломить мир новым гениальным открытием! Тогда правильно делает, что не пускает, он бы тоже так сделал…

Для работы выдали универсальные химбезы — обычную защитную одежду всех студентов и лаборантов. Облегающий силуэт и самая прочная ткань, которую под силу разъесть разве что пресловутой жёлчи дракков, хвосты — и те внутри. На головах плотные шапочки из того же материала и защитные маски — Ждана невнятно пробормотала что-то о команде жутких

ликвидаторов. Хотя лично она выглядела в этом «наряде» как раз не жутко, а очень красиво и даже (что греха таить) возбуждающе. «Очень» к месту! Парни тоже поглядывали на Ждану и Камилэ, жених которой строил им исподтишка зверские гримасы. Зато появившийся профессор окинул девушек таким неодобрительным взглядом, будто они сами эту форму придумали… Ну да, ему-то в силу возраста уже давно не до женских красот.

Дин Лёт наглядно иллюстрировал один из своих исторических опытов; студенты трепетно внимали. Почти все. Ждана то и дело скользила глазами по лаборатории и едва заметно качала головой. По завершении опыта милостиво разрешили задавать вопросы, и профессор тут же был взят в кольцо. А Ждана осторожно откололась от коллектива и, не прикасаясь к приборам, стала их внимательно рассматривать.

— Что вздыхаешь? Неужели не впечатлил? — к ней тихонько подошёл Рум.

— Впечатлил — не то слово… Потом скажу. А вот ты объясни — почему у него все колбы Бунзена самой простой модификации?

— У нас они называются колбы Врёта. Они всегда только такие.

— М-да, и чему я удивляюсь? А у нас они бывают трёх видов, и для этого типа реакций намного лучше подойдёт…

— А ну-ка отошли от стола! — засёк их бдительный хозяин. — Разобьёте ненароком ценнейшее оборудование — вовек не рассчитаетесь!

— Это да… — закивала Ждана, и Руму показалось, что она изо всех сил давит в себе иронию. — В моём отсталом вузе ничего подобного, конечно же, нет. Вот я и… как это… благоговею.

— Не сомневаюсь! Только благоговей где-нибудь подальше. — Про Лёт посмотрел на девушку с лёгким сочувствием. — На этом на сегодня всё, отдохнём друг от друга!

По пути к «дому» демоны оживлённо делились впечатлениями. Утреннее хамство профессора почти изгладилось из памяти под натиском новой информации, которой их завалили по самую макушку. А хотелось узнать, перенять ещё больше! И за эту редчайшую возможность благодарные ученики были готовы простить учителю не только скверный характер. Если ты старый, больной и вынужден едва ли не отшельничать в чужом мире — у кого угодно характер испортится. Хоха с Гонзой признались, что это он сегодня ещё ничего, вполне благодушный, а иногда так на них орёт, что стены трясутся. А одному парню в запале клюкой по заднице треснул, и бедняга до конца дня слушал лекции стоя. Хотя там за дело попало, прибор сломал.

Ждана единственная держалась отстранённо и в основном

отмалчивалась, впрочем, этого никто не заметил. Даже Рум.

В большой общей гостиной общение продолжилось. Ждана ненадолго ускользнула в свою комнату, переоделась в более открытое платье и предупредила «жениха», что идёт с Ильгой в кафе — они ещё вчера договорились. Тот в это время дискутировал с куратором и в ответ лишь рассеянно кивнул, зато уже на улице её догнал Там.

— А можно мне с тобой? Руму сейчас ни до чего, но отпускать тебя одну в незнакомый город незнакомого мира, по-моему, неправильно. Вдруг тебя кто-то украдёт? Ты же такая красивая.

— Скажи это Руму, — невольно скривилась девушка. — Спасибо, я рада, если ты составишь нам компанию. Хоть не заблужусь на обратном пути. Ильга сказала, что будет меня ждать на улице Нежных Перезвонов. Ну что за дурацкое название, да?

— А по-моему, красивое…

— А, у тебя сегодня все красивые. Ладно, пошли.

Где-то через час Рум впервые заметил, что Ждана давно не попадает в поле его зрения; через два встревожился, не обнаружив её в их комнате, а через три… Нет, гораздо раньше, когда додумался расспросить одногруппников, и кто-то из них брякнул, что она, принаряженная, ушла куда-то с Тамкой… Рум только чудом сдержался и не зарычал вслух. Ну Там, ну предатель!

Они вернулись за пять минут до официального закрытия ворот. Оба оживлённые и довольные. Рум проводил друга мрачным взглядом, решил, что поругаться с ним можно и завтра, и предпочёл сначала допросить Ждану. То есть расспросить… и посмотреть, как она будет выкручиваться.

Девушка не подозревала о его намерениях и упорхнула в душ. Даже что-то весело напевала, он слышал! А потом сразу плюхнулась на свою кровать и, зевая, пожелала ему спокойной ночи. Чела с два!

— И где ты была, если не секрет?

— Я тебе сказала перед уходом, ты что, забыл?

— Не забыл! Но не помню…

— Ещё бы! Сидел умничал больше всех, головы на меня не повернул, мемекнул что-то — и давай дальше вещать! — в её голосе мелькнула обида. — Если ты думаешь, что я со скуки пошла ёльфов клеить, — то нет, твоя репутация не пострадала, не волнуйся.

— А Тамкина? Он резко разлюбил Ильгу, теперь за тобой таскается? — скривился Рум.

— Дурак! Он потому со мной и пошёл, что мы с Ильгой

встречались! Она меня сразу после полёта пригласила в её любимой кафешке посидеть-поболтать, говорит, после демонов родичи навевают на неё зелёную тоску…

— И что, вы втроём встречались?

— Если бы, — поморщилась девушка. — С ней её кузен притащился. Типа блюдёт её честь, самому, видно, заняться больше нечем. Так и сидели — мы трое ржём, а он только губки поджимает и ушами шевелит, ну чисто кролик. Ильга умница, специально нас туда позвала, где в меню мясо есть, а то и мы бы как кролики сидели, морковку жевали…

— То есть ты этому кузену не понравилась? — с облегчением уточнил Рум.

— Не-а! Вначале он ещё пару раз зыркнул в декольте, но быстро скис. Такой же задавака, как и большинство ёльфов, ему невоспитанные шумные девчонки не по вкусу. Да и мне он на фиг сдался. У меня как бы жених имеется.

Она снова душевно зевнула и заползла под одеяло.

— Длинный был день… Давай спать.

Рум мысленно отвесил себе подзатыльник и обозвал ревнивым идиотом. Напридумывал всякого, а она просто сходила с подружкой в кафе! Тамке надо завтра спасибо сказать, что с ней пошёл, проводил… А ведь это его прямая вина. Ещё отец говорил — не уделяешь своей девушке внимание, будь готов к тому, что ей его уделят другие! Слава Пламени, что этот ушастый «кузен» оказался снобом и не стал к ней клеиться, а то…

Но утро неожиданно убедило их обоих в обратном! Ждана получила с посыльным чудесный букет цветов и записочку, которую с искренним возмущением зачитала вслух:

— «Спасибо за вечер, прекрасная Ждана. Очарованный вами Кай-ри-э-ни-эл». Тьфу, язык сломаешь… Ром, прикинь, ну что за наглость, а?! Вот клянусь, он вчера только и делал, что на меня глазки свои белёсые закатывал! Я ему совершенно не понравилась, зуб даю! Тогда зачем он этот цирк устроил?! Тебя позлить? Так он не Крыз и с тобой даже не знаком! В чём прикол-то?

— Ну… Может, у него любовь не с первого, а с тридцатого взгляда? В любом случае неважно! Взять бы эти слащавые цветочки и как следует нагладить этого хмыря по ушам! — воинственно сказал Рум.

— Не достанешь, он высокий, — бестактно заметила Ждана. — Если только по заднице. Ладно, цветочки ни в чём не виноваты, пусть стоят, но с Ильгой я в его присутствии больше встречаться не буду!

— Обещаешь?

— Честное менделеевское!

Это как если бы он Врётом Лётом поклялся… Впечатляет!

* * *

День прошёл в трудах и заботах. Профессор всё так же ворчал и брюзжал, но добросовестно множил в их головах драгоценные знания. Вечером химики выползли от него совершенно обессиленные и, против обыкновения, сразу же разошлись по комнатам. Рум обещал Ждане разговор на тему «кто в химии круче, люди или демоны» — она сказала, что нашла на уважаемого про кое-какой компромат, — но позорно вырубился прямо в кресле. «Невеста» пожалела его и будить не стала…

Разбудила в полночь, нечаянно… когда не рассчитала силу и слишком громко стукнула входной дверью.

Рум с трудом разлепил глаза и успел увидеть, как она крадётся по комнате, прижимая к себе снятые туфли. В новом красивом платье!

— И где ты была на этот раз?

Она испуганно ойкнула и стукнула его по плечу.

— Ты чего на моей кровати расселся? Не спишь, так я свет включу, не видно ничего…

— Ж-ждана!

— Не рычи, лучше помоги магнитку расстегнуть. Спасибо! — Она шустро нырнула под одеяло. — Вали к себе, мне ноги не вытянуть!

Рум, наоборот, пододвинулся поближе и с подозрением втянул в себя воздух.

— От тебя вином пахнет, ты пила?

— Ай, подумаешь, выпили с Каем по бокальчику…

— С кем?

— С Каем. Он бесится, когда я его так называю, но я его дурацкое имя всё равно не выговорю… Ой. Это что… это у тебя глаза красным светятся?! Дурак, не пугай меня! И вообще, я спать хочу!

Рум, тщетно пытаясь успокоиться, упрямо потянул на себя одеяло, не давая Ждане в него замотаться.

— Я ошибаюсь или ты пообещала мне, что не будешь больше встречаться с этим ушастым?! Особенно без меня!

— А что было делать? Ты спал! А Ильга мне магического светляка с приглашением прислала, говорит, посидим вдвоём, без мальчишек… Я и пошла, что такого!

— И?

— Прихожу — а там вместо Ильги Кай сидит! Я хотела уйти…

— Но почему же не ушла?!

— Не помню… — Она потёрла лоб и пожала плечами. — Он вроде сказал, что сестра задерживается, мы её подождём, а потом он сразу уйдёт.

— И она пришла?

— Не помню, — запоздало удивилась она. — Вроде нет… Но Кай оказался такой забавный! Наверное, он просто был вчера не в настроении…

— И что вы делали? Пили вино?

— Ага. Болтали, танцевали, кажется… Слушай, ну выключи уже свои красные глазюки! Как крыс мадагаскарский, ей-богу! И вообще, чего пристал? Забыл, что мы жених и невеста только понарошку? Мне ваш самовлюблённый про Лёт за два дня уже вот так надоел! Строит из себя гения, а сам все наши идеи украл и даже не удосужился их потом переработать, так и лепит устаревшие версии. Я тебе пыталась сказать, а ты не слушаешь! Конечно, вы же самые умные, а мы так, погулять вышли… Вот и сиди со своим плагиатором в обнимку, а я лучше погуляю!

— С Каем? — внутренне зверея, осведомился Рум.

— Да! С ним хотя бы весело! Не то что с тобой…

Рум обречённо подумал, что вот сейчас точно не удержит себя в мирной ипостаси. Вслед за глазами отрастит бронированную кожу, боевые рога, когти, которыми тогда на раз порвал Жданино платье… А если он сейчас ненароком порвёт сначала одеяло, а потом… Брр, нет, надо держаться, просто необходимо! Иначе точно пожалеет! Он пожалеет, а не она…

Красноглазый демон стремительно соскочил с кровати и вылетел за дверь. У Тамки переночует!

Друг разбудил его за час до официального подъёма. Качая головой, отправил сначала в душ — и Рум едва признал в зеркале собственное отражение. Осунувшийся, бледный, даже какой-то серый, под глазами круги, сами глаза потухшие и больные… Неудивительно, почти всю ночь проворочался. Сначала злился — на себя, на Ждану, на очередного соперника, на всю эту непонятную ситуацию, но злость быстро прошла, оставив взамен мучительную горечь.

Невольно вспомнилась Клодэ с её «прощальной правдой» — той, что сегодня повторила Ждана. Не такими грубыми словами, но суть-то от этого не меняется! Она тоже считает его скучным, неинтересным парнем, по сравнению с которым даже высокомерный ёльф кажется душкой. Но что делать, если он такой и есть? Неужели у него нет шансов ей понравиться? Ей,

которая ещё вчера была не только фальшивой невестой, но и самым настоящим другом, с которой они, казалось, так хорошо понимали друг друга…

«Родственные души из разных миров…» Какое опасное заблуждение! Всё это ему действительно только казалось, мерещилось, мечталось. И взаимный интерес, и взаимное притяжение — ничего этого на самом деле не было, да и быть не могло. Откуда? Они ведь всё равно скоро расстанутся. Несмотря на то, что ему ужасно не хочется, что за короткое время странная человеческая девушка стала ему по-настоящему дорога… Да только какой прок терзаться и сожалеть? Никакого, абсолютно! Значит… значит, надо всё же попытаться успокоиться, взять себя в руки и вести себя с ней как обычно. И с Тамом тоже.

Фиг с два, как говорит Ждана! Там ждал его с кружкой своего фирменного тоника и серьёзным разговором — для того и разбудил.

— Судя по роже, ты уже напридумывал себе невесть что про Ждану и ушастого, сам поверил, сам смирился и уже готов благородно уступить невесту другому?

— Да она мне не…

— Заткнись и дослушай! Мне Ильга ночью светляка прислала, тайком от кузена. Очень просит смотреть за Жданой в оба и никуда её одну не пускать, а уж с ним — тем более. Вечером обещает зайти и всё объяснить, но, говорит, передай своему другу, что Ждана его любит, пусть даже не сомневается. А Кайриэниэл ей нисколько не понравился, Ильга утверждает, что женщины такое сразу видят, вот. И я тебе скажу то же самое. Пусть этот ушастый и красавчик, но такой постномордый, аж зевоту нагоняет, мы с Жданой над ним весь вечер прикалывались. Не нужен он ей.

— А почему тогда она к нему на свиданье бегала?

Рум с усилием собрал себя в кучу после «Ждана его любит». Так хочется в это поверить! Но… Он наивный, но всё же не настолько.

— Откуда я знаю? — пожал плечами Там. — Я не девушка. Наверное, хотела, чтоб ты её приревновал. Ну если б я хотел добиться чьего-то внимания, отвлечь от учёбы и профессора… Неплохой способ, согласись!

Рум устало потёр лоб и допил тоник. Хоть бы подействовал скорее, сил никаких нет… А впереди ещё целый день!

— Ладно, наверное, ты прав. Ссориться с Жданой — последнее, чего бы мне хотелось. Сделаю вид, что ничего не было, а вечером никуда не пущу или пойду с ней. И с удовольствием колдану в этого кузена… так и быть, «икотой».

— Наконец-то умные речи! — хохотнул Там. — Вот и молодец. Давай, выметайся, буди свою ненаглядную!

…Ждана ещё спала и улыбалась во сне. Ненаглядная, точно — смотрел бы и смотрел… Хотя просто смотреть и не дотронуться — чистый мазохизм! А если тихонечко?..

Ресницы девушки дрогнули и распахнулись прежде, чем он успел отстраниться. Улыбка померкла.

— А, это ты… Доброе утро.

— Доброе. — Недемонским усилием воли Рум заставил себя не закраснеть глазами и даже, кажется, не резиново улыбнулся. — Вставай, нас ждут великие дела!

— Скажи лучше, великие испытания нервов… Чур, я первая в душ! Ты мне поможешь волосы высушить?

— Конечно. Беги давай, времени мало.

Ну, хоть на что-то сгодился…

* * *

Весь день Рум незаметно приглядывал за «невестой», даже следилку на неё навесил — во избежание, так сказать. Пока всё было спокойно: на лекциях она прилежно строчила в своей тетради, в лаборатории тихонько отходила от основной группы и осторожно шарилась в столах и шкафах с реактивами, рассматривала — видимо, сравнивала со своими, — и честно убирала обратно. Полезное дело. Под конец занятий профессор дал каждому индивидуальное задание — синтезировать не особо сложное соединение. Да, невысокого он мнения о лучших студентах ДИМа, увы. Рум быстренько справился со своим, но не стал привлекать внимание задремавшего наставника, а вознамерился помочь Ждане… да так и замер с открытым ртом. У неё тоже всё было готово. Без магии! Полученное вещество, без сомнения, то самое, но… как?!

Ждана на его вопрос сердито ответила, что уже устала повторять — она химик! Хи-мик! А не тупое блондинко! И у себя дома прекрасно умеет обходиться тем скромным арсеналом, который дала ей матушка-природа.

— Главным образом — мозгами! А ты всё «магия, магия»… достал уже со своей магией! Как будто без неё жить нельзя. Без головы — нельзя, а без магии можно, даже у вас!

Рум поспешил с ней согласиться. Наверное, стоит уже принять для себя очевидное — люди вполне себе неглупые существа, по крайней мере, Ждана — вне всякого сомнения! Он вознамерился даже расспросить её и записать «безмагическук»

методику — любопытно, она совсем другие реактивы использовала! Но в это время проснулся профессор. Оценил результаты: «Надо же, все справились, а вы, оказывается, не безнадёжны…» — и под предлогом плохого самочувствия быстренько закруглил занятия и велел всем выметаться.

По дороге Рум всё же вернулся к интересовавшей его теме и пристал к «невесте» с расспросами. Она начала объяснять… а потом вдруг прервалась на полуслове и, радостно взвизгнув, побежала навстречу высокому пепельноволосому ёльфу с букетом и торжествующим оскалом в пол-лица.

— Кай, любимый, я так скучала!

У Рума на миг потемнело в глазах. Там вцепился в его рукав, боясь, что он рванёт следом и сделает что-нибудь такое, за что ёльфы тут же выпрут его обратно в Даемар, но друг внешне был совершенно спокоен. Только сжатые кулаки побелели…

Шаг, другой, третий. Не смотреть на эту самодовольную голубую морду, а то не удержится. Негромко окликнуть Ждану — Пламя, какая у неё глупая влюблённая улыбка! — и, глядя ей прямо в глаза, активировать невидимую руну договора. Самое время для второго желания!

Она беспомощно оглянулась на ёльфа и с видимым усилием отпустила его руку. Шаг, другой, третий.

— Милая, ты куда? Пойдём, у меня на этот вечер грандиозные планы!

Ждана вздрогнула, как от удара, но во второй раз оглянуться не посмела. Когда она была уже совсем близко, Рум тихо, но твёрдо озвучил свой мысленный приказ:

— Поцелуй меня, Ждана.

Невыносимо смотреть на неё, на две бессильные мокрые дорожки на её щеках… Но ослушаться прямого приказа она не может. Послушно подаётся к нему, позволяет обнять себя, тянется дрожащими губами…

Поцелуй получился солёным и не доставил удовольствия никому из них. Рум нашёл в себе силы отстраниться первым… и невольно качнулся назад, получив первую в своей жизни пощёчину. Рука у человечки оказалась тяжёлой — наверное, потому, что била от души. Что ж, заслужил.

Он остался на месте, напряжённо наблюдая за тем, как она резко развернулась и поспешно направилась к своему ёльфу. По мере приближения на его лицо возвращалась самодовольная улыбка. По ней-то он и получил. Вторая пощёчина, на бис!

Такого он ну никак не ожидал и не устоял на ногах — позорно кувыркнулся на дорожку.

— Ненавижу! — выкрикнула Ждана. Яростный взгляд через

плечо. — Обоих ненавижу! Я вам не игрушка, я женщина, ясно вам?! Да пошли вы!..

Только сейчас Рум увидел, что вокруг них, вопреки обыкновению, собралась небольшая толпа любопытствующих. Среди них почему-то оказалась Ильга; она подбежала к подруге, обняла её и поспешила увести прочь.

— Рум, не волнуйся, она у меня переночует!

Да, так, наверное, будет лучше. А вот что теперь делать с этим подлым ушастым? Уши пообрывать? Ничего, ради этого он готов даже подпрыгнуть!

— Как ты догадался, что это приворот? По остаточному запаху? — спросил Там и смерил притухшего ёльфа презрительным взглядом. — Грубо работаешь, бездарь!

И начал демонстративно засучивать рукава. Остальные демоны, даже Камилэ, дружно повторили его действия. Какой шикарный повод душевно вмазать этому субъекту и его группе поддержки! Лицемерные «блюстители приличий», а сами, оказывается, не гнушаются чужих девушек запретными заклинаниями привораживать! Ну держитесь, морковки!

Намечавшуюся потасовку предотвратила немолодая ёльфа со строгим лицом и таким зычным голосом, что многие невольно поморщились:

— А ну, разойтись всем, живо! Комендант засечёт — все вылетите отсюда, и правые, и виноватые, и мимо проходящие! Марш по комнатам, чтоб через минуту тут никого не было!

— А тебя, сынок, я попрошу остаться… — так «ласково» протянула она, что Кайриэниэл, который под шумок пытался уползти за кусты, окончательно спал с лица. — Ты не хочешь ничего мне сказать, родной, а?

— Мам, да я тут вообще ни при…

— Прокляну, паршивец!

Демоны невольно подались назад — попасть этой тёте под горячую руку никто из них не жаждал.

— Пойдём, поговорим дома, — зловеще улыбнулась она и тяжело зашагала по дорожке.

Потом вдруг оглянулась, нашла глазами Рума и улыбнулась ему совсем другой, ободряющей улыбкой.

— Не волнуйся, он своё получит. И с девушкой я поговорю, когда успокоится. Помиритесь завтра же.

— Надеюсь. Спасибо вам.

Рум проводил глазами удалявшуюся парочку и со вздохом потёр щёку. Силы разом кончились, будто выкачал кто.

Впереди был долгий паршивый вечер без Жданы. Зато с верным другом и кучей выпивки. Может, удастся хоть немного

расслабиться! Ведь он всё сделал правильно. Когда вдруг понял, что именно напоминает новый, еле заметный запах от Жданиной кожи, с явной примесью иномирской магии — спасибо феноменальной памяти, «ёльфячьи гадости» они ещё в школе проходили! Любовный приворот мог снять только тот, кто его наложил, или маг уровнем не ниже профессора, или… тот, чьё влияние на жертву было куда сильнее искусственного чувства. Его случай. Второе желание получилось такое… отрезвляющее, в прямом и переносном смысле. Ждана очнулась, но захочет ли она теперь его видеть? Это ещё большой вопрос. Очень, очень больной вопрос, ответ на который он получит лишь завтра. Значит, надо, чтобы завтра наступило как можно скорее…

* * *

Короче, надрались все. Даже Ками — из солидарности, даже уч Брог — буркнув «Да ну их всех, этих ушастых, так и хочется кому-нибудь рыло начистить, уж лучше выпить, и пусть спасибо скажут…».

Так же дружно они и проспали. Первым, как и положено, пришёл в себя куратор, с грохотом и руганью попытался одеться и растолкать свою группу, но, к счастью, вовремя заметил требовательно мигающего светляка с письмом.

— Какое счастье, профессор заболел! Тьфу ты, какое горе, в общем, всем спать дальше!

На завтраке — а для всех обеде — демоны выглядели такими помятыми и раздражёнными, что вокруг них тотчас образовался почтительный вакуум.

Ждана так и не появилась. Прислала записку: «Останусь у Ильги до завтра» — и всё. Зато сама Ильга оказалась куда милосерднее и накатала огромное письмо с подробностями и извинениями.

> «Это всё моя вина. После первых посиделок Кай наговорил мне кучу гадостей про „невоспитанных демонов“, я вступилась — по мне, так вы куда забавнее и милее наших скучных сородичей. Слово за слово, кузен завёлся — как это, он хуже каких-то хвостунов! По Тому прошёлся от души (ты только ему не говори, пожалуйста!), а потом заявил, что готов поспорить — эта глупая демоница влюбится в него за пару свиданий. Я сказала — ты совсем дурак, у Жданы жених есть, и она

его любит, но Кай уже загорелся.

Прости, Рум, что сразу не сказала, но я и подумать не могла, что он станет действовать нечестно! Была уверена, что пару раз сунется к твоей Ждане, она его отвергнет — если уж принца отвергла, а Кай по-любому хуже! — и я тогда вдоволь над ним посмеюсь. Мы поспорили, что он тогда публично десять пирожков с мясом съест… Кстати, съест, я от него не отстану! А он, видимо, сразу понял, что Ждана ему не по зубам, и стащил у матери приворотное зелье. Та его сама только в смесях использует, она в ЁПУ заведует кафедрой душевного равновесия, очень сильная целительница, кстати. Но характер такой, что из этого самого равновесия кого хочешь выведет…

Словом, не завидую я Каю, мать с него три шкуры спустит, даром что уже взрослый лоб. Но при этом такой болван! Он ведь с меня обещание стряс никому про наш спор не рассказывать. А я, когда заподозрила, что он темнит, просто взяла и написала тёте письмо. Про письмо он и не подумал…

В общем, всё же хорошо кончилось, да? Любовь к тебе перевесила приворот, тёте даже вмешиваться не пришлось. Ты не переживай, у Жданы сейчас „эмоциональный откат“, всё в голове перемешалось, кто прав, а кто гад, кажется, что все её использовали… Но это скоро пройдёт. Надеюсь, уже завтра она придёт к тебе мириться. Жди!

С искренним раскаяньем, Ильга».

Рум грустно усмехнулся. «Любовь перевесила…» Как бы не так!

* * *

Поборов желание закончить этот день так же, как и предыдущий, он решил размять мозги и перечитать свои «пролётовские» конспекты. Ещё накануне, когда прошла первая волна восторга, Рума посетило смутное чувство неудовлетворённости. Понятно, профессор привык учить «тупых» ёльфов, но это же не значит, что им, демонам-старшекурсникам, надо давать материал того же уровня! Причём в самой что ни на есть устаревшей форме. Права была Ждана… Кстати!

Её тетрадь заманчиво лежала на столике у кровати, и Рум не устоял перед искушением. Что она там настрочила?

Это действительно оказался самый настоящий компромат! На «беззастенчивого плагиатора Пролёта, укравшего идеи Дмитрия Ивановича и его современников». С доказательствами! Ждана, как выяснилось, не только сравнила две периодические таблицы, но и тщательно их проанализировала, указав все неточности демонской и преимущества людской. Также она скрупулёзно описала найденные в лаборатории реактивы и оборудование, которое во многом повторяло человеческое — устаревшее. «Отсталые демоны до сих пор используют…» Р-р-р, это они-то отсталые?!

Смотреть на вещи под непривычным углом было странно, но настолько увлекательно, что Рум потерял чувство времени. А дочитав, вскочил и помчался на кафедру. Скучающий в одиночестве дежурный лаборант недоумённо пожал плечами: «Занять ненадолго лабораторию? Во ненормальный, профессора нет, все радостно разбежались… Можно, конечно, но только до шести!»

Рум судорожно закопался в шкафы, выгребая указанные Жданой реактивы — хорошо, что она написала двойные названия! Неужели можно получить тот же результат, не затрачивая при этом ни единой магической искры? Это же… это же самый настоящий научный прорыв!

Жданины инструкции не обманули: с их помощью Рум справился едва ли не быстрее, чем обычно, сэкономив при этом магрезерв и используя куда более дешёвые реактивы. Ошеломительно…

По дороге домой он думал о том, что если всё обстоит именно так, то, возможно, его кумир, гений столетия Врёт Лёт — и в самом деле лишь жалкий самовлюблённый плагиатор. Который каким-то образом сто пятьдесят земных лет назад вызвал этого несчастного Менделея и заставил поделиться своим открытием. Ну бред же! С другой стороны, точно таким же бредом кажется предположение, что человеческий учёный, с его гениальными мозгами, вдруг вознамерился вызвать демона. Может, мечтал о бессмертии или всемирной славе? Кто знает… Никто — кроме Врёта Лёта. А тот, задай ему этот вопрос, что сделает? Вот именно. Где же истина? Рум как никогда страстно хотел её найти.

Но ещё больше он хотел увидеть свою любимую девушку.

* * *

Ему снилось, что она всё-таки пришла. Постояла у его кровати, вздохнула тяжко, тихонько, кончиками пальцев, провела по волосам. Он улыбнулся во сне:

— Не уходи…

— Не уйду. Ром, прости меня.

— За что? Это ты меня прости.

— Ш-ш… Ничего не говори. Подвинься лучше.

— Зачем?

— Глупенький! — Она тихо засмеялась и зашуршала одеждой. — Расстегнёшь? Давай скорей, мне холодно!

К нему прильнуло восхитительно нежное гладкое тело, губы на щеке, на виске, на шее… несмелое прикосновение к рогу… м-м…

Рум резко распахнул глаза. Это не сон! Это на самом деле она, Ждана! Радом с ним, в его кровати, обнимает его в темноте… Не сон.

— Ты что… зачем? Не надо…

— Надо, Рома, надо, — строго сказала девушка. — Только попробуй отвертеться, обижусь!

— Но…

— И без «но»! Ты был прав, это я как дура на тебя злилась ни за что. Извини.

— Если ты таким образом извиняешься, то не надо. — Он упрямо отполз к стенке. — Сама же потом пожалеешь.

— А ты? Пожалеешь?

— Нет. Я — не пожалею, — проклиная свою честность, буркнул он. — Но я не вправе воспользоваться…

— Договорились!

Настойчивая человечка умудрилась поймать в темноте его хвост и начала неторопливо поглаживать бархатную кисточку. Вторая рука скользнула ему на грудь, а нога… Рум едва не застонал вслух.

— Ты слишком совестливый, поэтому будем считать, что я первая начала. Воспользовалась твоей беспомощностью и нагло соблазнила… Дурачок, ну неужели так трудно поверить, что я тоже этого хочу? Просто раньше стеснялась, а теперь… Здесь всё время что-то происходит, всё время кто-то мешает, достали! Ну скажи, неужели тебе не надоела твоя порядочность, а? Давай хоть разок побудем жутко непорядочными, неприличными, испорченными существами без тормозов!

— А давай! — Рум устал с собой бороться и в одно движение отбросил одеяло и сгрёб девушку в охапку. — Ты права, давно надоело, даже не представляешь как! Только… почему «разок»? Наивная ты моя человечка!

Ждана довольно хихикнула.

…Мгновенья, когда вообще ни о чём не думаешь, только ощущаешь — надо же, оказалось, и он так умеет!

…Мгновенья, когда твой внутренний зверь яростно ревёт: «Моя, моя, моя! Не отдам, не отпущу, никогда!»

…Мгновенья, когда пытаешься вспомнить, было ли до этого хотя бы вполовину так невыносимо хорошо… Когда получил свой первый патент? Поступил в вожделенный ДИМ? Когда радовался, как дурак, что едет учиться у кумира?.. Что за чушь, как такое можно сравнивать?!

…Мгновенье, когда, не выдержав, хрипло стонешь своё «Люблю…» и слышишь в ответ жаркое: «Я тоже, Ромка!..»

Неужели можно всё это пережить и не тронуться умом от счастья?

* * *

Рум проснулся оттого, что его нежно погладили по щеке. Не открывая глаз, он поймал губами тёплую ладошку и услышал тихий смешок. Не сон… всё было с ним наяву!

— Доброе утро, любимая.

Наконец-то можно сказать ей это вслух, совершенно свободно! М-м, блаженство!

— Доброе! Прости, если разбудила, не смогла удержаться. Ты такой хорошенький!

— Скажешь тоже… — Он попытался пригладить встопорщенные волосы.

— И скажу! Ты очень красивый. В сто раз лучше этих ваших типичных демоняк.

— А ты тогда самая прекрасная человечка всех времён и народов!

— Ха, это потому, что ты других не видел.

— И совершенно не жажду. Ты моя единственная, и мне этого достаточно.

— Ну спасибо на добром слове, — улыбнулась Ждана и потёрлась щекой о его плечо. — Надо же, я ведь знала, что ты честный, даже в мелочах, но думала, насчёт пяти с лишним демониц таки прихвастнул. А оказалось, ничего подобного! Ром, ты просто нереально крутой мужик!

Он невозмутимо пожал плечами, в то время как предатель-хвост смущённо заелозил по простыне. А кому бы не понравился такой комплимент? Особенно из уст любимой девушки. Кстати, что-то он давно её не целовал…

— М-м… мы совсем опоздали или ещё успеваем на занятия? — утомлённо спросила Ждана час спустя. — Неохота, но надо.

— Не надо. Радуйся, профессор всё ещё болен, бедняга. Наши уже начинают маяться от скуки.

— И зря. О, может, сходим на кафедру, похимичим? — оживилась она. — Вообще-то я мечтаю просочиться в личную пролётовскую лабу, посмотреть, что он там прячет! Но это у нас вряд ли получится…

— Знаешь, а пойдём! Мне тоже любопытно. Лаборанты там такие сонные, что и не заметят ничего, главное, аккуратно взломать охранку… Скажу по секрету, благодаря папочке у меня в этом неплохой опыт.

— Он надеялся, что его сын когда-нибудь ограбит королевскую сокровищницу? — подколола Ждана.

— Он просто предусмотрительный и считает, что в жизни нужно быть готовым ко всему.

— Мировой у тебя папа!

— А кто спорит?

Привычно быстро застегнув на девушке магнитку, Рум хлопнул себя по лбу и расстегнул снова. Полюбовался видом, погладил нежную кожу и только тогда со вздохом привёл её платье в порядок.

— Скажи ещё, не насмотрелся, — хмыкнула Ждана. — Думаешь, я не замечала, что ты подглядываешь?

— А что… замечала? — растерялся он.

— Такой взгляд трудно не заметить. Мне кажется, у меня там кожа нагревалась…

— Эм… ну прости.

— За что? Я ведь помню, как ты заявил, что в этом смысле я тебя совершенно не интересую. Сначала я обрадовалась, а потом… Может, и глупо, но каждой женщине подсознательно хочется нравиться. Даже в другом мире, даже такому рогатому-хвостатому. Потому я и молчала и делала вид, что ничего не вижу, — на самом деле мне был приятен твой интерес.

— Только мой?

— Да, ревнивка, только твой. Больше мне ни у вас, ни здесь никто не понравился… Не считая одного лопоухого гада. Ну ничего, он уже огрёб по полной!

— Десять пирожков съел? Извини, но мне Ильга вчера письмо прислала.

— Это я её попросила. Мне самой было неловко. Я же тебя ударила, наорала… нервы сдали, да ещё этот откат… Мне тётушка Виралея всё объяснила. Она такая классная! Не знаю,

чем она там своему сыночку пригрозила, но он вышел от неё весь пришибленный, с поклоном попросил прощения, амулет какой-то ценный подарил — я уже забыла, для чего, надо у Ильги спросить… А потом мы пошли в то самое кафе с мясной кухней — и да, он на наших глазах слопал десять пирожков! Ты бы видел, как он давился, даже жалко стало беднягу. На десятом не выдержал, рванул в туалет… кхе-кхе, немного не добежал. В результате на него ещё и хозяин обиделся и запретил у себя появляться. В общем, не волнуйся, он своё сполна получил. И я тоже получила, в качестве моральной компенсации.

Ждана счастливо улыбнулась.

— Вира такая крутая целительница, она сразу просекла, что у меня зрение так-сяк, и предложила его исправить. Совершенно бесплатно! Рум, ты не представляешь, как я ей благодарна! Быстро, не больно, навсегда — это же просто мечта идиота! Сказала, у меня были какие-то потоки наполовину перекрыты, вот зрение и падало. А она их своей магией почистила — и я теперь всё вижу! И вдали, и вблизи всё чётко. Например, я никогда не замечала, что у тебя на левой щеке родинка в виде сердечка, такая прелесть! А теперь вижу. Вот только…

Она виновато поскребла ногтем его по плечу.

— Вира догадалась, что я человек. Они, ёльфы, оказывается, какие-то цветные потоки видят, которые не только у разных органов разные, но и в целом у расы в одной гамме. У них голубые, у вас красные… А я у неё засветилась всеми цветами радуги сразу и ещё бог знает чем, она даже испугалась. Но потом вспомнила, что читала в каком-то справочнике про «человечьи» цвета, и успокоилась. Принцип-то лечения для всех одинаковый… Я попросила её никому не говорить, даже Ильге, и она обещала. Я верю, что она не скажет, зачем ей?

— Ну надеюсь, что незачем, — с некоторым сомнением протянул Рум.

Лишние свидетели — это всегда плохо, но то, что она сделала для Жданы, поистине бесценно. Он, умник хвалёный, не смог ей помочь, потому что дал когда-то магическую клятву. А ёльфы никаких клятв не дают, и методы врачевания у них другие. Более естественные для организма и потому более щадящие. Богатые демоны повадились ездить к соседям: услуги их целителей крайне дороги, зато результат есть всегда. Жаль, проход в Ёль-Филь открыли уже после смерти дедушки, здесь бы ему точно помогли!

Вот потому Рум тоже был благодарен суровой ёльфе. И лишь в глубине души жалел, что это для Жданы сделал не он.

* * *

Когда они добрались до общей комнаты, почти вся группа была уже в сборе. Их встретили понимающими улыбками, а уч Брог насмешливо заметил, что можно ничего не объяснять — и так видно, что помирились.

А потом в холл, так же в обнимку, вышли Там… с Ильгой. Ёльфа слегка смущалась, зато Тамка сиял так, что казался золотым. Кто-то изумлённо присвистнул, кто-то зааплодировал. Ждана ободряюще улыбнулась и показала подруге большой палец.

— Ты не знал? — шепнула она прибалдевшему Руму. — А я знала! Иль вчера попросила Тама меня проводить, сама пошла с нами, мы всю дорогу смеялись… А до этого сказала мне по секрету, что не прочь с ним сблизиться: он такой весёлый, что это с лихвой перевешивает всё остальное. Я прямо кролика Роджера вспомнила! А, ну ты всё равно не в курсе. Так вот, пришлось невольно брать на себя роль свахи: Тамик ни за что бы не решился пригласить её к себе на ночь глядя, а Иль сама не намекнёт, гордая… Правда, они смешные?

— Ну уж не смешнее нас!

— Так, народ, все в сборе, слушай планы на сегодня! — гаркнул куратор. — Никуда не разбегаемся, профессор всё ещё нездоров, но прислал каждому индивидуальное задание. Поедим и шагом марш на кафедру!

— Ну вот, похоже, пробраться в «сокровищницу» нам не светит, — проворчала Ждана.

— Наоборот, будет легче в толпе затеряться! Лаборанты за всеми не уследят, мы ненадолго исчезнем…

— И все подумают, что нам уже до вечера не дотерпеть.

Рум самодовольно улыбнулся и чмокнул её в макушку.

— Пусть завидуют, мне не жалко.

Глава 9

Задания на этот раз были посложнее, но только не для «парочки озабоченных химиков», как ехидно назвал их кто-то из менее расторопных коллег. Справились влёт, причём друг другу явно не помогали — за этим следил куратор. Он же невольно задержал нетерпеливых взломщиков, пристав к Ждане с вопросами относительно её метода: «Как оригинально! И эффектно! Мы считали, что в Северной Техноложке учатся одни ду… э-э, не слишком одарённая молодёжь, однако, похоже, придётся поменять свои взгляды. Впору ехать к вам перенимать передовой опыт! Спорю, профессор будет удивлён!»

Наконец удалось от него отделаться и «совсем ненадолго отлучиться по делу». Уч Брог не возражал, но скроил такую понимающую мину, что Ждана невольно покраснела.

— Вот ведь пошляк! И не разубедишь его, даже если мы через пять минут вернёмся, — ворчала она, стоя на шухере, пока Рум колдовал над охранкой. — Чувствую, отзовёт тогда тебя в сторонку и начнёт советы давать… по способам замедления некоторых химических процессов.

— Не смеши, а то собьюсь!

— Ладно.

Взлом занял от силы минут десять. В эту часть коридора, по счастью, никто не заглядывал, и авантюристам открылась святая святых — тайная лаборатория великого химика. Рум успел подумать — почему он, ещё буквально вчера бредивший своим кумиром, сейчас не испытывает ни малейших угрызений совести? Только азарт и жгучее любопытство. Что это? Общение с Жданой его так «испортило»? Или он всегда был таким, в глубине души, и только до поры до времени маскировался под скромного и приличного мальчика? Ай, неважно!

Их глазам предстала небольшая полутёмная комната, набитая книгами и какой-то деревянной рухлядью — вот уж точно не лаборатория. А что?

— Ром, это же наши книги, человеческие! — возбуждённо зашептала сообщница, разглядывая корешки. — Да ещё явно старинные. Не удивлюсь, если это прижизненные издания трудов Менделеева, жуткий раритет, ну просто хватай и беги! Эх, жаль, что нельзя… Так, переводные издания, справочники, методические пособия… Ой! — Она сердито потёрла коленку. — И какой дурак допотопный хроматограф на дороге поставил! Упс, извини, понятно какой.

— Сильно ушиблась?

— Нет, не отвлекайся… А это что?

Любопытная девушка не поленилась перелезть через пыльный столик и сдёрнула ткань с большой картины, прислонённой к стене. Рум не успел ей помешать и буквально перелетел через стол, опасаясь, что там может быть особо вредный вид магического зеркала… Но это оказалось вовсе не зеркало, а именно картина, вернее, портрет. Тусклый от времени портрет немолодого человеческого мужчины с длинной бородой и усталыми мудрыми глазами.

— Это он? Ваш Менделе… ев? — он невольно постарался не коверкать трудную фамилию.

— Ага. Надо же, выходит, про Лёт его по-своему уважает, даже портрет сохранил… Ну что, теперь-то ты мне веришь?

— Верю. Сказать по правде, я ещё вчера всё понял, когда твои записи прочитал… Ты оказалась права, Лёт — всего лишь человеческий плагиатор, как бы грустно это ни звучало. Но он ни за что в этом не признается.

— Да уж, несмотря на возраст, до маразматика ему ещё далеко… Жаль, было бы интересно узнать, как всё на самом деле происходило. Не расстраивайся, Ром, просто теперь поменьше его слушай. Уверена, ты куда способнее этого «гения». Обвинять его в открытую бессмысленно, кто нам поверит? Так что лучше оставить всё как есть. Пойдём?

Рум согласно кивнул, и они стали пробираться обратно.

Едва закончили восстанавливать охранку и отряхнулись от пыли, как их уже хватились.

— Рур Мур, Ждана! Вы где?!

— Может, у профессора удалённая сигнализация сработала? — заволновалась девушка.

Но оказалось, дело в другом. Куратор получил светляка с настоятельной просьбой им двоим явиться в зал для визитов в ректорском корпусе, их-де ждут знакомые из даемарской делегации, которая только что прибыла в Ёлки-Палки с нежданным дружественным визитом.

— И что за делегация, по какому поводу?

— А пьяный людь их знает!

Ждана невольно хихикнула.

— У нас напиваются до зелёных чертей, а у вас — до белых человечков? Всё-таки между нашими мирами много общего. Может, у нас были общие предки, как думаешь?

— Может…

Рум не разделял её легкомысленного настроения. Слишком подозрительна эта внезапная делегация из дома, что им здесь надо? Точнее, что им надо конкретно от них? Ладно,

теоретически отец мог воспользоваться служебным положением и передать для него письмо или новую порцию пирожков нянюшки Мо — что вряд ли, ради такой ерунды он никого напрягать не будет. Но зачем им понадобилась Ждана? Неужели кто-то раскопал, что она…

— Если что — побольше молчи, начнут приставать с вопросами — сошлись на меня как на жениха, главное, ни в чём не признавайся.

— Ты чего меня пугаешь?

— Не пугаю, а предупреждаю. Будешь смеяться, но у меня всегда левый рог чешется к неприятностям… — почесал упомянутое Рум.

Она не засмеялась, наоборот, встревожилась.

— Хорошо, как скажешь.

Вопреки ожиданиям, в искомом зале их поджидали всего двое. Один — Шорр Зорр, немолодой демон из королевских дознавателей, большая шишка, между прочим, и по совместительству близкий приятель Тура Мура Двенадцатого. Он частенько бывал у них дома, и Рум позволил себе приветствовать его не слишком официально. А вот второй демон, молодой, здоровенный и совершенно незнакомый, судя по всему, приехал в Ёль-Филь как частное лицо. Рум оставил бы его без внимания — если бы тот при виде Жданы не расплылся в совершенно неприличной радостной улыбке. Вот только ещё одного поклонника им сейчас не хватает!

Однако пришлось временно оставить Ждану на этого типа — Шорр Зорр отвёл его в сторону, причём явно не для светской беседы.

— Письмо от папаши. Стой, открой лучше дома, без свидетелей. А потом уничтожь от греха… Да не нервничай ты так, ничего жуткого там нет, так, пара практических советов. — Он вслед за Румом неодобрительно покосился на коллегу, который в открытую флиртовал с чужой невестой. Несмотря на наличие в комнате жениха и её подчёркнутую холодность. — А вот за Жданой своей следи, никуда её одну не пускай, особенно с… кхе-кхе.

— Этим «неотразимчиком»? Так и дал бы ему по рогам!

— Нельзя. Этому — нельзя, помни об этом и сдерживайся. Но не провоцируй. Ссылайся на своего профессора, который завалил вас работой, будет возможность — рваните куда-нибудь на пару дней, экскурсия там или что, но держитесь от нас подальше. Мы не развлекаться сюда приехали, а по делу, безопасность которого никто гарантировать не может. Так что, Рур, бдительность и ещё раз бдительность. Понял?

— Понял.

Рум убрал письмо во внутренний карман и задумчиво почесал рог. Левый. Примета сбывается…

— Наконец-то ты избавил меня от Этого! — возбуждённо зашептала Ждана. — Пойдём домой, я тебе такое скажу! Блин, похоже, мне трындец!

В комнате Рум на всякий случай запечатал дверь и поставил антипрослушку — папа знает, чему учить.

— Ну?

— Ром, ты знаешь, кто это? Он назвался каким-то то ли Брасом, то ли Квасом, но вот чем хочешь поклянусь — это Базар! Принц ваш горелый… Не знаю, как это может быть, магическая иллюзия или что, но это точно он! Голос тот же, манеры, словечки — всё один в один. Мне кажется, он даже хотел, чтобы я его узнала, намёки всякие делал, но я прикинулась, что ничего не понимаю. Брр, как вспомню, так вздрогну… Мы же взяли с собой успокоительную настойку?

Рум подал ей пузырёк и с мрачным видом полез за письмом. В словах девушки он не сомневался — амулет, искажающий внешность, стоил баснословных денег и потому использовался в основном членами королевской семьи в целях повышения безопасности и ради развлечений вроде внеплановых инспекций. Базар, как и его отец и брат, благодаря приметной внешности не останется неузнанным при любом уровне маскировки — кроме такого амулета. Он даже слегка ауру искажает, безумно тонкая работа, в их мире таких и не делают. Покупают у соседей-«ледышек», те мастера по части иллюзий… Итак, главный вопрос — какого чела блистательный, тем более только что переживший покушение, потащился в другой мир? Неужели ради Жданы? Только ради неё — всё же вряд ли, но тогда зачем?

Ответ был в письме. Кстати, можно было бы самому догадаться, сложить два и два и связать неудавшееся покушение на принца с миром ёльфов. Жёлчь дракков — редчайший яд, несмотря на повсеместное изобилие этих самых дракков. Почему — потому что для того, чтобы она, изначально нейтральная, стала ядовитой, требовалось соблюсти очень много условий, главным из которых было… добровольное согласие жертвы. Дракки — полуразумные животные, и даже с амулетами подчинения, в их узких рамках, способны принимать самостоятельные решения. Демоны исторически не дают им большой воли, а вот ёльфы, наоборот, не столь жестоки с меньшими братьями. Недавно даже появилось и набирает популярность движение под нелепым, по мнению даемарцев, девизом «Свободу драккам!», которое… кхм, которое вполне

может быть причастно к недавнему происшествию. И даже наверняка, раз сам Зорр сюда приехал. Значит, появились доказательства, дознаватели напали на след… И вот чего этим ёльфам неймётся? Почему они решились не просто «поучать» нерадивых соседей, но пошли намного дальше? Что же это за организация такая, где дракки позволяют полосовать себя до смерти ради «великой цели» освобождения собратьев? И куда в таком случае смотрит ёльфийский басилевс?..

Разумеется, ничего этого в письме не было, но Рум давно привык понимать отцовские намёки и читать между строк. И не на шутку встревожился. А вдруг эти стукнутые на все свои ушастые головы фанатики гнездятся неподалёку или даже учатся в университете? Ходят с ними в одну столовую, встречаются на аллеях, наблюдают за ними издалека, намереваясь устроить рогатым «поработителям» дракков совсем не шуточную гадость? Они, конечно, птицы невысокого полёта, но кто их знает, ненормальных! От всего этого и сам, чего доброго, параноиком станешь… Да ещё «горелый» Базар не в тему! И как король его отпустил?

Впрочем, принцу упрямства не занимать, мало ли чем он аргументировал своё решение. Может, тем, что хочет найти обидчиков и лично с ними разобраться? Но кто ж ему позволит… Может, он, как однажды обмолвился отец, действительно негласно работает в службе дознания под началом опытнейшего Зорра? Впрочем, Рум готов был поспорить на собственный хвост, что близкое присутствие Жданы сыграло здесь не последнюю роль. Принц собирается совместить приятное с полезным: найти и наказать покусителей на свой блистательный зад и заодно добиться благосклонности несговорчивой девушки. А вот дырку ему от бублика, как говорит Ждана! Пусть геройствует, пока разрешают, но на чужую невесту даже не облизывается. Рум её не отдаст, никому.

Делиться своими опасениями он не стал, зачем лишний раз девушку нервировать. Пообещал придумать, как лучше уклоняться от общения с назойливым «Квасом», и отвлёк её (и себя) самым приятным на свете способом. Может, завтра все проблемы как-нибудь сами рассосутся?

* * *

Да щас! Рум поневоле восхитился Базаровой энергичностью: помимо основной работы, коей, надо думать, завалил блистательного непосредственный «начальник» для его же блага,

принц нашёл время лично притащиться к ним на кафедру. Попросил на правах обмена опытом всё ему показать-рассказать, чем вызвал явное неудовольствие объявившегося хозяина, в качестве извинений за беспокойство предложил оказать спонсорскую помощь и после уже свободно расхаживал по кафедре и стоял над душой у занятой опытами Жданы. Она бурчала и пыталась послать его подышать свежим воздухом — сначала вежливо, потом не очень. Безрезультатно.

Рум пока помалкивал: то, что позволено красивой женщине, чревато неприятностями для мужчины, тем более соперника. Вызвать блистательного на дуэль он всегда успеет… Находчивая человечка в конце концов просто взяла и «случайно» просыпала самый вонючий порошок — и чихающий поклонник наконец-то ретировался. Но ненадолго! После обеда он снова заглянул на кафедру и торжественно пригласил всех на официальную вечеринку, которая, его стараниями, состоится сегодня в малом бальном зале университета. Она организована в знак укрепления дружбы и добрососедских отношений между двумя мирами, стало быть, всем демонам явка строго обязательна!

Идти очень не хотелось, но пришлось. С этими ёльфами даже больным не скажешься, мигом просекут. За Тамом зашла решительно настроенная Ильга: она собиралась открыто появиться с ним на публике. Кто что подумает — их проблемы, и точка. Что скажешь, молодец!

Для Рума и Жданы вечеринка обернулась сущим мучением. Мало того, что она была по-ёльфийски чопорной и скучной, так ещё их, несмотря на очевидное нежелание, то и дело пытались разлучить. Ждану настойчиво преследовал «Крас Брас», Рума открыто домогалась непонятно откуда взявшаяся рыжая демоница. А вот по чьей просьбе взявшаяся — сомнений не было. Ждана замучилась отгонять её от «законного жениха» и под конец заявила, что в следующий раз просто макнёт физиономией в совершенно невкусный и потому до сих пор почти целый морковный торт. Морковь на ушах ей будет очень к лицу! Демоница обиделась и ушла жаловаться принцу. Того, как на грех, восхитил скрытый темперамент «скромницы», и он устремился на штурм с удвоенным пылом. Когда Ждане окончательно надоело бегать от него по всему залу, они ускользнули домой. Вымотались — жуть, как будто только что сессию сдали, причём за один заход!

Следующий день, к их большому сожалению, у ёльфов числился как официальный выходной. Значит — никакой кафедры, счастливые лаборанты слиняли вместе с ключами, профессор греет кости в источниках, а им чем прикажете

заняться?

Во время утреннего обсуждения планов к стажёрам заявился… конечно же, остолюдевший Крас-Базар. Который с ходу обрадовал их сообщением, что группа отправляется на интереснейшую экскурсию «Природные красоты Ёль-Фили», общий сбор после завтрака, можете не благодарить. Уч Брог поначалу напрягся — с чего бы такая щедрость? — но принц умело усыпил его бдительность. Уж что-что, а убеждать он умел!

Вопреки опасениям Рума, полетели не на дракках, а на местном аналоге ехолёта, который Ждана насмешливо сравнила с каким-то автобусом. Конструкция вмещала больше десятка пассажиров и умела не только летать и ездить, но даже плавать. Камилэ испуганно взвизгнула, когда этот «абсолют» плюхнулся в ближайшее озеро и по самые окна ушёл под воду. Впрочем, тут же выяснилось, что топить их никто не собирается, подводная экскурсия — часть обязательной программы. Демоны пришли в восторг и с огромным интересом разглядывали встречные ажурные водоросли и недовольных рыб.

На суше тоже не скучали. Была дорога — ехали, не было — летели над кронами деревьев и любовались живописными окрестностями. Единственный минус: благодетель не позаботился о местном экскурсоводе, но легкомысленные студенты подключили фантазию и обзывали встреченные достопримечательности на свой манер, весело и порой не очень прилично. Да ладно, чего манерничать, все свои! Базар шутил и болтал наравне со всеми и даже не слишком откровенно ухаживал за Жданой. Но глаз не спускал и каждый раз невольно морщился, наблюдая за её нежностями, адресованными другому. Ревновать он явно не привык… Что ж, новый опыт, говорят, весьма полезная вещь.

Несмотря на вынужденную бдительность, Рум и Ждана получили от поездки большое удовольствие. Девушка даже расщедрилась и сообщила об этом «Красу», который немедленно расцвёл и полез целовать ей ручку.

Уже дома Ждана обнаружила в кармане записку с признанием в любви. В стихах. Кто бы мог подумать, Базар — поэт! Прочитала, закатила глаза и, так не показав Руму, бросила в утилитку. А потом целый час мучилась, вспоминая и перефразируя стихи очередного гениального людя в изящное и непреклонное ответное «нет». Рум сидел рядом и мысленно вздыхал. Конечно, безумно радует, что любимую не купишь красивыми словами, но… как же обидно, что собственные развесистые мозги не способны сносно срифмовать и двух строк! Никудышный из него романтик, не то что Базар, кто бы мог

подумать…

А потом Рума осенило посоветоваться с Ильгой. Они же подруги, может, Ждана говорила ей о том, что любит или что хотела бы получить в подарок? Ответ пришёл быстро: «Цветы, дурашка! И побольше!» Снова некстати вспомнилась Клодэ, которая признавала знаки внимания, выраженные исключительно в самоцветах. А ведь тогда ему и вправду даже в голову не пришло раскрыть для неё фамильную шкатулку! В то время как незнакомой прежде человечке хотелось подарить всё, что она захочет. Почему?

И вот оказывается, что она-то как раз ничего не имеет против цветов — таких дешёвых и таких недолговечных… Что ж, зато хоть наверняка! А… Ильга же ничего не написала о том, какие именно цветы ей нравятся!

Рум доставал её светляками ещё дважды, пока не получил конкретное название и адрес магазина, где можно так же, по светляку, сделать заказ на дом. В итоге сюрприз удался! Ждану выманили ненадолго из комнаты, а когда она вернулась, то обнаружила, что все горизонтальные поверхности заставлены корзинками с дивно пахнущими белыми «облаками» — ёльфийской люленью. На её радостный визг вся группа примчалась наперегонки, думали, может, что-то случилось.

Ночью Ждана благодарила его настолько пылко, что счастливый парень забыл обо всём на свете… Но уже на следующий день его ждало самое настоящее потрясение.

* * *

Они, как обычно, сидели своей маленькой группой, обедали и болтали, когда на всю столовую (а может, и на всю территорию университета) прогремел усиленный магией голос с официальным заявлением:

— Внимание! Приятная новость для наших даемарских коллег! Только что нам любезно сообщили, что сиятельный Сезар Назар даёт разрешение на брак своего младшего сына Базара и нашей временной студентки прекрасной Жданы Ждун! Свадьба состоится сразу по её возвращении на родину! Наши поздравления счастливой невесте!

На миг воцарилась оглушительная тишина. Все присутствующие — демоны и ёльфы — дружно уставились на счастливую невесту, которая так и замерла, не донеся до рта вилку с салатом.

— Везёт же, сам принц!

Вилка звякнула и свалилась куда-то под стол, а побледневшая девушка вскочила и ринулась вон из столовой.

— Куда это она?

— Обычная истерика от счастья, а ты что думала!

— Эх, я тоже хочу за принца, хоть бы и за рогатого…

Рум выбежал за ней.

Истерика действительно была, но отнюдь не от счастья. Ждана кричала, что пойдёт и лично вмажет этому козлу рогатому куда дотянется, может, хоть тогда у него охота жениться пропадёт, причём навсегда, и тут же судорожно всхлипывала, прижимаясь к любимому. В приливе чувств грохнула об пол чашку, но когда вслед за ней со стола кувыркнулась корзиночка с люленью, первая кинулась её поднимать. Рум накапал ей двойную дозу успокоительного, заставил умыться, переодел влажную от слёз рубашку и велел оставаться в комнате до его прихода.

— Ты к Базару? Не ходи! Ты же не можешь его…

— Тихо-тихо. Обещаю, что постараюсь решить дело миром. Теоретически бросить ему вызов законом не запрещается, но признаюсь честно — шансов у меня практически нет. Поэтому сейчас я пойду к Зорру. Он должен знать, что происходит, он друг моего отца. Уверен, он поможет найти выход. Я скоро!

Ждана проводила его таким взглядом, словно он собрался на войну. Впрочем… кто знает?

Даемарскую делегацию разместили также на территории университета, на другом конце огромного парка, в особнячке куда более представительном, чем тот, что выделили стажёрам. Охранник Рума пропустил и даже проводил до кабинета начальника. Тот был явно не один — орал и ругался на кого-то так, что окна дребезжали.

— Лучше не суйся пока, попадёшь под горячую руку…

Но Рум лишь отмахнулся и после символического стука проскользнул в кабинет. Он прекрасно слышал, за что именно Зорр распекает своего подчинённого, и был не прочь к нему присоединиться.

— Вот и мне очень интересно, зачем вы об этом раструбили.

— Какого… А, это ты, Рур Мур. Давай, заходи, не стой в дверях.

Дядька Шорр выглядел крайне недовольным, из чего напрашивался вывод — о королевском благословении он узнал только что, наравне со всеми. Хотя должен был — первым, и желательно ещё в Даемаре. Самое смешное, что Базар тоже ничего не знал! Официальное послание сиятельный адресовал руководству Ёлок-Палок, а не сыну и не его непосредственному начальнику, с тем, чтобы радостную новость узнали все и

каждый, чего уж мелочиться… В ректорате всё поняли правильно. А вот сам Зорр не понял ни-че-го! При его должности и опыте это говорило лишь об ОДНОМ: король затеял какую-то двойную игру, в которую не удосужился посвятить своего лучшего дознавателя. Вот потому последний был зол как слонотур, а его бледного зама уже начало изрядно потряхивать.

— Вы же понимаете, что я не отдам ему Ждану.

— Было бы странно, если бы ты заявил обратное, — буркнул Зорр. — Тур совершенно уверен, что у вас всё сладится, я его видел перед отъездом. Говорит, маменька ваша уже начинает планировать, какую комнату под детскую переделывать…

Рум невольно закашлялся.

— Вот-вот. Он тоже не намерен отдавать будущую невестку кому попало.

Теперь закашлялся зам. М-да, Тур ещё и не то способен отмочить… Но идти на конфликт с сиятельным? Это крайне недальновидно. И — крайне типично для начальника стражи. Болтали, он Сезару ещё не то высказывал, и ничего, всё с рук сходило. Потому что он — один из тех немногих, в ком король полностью уверен, такими не разбрасываются. А характер… что характер? Зато никаких камней за пазухой.

Дверь резко распахнулась и с грохотом ударилась о стену. Так «культурно» войти мог себе позволить только один персонаж. Который, кстати, на данный момент был без личины — потому пришлось принудительно кланяться.

— Оставьте! — отмахнулся Базар. — Хоть кто-нибудь объяснит мне, какого лысого людя папочка благословил меня на всю Ёльфяндию?! Когда я заикнулся об этом в прошлый раз, он пригрозил надрать мне… О, и ты здесь, Тринадцатый! Меня искал? — насмешливо прогудел он и плюхнулся на диван. Тот прогнулся чуть не до пола, но устоял.

— Не вас, а главдоза. По тому же вопросу. Сначала надо во всём разобраться, а уж потом…

— Не буду я с тобой драться, меня тогда мои же подданные засмеют. Меня устроит, если ты прямо сейчас соберёшь вещички и уедешь домой, разумеется, без Жданы. Я уж найду, чем её утешить.

Рум усилием воли заставил себя не скривиться ему в лицо.

— Нет.

И снова повернулся к Зорру.

— А вам не кажется, что это может быть связано с…

Бабах!

Снова дверь. В кабинет ввалился перепуганный демон из Зорровых подчинённых и в панике уставился… почему-то не на

начальника, а на его зама.

— Дурилло, мы её потеряли!

— Что? — тонким голосом переспросил тот. — Вы же должны были…

— Следили от самого дома! Она выбежала оттуда как ошпаренная, понеслась к центральной площади, мы за ней, там целая толпа студенток, она в неё нырнула… и не вынырнула. Исчезла! Мы там всё прочесали…

— Про кого это вы, любезные? — вкрадчиво произнёс Зорр, и под его взглядом демоны окончательно полиняли.

— Про Ж-ждану эту…

— Кто приказал следить?

Они быстро переглянулись.

— Король. Лично.

— Так. А вот с этого места поподробнее… Сядь, Рум, не надо никуда бежать! Там справятся без тебя. А послушать будет невредно, раз это и тебя касается. Ну!

— Ещё до отъезда мне передали секретный пакет с инструкциями — план «бэ», — нервно начал зам, — с приказом вскрыть в Ёль-Фили в случае, если следствие зайдёт в тупик. Оно и зашло, не далее как вчера. Я всего лишь исполняю приказ…

— Дальше.

— После объявления установить за девушкой беспрерывную слежку и быть готовыми к тому, что её… кхе-кхе…

Рум и Базар обменялись на редкость идентичными взглядами.

— …Возьмут в заложницы, чтобы потом, шантажируя её жизнью, попытаться диктовать королю свои условия, — с каменным лицом докончил Шорр. — Тур Мур, разумеется, не в курсе? Допуски, приоритеты?

Дурилло старательно избегал встречаться глазами с Румом.

— Единственный — жизнь и здоровье наследника. Остальное…

Рум стиснул зубы и промолчал. Для него это было очевидно. А вот Базар не утерпел — и выдал такую тираду, что его родитель в своём мире наверняка обыкался.

— Хорошо. Тогда у меня к вам только один вопрос… КАКОГО ЧЕЛА ВЫ ПОСМЕЛИ ЕЁ УПУСТИТЬ?! — пуще принца заревел начальник. — Знали, что её попытаются выманить за территорию, и даже элементарную следилку не поставили?!

— М-мы не думали, что они начнут действовать так быстро…

— Я как раз собирался и уже шёл туда, когда она…

— Как её заставили выйти? Рум оставил её десять минут назад! Сообщники явно из студентов, а ещё вернее, студенток…

Даже если найдём — говорить не заставим, нет у нас таких полномочий…

Зорр заходил из угла в угол. Все дружно замолчали — знали, что так ему лучше думается.

— Рум, мы с тобой сейчас прогуляемся по территории, я кое-что проверю. Вы двое ждёте новостей здесь, раз уж работать не умеете. Появятся — сразу сигнал на амулет. И ничего больше сами не предпринимайте, Пламени ради!

— А мне что делать? — хмуро спросил Базар.

— Для начала надеть обратно Краса и не путаться у меня под ногами, — желчно ответил главдоз и кивнул Руму, указывая на выход. Наконец-то.

На улице парень смог немного расслабить сведённые мышцы лица. Хотелось орать, метаться и кидаться на всех с кулаками… глупо, бессмысленно, потому и не стоит. А стоит для начала хотя бы зайти к ним в комнату в безумной надежде — а вдруг эти придурки всё напутали и видели другую, похожую девушку, а Ждана, поплакав, мирно спит сейчас в его кровати? Она ей почему-то нравилась больше, с тех пор как… Всего несколько ночей вместе — самых безумных, самых счастливых ночей в его жизни. И таких же счастливых дней. Они давали робкую надежду на то, что в ответ на его третье, главное желание «не уходи!» Ждана не посмотрит на него в ужасе, а с улыбкой обнимет и доверчиво позволит сделать её своей перед всем его миром, перед Пламенем… И чем он, именно он, отплатил за это доверие? Позволил каким-то сумасшедшим…

Тяжёлая рука Шорра опустилась на его плечо.

— Мы найдём её. Верь, всё будет хорошо.

Его губы невольно дрогнули.

— А что мне ещё остаётся…

В комнате Жданы не было.

— Магследов нет, внутрь действительно не заходили. Вызвали светляком, типа «А-а, твой бывший жених с горя залез на крышу и грозится спрыгнуть вниз». Ладно, не смотри на меня так, что-нибудь другое, но наверняка связанное с тобой. Записка самоуничтожилась, плохо, нужна хоть какая-то зацепка, отправная точка…

— Ох, я идиот! Совсем из головы вылетело, я ж на неё сам на днях следилку поставил!

— М-да, в ученики я бы тебя не взял. Пошли скорее!

Ниточка следа повела их на центральную площадь, где с видом «Кошелёк обронили, никто не находил?» всё ещё ошивалась пара демонов-дознавателей, и дальше, к университетской стоянке «абсолютов». Маг-заправщик был не

расположен отвечать на их вопросы, но Шорр профессионально, исподволь его разговорил. Выяснилось, что совсем недавно группа старшекурсниц вылетела на практику куда-то к Поющим водопадам. Была ли среди них светловолосая демоница — странный вопрос, что она там забыла? Но тем не менее Рум чувствовал, что Ждана где-то там, с этими ёльфами, и с каждой минутой она становится от него всё дальше…

— Я полечу за ними!

— Стой! — Зорр цапнул его за плечо и вдруг нахмурился. — Мои сигналят. Что там у них ещё случилось? Вернёмся, а потом за Жданой, я обещаю, несколько минут ничего не решат.

Рум со вздохом послушался.

* * *

— Вот, любуйтесь! — злющий Базар швырнул начальнику письмо. — Только что пришло. На моё имя. Моё, а не Краса! Откуда они узнали?!

— «Блистательный! Приглашаем вас на встречу с вашей невестой, если, конечно, она вам дорога, через два часа у скалы Старый Демон…», — зачитал вслух Шорр. — Ну и названьице. «Будьте один или с сопровождающим, но без охраны, в противном случае диалога не получится, и нам останется принести вам свои соболезнования. За свою жизнь можете не опасаться, нам нужны гарантии…»

Окончание письма он уже озвучивать не стал. Задумчиво пожевал губами.

— Так, Рум, главное, не переживай. Не думаю, что они всерьёз угрожали Ждане. Уверен, это не наш прокол, она сама, по доброй воле, им рассказала. А вот зачем?

— Потому что хочет, чтобы её спас принц, а не я? — с каменным лицом предположил парень.

— Ну что, дошло наконец-то! — радостно прогудел Базар. — Она меня любит, а ты не верил! Нет, теперь я папочку точно дожму, сам объявил — сам и подтвердит потом, что это не шутка. Будет у меня Жданочка первой женой! Пусть мне потом хоть дюжину своих принцессок подсунет, а главнее всех она будет, так-то! Да я этих ушастых задохликов хоть эскадрон раскидаю, вот тогда Жданочка поймёт, что ты и рога моего не стоишь, и…

Тут он внезапно закатил глаза и с грохотом осел на пол.

— Пусть полежит отдохнёт, до вечера как раз, — невозмутимо прокомментировал Зорр, стряхивая с пальцев остаточный магзаряд. — Вы его не поднимете, так что просто

принесите подушечку там, одеяльце… Охранять и никуда не пускать, ясно?

— А как вы его смогли?.. — Рум всё ещё не верил своим глазам. — У него же универсальная защита!

— Универсальная. Но с рядом допущений. Король сам дал добро — как раз на случай, когда любимому чаду вздумается некстати погеройствовать. А ты, друг мой, слишком плохо думаешь про свою невесту. Неужели не ясно? Она потому и выдала принца, что боялась за тебя, знала, что ты сам рванёшь ей на помощь. А Базара ей просто-напросто не жалко… Впрочем, это всего лишь мои предположения, о которых вам дружно следует забыть. — Шорр выразительно оглянулся на подчинённых. — Жаль разочаровывать девушку, но полететь тебе всё-таки придётся. Ты толковый парень и, очень надеюсь, не наделаешь сгоряча глупостей. И Ждане своей не дашь. Во всём слушаться меня, ясно?

Рум коротко кивнул, с любопытством наблюдая, как главдоз активирует на себе защитные амулеты, как неуловимым глазу движением его жилистая фигура перетекает в громоздкую фигуру Базара. Вот сроду б не отличил, если бы не видел!

Они снова поспешили к стоянке. Маг-заправщик молча вытаращился на чужеземного принца, не понимая, откуда он взялся, но быстренько предоставил им самый скоростной «абсолют», даже, кажется, ректорский.

По дороге Зорр кратко посвятил Рума в расследование — главным образом для того, чтобы он знал, к чему нужно быть готовым, а чего делать ни в коем случае не стоит, как бы ни хотелось. Последнее в основном касалось юношеского желания погеройствовать, которое, к счастью, уравновешивалось Румовым природным благоразумием. На него и уповал Шорр, на его хладнокровие и безусловный талант магической защиты. «Базар» будет вести переговоры и пытаться выяснить истинные мотивы заговорщиков, а Рум возьмёт на себя Ждану, чтоб под ногами не путалась и не отвлекала своей возможной истерикой.

Бедная… Хоть бы её допустили до них сразу, а не заставляли мучиться от неопределённости! Неужели она и вправду сама рассказала похитителям про Базара, зная, что иначе он сам примчится на помощь?! Бедная… любимая…

Глава 10

Сикала Старый Демон формально входила в группу Поющих скал, но стояла несколько особняком. В отличие от остальных, её водопад не мог похвастаться высотой и силой и даже пел, признаться, так себе — не пел, а журчал узкой, желтоватой от песчаника струёй. Она текла из пещеры, невысоко от земли, и Рум поневоле хмыкнул, поняв, почему вредные ёльфы дали скале такое название. Это на других высились живописные леса, а макушка Демона была абсолютно «лысой», не считая двух могучих кривоствольных деревьев, которые на редкость симметрично притулились на её «висках». Чем не рога? Ладно, спасибо, что хоть Писающим Демоном не назвали, с них бы сталось…

У подножия скалы, отгороженная плотным кольцом зелени, пряталась просторная ровная поляна, такая большая, что вместила не только приземлившийся «абсолют», но и нескольких разномастных дракков, с десяток ёльфов и Ждану. Девушка, по виду целая и невредимая, с недовольным видом сидела в сторонке на толстом бревне под конвоем двух рослых девиц, которые, судя по всему, в чём-то её настойчиво убеждали. А она только хмыкала и качала головой.

У Рума немного отлегло от сердца. Вслед за «Базаром» он выбрался из транспорта и медленно, под прицелом настороженных взглядов, пошёл навстречу тому, кого Шорр безошибочно определил за главного. Ёльф, на вид немногим старше самого Рума, очень красивый, в белоснежной и неуместно пафосной одежде. Специально к визиту принца принарядился или всегда так ходит, с грязеотталкивающим заклинанием в обнимку?

Рум с трудом заставлял себя думать об отвлечённых вещах и не смотреть на Ждану, которая вскочила со своего бревна, но тут же была посажена обратно бдительными ёльфами. Несложно представить, какими «ласковыми» словами его сейчас награждают, аж щека задёргалась. Но неужели она думала, что Рум с удовольствием воспользуется её планом и радостно отсидится за широкой спиной Базара? И кто он после этого будет?

Между тем предводитель отвесил «принцу» изящный полупоклон и с видимым любопытством продолжил его разглядывать. Настоящий Базар рассвирепел бы от подобной невоспитанности, но Шорр счёл за лучшее слегка кивнуть ему в ответ и спокойно ждать «приветственного слова». Как ни странно, и в самом деле приветственного — ёльф, скромно назвавшийся

Теоретьеном, безо всяких (возможно, отсутствующих) титулов, заговорил с ними весьма вежливо и слегка высокопарно:

— Благодарю вас, о блистательный, что сочли возможным так быстро откликнуться на моё предложение о встрече. Поверьте, если бы не крайняя необходимость, я бы не стал настаивать на ней с помощью… э-э, подобного аргумента. Приношу свои извинения и в знак моих добрых намерений предлагаю, если хотите, прямо сейчас отправить вашу невесту обратно в университет.

— Да, это было бы…

— Нет! — возмутилась и снова вскочила Ждана. — Без жениха я никуда не полечу!

— Но вы же понимаете…

— Да не без этого, — она невежливо кивнула в сторону принца. — Я про своего настоящего жениха, вон он. А вас, Базар, что бы вы там себе ни думали, я не люблю и не уважаю, раз вы позволили себе не понять моего намёка и потащили с собой Рума! Значит, вам безразлично моё мнение, значит, вы тоже меня не любите и клеились ко мне только из вредности! Стыдно!

Псевдоблистательный и Теоретьен синхронно заухмылялись. Не ожидали от заложницы такой экспрессии? А вот Рум ожидал… и потому невольно расплылся в глупой счастливой улыбке. Шорр — не Базар, за такую речь не отомстит и не накажет, наоборот, с удовольствием перескажет её Туру и, возможно, самому королю, если после всего не подаст с досады в отставку.

— Ну как знаете. Давайте присядем, я собираюсь предложить вашему вниманию один документ…

Предводитель подвёл «высокого гостя» к установленному тут же походному столу и двум стульям, один из которых был гораздо мощнее своего собрата. Ага, чтобы гость не раздавил его своей массой, не оскорбился и не сорвал этим грядущую сделку века. Предусмотрительно, даже чересчур, с учётом реального веса «принца».

Рум поймал себя на том, что запутался. Может, вся эта показная любезность — своего рода издевательство над ними, и в договоре содержится нечто такое, на что априори никогда не пойдёт правящая семья? Что-то вроде срочно освободить от амулетов и пригнать к ним в Ёль-Филь всех наличных дракков… Абсурд. Особенно с учётом наличия ещё двадцати трёх даемарских государств. Их правителей Теоретьен тоже собирается заставить подписать нечто подобное? Тогда он либо чересчур самонадеян, либо глуп, либо настолько фанатично настроен даровать свободу «несчастным, притесняемым демоняками зверюшкам», что действительно ни перед чем не остановится?

Впрочем, он уже доказал это, подстроив мастерское покушение на того же Базара, которое только чудом не увенчалось успехом. Что же мешает ему убить принца, да и их со Жданой, прямо сейчас, безо всяких договоров и дополнительных расшаркиваний? Что изменилось? Что он задумал?

Группа поддержки — такие же молодые ёльфы, парни и девушки, многие из которых — студенты Ёлок-Палок (во всяком случае, парочку Рум точно где-то видел), преданно глазеет на своего идейного вдохновителя. Судя по всему, они лишь массовка, убеждённая им, поднятая на борьбу за светлые и совершенно безумные идеалы. Ибо даже по договору невозможно одномоментно освободить всех дракков и тем более внушить им мысль навсегда покинуть Даемар. Да за тысячи лет у них уже в подкорки въелось желание подчиняться! Тем более демоны в ответ всегда хорошо о них заботились, оберегали и не препятствовали свободному спариванию. Диких дракков в их мире просто не осталось, вообще!

Очевидно, что идеи ушастого фанатика изначально утопичны, но даже такому искусному дипломату, как Зорр, не переубедить его в обратном. Вон как хмурится, читая поданный документ. Что же в нём?

Возможность узнать это Руму представилась через пару минут, когда главдоз, с разрешения Теоретьена, поднялся с места и тяжело зашагал в его сторону. Неимоверно мрачный.

— Что ж, Рум, я вынужден пожалеть, что взял тебя с собой. Если выживем, Тур мне не простит, что я так тобой рисковал. Однако шансы на это небольшие. Скажу прямо: то, что он предлагает, — полнейший бред вчерашнего мальчишки, перечитавшего героических книг и мечтающего о всеобщем благе, для начала хотя бы для животных. К несчастью, Теоретьен виртуозно умеет убеждать, и число его сторонников постоянно растёт. Он может представлять реальную угрозу в будущем, и мой долг — попытаться его ликвидировать. Но дело даже не в этом. Он требует, чтобы Базар подписал предъявленное обязательство прямо сейчас. Магическое, нерасторжимое. Само собой, я не могу это сделать чисто физически. Так что одно к одному… Я взял две минуты на размышления и выторговал одну-единственную поблажку. Он всё ещё не возражает против того, чтобы Ждану отвезли обратно в университет. Там она будет в безопасности, ребята глаз с неё не спустят и переправят домой. Отослать вас двоих мне, увы, не разрешили. Прости, Рум.

Прямой взгляд в глаза — сожаление и решимость. Рум криво улыбнулся. Что ж… он знал, на что шёл. Беззаботное детство давно кончилось, пора отвечать за свои поступки. Если бы он не

вызвал Ждану, не стоял бы сейчас здесь. Возможно, именно Рум, сам того не зная, запустил всю эту фатальную цепочку и подставил под удар не только себя и её, но и Зорра. Который, несмотря на готовность ежедневно рисковать собой ради короля, мог ещё сделать для него так много… Если бы получилось что-то изменить, заставить главдоза отдать базаровскую личину ему, а самому надеть внешность ёльфа — неужели в его арсенале такой нет? Если бы…

— Спокойно, Рум, — словно почувствовав его состояние, сказал Шорр. — Помнишь, что я тебе говорил? Только не горячись. Отправляй Ждану и сиди тихо. Я немного потяну время, а ты в нужный момент мне подыграешь. В левом кармане у тебя капсула с порошком; я постараюсь их отвлечь, и тогда ты раздавишь её в руке и швырнёшь в гущу ёльфов. Это чёрный туман, он ослепит их и задержит. Там же — новая личина. Живо надел и спрятался. Ребята уже неподалёку, ждут моего сигнала… А что ты думал, не такой уж я дурак, соваться в пекло без прикрытия! — подмигнул он. — И всё равно я сильно не уверен, что мы выберемся, поэтому…

— Блистательный!

— Иду! Всё понял?

Рум кивнул и вместе с ним направился назад.

* * *

— Не пойду, без тебя — никуда не пойду! — упиралась Ждана.

— Поверь, это необходимо.

— Нет!

— Вы можете её унести?

— Если так любит, пусть остаётся, — фыркнула одна из девушек.

Плохо дело, того и гляди сами передумают…

Рум остановился и обнял её так крепко, что, наверное, сделал больно. Ничего, возможно, это в последний раз…

— Люблю тебя. Люблю, люблю… Огонёчек мой родной… Ты вспоминай обо мне, хоть иногда, ладно? Папа тебе поможет вернуться. Иди, огонёчек.

Она с усилием подняла голову и посмотрела ему в лицо.

— Ты… что? Ром! Я не…

— Тихо, тихо… Прости.

Руна договора, активируясь, слегка нагрела кожу. Синие глаза вспыхнули гневом, а губы беспомощно задрожали, умоляя

не прогонять, позволить остаться. Если б он мог!..

— Моё третье желание. Уходи.

Она посмотрела на него долгим сухим взглядом, развернулась и бегом понеслась к «абсолюту», у которого ждал её недовольный сопровождающий.

Фух, всё.

Рума отвели к бревну, где до этого сидела Ждана, и оставили под конвоем двоих парней. Впрочем, его персона никого особо не интересовала, всё внимание сосредоточилось на предводителе и принце, которые негромко переговаривались и в любой момент могли подписать исторический документ. Это хорошо, значит, эффект внезапности будет на его стороне! Рум тихо вздохнул и погладил тёплый шершавый ствол. Как же хочется верить, что любимая человечка окажется в безопасности прежде, чем они с Зорром устроят ёльфам небольшой бумсик. Что никто из фанатиков не будет потом ей мстить. Что отец сможет отправить её домой до того, как Базар вспомнит о своём хвастливом обещании… И что всё у неё будет хорошо, там, дома. Пусть не с ним, но главное, чтобы она… Рум, глубоко дыша, со злостью уставился в небо, загоняя обратно подступившую к глазам влагу. Не время себя жалеть! Время действо…

А это ещё кто?!

На поляну спикировал невесть откуда взявшийся мелкий дракк с ослепительно-белой чешуёй и злыми красными глазами. На его спине восседал ещё более колоритный персонаж — незнакомый демон невеликих габаритов, но зато, контрастно скакуну, совершенно чёрный. Чересчур хрупкая фигура — Рум на его фоне невольно почувствовал себя качком, — тоненькие рожки, а глаза вообще какие-то ёльфийские — раскосые и светлые. Но такие злые! Даже нет — бешеные. Самое удивительное — присутствующие ёльфы явно с ним знакомы. Вон как дружно поёжились… И что всё это значит? Рум обострил до предела зрение и слух и приготовился для начала просто понаблюдать.

Вот демон стремительно подходит к Теоретьену и с ходу начинает вопить:

— Без меня решил обойтись, трусливый братец? Напрасно, напрасно! Думал, я не узнаю?! Ничего у тебя не выйдет, глупец!..

Второй главарь, не признающий авторитета первого, не согласный с его методами? Судя по поведению и перекошенной злобной роже, они у него… кхе-кхе, куда более жёсткие. Не он ли, не посоветовавшись с идейным «братом», попытался устранить Базара — прекрасно понимая, что тот не разделит их «благородный порыв»? Кто дальше на очереди — наследник,

король? Вот же!.. Ладно, всё это неважно, главное, чтобы они как следует отвлеклись друг на друга, а ещё лучше подрались, и тогда…

Рум нащупал сунутую Шорром капсулу и легонько сжал в кулаке.

— Убить их, да и всё! Сам же видишь, он не хочет подписывать! Что ты время тратишь?!

Маленький, а какой кровожадный! Рум когда-то читал, что некоторые пытаются компенсировать собственную слабость повышенной агрессивностью — начинают с гадостей исподтишка и заканчивают одержимым желанием захватить мир, к примеру. Их потуги, как правило, плохо заканчиваются — или на поле брани, или в специальных заведениях для помрачённых разумом. Потому гораздо продуктивнее второй путь: если ты хочешь кому-то что-то доказать, доказывай умом, добрыми делами и трудом на благо отечества. В этом были свято убеждены родители Рума, и он сам, повзрослев, гордился тем, что нашёл себе дело по уму и душе. Да, были обиды и разочарования, но Рум всегда знал, верил, что однажды прославит своё имя, заслужит всеобщее уважение и, желательно, ещё совершит какой-нибудь настоящий подвиг. Забавно… ему и в голову не приходило, что он может просто не успеть этого сделать.

— Да, не повезло тебе, парень, — сочувственно покосился на него один из ёльфов. — Тьенов брат все наши планы на раз рушит. Он полудемон, такой злющий! Ему нравится убивать… А Тьену нет. И нам нет, да всё равно заставляют…

— Прекрасно, — хмыкнул Рум. — Даёшь свободу несчастным притесняемым драккам, как смеют нехорошие демоны приказывать им, куда лететь! А самим прикажут — пострадаем для виду, а потом пойдём и убьём, хоть правых, хоть виноватых, какая разница? Нас же заставили! Как стадо дрессированных саламандр… Никакие вы не борцы за справедливость, а всего лишь жалкие трусы!

Левый ёльф злобно засопел и с явным трудом удержался от того, чтобы не отвесить ему душевную затрещину, зато правый доверительно пододвинулся поближе.

— Ты зря обзываешься, тебя б на наше место… Знаешь, какой Пожар сильный! Да не на фигуру смотри, у него «чёрный» дар, он…

— Ментальный маг? — холодея, шепнул Рум.

Ёльф кивнул и на всякий случай оглянулся.

— Он с нас магическую клятву взял, мы его ни заложить никому не можем, ни предать, так бы давно все разбежались и Теоретьена с собой взяли. Тьен хороший, правильные слова

говорит, вот только…

Тут парень испуганно примолк, потому что цепкий алый взгляд вскользь прошёлся по поляне. Но случайный пленник из разряда «сам никто и звать никак» был ему не нужен, когда рядом — пусть и младший, но сын короля.

— Заткнись, Тьен! Всё, хватит пустой болтовни, ты же знаешь, всё равно будет по-моему! Отойди и не мешайся!

Теоретьен, ссутулясь, медленно, через силу, отступил к ближайшему дракку и прислонился лбом к его крылу. От дракка пошла хорошо уловимая волна сочувствия.

Если прямо сейчас Шорр не подаст условный знак, придётся самому…

— Ну наконец-то! Охрана, я здесь! — словно прочитав его мысли, заорал «принц» и, подняв голову, замахал руками.

Рум не стал проверять, правда ли к ним спешат на помощь или это и есть обещанный отвлекающий манёвр. Раз! — капсула хрустнула под пальцами. Два! — поляну вмиг окутал густой чёрный туман. Три! — амулет личины скользнул на шею в тот момент, когда Рум уже залёг за большим камнем на краю поляны. Уходить далеко он не собирался: был бы один, тогда да, но ведь там Шорр! И сумасшедший злобный демон с редчайшим для Даемара ментальным даром. Сможет ли он пробить сильную, но, увы, не универсальную защиту «принца» и воздействовать на его мозг? Разрушить его или внушить нечто такое, после чего его ликвидируют собственные подчинённые? Что же делать?!

В этот момент Рум как никогда осознал собственную никчемность. Пусть ему прекрасно удаются защитные чары, пусть он хоть трижды гений, но противопоставить Пожару ему сейчас просто нечего! Возможно, какие-то хитрые амулеты у главдоза всё-таки найдутся, но смогут ли они ему помочь? Особенно если на помощь монстру кинутся его вынужденные сообщники…

Между тем туман начал рассеиваться, и вместо ожидаемой всеобщей свалки Рум разглядел лишь внушительную фигуру псевдо-Базара и, шагах в десяти от него, такую же неподвижную хрупкую фигурку демона-менталиста. Ёльфы, очевидно, попрятались, и правильно сделали, от дракков шла почти осязаемая волна возмущения. Им всё это тоже не нравится! А кто их спрашивает… Они — всего лишь предлог для создания «партии несогласных», но что Пожару на самом деле нужно? Кажется, Рум начал это понимать.

А ещё он вдруг понял смысл забавной Жданиной фразы «Боец со смекалкой воюет и с палкой» — как иллюстрацию человеческого ума, не знакомого с магией. Магия сейчас и вправду не поможет, не силён он в атакующих заклинаниях, да

ещё на таком расстоянии. А вот палка… не палка, камень! Как раз то, что нужно!

Дальше Рум действовал на автомате. Не горячился, не сомневался — просто не думал, а делал. Это оказалось совсем несложно. Аккуратно, элементарной левитацией, приподнять соседний валун… и со всего маху опустить его на кончик хвоста одного из дракков. Прости, тебя вылечат… Бедный дракк ожидаемо взревел от боли и, опять же на чистом автомате, выпустил мощную струю рыжего пламени. Не назад, в своего неведомого обидчика, а вперёд, как раз туда, где стоял, злобно щурясь, ёльфовидный демон.

Шорр упал на землю на долю секунды раньше — то ли интуиция, то ли менталист наконец-то пробился в его сознание… В любом случае спустя это самое время от Пожара осталась всего лишь жалкая кучка пепла. Рум её не видел, но иного и быть не могло — пламя дракков смертельно для всех, на ком нет специальной, очень сложной личной защиты. У самоуверенного монстрика её не было, как не было уже и самого монстрика. Рум шумно выдохнул. Неужели у него получилось?! Без сложных амулетов, заклинаний и всяческих хитростей-премудростей, на одном голом знании дракковых рефлексов, которые они ещё в школе проходили. Права Ждана, надо быть проще, и… что там дальше? Кто-то к тебе потянется?

В данном случае к Руму потянулся хвост ближайшего дракка. Может, с перепугу, а может, намеренно он с размаху «приласкал» схоронившегося за камнем «ёльфа». Жаль, так он и не успел вспомнить концовку фразы…

* * *

Сознание медленно возвращалось, и вместе с ним возвращались боль и радость. Нещадно саднили висок и левая рука от кисти до самого плеча, шипастый тяжёлый хвост — не мягкое пёрышко, мог и вовсе зашибить. Значит, хорошо, что болит, значит, он жив, и все конечности на месте! Ой, что это?..

Горячая капля упала на щёку, заставив вздрогнуть, поползла по шее вниз и скатилась на подушку.

— Ромка, дурак, если ещё раз так напугаешь, то я…

Он с усилием распахнул глаза и увидел над собой заплаканное лицо Жданы. Улыбнулся, стараясь не морщиться от боли, осторожно, правой рукой, привлёк её к себе. Какое счастье!

— Прости меня, огонёчек… Я не мог иначе. Всё хорошо, теперь всё хорошо…

— Да?! Это с Базаром вашим всё хорошо, на своих двоих ушёл, весь целый, ни царапинки, а на тебя смотреть больно! Ну где же тётя Вира?! Лежи, не дёргайся, я на тебя свой амулет навесила, помнишь, который её сыночек подарил? Я о нём совсем забыла, так жалею, что не отдала тебе сразу… Он классный: здоровье укрепляет, иммунитет поднимает и регенерацию ускоряет, вот! Всего пара сантиметров — и ты бы глаза лишился! Драчун ты мой…

Рум прикрыл глаза и блаженно улыбнулся. Всё позади…

Вскоре пришла Виралея и тоже как следует его отругала. Ну и подлечила, конечно. Велела отлёживаться, выгнала из комнаты любопытствующих друзей и строго-настрого запретила нагружать руку. Да и всё остальное тоже — и выразительно зыркнула на Ждану. Признаться, именно этот запрет они нарушили, по инициативе девушки.

— Ты же не нагружаешься, лежишь себе спокойно… Руки по швам, я сказала! Отомщу тебе по полной за твои геройства!

Все бы так мстили! В смысле… нет, все не надо, хватит ему одной любимой. Какая же она всё-таки фантастическая, бесподобная! И за что ему такой подарок?..

Следующим утром Рум чувствовал себя намного лучше, но занятия они дружно решили пропустить. Не хотелось, и всё. Хотелось побыть вдвоём, и чтоб никого над душой, вдоволь наговориться и просто полежать в обнимку в уютном тёплом молчании. Хорошо…

Раз их уединение всё-таки нарушили — сам Зорр. Лично пришёл справиться о его самочувствии, пообещал похлопотать о награде, восхитился его находчивостью. Пожар был на редкость сильным менталистом, ещё бы пара секунд — и разнёс в клочья его хвалёную защиту, понял, что перед ним не принц, а фальшивка, и… Хотя они и так были, по сути, обречены, его группе вряд ли удалось бы справиться с магом, ёльфами и дракками разом. А так и вмешиваться не пришлось, сами сдались как миленькие и улыбались при этом так, будто их не на дознание — на праздник ведут. Королю и ёльфийскому басилевсу уже сообщили о случившемся, ждут ответов. Сезар, разумеется, воспользуется «вопиющим инцидентом» в своих целях: как же, сын родной чуть не погиб, а правитель ни ухом, ни рылом! То, что сынуля всё это время мирно дрых на полу в кабинете главдоза, разумеется, объявят государственной тайной со всеми вытекающими, но они-то знают правду.

— Так что, получается, это ты не меня, Базара спас, — подмигнул Шорр. — Пусть только попробует в качестве благодарности не оставить в покое твою невесту!

— Вот и я надеюсь, — вздохнул Рум. — Интересно, мне одному кажется, что у нашего любвеобильного короля есть по меньшей мере один незаконный сын? Хм, вернее, был.

— Не одному, конечно, — ухмыльнулся главдоз. — Пожар — почти вылитый Баз в детстве. Смутно помню одну ёльфийскую даму из посольства, с которой сиятельный в своё время закрутил бурный роман… как оказалось, вот с такими «замечательными» последствиями. А этот велеречивый фанатик действительно брат Пожара, младший сынок той дамы, кто бы мог подумать. Эх, Тьенушкин энтузиазм бы да в мирных целях! Преступников там перевоспитывать или ещё куда… Но то уже не наша забота, а басилевса.

— Как думаете, Пожар догадывался, кто его отец? Может, покушение — просто своего рода месть за то, что его априори лишили всех возможных привилегий?

— И заодно призрачных, но всё-таки прав на престол, — заметила Ждана. — Мне вот почему-то кажется, что именно он подал брату идею освобождения даемарских дракков, а сам под её прикрытием просто-напросто мечтал умостить свою худосочную зад… персону на вашем троне. Жаль, что правды мы уже не узнаем!

— А вот не факт, — хмыкнул Зорр. — Следствие ещё не закончено. Мамочка не допрошена, вещдоки не изучены. Уверен, ещё выяснится много любопытного. Басилевс явно не захочет ссориться с Сезаром, а значит, предоставит нам полный карт-бланш. Другое дело, что результаты дознания будут строго засекречены. Вы дадите магклятву и забудете обо всём, что здесь происходило. И это к лучшему, поверьте. Как говорится, чем меньше слышат уши, тем целее хвост. Главное, что ты, Рум, самый настоящий герой! Что бы там ни считали наши неблагодарные самодержцы. В ближайшем будущем — ещё и обиженные, помяни моё слово!

— Эм… надеюсь, вы не собираетесь подавать в отставку?

— Надейся. И Сезар пусть надеется. А мы с Туром подумаем. Я ему всё честно отписал, что и как было, что его сыном и будущей невесткой рисковали вслепую, сделали из бедной девушки наживку у него за спиной… Признаться, я не рассчитываю на то, что твой отец останется. К королевским глупостям у него давно иммунитет, но подлости он не простит. Ничего, не волнуйся, он мне давно говорил, что устал от дворцовых игрищ, мечтает организовать свою охранную школу, тренировать молодняк. Хорошее дело. Может, и я к нему в преподы подамся… — мечтательно протянул Шорр.

Рум задумчиво кивнул. Он поддержит любое решение отца —

так же, как сам Тур всегда поддерживал его самого.

— Вот ещё что, — остановился в дверях главдоз. — Мой тебе совет, настоятельный — не тяни с женитьбой. А то мало ли… Ты же знаешь Базара, он может и не уняться.

— Да уж, знаю.

* * *

Они с Жданой едва успели пообедать, уютно устроившись прямо на кровати, дурачась и подкармливая друг друга, как в пустую тарелку плюхнулся истошно мигающий магический светляк. Что-то срочное!

> «Базар утверждает, что якобы получил официальное разрешение жениться на Ждане. Возможно, так и есть. Меня он не слушает, скоро будет у вас. Бегите! В ближайшем городе есть Храм…»

Рум в ярости смял письмо. Не успеют! Никуда они уже не успеют, Базар явно об этом позаботится. Да и не след ему, как преступнику, бегать и прятаться, правда на его стороне! Значит… дуэль. Другого выхода нет. За свою любовь он будет бороться до последней капли крови.

Бледная до синевы девушка беспомощно смотрела, как он выворачивает шкатулку и, не глядя, обвешивается защитными амулетами. С ними он продержится дольше. А ещё надо…

— Стой! Рум, ты не сделаешь этого!

Но парень лишь криво улыбнулся, избегая встречаться взглядом с любимой. Призвать огненную метку… Место… за стоянкой «абсолютов» есть небольшой пустырь, подойдёт. Предупредить Виралею? Нет, она уже вряд ли поможет, если Базар будет драться в полную силу. А он будет. Ему наплевать на всех, кроме себя, как и всем в высоком роду. Что ж, наверное, для них это правильно. Но он всё равно…

Магическая метка нагрелась настолько неожиданно, что он вздрогнул. И непонимающе оглянулся на Ждану. Выражение её лица Руму очень не понравилось.

— Ты помнишь? У меня тоже есть одно желание. Ты сам мне его дал. Вот оно: верни меня домой! Прямо сейчас.

Мир перед его глазами на миг полностью померк. То, что она сказала… было немыслимо. Это же катастрофа, полная и абсолютно безвозвратная! Шанс уцелеть после дуэли у него всё-

таки оставался, хоть и довольно призрачный, но это…

— Нет! Я же не смогу призвать тебя ещё раз, это запрещено! Я не буду…

— Ты сделаешь это, потому что я так хочу. Ты обещал.

Она казалась совершенно спокойной, но он видел, какой ценой даётся спокойствие.

— Время, время, Рум! У нас его почти нет.

Словно в подтверждение её слов во входную дверь нетерпеливо забарабанили увесистые кулаки. Базар! Он один или…

— В окно! — опомнился Рум и первым вспрыгнул на подоконник, втянул за собой девушку и поймал её с той стороны. — На кафедру, там есть всё необходимое!

Как они бежали! Встречные ёльфы только и успевали отпрыгивать и что-то возмущённо кричали им вслед, но им было всё равно. Только бы успеть!

В одной лаборатории шло практическое занятие, другую оккупировали для своих экспериментов ёльфы. Пока их выставишь…

— Спроси, где у них лавовый мел и врётлёвит в порошке, остальное я сам стащу. Закроемся в «менделеевской» комнате, защиту я знаю, за минуту сниму. Должны успеть.

Ждана кивнула и побежала заговаривать зубы лаборантам. Те хоть и удивились, но всё требуемое дали, и вскоре они уже торопливо чертили крут призыва. Вернее, конечно, Рум чертил, а Ждана помогала чем могла, споро подавая тот или иной ингредиент.

Всё!

Они беспомощно посмотрели друг на друга и обнялись так крепко, как… в последний раз. Потому что это и был последний раз.

— Ждана, я…

— Ах вы, гадёныши! — зашипели рядом. — Воры, бесчестные…

— От бесчестного слышу!

Рум с трудом оторвался от девушки и, не церемонясь, втащил бывшего кумира в комнату, плюхнул в первое попавшееся пыльное кресло и мгновенно поставил на дверь свою фирменную защиту. Может, и хорошо, что он не сделал этого раньше, и про Лёт их застал именно сейчас. Кричать и звать на помощь явно не в его интересах, так пусть наконец поглядит на тех, кому известна его постыдная тайна. И кто совершенно непочтительно смотрит сейчас ему в глаза.

— Можете не бояться, мы никому не расскажем, — негромко

сказала Ждана. — Нам ведь в любом случае не поверят, точнее… Руму не поверят, несмотря на его заслуги. Потому что ваши, а точнее, Дмитрия Ивановича, несравнимо выше.

Старый демон заметно вздрогнул.

— Я вас только об одном прошу — дайте возможность молодым талантливым специалистам, таким, как Рум, идти своей собственной дорогой. Не вашей, своей. Даже у нас, на Земле, безмагическая химия шагнула уже далеко вперёд…

Клюка потрясённого профессора с тихим стуком брякнулась на пол.

— …а здесь благодаря вам, вашему нежеланию и неумению воспринимать новое она топчется на месте. Поверьте, такие, как Рум, вполне способны вывести вашу химию на новый уровень. Но только если вы со своим «авторитетом» не будете им мешать. Я же не ошибаюсь, вы хоть немного радеете за науку? Или вам уже ничего не интересно, не важно, и хочется дожить свой век, почивая на лаврах и наслаждаясь своим ложным тщеславием? Если второе, то мне искренне жаль. Впрочем… кто я такая, чтобы вас поучать? Обыкновенная человечка. Я возвращаюсь домой и, скорее всего, больше никогда сюда не вернусь. Надеюсь, у Рума не будет из-за меня неприятностей, и вы в ответ также сохраните всё увиденное в тайне. Простите, если шокировала, но у нас просто нет времени на реверансы…

Времени действительно не осталось — последние слова Жданы заглушили наводнившие кафедру громкие голоса:

— Да здесь они, где им ещё быть?!

— Наверняка сюда побежали, за территорию никто не выходил, мы следим!

— Обыскать!

Про Лёт машинально приподнялся, потом бессильно махнул рукой и шлёпнулся обратно в кресло.

— Делайте что хотите…

Руму на миг стало его жаль. Но, если честно, куда больше было жалко себя. Расстаться со Жданой — словно половину души у себя выдрать! Как он жить после этого будет, как?! А она?..

— Обещай, что забудешь обо всём, о моём мире, обо мне, обещай…

— Ни за что! Ром, я буду тебя ждать!

— Ты не понимаешь… Я в самом деле не смогу, нельзя! Я хочу, очень хочу, но…

— Раз мы оба этого хотим, значит, ещё встретимся, обязательно! Я в это верю! Верю!

Да, она верила. И Рум почувствовал, что не имеет права убить её веру.

— Прости, родная… я постараюсь, нет, я клянусь родом своим, что найду выход и приду за тобой! Ты только дождись, огонёчек!..

Судорожные поцелуи прервал близкий и такой знакомый рёв:

— Я знаю, она где-то здесь! С кафедры они не выходили! Что это за дверь? Почему это нельзя?! Мне — можно!

Ждана оттолкнула его руки и запрыгнула внутрь круга.

Феноменальная память, к счастью (или к сожалению), Рума не подвела, заклинание обратного переноса он произнёс безукоризненно точно.

Бледное лицо Жданы, отчаянье в блестящих от слёз синих глазах, но губы упрямо шепчут: «Люблю тебя…» А в следующий миг её уже нет — в круге и в этом мире. Он остался один.

Рум кое-как затёр руны и сел на пол, привалившись спиной к стене. Безучастно смотрел, как осыпается желтоватыми искрами защита и дверь едва не слетает с петель, пропуская разъярённого Базара и его охрану.

— Где она?! А ну, говори!

Руму было всё равно, что с ним сделают, выпытывая, куда он спрятал Ждану. В любом случае добраться до неё принц уже не сможет, и это главное.

— Ты ещё смеешь улыбаться?! Да я тебя…

— А вас, ЮНОША, я попрошу немедленно закрыть рот и очистить помещение! — отчетливо прозвучало у него за спиной.

Базар оглянулся и невольно поёжился. Этот старик так смотрит… Вылитый отец в детстве после какой-нибудь очередной глупости, «недостойной отпрыска высочайшего рода». Брр…

— Мы с учеником готовимся совершить открытие века, а вы смеете нам мешать! Все вон!

Неожиданный для такого тщедушного тела могучий рык заставил демонов машинально попятиться.

— Пойдёмте, блистательный, видите, её всё равно здесь нет…

— Не гневите профессора, сиятельный не простит, если вы его… кхе-кхе, доведёте до…

— Я даже в шкаф заглянул — нет её! Может, они не вместе были…

Рум едва заметил подозрительный взгляд, которым перед уходом наградил его принц, и то, как в комнате снова стало тихо. Тихо… и пусто. Перед глазами всё странно расплывается — наверное, частичка рунного порошка в глаз попала…

— Чего расклеился? Палку подай! — проскрипел профессор.

Рум вздрогнул и нехотя подчинился.

Вопреки ожиданию, лицо про Лёта сейчас не было ни злорадным, ни ехидным, ни недовольным, ни даже просто

усталым. Наоборот, он весь лучился энтузиазмом и, казалось, прямо помолодел на глазах.

— Открытие века… Ха, будет вам всем открытие века! Вы ещё вспомните про меня, голубчики!.. Ну, и ты пригодишься. Дурак, что нос повесил? Хочешь девчонку вернуть? Вот и думай башкой своей премиальной, а не слёзы лей, они-то тебе точно не помогут…

— У вас есть идея? — встрепенулся Рум.

Старый демон усмехнулся с явной самоиронией.

— Как всегда — гениальная!

Глава 11

Идея и впрямь была гениальная. И настолько сложная, что казалась невыполнимой. Но только казалась!

Про Лёт знал не хуже Рума, что дважды призвать к себе одного человека не получится, вне зависимости от того, кто будет призывать — тот же самый демон или другой, слабый маг или архимагистр… Всё равно ничего не выйдет. Но ведь есть и другой путь! Профессор, искушающе улыбаясь, предложил Руму самому отправиться в мир людей. Это как раз дело нехитрое — просто позволить кому-то себя «поймать», быстренько выполнить желания недалёкого вызывальщика и хитростью выторговать себе возможность увидеться со Жданой. А что, прекрасный вариант! Они какое-то время будут вместе, а потом… потом он авось что-нибудь придумает, не дурак! Или как перенестись обратно, прихватив с собой любимую, или самому остаться на Земле. В странном и нелепом безмагическом мире… но зато со своей единственной! И вторая версия Врёту Лёту явно нравилась больше.

Рум тщательно обдумал заманчивое предложение. И отказался. Слишком многое смущало его в плане профессора, и в первую очередь даже не то, что он может навсегда застрять в чужом мире и не увидеть больше своих родных, возможно, лишиться магии… Ждане здесь тоже пришлось бы нелегко, но она, кажется, была готова примириться с этим — ради него. Разве ему не зазорно сделать то же самое, разве он любит её меньше? Нет. Но Рум, при всей своей научной самонадеянности, очень сомневался, что сможет разорвать договор с вызвавшим его человеком, освободиться и найти Ждану. Да он даже не знает, в каком городе, в какой стране она живёт! Она никогда не упоминала, и он как-то не спрашивал… «У нас» и «у нас»… Идиот.

Словом, столь ненадёжный план Рум оставил на крайний случай, а сам после бессонной ночи пришёл к профессору и предложил другое решение. А что, если максимально расширить задачу и вместо того, чтобы пытаться вернуть Ждану, пробить стандартный туннель в мир людей?

Про Лёт лишь глаза закатил:

— Безумный мальчишка! Сам же знаешь, что это почти нереально!

— Ключевое слово — «почти», — отрезал Рум. — Если ёльфы смогли, и «ледышки» смогли, значит, и я смогу. Чем мы, демоны, хуже? Ударная магическая сила у нас примерно одинаковая,

просто исторически так сложилось, что пробивались к нам, а не мы. Что мне мешает хотя бы попробовать?

— Ну, к примеру, то, что тебе вряд ли официально разрешат этим заниматься, — хмыкнул визави. — Кому нужна постоянная связь с отсталым недалёким народом… опять-таки по официальной версии, которую ты не сможешь опровергнуть, хоть уже уверился в обратном.

— Значит, займусь неофициально! Уйду из института и…

— Уходить не обязательно, — скептическую ухмылку профессора как-то незаметно сменила одобрительная. — Просто переводись сюда, да и всё. Возьму тебя личным учеником. Ну как? Хоть развлекусь напоследок!

Рум адресовал ему настороженный взгляд.

— Вы это серьёзно?

— Абсолютно. Похоже, с таким, как ты, я бы смог худо-бедно сработаться. Ты своим умом дошёл до того, о чём я подумал с самого начала, и готов всего себя посвятить этой работе. А я готов тебе помогать… если ты, конечно, не настолько презираешь старого плагиатора. Столетний опыт, как говорят люди, не пропьёшь!

— Это верно. Я согласен!

* * *

Само собой, сразу начать работу не удалось. К радости Рума, тем же вечером в Ёль-Филь приехал его отец. Теперь уже бывший начальник королевской стражи. Шорр Зорр хорошо знал своего приятеля: никакие отговорки про «дело государственной важности» не помогли, Тур высказал сиятельному всё, что о нём думает, и громко хлопнул дверью. Вместе с ним работу оставили несколько опытных боевых магов — по всей видимости, будущий костяк его элитной охранной школы. Шорр загодя выхлопотал местечко и для себя: «А то устал, старый-больной, почти как ваш про Лёт, на покой давно пора…» Открыто ссориться с королём он всё же не собирался, но и оставаться на службе после столь явно выказанного пренебрежения — тоже.

А уже на следующее утро, согласно личному распоряжению сиятельного, Рур Мур Тринадцатый срочно отбыл обратно в родной мир. Официально — для торжественного вручения королевской премии, неофициально — для приватной беседы с сиятельным. Что ж, ожидаемо…

Тур Мур, конечно, полетел с ним. Он был порядком обеспокоен возможными последствиями такой «беседы», с учётом

собственного ухода и мстительного характера монарха. А все мысли Рума по-прежнему занимала Ждана. Вернуть её, схватить в охапку — и сразу в Храм! Тогда уже никто не сможет их разлучить!

В дороге Рум и его отец много разговаривали. Обсуждали, прикидывали варианты и в конце концов сошлись на том, что лгать королю слишком опасно. Меньшим злом будет честно рассказать о происхождении Жданы и причинах её появления в Даемаре. Ну накажут за самоуправство, исключат из института (что вряд ли), зато сиятельный совершенно точно не позволит сыну заключить брак с человечкой. Так что хоть Базар от них отстанет. А вот разрешат ли Руму работать над проектом межмирового туннеля — на самом деле большой вопрос. Значит, надо сделать так, чтоб разрешили. Убедить, заинтересовать, расписать все выгоды… Да, и не забыть сослаться на про Лёта и его угрозы в случае отказа передать все наработки ёльфам. Никаких наработок, само собой, ещё нет, но ведь будут! И тормоз в лице сиятельного им совершенно без надобности.

Последнюю часть пути Рум усердно писал обоснование для будущего проекта. И полезно, и от всяких тревожных мыслей отвлекает… В том числе и от самой неприятной — «какой же ты слепой идиот».

Оказывается, даже родители сразу поняли, что Ждана и есть его единственная, его половинка! А он, он… именно, слепой идиот.

Первой обо всём догадалась глазастая мама — когда заметила в возвращённой сыном шкатулке новый необычный гарнитур. И, конечно же, сразу вспомнила, что на собственную помолвку получила в подарок не только фамильные украшения Муров, но и приятный бонус к ним — эксклюзивный комплект дивной красоты, который создала специально для неё магия её будущего рода. Так у них, оказывается, издревле заведено: драгоценности передаются детям из поколения в поколение, и лишь этим «гарнитуром на помолвку» девушка впоследствии может распоряжаться по своему усмотрению. Впрочем, книга рода утверждает, что за всё время ни одна их обладательница не расторгла помолвку и не отказалась от своего сокровища. Так что все они до сих пор благополучно остаются в роду…

Кстати, о книге рода! Рум вспомнил о ней сразу, как только пересёк границу Даемара. Вернее, книга сама о себе напомнила, душевно приложив наследника по рогам.

«Дурак! Бестолочь бестолковая! — ожидаемо заругалась она. На этот раз „голосом“ дедушки Ларса собственной персоной. — Сбежал в другой мир, где тебя не достать, и что теперь?! Чем ты

вообще думал?! Мы не имели права тебе подсказывать, но думали, ты сам способен разобраться в своих чувствах! А ты! Как можно было не понять элементарного, не задуматься о том, почему ритуал призыва сработал именно на Ждану? Забыл, о чём тебе Лисса писала? Она усовершенствовала алгоритм поиска, она сама, ещё в то время, искала себе не абстрактного „красивого мужа“, а свою родственную душу! И нашла, меня. Вспомни, как во время ритуала тебе слышались сотни женских имён, но призыв сработал только на одно-единственное! Не Жаннетта, не Жоржетта, а Ждана! Что бы это, по-твоему, значило? Даже я всё сразу понял, когда, перепуганный, свалился в другой мир и увидел такую же перепуганную Лиссу. А ты… а ещё демон называется! Бестолочь!»

Рум был с дедушкой полностью согласен.

Он, если честно, понятия не имел о «волшебной шкатулке рода», просто желание подарить её Ждане стало в какой-то момент совершенно нестерпимым. Так же, как и нежелание видеть в опасной близости от неё посторонних мужчин. Так же, как бессознательное стремление показать всем, что она — его и только его женщина. Он пытался быть благородным, убеждал себя в том, что нельзя к ней привязываться, сопротивлялся возникшему чувству… Хотя следовало действовать строго противоположным образом — затащить в Храм, да и всё! И, Первородное свидетель, если ему дадут второй шанс на встречу с единственной, он так и сделает! Только бы он представился, этот шанс… Думать об ином было слишком больно.

Отец, как мог, старался его отвлечь, и в какой-то момент ему даже удалось.

— …И вот, вскоре после вашего отъезда к ёльфам, ко мне врывается дражайшая супруга и возбуждённо кричит: «Представляешь, Рурик женится на человечке!» Я ей: «Аргументируй», а она тогда торжествующе суёт мне под нос кондиционер для кисточки и говорит: «Ни одна демоница в здравом уме не пренебрегает этим средством, а Ждана его даже не распечатала! Тебе кажется, что твоя будущая невестка сумасшедшая? Вот и мне не кажется, значит, она точно человечка!» Вот тебе и аргумент… Не используешь кондиционер — значит, у тебя просто нет хвоста! Нормально, да? Вот и я тогда подумал, что она погорячилась. А потом аккуратно расспросил знакомых тёток — все хором то же самое сказали! Ну у них это непреложный ежедневный ритуал, вроде того, что мы себе рога полируем… Подумал я, подумал, да и согласился с Леарой. Мы как-то сразу решили, что ты у нас в курсе всего, и собирались пристать с расспросами после вашего возвращения…

— А сами уже чуть не люльку внукам пошли выбирать? — поневоле ухмыльнулся Рум. — Дядька Шорр вас заложил!

— Это не я, это твоя мамочка, я ни при чём, — открестился Тур. — Предпочитаю не загадывать, а решать проблемы по мере их поступления.

— И то верно, — вздохнул Рум. — Хоть десять люлек покупайте, лишь бы сбылось…

Вместо отца вновь ответила книга рода. На этот раз она медленно и аккуратно опустилась ему на колени и раскрылась почти в самом начале, там, где твёрдая рука дальнего предка крупно вывела:

> «В роду Муров все женятся только по любви. Это наш самый главный секрет… и главный источник нашей силы. Так было, есть и будет. Даже не сомневайтесь!»

Рум порывисто отвернулся к окну. Кажется, опять порошок в глаз попал…

* * *

Аудиенция у короля состоялась сразу же по прибытии, даже не дали домой заскочить, переодеться с дороги. Ну и плевать. Страха почему-то не было, только уверенность в том, что всё у него получится, — настолько непрошибаемая, что Рум сам себе удивлялся.

Без особого трепета поклонился расслабленному на первый взгляд монарху, присел в указанное кресло и с удовольствием продегустировал эксклюзивный цветочный чай. Заодно горло промочит перед оправдательной речью.

— Внешне не похож, а норов тот же, Туровский, — чуть поморщился Сезар. — Непочтительный и самоуверенный.

— Зато преданный и честный.

— Да? — ехидно усмехнулся сиятельный. — Значит ли это, что ты готов меня просветить, откуда взялась и куда делась эта роковая девушка, твоя невеста? Твоя, что бы там ни выдумывал Базарка. Я ему только-только такой великолепный вариант подобрал, а он упёрся рогом, как… кхм, неважно. Важно другое — то, что, согласно отчёту, Ждана Ждун не является и никогда ранее не являлась студенткой Северного Технологического. Более того, судя по записям местного архива, её семья в них ни разу не упоминалась. Какой же из этого следует вывод, не подскажешь?

Что ж, этого следовало ожидать. Обеспокоенный поведением младшенького, король навёл справки — и предсказуемо не нашёл

никаких следов таинственной Жданы. Тем более надо признаваться.

— Вывод очевидный — я не хотел афишировать её происхождение. Достаточно было и того, что мой выбор одобрили родители.

Сезар заинтересованно подался вперёд:

— И в чём же дело? Она — незаконнорожденная принцесса?

— Вовсе нет. Она…

— Законнорожденная?! Как ухитрился-то? Хм, только не говори, что это дочь…

— Нет-нет, вы не так поняли, — рискнул перебить Рум. Ещё не хватало, чтобы его заподозрили в том, что он намерен перейти дорогу «Базарке». — Она утверждает, что принадлежит к незнатному сословию. Но не это важно. Просто она человек.

— То есть как — неважно? Это всегда имеет зна… Что ты сказал?!

— Что она человек. И это чистая правда.

Интересно, его отец, наблюдавший за сиятельным долгие годы, когда-нибудь видел его настолько обескураженным? Аж глаза выпучил! Так, главное, не допустить даже намёка на улыбку.

— Позвольте, я расскажу всё по порядку.

Разговор затянулся. Король с явным удовольствием играл свою роль — рассерженного, но снисходительного, потенциально карающего, но готового миловать при определённых, выгодных для себя условиях. Рум на все его провокации реагировал спокойно, хотя пару раз ловил себя на мысли — может, сделать демону приятное, чай там от нервов расплескать… Но вместо этого ненавязчиво напомнил о своей роли в спасении «принца» — отец посоветовал, у монархов-де такая короткая память! Ну и в красках расписал все плюсы будущих контактов с землянами. Про Лёта тоже приплёл, само собой, — ещё бы, такой авторитет жаждет под конец жизни совершить новый научный прорыв, неужели запретим и этим убьём старичка?

В общем, неудивительно, что после такого душевного чаепития Рум приплёлся домой морально выжатый досуха. Зато и король, кажется, остался доволен, хоть вслух утверждал обратное — совсем, мол, распустилась эта молодёжь, дай волю — весь Даемар на атомы развеют! Ну а как не побухтеть? Рум его даже понимал.

Окончательное решение насчёт него, его невесты и его гранд-идеи соизволили объявить через неделю (помучить неопределённостью — вообще святое). И решение сиятельного Рума полностью устроило. Никаких санкций, никаких наград,

полная секретность, стандартный объём финансирования — короче, крутись, голубчик, как знаешь. В случае успеха самому в контакт с людьми не вступать, Ждану свою, так и быть, забрать можно, а дальше уже не твоя забота. Да он как бы и так не собирался… В общем, «работай, умник, работай и не забывай, кому ты служишь». Без проблем!

У Рума подспудно сложилось впечатление, что в случае успеха Сезар сам не прочь обзавестись новой, экзотически красивой женой. Никакого политического веса она, разумеется, иметь не будет, но какой повод для гордости! То-то он так нескромно интересовался их с Жданой совместимостью в… Рум промолчал, но о-очень красноречиво закатил глаза — и воображение любвеобильного монарха тут же унеслось в неведомые дали. Ну да, с тем средством, за которое его премия получена, на этот счёт можно ещё пару десятков лет не волноваться!

Словом, всё сложилось очень даже неплохо. Рум под завязку залил книжный накопитель доступными сведениями о пробивке прошлых туннелей и толщине стен родного мира и вернулся в Ёлки-Палки ещё до отбытия своей группы. Тамка отчаянно не хотел уезжать и искал предлог задержаться подольше, и Рум, с разрешения профессора, подключил его к работе над проектом. И даже рассказал правду про Ждану. Как ни странно, друг совершенно не удивился — ему ещё неделю назад об этом проболталась Ильга. Ну а та, само собой, узнала от тётки, которая искренне переживала за судьбу исчезнувшей девушки. Самое удивительное, что и болтушка Ильга, и Там-язык-без-костей умудрились больше никому не разболтать! Ибо — секрет. Повезло ему с друзьями!

Стартовали с энтузиазмом. А вот потом начались проблемы… Даже по теоретическим выкладкам получалось, что граница с Землёй нестабильна! Её толщина постоянно варьирует, и ювелирно рассчитать самую благоприятную точку разрыва не представляется возможным.

Рума по протекции про Лёта допустили в закрытую для студентов секцию университетской библиотеки, где он безвылазно просидел целую неделю. После — новые расчёты, прикидки, мозговой штурм, в который включили даже Ильгу. И периодические перебранки с профессором, в запале вечно угрожавшим всё бросить и уйти на покой… «Дурдом на выезде», как сказала бы Ждана.

Ждана… Как она там, без него? Ждёт ли ещё? Или смирилась с тем, что их новая встреча невозможна?.. Нетушки! Когда любишь — всё невозможное становится возможным, и он

обязательно ещё раз это докажет! Но вот сколько понадобится времени?

* * *

Как оказалось, почти целый год! Нестерпимо долгий срок для влюблённого демона и удивительно короткий для решения столь сложной задачи. Это им сами ёльфы заявили, между прочим. Прослышав о новом проекте, один из разработчиков даемарских туннелей попросил разрешения присоединиться к работе и в результате надавал кучу полезных практических советов. Потом была долгая поездка по родному миру, поиск потенциальных мест разрыва, скрупулёзная магическая подготовка… Здесь Руму в очередной раз помогла книга рода. «Голосом» бабушки Лиссы она напомнила, чтобы в момент пробивки туннеля он всё время думал о Ждане. Чем прочнее будут энергетические нити между мирами, тем проще преодолеть сопротивление границ и тем точнее будет точка окончательного выноса. А то муж, мол, рассказывал, Земля даже больше Даемара и заселена в десять раз плотнее, можно до старости невесту проискать!

Наконец настал день первого практического испытания. Рум накануне сходил в Храм, где долго стоял, глядя на частичку Первородного Пламени, и молился о том, чтобы всё прошло удачно. Чтобы он нашёл Ждану, а она его дождалась. Ведь он до сих пор точно не знает, насколько отличается течение времени в их и человеческом мире. Может, за минувший год на Земле прошло целых пять или даже десять лет, и Ждана давно полюбила другого, вышла замуж, родила детей? Думать об этом было невыносимо. И Рум, как мог, старался не думать.

Родители на днях торжественно продемонстрировали ему переделанные комнаты — их с Жданой личную гостиную, спальню, огромную сдвоенную домашнюю лабораторию, внушительных размеров гардеробную и светлую детскую с кучей игрушек и самой продвинутой магической люлькой. Поторопились, конечно… Но дыхание всё равно почему-то перехватило. Замечательные у него родители!

И друзья. Там с Ильгой нарочно сдали выпускные экзамены пораньше, чтобы быть в этот день рядом с ним. Про Лёт ожидаемо забоялся покинуть Ёлки-Палки и с нетерпением ждал оттуда первых результатов. В случае успеха велел назвать проход «туннелем Лёта-Мура», и никто не собирался с ним спорить. Ведь он действительно очень много сделал для этого проекта (в кои-то веки).

За время совместной работы они с Румом неплохо поладили, а однажды, за кружкой ёльфийского ёля, профессор даже поведал ему о тех давних событиях, которые привели его к первому триумфу. Сам Менделеев, разумеется, не вызывал никаких демонов, напротив, он был ярым противником так называемых спиритических сообществ, которые в его время были очень популярны. Никакой эзотерики, никаких глупых суеверий, только наука, только разумный, материалистический подход! Очевидно, что члены этих самых сообществ стремились доказать обратное, для чего множество раз пытались связаться с потусторонним миром, в том числе и публично. С упорством, достойным лучшего применения, они проводили различные ритуалы призыва духов, и один из них в конце концов увенчался успехом. Правда, призвали они никакого не духа, а похмельного и оттого сильно злого демона-магхимика, который воспользовался тем, что олухи-спириты с перепугу совсем забыли про связующий договор, и обставил дело таким образом, что должны остались ему.

Среди ничем не примечательных вызывальщиков по стечению обстоятельств оказался один из учеников Дмитрия Ивановича — он присутствовал на сеансе в качестве свидетеля очередного провала оппонентов. Бедняге не повезло: узнав о близости к великому химику, демон потребовал у него копии всех рабочих материалов, а потом терроризировал до тех пор, пока не понял главные принципы недавно открытого периодического закона и других ценнейших находок учёного.

Человек, имя которого истёрлось из памяти Врёта, ещё долго снабжал его полезными сведениями. При этом навестить самого Менделеева и узнать всё из первых рук демон почему-то боялся, чувствовал, что такая личность ему не по зубам… Так он развлекался несколько лет, тайно проживая у одного из членов дурацкого спиритического клуба: добывал новую информацию и тщательно её конспектировал, изучал человеческие методики, реактивы и оборудование и попутно адаптировал их для своего магического мира. Куда и вернулся, когда посчитал, что знает всё не хуже Менделеева. Ему повезло — на Даемаре в это время прошло всего несколько недель.

Следующее столетие превратило бывшего мага-неудачника в величайшего учёного, который не уставал поражать мировую общественность «своими» грандиозными открытиями. А потом ворованные идеи закономерно закончились… и «гению» пришлось выкручиваться самому. Это было непросто — знаний не хватало, ошибки в расчётах множились… Потому в глубине души профессор даже обрадовался болезни, что вынудила его покинуть науку в зените славы, и действительно собирался тихо-мирно

почивать на лаврах. И в то же время всё ещё мечтал совершить своё собственное, независимое ни от кого открытие. «Чтоб на смертном камне выбили „Великий“, а мне в Первородном за это не икалось… Потому что всё равно выбьют», — объяснил он Руму. Конечно, туннель в мир людей — не такая уж и значимая заслуга для «великого», но зато это впервые будет его личная работа. Ну и, кхм, Рума со товарищи.

Они, эти самые Румовы товарищи, за прошедший год настолько спелись, что, когда Ильгу срочно вызвали домой на какие-то особо перспективные смотрины, она вместо этого потащила в Храм Тамку. Тот, кстати, как-то незаметно похудел — неудивительно, времени на кулинарные эксперименты просто не хватало. Удивительно другое — то, что замдекана, хоть и не сразу, смирился с выбором бывшей возлюбленной и даже ни разу не начистил ему лицо, хотя наверняка хотелось. Что сказать — молодец мужик. Новоявленная ди Здесь о факте своего замужества уведомила родственников письменно и дома пока предусмотрительно не появлялась, поддерживая отношения только с тёткой. Та обещала, что с помощью своих зелий поможет им успокоиться и смириться. Сделать-то всё равно ничего нельзя!

У младшего принца демонов сейчас похожие задачи. Успокоиться и смириться… Женил-таки король своего «Базарку»! На одной из соседских принцесс, идеально подходящей с точки зрения политики и генетики. Зато уж, так и быть, в выборе второй не ограничивал — отрывайся, сынок! В то, что сынок именно это и собирается сделать, Сезар почему-то не верил, думал, остепенился уже, статус обязывает… Зря.

* * *

Первое «тонкое» место Рум выбрал интуитивно. Внешне оно было ничем не примечательно — небольшая скальная гряда неподалёку от столицы, ровный «строй» почти одинаковых сероватых зубцов с отвесными стенками — обыденно и скучно. Но только не для него! Крайний правый зубец показался Руму идеальной мишенью, и он, не мешкая, специальным мелом стал наносить на его гладкую поверхность необходимые векторные знаки. Группа наблюдателей, в том числе Там с Ильгой и личный маг короля, из специального укрытия следили за его чёткими движениями. Словно и не волнуется перед встречей с невестой… или предстоящим грандиозным провалом.

Конечно, это было не так. Но Рум сумел полностью сосредоточиться на работе, которую могла перечеркнуть одна-

единственная криво написанная руна, и не отвлёкся бы от неё даже в случае наступающего конца света. Какой конец, когда у него начало на горизонте!

И вот всё начерчено и перепроверено. Осталось самое тяжёлое — с одного удара пробить хотя бы маленькую брешь в чужой мир.

Пауза. Вдох-выдох, вдох-выдох. Усиливающие ударную магию амулеты заняли своё место на шее и пальцах правой руки. Максимальный уровень концентрации… Вперёд!

Раскрытая ладонь плотно прижалась к поверхности камня, выпуская наружу невидимый глазу магический поток — насколько мощный, настолько и специфический. Вместо того чтобы за пару мгновений обратить скалу в облако каменной пыли, его движущая сила беззвучно вспарывала незримую границу между мирами, вгрызаясь в неё всё глубже и глубже. Одновременно происходило физическое «погружение», которого Рум просто не замечал, зато хорошо видели наблюдатели. Как сначала вытянутая рука, а потом и всё тело первопроходца постепенно исчезает, словно втягиваясь в поверхность камня… Жутковатое зрелище!

Сопротивление границы оказалось столь велико, что Руму на миг показалось — его начинает выдавливать обратно. Руку от напряжения свело судорогой, дыхания не хватало, перед глазами всё чаще мелькали противные голубые точки… Почему голубые? Обычно бывают чёрные…

С такой отвлечённой мыслью он и провалился… куда-то. Вперёд и вниз. Судя по ощущениям, коварная людская граница не пожелала растянуться и превратиться в туннель. Не в силах избавиться от наглого вторженца, она, фигурально говоря, взяла его за шкирку и душевно «пнула» туда, куда он так стремился, — на Землю! И с мстительным чпоканьем сомкнулась у него за спи… Ой, а это ещё что за явление на бис?!

Массивная рогатая тень вылетела из-за ближайшего валуна и с разбегу нырнула в стремительно зарастающую дыру прохода. Как ни странно, Рум ничего не почувствовал. Не услышал душераздирающих криков «Базар!», «Блистательный, вернитесь!», не увидел, как в смятении жуёт хвост королевский маг, прошляпивший упёртого принца, и как дружно закатили глаза Там с Ильгой…

Глава 12

После кромешной темноты перехода даже тусклый неестественный свет заставил Рума поморщиться. А уже в следующий миг его губы невольно растянулись в улыбке. Кажется, получилось! Он теперь ТАМ! То есть уже здесь, в мире людей! В мире Жданы! Вот только где конкретно?

Повертев головой, Рум обнаружил, что находится в тесном захламлённом помещении неизвестного предназначения, причём восседает на каком-то растущем прямо из стены… пеньке? камне? Людь знает, что это такое! И как отсюда выбираться.

Как-как — прямо. Встав, Рум подошёл к двери — раз есть ручка, значит, это дверь, во всяком случае, попытка не пытка! Дёрнул её на себя, потом от себя и осторожно выглянул в образовавшуюся щель. Пусто. В смысле, никого нет, и никакой мебели тоже. Коридор? Ладно, двинули потихоньку!

В коридор выходило с десяток дверей, похожих на ту, из которой он вышел, — только без кривоватой надписи «не работает» (кстати, надо запомнить, последняя дверь справа!). А в конце — похожее помещение, в отличие от первого, «украшенное» рядом одинаково неприглядных напольных ваз. Куда ж его занесло-то?

Зато следующая комната оказалась условно обитаема! В странной стеклянной будке сидела пожилая человеческая женщина. Охранница? Вряд ли. Кто ж так охраняет, в ящик с мельтешащими картинками уткнувшись? Рум медленно крался мимо неё, не рискуя с ходу магичить, но был остановлен бдительным:

— Чой-то я тебя не помню, пацан! Платил?!

Рум на всякий случай уверенно кивнул, хотя, честно сказать, эта грозная тётка его порядком напугала. Голосище прямо как у Базара!

— Да платил, платил.

— Хм, ну ладно.

Она смерила его подозрительным взглядом, и Рум, стараясь не сорваться на бег, устремился вверх по лестнице. Фух, кажись, пронесло на первый раз! Не задержали и за демона не признали, значит, удачно замаскировался.

Собираясь на Землю, Рум постарался одеться как можно неприметнее. Серые свободные брюки, удобные кожаные ботинки — Ждана, помнится, хвалила и фасону не удивлялась, значит, подойдут, — светлая рубаха и поверх неё серый же сюртук, который в своё время так ей не понравился. Зато удобный, во

внутренних карманах целая гора всяческих полезных амулетов помещается. А ещё фамильный кинжал (на всякий случай) и капсулы с сублимированной дорожной едой. Хвост, к его неудовольствию, пришлось примотать к ноге, чтоб не вырвался в самое неподходящее время, на голову натянуть безразмерную и довольно нелепую на вид шапку — это без вариантов. Зато в её тени никто не обратит внимания на его необычные глаза. Ждана говорила, чёрные у них не редкость, а вот такой яркой золотистой каймы «зубчиками» вокруг зрачка точно ни у кого нет. Рум на всякий случай захватил из дома копию Жданиных очков, которые вместе со всеми её вещами хранились у него дома. Только стёкла заменил на простые дымчатые, от кривых человеческих у него сразу начиналось головокружение. Пригодятся для маскировки.

В отличие от пустынного «подземелья», человеческий город ошеломил пришельца ярким светом, шумом, обилием новых, по большей части неприятных запахов… и количеством жителей. Целые толпы людей хаотично двигались по огромной площади с совершенно расточительным обилием фонтанов. У них единственный фонтан находится в парке перед королевским дворцом и, хоть и выглядит роскошно, как минимум вдвое ниже этих. Здесь же в небо устремляются целые ряды высоченных летящих струй!

— Во чувак варежку раззявил, ща мухи налетят!

— Двинь тазом, слоупок!

Рума, гогоча, обогнула компания человеческих подростков, одетых так небрежно, словно их родителями были потомственные нищие. Впрочем, это, верно, и есть так называемая «демократичная мода», о которой упоминала Ждана… Интересно, где она сейчас, насколько далеко отсюда? В момент прорыва он, помня наставления бабушки, всеми мыслями стремился оказаться к ней как можно ближе. Но «ближе» в человеческих масштабах может означать всё что угодно: одну улицу, один город, одну страну… В любом случае начинать поиски нужно с этой площади. Обойти её по периметру слева направо, вон тот здоровенный памятник лысому мужику в длиннополом сюртуке послужит прекрасным ориентиром. Двинулись!

Рум внимательно вглядывался в непривычно светлокожие женские лица, довольно симпатичные, чего скрывать, стараясь не очень отвлекаться на их безрогих спутников. Нет, что ни говори, рога украшают мужчину!

Несколько раз сердце буквально подпрыгивало в груди — казалось, вот она, Ждана, её фигура, её волосы! Но нет, снова ошибся… На Земле, в отличие от Даемара, чуть ли не каждая вторая девушка — блондинка. К сожалению.

Бамс! Что-то сильно толкнуло демона сзади. От неожиданности он не устоял на ногах и кувыркнулся на каменные плиты, больно стукнувшись коленом. Первым делом проверил шапку, не снесло ли — фух, на месте!

— Простите, дяденька, я нечаянно! — Человеческий ребёнок на громоздкой двухколёсной штуковине виновато улыбнулся и унёсся прочь. Ещё кого-нибудь таранить.

Рум машинально потёр колено, заодно пытаясь отряхнуть штаны от пыли, бросил рассеянный взгляд на фонтан… И поневоле порадовался, что сидит. Он чувствовал, как стремительно отливает от лица кровь; сердце болезненно зацарапалось где-то в горле, мешая вздохнуть. Мир словно расплылся, а когда вновь обрёл чёткость и краски, сидевшая на бортике фонтана девушка уже выпустила из объятий белоголового мальчонку и сунула ему в руку несколько монет.

— Только мороженое, больше ничего! Сдачу принесёшь!

— Ладно! Я быстро!

Жадный взгляд скользил по любимому лицу, по распущенным золотым волосам, по маленьким ножкам, видневшимся из-под длинной пёстрой юбки. По-прежнему безумно красивая… не его Ждана. Самый главный страх обернулся сбывшимся наяву кошмаром. На Земле прошло уже много лет, она давно замужем, и этот ребёнок, её ребёнок… Пламя, зачем он сюда припёрся?! Испортить ей жизнь? Напомнить о давно забытом прошлом, разрушить её семью, эгоистично забрать с собой — потому что она-де его единственная? Разве он сможет так? Нет, конечно, нет… Значит, надо прямо сейчас вернуться в ту дурацкую комнатку, а оттуда — домой. Срочно, как можно скорее!

Рум вскочил, но предательская слабость в ногах заставила его снова плюхнуться на тёплые пыльные плиты. Ждана машинально посмотрела в его сторону.

Белая сумочка выскользнула из пальцев, раскрылась от удара, и её содержимое оказалось на земле. Кошелёк, салфетки, какая-то черная коробочка… Маленькое круглое зеркало, ослепительно сверкая, покатилось прямо к Руму. Он поднял его, сжал в руке… и обречённо шагнул навстречу его хозяйке. Опустился на колени и аккуратно собрал выпавшие вещи. Чёрная коробочка треснула, какая жалость.

Поднять глаза и увидеть любимую так близко было страшно, и Рум едва сдержал порыв малодушно удрать. Но раз уж так случилось… Значит, им всё-таки придётся поговорить. И окончательно убить надежду, что поддерживала его весь этот долгий год. Наверное, он просто не заслужил такого счастья…

Лёгкое прикосновение к щеке заставило его вздрогнуть. Несмотря на жару, пальцы у Жданы ледяные. Рум взял в ладони её руки, согревая, и медленно, через силу, поднял голову.

В огромных синих глазах дрожали слёзы. Покатились по щекам влажными дорожками, закапали на кофточку, на их переплетённые руки. Она словно не верила, что это он, а может, боялась поверить…

— Ромка… Почему ты так долго не приходил?!

Всхлипнув, девушка судорожно прижала его голову к своей груди. Рум слушал её прерывистое от рыданий дыхание, ощущая, как нежные пальцы гладят его по спине, ерошат вылезший из-под шапки куцый лохматый хвостик. Оброс он за это время, так и забыл привести себя в порядок. А вот она ничуть не изменилась. Разве что стала ещё красивее…

— Прости, я не мог раньше.

— Знаю, знаю… Но я уже чуть с ума не сошла! Целых три месяца!..

Рум невольно отстранился, глядя на неё круглыми глазами.

— С-сколько??

— Три, почти три с половиной! Я так боялась, что ты уже не придёшь, что король с Базаром засадили тебя в тюрьму или чего похуже, что у тебя просто ничего не получилось… Или что ты вообще передумал.

— Ты что?! Как я могу передумать?!

— Как-как… Как вы, мужики, передумываете. Встречаете новую любовь, да и всё, а старую забываете…

— Не говори глупостей, огонёчек. — Рум почувствовал, что по его лицу неудержимо расплывается улыбка. — Ты — моя единственная, до самой встречи с Первородным! Кроме тебя, мне никто не нужен, никто…

— Мне тоже! Не могу поверить, что ты здесь! Боже, неужели…

— Ждан, а что это за чел в смешной шапке? — недовольно вопросило вернувшееся с мороженым дитя. Вернее, с пустой обёрткой от оного. — Откуда он взялся? Это, что ли, твой жених?

Рум поневоле снова напрягся. Но она просто кивнула, с улыбкой глядя на ребёнка.

— Его Рома зовут. А это Коля, твой будущий племянник.

— Какой ещё Коля?! — возмутился мальчик. — Ник!

Рум осторожно пожал липкую детскую ладошку, мысленно проклиная своё не в меру богатое воображение. Ждана же что-то говорила про старшую сестру… А если бы он так и не подошёл?!

Девушка снова раскрыла сумочку и протянула племяннику две одинаковые бумажки с надписью «сто рублей». У них и такие

деньги есть? А похожи на… кхм.

— Так и быть, сходи и купи сока. И ещё что-нибудь, на что денег хватит.

— Ага, а ты пока со своим Ромочкой целоваться будешь?

— Николай Петрович, не зли меня, а то передумаю!

Мальчишка показал ей язык и убежал.

Ждана порылась в сумке, достала салфетки и вытерла лицо.

— Не смотри на меня, я страшная.

— Ты прекрасная.

Рум с сожалением покосился на разбитую чёрную коробочку.

— Дорогая? Можно починить?

— А зачем? Вряд ли у вас ловит «Мегафон»… Так что даже символично, что мобильник накрылся, он мне больше не понадобится.

— То есть ты не возражаешь, что я заберу тебя с собой? Прямо сегодня?

— Нет. Если только домой зайдём за вещами и с родителями попрощаться… Можно?

— Конечно! — Рум всё ещё до конца не верил, что всё на самом деле так просто. Что Ждана по-прежнему его любит и готова уйти за ним за край света. Фантастика какая-то! — Мы даже можем сказать им правду, если хочешь.

— Скажем. Думаю, они поверят… Особенно когда увидят тебя без шапки. Ох, Ромка, я ведь тоже тебе должна кое-что сказать! Даже не знаю, как ты отреагируешь… Ты только не пугайся, но… Я беременна!

Он машинально потянулся почесать рог, но вовремя спохватился.

— Давно?

— Дурак, ещё спроси, от кого! Три с половиной месяца, ау! Мы же с тобой тогда… И вот. Знаешь, как я испугалась, когда две полоски увидела? А потом… И родителям не сказать, и даже к врачу не сходить, тем более на УЗИ — представь, что они скажут, когда увидят хвостатого ребёнка! А я? Ты говорил, хвост только после свадьбы отрастает, но, блин, почему я в такой юбке парюсь, по-твоему?! Он почти сразу вырос, за неделю! Я даже думать боялась, что будет, если ты меня не заберёшь!.. — Девушка снова чуть не плакала, и Рум порывисто обнял её, успокаивая. — Узнают — живо на опыты пустят… Так что мне в любом случае нельзя здесь оставаться.

Она помолчала.

— Ром… Ты хоть немножечко рад, а? Ну хоть соври, а то мне конкретно не по себе…

Ответом ей послужили нежные поцелуи и счастливая, хоть и

немного ошалевшая, улыбка демона.

— Мои папа с мамой — просто провидцы! Они уже люльку купили!

— Упс! Ты что, серьёзно?!

И они дружно, с облегчением, рассмеялись.

Потом объевшегося сладостями ребёнка повели возвращать законным родителям. А потом — сдаваться.

Дорогой Ждана рассказала, что он как-то умудрился вернуть её на Землю не в ту же минуту, а на несколько часов раньше, что было неимоверно кстати. Она же была в странном платье и без платинового тигля! А так получилось, что она его и не брала. Ибо очнулась не в лаборатории, а дома, в собственной постели. На миг показалось, что все даемарские приключения — один большой и болезненно-реалистичный сон, но платье и висящий на шее «амулет здоровья» убедили девушку в обратном.

— Мне он очень помог, этот амулет! Мама говорит, у нас в роду беременность обычно тяжело протекает, её вон каждый день тошнило жутко и сестру тоже… А мне хоть бы хны. И никто ничего не заподозрил. Надо будет обязательно сказать тёте Вире спасибо!

Рума отдельно порадовал тот факт, что гипотеза бабушки Лиссы, похоже, работает! Вряд ли Ждана в момент обратного перемещения мечтала попасть на свою кафедру — в таком виде и без своего дурацкого тигля, наверняка подспудно хотела оказаться «в безопасности» — дома. И оказалась! Значит, если они оба будут думать о желании попасть прямиком в столичный особняк Муров, то у них это может получиться. То-то наблюдатели удивятся! Хотя не слишком — изменчивость и непредсказуемость людской границы для них уже не секрет. Только бы всё удалось! Только бы Ждана и малыш хорошо перенесли обратное перемещение! Пламя, как же это удивительно — у него, и вдруг будет ребёнок. Маленький, свой собственный… Невероятно просто.

Они то и дело перескакивали с одного на другое, стремясь рассказать, чем занимались вдали друг от друга, но не могли обойти вниманием и тему «разницы во времени».

— Вот хоть тресни, не понимаю, почему на Даемаре прошёл целый год, а на Земле только три месяца! Хотя если бы наоборот, было бы гораздо хуже, — поёжилась девушка. — У вас с ёльфами вроде синхронное время, а мы, что ли, особенные? Вот сейчас вернёмся, а там вместо пары часов неделя прошла или даже больше?

— Вряд ли, — успокоил Рум. — Ты права в том, что при наличии стабильного туннеля время в обоих мирах течёт

одинаково, думаю, и с нашими потом так будет. И за сегодняшнее перемещение не волнуйся — когда разрыв границ свежий и ещё не до конца затянулся, временной разброс стремится к нулю, вернёмся через те же пару часов. С другими мирами, во всяком случае, всегда так было.

— А у меня тогда почему такая ерунда получилась? Чисто из вредности?

— Ага. По-научному это называется «темпоральная нестабильность», — блеснул знаниями жених. — При разовом прорыве часто возникают всяческие завихрения временных потоков, вещь совершенно непредсказуемая. Я читал в архиве, один даемарец так к тем же ёльфам сунулся, ещё до открытия туннеля, погостил месяц — и вернулся… А у нас шестьдесят лет прошло. Это, согласись, уже не «ерунда».

— М-да, сурово… — вздохнула Ждана. — Ладно, будем считать, что ещё дешево отделались.

— Вот именно! Не переживай, огонёчек, теперь-то всё точно будет хорошо, обещаю!

Родители Жданы оказались людьми понимающими. Кхе-кхе, а что им, собственно, оставалось? Не пускать? Демонстрация рогов и хвостов закончилась дружным походом за валерьянкой. Жданин отчим предлагал чего покрепче, но остался непонятым. А вообще и он, и её мать разумно не стали закатывать скандал и обвинять дочь во всех смертных грехах. Сказали — ну что ж, раз такое дело… Навещать-то их будут, или с концами? Рум пообещал, что, конечно же, постарается, надо только доработать проект туннеля. Правда, он уже давно подозревал, что стабильный переход между Землёй и Даемаром в принципе невозможен, но ведь можно ещё подумать и что-нибудь придумать? «Ага, волшебные пендели конвейером», — сказала Ждана. У неё ведь тоже была возможность сравнить эту границу с ёльфийской: просто небо и земля!

Девушка прихватила с собой всего одну сумку с вещами — земной одеждой, памятными безделушками и семейными фотографиями. Документы оставила родителям: им предстояло ещё «выписывать» её из института и сочинять для родни и друзей приличную версию о скоропалительном браке с иностранцем.

Их проводили до площади с фонтанами. Грустное, расставательное настроение изрядно поднял рассказ Рума о загадочном месте его здешнего «приземления». Ждана со смехом просветила, что в «подземелье» находится… общественный туалет! Платный — отсюда и подозрительная тётка-кассир. Ничего, на этот раз у них есть человеческие деньги — пройдут на законных основаниях!

Им повезло: мужская половина заведения, в отличие от женской, была пуста. Рум, по наущению невесты, храбро направился прямо «в пасть слонотуру», бумажной денежкой вперёд: «За двоих!» И даже получил монетку на сдачу. Ждана в это время проскользнула у него за спиной, радуясь, что хоть одни старые джинсы на неё налезли. Всё же женщина, которая ломится в мужской туалет при наличии свободных посадочных мест на своей половине — откровенная пошлость. Как будто им больше негде уединиться…

Та самая правая кабинка с надписью. Не работает — и прекрасно, не чините, пожалуйста, подольше, вдруг да мы ещё придём. Не хотелось бы с размаху упасть головой в… Ждана тихо хихикала, подкалывая, как он мог не признать это волшебное место. Пусть унитазы другой формы, не красные с росписью и тем более не похожи на ёльфийские «цветы», а интуиция на что? Она вот лично сразу с демонской сантехникой разобралась, принцип-то один и тот же!

Веселилась она, впрочем, недолго, понятливо замолчав и давая ему возможность сосредоточиться. Рум тщательно «прослушал» стену и пришёл к выводу, что структура границы ещё не восстановилась после его прошлого вторжения, а значит, можно попробовать пройти её без усиливающих рун, на одной ударной волне.

Выбрал самое уязвимое место (Ждана предусмотрительно протёрла его влажной салфеткой), приложил руку… Сверху по наитию легла тёплая ладошка невесты.

— Извините, пожалуйста, но нам очень домой надо.

Домой… Она назвала Даемар домом!

Рум счастливо улыбнулся, машинально обнял девушку за талию…

…И спустя пару мгновений внезапная тьма перед глазами так же резко сменилась мягким вечерним светом. И здоровенной мягкой кроватью, на которую они даже не плюхнулись с разгона, а плавно приземлились.

— Уф-ф… Кажись, живы! Где это мы? — Ждана с любопытством крутила головой. — Здесь так красиво!

— Рад, что тебе нравится! — Рум от переизбытка чувств подкинул и поймал на лету одну из подушек. — Мечты сбываются, огонёчек, нас «выплюнуло» у меня дома! В нашей новой комнате, кстати.

— Ура! Спасибо тебе, Космический Разум! Или, прости, как там тебя? Первородное Пламя? Спасибо!

Ждана, улыбаясь, погладила живот и с блаженным вздохом растянулась на кровати. Рум прилёг рядом.

— Как же мне с вами повезло. И с тобой, и со свёкрами…

— Это нам с тобой повезло. Спасибо бабушке Лиссе.

— Кому?

Они честно собирались полежать всего минуточку и пойти вниз, радовать всех своим возвращением, но усталость взяла своё. Долгий был день. Тяжёлый, но невероятно, безумно, немыслимо счастливый.

* * *

Их разбудил радостный визг прислуги, заглянувшей проведать комнату на наличие пыли.

— Они вернулись, вернулись!

Через минуту заспанная парочка была атакована плачущей от умиления нянюшкой, Леарой, Туром и Дарункой, которая визжала ещё громче и тут же полезла обниматься. Хорошо, что они вчера одетыми заснули!

Рум аккуратно отстранил сестрёнку от Жданы и с её молчаливого согласия объявил, что с его будущей женой следует обращаться крайне бережно. И заодно — что в Храм они пойдут сразу после завтрака. Никакого традиционного торжества им не надо, главное — сам обряд, после которого Базар окончательно развернётся рогами в другую сторону.

Тур горячо поддержал это решение.

— О том, что вы вернулись, официально сообщим после обряда. Если хочешь, позови на церемонию своих Здесей, остальные обойдутся. Не будем Жданочку смущать.

— А как же… хотя бы платьице приличное справить! — растерялась Леара. — Я понимаю вашу спешку, но ведь это событие на века, на него нельзя идти абы в чём!

— Пойдём, я тебе свои платья покажу! — Дарунка решительно потянула Ждану в коридор. — У меня их целых два шкафа, возьми, какое понравится! А бантики всякие можешь отрезать, мне они и самой не нравятся, молодят слишком…

Ждана прыснула в ладонь, кивнула Руму и позволила себя увести. Леара двинулась следом — контролировать и советовать.

— Вот и правильно. А то у нас Базар пропал, — без паузы сообщил Тур. — Отгадай, где. В проход за тобой сунулся, вот ведь головешка упёртая!

Упс.

— Веришь, я не в курсе. Я его даже не почувствовал… Странно! — озадачился Рум. — Если его выкинуло где-то поблизости, я бы обязательно… Дракк облезлый!

— Вот именно. Значит, его выкинуло не «поблизости». И он до сих пор торчит на Земле — неизвестно где, и неизвестно, что там с ним происходит. Сезар в ярости, но тревожится сильно, понятное дело. Даже лично заезжал, типа мириться, просил, как только ты появишься, дать ему знать.

— Ага, и тогда вместо Храма меня посадят под замок до тех пор, пока я что-нибудь не придумаю и не вытащу блистательного придурка! А не пошёл бы он… в ЗАГС!

Тур посмотрел на сына с явным уважением.

— Это ты на Земле подцепил? Звучит солидно. Почти как к пьяному людишке в…

— Нет-нет, ты что, это не ругательство, а так, искреннее пожелание, — усмехнулся Рум. — Ждана говорит, у них там храмы тоже есть, но сначала всё равно надо в ЗАГСе жениться. Кстати, девушки у них действительно красивые, вот если бы Базар в кого-нибудь влюбился! И про нас забыл…

— Это да…

Женская часть семьи Мур собралась на удивление быстро, не прошло и часа. Ждана шепнула — просто потому, что большинство Дарункиных платьев она даже мерить не стала: такой кукольный фасон, что лучше в джинсах идти. Сколько-то уже в талии не налезли… Так что выбор был ненамного больше, чем в детском отделе перед балом. Зато так они быстрее нашли то, что нужно! Из разряда «и нашим, и вашим» — белое с золотистой отделкой, очень красивое. Леара аккуратно избавила его от детского воротничка и бантиков на рукавах, и теперь платье вполне тянуло на праздничное. Особенно в сочетании с великолепной фамильной диадемой и роскошным ожерельем, которые Ждана согласилась надеть скорее из вежливости. Ну не было у неё привычки носить такие дорогие вещи… Пока не было.

Рум переоделся в свой «бальный» костюм — всё равно больше нет ничего приличного. Завтракали поспешно, всем интуитивно хотелось поскорее «пойти на дело», как выразилась Ждана. А потом уже можно будет расслабиться…

Вызванный ехолёт доставил Муров в один из Храмов Пламени. Не самый помпезный, который к тому же стоял совсем рядом с королевским дворцом, а тот, где издавна совершали обряды и просто молились представители их рода. У Храма их уже ждали Там с Ильгой. Радостные поцелуи-объятия, и вся компания, более не медля, проследовала внутрь.

Ждана опасалась, примут ли их без предварительной договорённости, или жрец (или кто там у них служит) велит приходить через недельку? Рум же загадочно ухмыльнулся и сказал, что она сама сейчас всё поймёт.

Дело в том, что никаких служителей в Храмах исторически не было! За каждым из них закреплён определённый штат обслуги — убраться внутри, подремонтировать снаружи, а всё остальное находится в «ведомстве» самого Первородного. В каждом Храме хранятся его неугасимые частички — Ждана сравнила увиденное с мини-версией чаши олимпийского огня, — которые безошибочно угадывают тайные чаяния прихожан и реагируют на них должным образом. Всего-то надо «положить руку на Искру», и кого надо — поженят, кого надо — рассудят. Удобно! И короля можно по пустякам не тревожить.

Вот тут и случился непредвиденный конфуз! Бедная морально не подготовленная невеста просто-напросто испугалась.

— Вам-то хорошо говорить, раз вы чуть не с рождения детей в пламя окунаете! А у меня вашего иммунитета нет! А вдруг я сгорю?!

Честно говоря, демоны даже растерялись. Её страх понять можно… но как же тогда жениться?

Рум для наглядности самолично сунул кисть в огненную чашу и показал её, невредимую, Ждане. Вслед за ним это проделала Дарунка… И всё же Ждана колебалась.

Ровно до той минуты, пока в Храм не вошли несколько сурового вида демонов в форме королевской охраны. «Бывшие подчинённые…» — неприязненно процедил Тур.

Они пришли за ними!

Ждана коротко оглянулась, схватила жениха за руку и, зажмурившись, протянула огню их сцепленные ладони. Рум слышал, как она шумно выдыхает сквозь сжатые зубы… может, ей всё же немного больно? Но она послушно держала кисть внутри пылающей чаши, пока само пламя легонько не подтолкнуло её обратно.

Рум с тревогой вгляделся в её ладошку, хвала Первородному, абсолютно целую, и не выдержал, прижался губами к тому месту, где красовалась сейчас изящная золотая звёздочка: символическое изображение Искры — и новой жизни, которая наступает после вступления в брак. Получилось! Ждана теперь — его законная жена!

Вот так, всё просто. Не надо никаких бумаг и ритуальных безделушек — брачный рисунок всегда с тобой, у всех на виду. И с этим ничего не сможет сделать даже самый всемогущий король…

* * *

Конечно же, король узнал об их возвращении. И, конечно, потребовал немедленной встречи, разумеется, на своей территории. Рум был настроен решительно отказаться от участия в поисках Базара — Сезар же сам приказал вернуть Ждану и потом тихо-мирно сидеть и не высовываться. А Ждана ещё и порядком злилась. У неё такой важный день, а этот Базаров папик!.. Соседку бабу Клаву ему в жёны!

Как ни странно, сиятельный не стал с места в карьер обвинять и требовать, а был подчёркнуто любезен: извинился за доставленные неудобства, поздравил с бракосочетанием и предложил «гостям» выпить с ним чаю. Рум вежливо отказался, а вот его жена и не подумала: три чашки, четыре пирожка и три пирожных. Интересно, все беременные женщины такие прожорливые или это от нервов?

Нервы, как вскоре выяснилось, были ни при чём. Отставив чашку, Ждана перестала делать вид, что находится тут «для мебели», и обратилась к королю с контрпредложением.

— Вот вы хотите, чтобы Рум снова пробил ту же точку и каким-то образом нашёл вашего сына. А вы знаете, что у нас на Земле сейчас проживает более семи миллиардов человек? Причём площадь суши составляет почти сто пятьдесят миллионов квадратных километров — в десять с лишним раз больше вашего Даемара! Если предположить, что блистательный теоретически может быть где угодно, вы хотя бы примерно представляете, сколько времени потребуется на его поиски? Это в том случае, если он вообще ещё жив и его можно обнаружить магически, — безжалостно уточнила она.

Король побледнел. А что он думал, Земля — так, погулять вышел?

— Базар уже давно совершеннолетний, он сделал эту глупость совершенно осознанно, так почему за его ошибки в который раз должны отвечать другие?

Ждана потом сказала, у неё так и чесался язык посоветовать монарху лучше следить хотя бы за наследником, женить его раз десять — и всё, династия спасена. Базар же и так был скорее «запасным вариантом»… Но заявить подобное в лицо переживающему родителю не только негуманно, но и опасно, поэтому она сдержалась. И предложила свой, совершенно неожиданный выход из ситуации:

— По-моему, на поиски Базара должен отправиться не тот, кто вынужден подчиняться вашему приказу, а тот, кому принц по-настоящему небезразличен, тот, кто его искренне любит. Понимаете, Рум пошёл за мной, в момент перемещения думал обо мне, желая оказаться рядом, и оказался буквально в двух

шагах! И это не простое совпадение. На обратном пути мы очень захотели попасть не в абстрактный Даемар, а к нему домой — и попали. Вся подготовительная работа по преодолению границы шла без меня, и я ещё совершенно не владею теорией, но зато могу ручаться за практику. Абсолютно уверена — если на поиски отправится, ну не знаю, его жена, если она его любит, кто-то из его друзей, поклонниц или верной прислуги, то есть тот, кто будет страстно хотеть его найти и вернуть, то всё обязательно получится, причём за минимальное время.

Рум задумчиво почесал правый рог. Сезар выглядел не менее озадаченным.

— Что ж, я склонен вам поверить, — наконец невесело усмехнулся король. — Вот только, боюсь, не пришлось бы мне самому за ним идти. Его матери уже нет в живых, а остальные… Вряд ли они любят его хоть на четверть так, как тебя твой Мур. Однако посмотрим, поищем. Пока вы свободны.

— И на том спасибо, — еле слышно пробурчала Ждана.

Но король, конечно же, услышал. И улыбнулся.

Глава 13

Операция по ловле блудного принца состоялась через две недели. Почему король тянул так долго? Всё просто: по дальнейшим размышлениям и наблюдениям он окончательно уверился в том, что «идти в люди» придётся именно ему.

Наследник в беседе с кем-то проговорился, что даже рад, что Баз не будет маячить у него за плечом. Новоявленная супруга Жадэ откровенно ответила, что он всё это время пренебрегал ею и в конце концов убил всю изначальную симпатию. Друзья, прослышав о том, что король ищет храбреца для спасения Базара (откуда именно, версии разнились, но были одна другой жутче), срочно уезжали в загородные резиденции или сказывались больными. Бывшие поклонницы любили в принце прежде всего принца, мечтая о «почётной должности» хотя бы третьей жены. Но Сезар и так в этом не сомневался. Единственной, кто совершенно точно бескорыстно обожал «маленького Базарку», была его верная няня, но посылать в чужой мир её, старенькую и больную, король посчитал ниже своего достоинства. Потому и пошёл сам. Написание длиннющего завещания-наставления наследнику (на случай, если он не вернётся) заняло целую неделю, зато теперь Сезар знал, что в случае чего в стране не начнутся ненужные волнения. Вроде всё предусмотрел…

Незадолго до времени «икс» он снова вызвал к себе Рура Мура с женой. Ждана, как и в прошлую встречу, поневоле притягивала его взгляд. Необычная, красивая, хрупкая… но отнюдь не беззащитная. И с мозгами. Невероятное сочетание. Может, бонусом завести и себе такую, порадоваться на старости лет?..

Теперь Сезар не приказывал — просил. Очень просил Рума стать его проводником. Отправляться в неизвестность одному было… ну, король, по идее, вообще не должен знать этого слова, но и так понятно — страшно. А у Рума здесь остаётся самый надёжный «якорь», который поможет ему вернуться. И ему, и тому, кто будет рядом.

«Якорь» демонстративно надул губы, но неожиданно быстро согласился отпустить мужа.

— Я его из любой за… передряги достану, не сомневайтесь! Только, пожалуйста, не надо никаких экскурсий, принца за шкирку — и домой, хорошо?

— Как прикажете, дина, — подчёркнуто серьёзно отозвался король.

* * *

Рум ещё раз съездил проверить толщину и «рыхлость» границы на прежнем участке и обнаружил, что условия там сейчас куда благоприятней, чем при первом переходе. Интересно, это временное явление или потом всё же удастся пробить нормальный туннель? В любом случае нужно ловить момент!

Стартовали ночью, на этот раз в условиях повышенной секретности. Рум оделся, как в прошлый раз, и Сезара заставил как следует замаскироваться. Ждана потом призналась, что неимоверно гордится тем, что смогла сдержаться, когда хотелось рыдать от смеха — так нелепо выглядел грозный монарх в наспех пошитой «одежде низкородных» и огромной бесформенной шапке. И в самом деле огромной — такие рога спрятать!

Перемещение прошло успешно, король с качестве «вагончика» нигде не оторвался и не потерялся. А вот куда их занесло… Не факт, что поняла бы сама аборигенка! Потому что представить Ждану в таком странном месте Рум не мог при всём своём желании. Его жена, по крайней мере, жила в большом городе, а тут… Поля-луга, смутно похожие на ёльфийские, группа неказистых одноэтажных строений вдалеке — кажется, это называется «деревня»? Тогда почему так невообразимо воняет?! И чем?

Бедный Сезар тихо сполз по ближайшей стеночке, благо она имелась в наличии. Судорожно закопался в прихваченные из дома амулеты, нашёл нужный — временный блокиратор обоняния — и активировал на полную мощность. Даже стоявшему рядом Руму полегчало. И очень кстати — у него самого такого амулета не было.

Почти сразу поблизости раздались тяжёлые шаркающие шаги, и из-за угла сооружения, на стену которого опирался король, показалась невысокая человеческая фигура. Судя по штанам и неряшливой щетине — мужская, судя по резко возросшему амбре — местная. Значит, можно попробовать завязать разговор. Как там его Ждана учила?

— Эй, мужиг, не подскажешь, как называется сие место?

Абориген остановился и озадаченно потёр плешивую макушку.

— Че-го?

Странно, вроде всё правильно сказал…

— Что за место, говорю, как называется?

— А-а. Свиноферма «Заветы Ильича»!

Теперь завис Рум. В перечне видов населённых пунктов совершенно точно не было никакой свинофермы. Может, так

называются владения местного правителя или его потомков? Судя по всему, второе.

— А города поблизости нет?

— Поблизости нету, по дальности только! Вон тама деревня наша, Опухлики, а до райцентра вам как до Парижу, потому как автобус сломался, и когда починят, хрен его знает!

Логика была странная, но кое-что Рум всё-таки понял: название деревни, то, что они попали в какую-то человеческую глушь, и упоминание всезнающего овоща — от Жданы слышал.

Тем временем «мужиг» заинтересованно вылупился на скромно подпирающего стеночку Сезара и вдруг расплылся в понимающей улыбке. Зубов у него было… м-да, совсем, верно, старенький, хоть по виду и не скажешь.

— А ты не родня нашему Бориске? Морда лица один в один!

Король раскрыл рот — то ли возразить, то ли спросить, о ком речь, но Рум его опередил:

— Так мы за этим и приехали! Он как раз сына ищет, растерялись где-то в ваших краях. Если похож, вдруг да он и есть! Проводите?

Абориген задумчиво покосился на ведро, которое нёс в руке. Видать, работал, когда на них наткнулся, не хочет дело бросать. Но сами они вряд ли скоро найдут…

По наитию Рум полез в карман и вытянул несколько мятых бумажек — «сотенок», которые перед походом дала ему мудрая жена. Как знала, что пригодятся!

— Так проводите?

«Мужиг» радостно закивал, бросил ведро и протянул руку:

— Конечно! Как не проводить хороших людей! Мы, что ли, совсем без понятиев!..

Дорогой он попытался выяснить, откуда и, главное, на чём прибыла потенциальная родня загадочного Бориски, но Рум умело перевёл разговор на опухлинскую жизнь и подробности недавнего появления в ней «энтого негритоса». Ефимыч, как представился спутник, оказался весьма словоохотлив и вывалил на них гору информации. Как бедный парень оказался в их деревне без вещей и копеечки, обчистили небось в дороге, хорошо, не убили, хотя кто ж попрёт против такого бугая… Как его пожалела Настюха-ветеринарша, приютила, обещав похлопотать насчёт новых документов, а пока устроила на ихнюю ферму. У них, как и везде, дефицит незапойных, взяли с распростёртыми, тем более парень он сильный, троих мужиков за пояс заткнёт. И работает в охотку, молодчага. А уж Настасья рада-радёшенька, что такое счастье к ней привалило! Влюбилась в пацана как кошка и ему приглянулась — соседка через забор

видела, как они милуются…

Рум невежливо толкнул монарха в бок — нечего так громко зубами скрипеть, напугает — сбежит проводник, самим выкручиваться придётся. Хотя подозрение, что «бедняга Бориска» и есть их блудный принц, крепло с каждой минутой. А раз так — Сезар и сам его отыщет. Сердце родительское подскажет, вот!

Домик Настасьи ничем не отличался от соседских: тот же грязно-белый кирпич и красная ребристая крыша, вокруг плодовые деревья, перед окнами чахленькая клумба. Смотреть и морщиться…

— Вона она, в окне мелькнула, видать, дома уже, стол накрывает, Борьку ждёт. Он после работы часто в сельпо за продуктами ходит, за раз и на них, и на всех соседей продуктов приволочёт, силушка-то о-го-го! Теперича ясно, в кого, — он с уважением покосился на молчаливого Сезара.

— Спасибо вам! — улыбнулся Рум. — Пойдём мы тогда с невестой его познакомимся, а Баз… Бориске сюрприз устроим. Если встретите его, не говорите, что к нему отец приехал, хорошо?

— Замётано! Последнее энто дело — людям сурпризы портить! — важно кивнул Ефимыч. — Ну что, прощевайте тогда! А мне ещё до сельпо бечь, тоже кой-чего прикупить надобно…

И он с улыбкой похлопал себя по карману с подаренными сотками.

После минутного совещания решили, что Рум пойдёт в дом и постарается разговорить хозяйку на предмет личности её любимого постояльца, а король спрячется за крыльцом и, подкараулив сыночка, сначала набросит на него парализующую сеть и только потом потребует объяснений. Это было разумно — зная База лучше всех, отец был почти уверен, что тот решительно воспротивится переезду домой «вот-прям-сейчас», тем более без своей зазнобы. А ей, убогой, во дворце точно делать нечего… Тем не менее, если уж влюблённый Мур ради невесты был готов и королю нахамить, и без его дозволения ход к ней голыми руками прокопать, то на что способен неистовый Базарка, остаётся только гадать. И украдкой осенять себя знаком «Защити, Первородное!»…

Рум осторожно потянул на себя скрипучую дверь, пару раз громко стукнул о косяк.

— Хозяева дома?

— Кто там? Да дома, дома, заходите, не стойте, мух напустите!

После короткого тёмного коридора Рум оказался в просторной, по человеческим меркам, комнате. Обстановка, как

он и думал, самая скромная, зато у окна — большой круглый стол, на данный момент заставленный всяческими вкусностями. Во всяком случае, пахнет здорово: он, не голодный, и то невольно слюну сглотнул.

— И кого это интуиция принесла аккурат к обеду? Митрич, ты, что ль? — из другой комнаты выскользнула молодая женщина с тарелкой нарезанного хлеба в руках. — Ой! А вы кто?

Она подозрительно уставилась на Рума; Рум с невольным любопытством разглядывал её. А что, ничего, красивая, даже в таком неказистом платье. Высокая — с него ростом, полная, грудь прямо демоническая, в смысле, размерами похожа, чёрная косища толщиной в Базаров хвост спускается по плечу… Такая ему куда больше подходит, чем хрупкая Ждана.

— Вы — Настасья? — не без труда вспомнил сложное имя Рум.

— Настя.

Она не глядя поставила тарелку на стол и с силой вцепилась пальцами в скатерть.

— А вы… за ним, да? За Борей пришли?

— С чего вы взяли?

— Не притворяйтесь. — Она опустилась на ближайший стул и махнула ему на соседний. — Чего стоите, садитесь уже… Он знал, что так будет. Что придут за ним и заберут обратно. У вас ведь под шапкой рога? И хвост небось к ноге примотан. Боря тоже так делает, иначе он так и норовит из штанов вылезти…

Женщина всхлипнула и потянулась за водой.

— Значит, он вам про себя всю правду сказал?

— А что ему ещё оставалось? Я ведь его в первозданной красе узрела, — сквозь слёзы усмехнулась Настя. — После этого поздно сказочки рассказывать.

— А как вы познакомились?

— Как… Сначала он меня напугал, потом чуть не убил, а потом мне его жалко стало.

Рум в очередной раз подумал о непостижимости женской логики.

— Да в огород он ко мне свалился, — продолжила хозяйка. — Уже поздно было, темно, слышу — грохот, треск, ругань какая-то ненашенская. Сначала подумала — телевизор. Выключила, а снаружи всё ещё ругаются. Ну, взяла я полено, вышла… А там Борька ваш в очередной раз о бидон споткнулся, стоит на четвереньках, здоровенный, башка рогатая… Я и решила, что это соседский Буян опять из хлева удрал. Он такой, погулять любит, раза три уже двери сносил. Полдеревни потом от него бегала, полдеревни — за ним, такое дежурное развлечение. Я полено

перехватила и давай его звать, ласково так, а сама смотрю — батюшки, у него глазищи красным в темноте светятся! Чисто зомби. Я от неожиданности… короче, меж рогов его и оприходовала. Ох и брякнулся, сердечный… Но тут же вскочил, я даже отойти толком не успела, хотела за соседями сбегать. Как схватит меня, как зашипит — чего, мол, ты делаешь, женщина, жить надоело?!

— Очень испугалась? — посочувствовал Рум. Да уж, Базар в гневе — зрелище не для слабонервных, с непривычки и умом тронуться можно. Однако человеческие женщины, как оказалось, в этом плане весьма выносливы.

— Да нет, не очень, скорее удивилась, — хмыкнула та. — И выдала: «Ой, говорящая корова!» Боря, когда потом настоящих коров увидел, очень веселился. Ну а тогда нам обоим было не до смеха. Он говорит: «Что это за речи вообще, кланяйся давай, когда с тобой сам принц говорить изволит!» Я тогда тоже разозлилась, говорю: «Да из тебя, черныша рогатого, принц, как из меня английская королева!» А он вдруг посмотрел на меня пристально и заявил, что королеву не обещает, а вот принцессу вполне. Потому что я-де красивая и рукой твёрдая, это ему очень кстати. Я сначала подумала, не приласкать ли его поленом вторично, но почему-то передумала. Позвала в дом, пока комары нас не дожрали, накормила… А потом он мне всё и рассказал. Всё. Даже то, что сюда попал, потому что хотел чужую девушку отбить. Дурак, говорит, был… но зато так меня бы не встретил.

— И что, ты вот прямо сразу ему поверила?

— А как не поверить, коли рога и хвост настоящие? Что я, живое от муляжа не отличу? Я всё ж таки ветеринар. Честно говоря, в одном только усомнилась — что принц, думала, прихвастнул для красивости, а оказалось, и тут не сбрехал. Он вообще честный. Настоящий мужик, хоть и демон. Сказал — сделал, обидели — дал в ухо, попросили помочь — только раз отказал, и то по делу. Нечего, говорит, лентяев покрывать, не работаешь — так я твою зарплату получать буду. Его у нас прямо сразу зауважали. Не мужчина, сокровище! Да только не моё, видно… — Настя не сдержалась и полезла в карман за платком.

Руму стало её искренне жаль. Сказать по правде, шансы на то, что король разрешит сыну забрать её с собой, минимальны. Тем более может статься, что и самому Базару того не надо. Это человечка его любит, а он? Может, просто пользуется ею, пока ему удобно. Вон, крыша над головой, кормят вкусно, ублажают…

Его размышления прервало отчётливое «тук» с улицы. Стало быть, папаша поймал свою жертву в сеть, сейчас антиграв на него навесит и сюда притаранит.

— Что это?

— Настя, послушай. Ты бы решилась прямо сейчас всё бросить и уйти с нами, если он позовёт?

Она не колебалась ни секунды.

— Да.

— Тогда бегом переодеваться! Сейчас сюда сам король заявится. И помни, пожалуйста, — ему лучше не хамить.

— Но и лебезить тоже не буду! — решительно откликнулась женщина уже из другой комнаты.

— И не надо.

Скрипнула дверь, пропуская необычную для Земли парочку — плывущего в полуметре от пола обездвиженного Базара, который бешено вращал глазами и ругался явно не по-даемарски, и довольного Сезара. Вернее, довольного до того момента, пока он со всей дури не боднул низкий потолок прихожей и потом с минуту, ругаясь уже классически, не выколупывал оттуда своё развесистое достоинство. Руму очень хотелось заржать в голос, но он сдержался.

Тут из комнаты выплыла хозяйка, одетая в очень красивое длинное платье с таким вырезом, что у короля началось временное косоглазие.

— Добрый вечер. Прошу к столу, а то всё остынет.

Сезар почесал лоб и милостиво кивнул. Это Рум уже принюхался к заманчивым ароматам, а на вновь прибывшего они подействовали самым благотворным образом.

— Сын ваш тоже голодный, весь день работал. Освободите его, пожалуйста.

— Слушай, что умные люди говорят! — сверкнул глазами Базар. — Куда я денусь? Убирай давай свою сетку, я жрать хочу!

Король заметно поморщился — что за выражения! — но обездвиживание снял. Одновременно мстительно убрал антиграв, и Базар своей немалой тушей грохнулся на пол. На столе дружно подпрыгнула посуда. Хозяйка дёрнулась к демону:

— Ушибся, Боренька?

— Нет, Настюш, не волнуйся. Сейчас руки помою и приду. И покупки подберу. НАДЕЮСЬ, ЯЙЦА НЕ РАЗБИЛИСЬ!

Сезар демонстративно закатил глаза.

Еда оказалась действительно вкусной. Рум ел да нахваливал, остальные не отставали. Король с любопытством выспрашивал название того или иного блюда и особо налегал на Настины пирожки с капустой.

— Послать тебя, что ли, в людиную лавку за этой капустой? Пусть мне завтра таких же наделают!

Базар бросил быстрый взгляд на свою девушку, но она

притворилась, что разглядывает «интересный» пейзаж за окном.

После чая с мёдом и домашним вареньем сиятельный сыто откинулся на спинку стула и соизволил поблагодарить хозяйку за гостеприимство и за то, что приютила блудного принца. Потом достал из кармана увесистое ожерелье из красных самоцветов (самых дорогих, между прочим) и положил перед ней на стол.

— Вот тебе за труды.

Настя затравленно уставилась на ожерелье, а потом решительно махнула косищей, чуть не попав Руму в глаз.

— Спасибо, не надо мне ваших подачек. Я ему просто так помогала.

Схватила чайник и почти бегом устремилась на кухню. Оттуда сразу же донеслись сдавленные рыдания. Базар ожёг папашу яростным взглядом и кинулся её утешать, забормотал что-то неразборчиво-ласковое. Хотя что он может ей обещать — сейчас? Руму ситуация так напомнила его собственную, что захотелось… не знаю, взять это загадочное полено и как следует двинуть в лоб своему королю, раз уж другие средства бессильны!

— Даже ты смотришь на меня как на врага, — с театральным вздохом заметил Сезар. — Ну а как же без проверки-то? Без проверки нельзя. Пусть и вторая, но жена, а не любовница, абы какая не сойдёт. Эй, где вы там? Волю мою послушать не хотите?

У Рума отлегло от сердца… Да, пожалуй, нехорошо так плохо думать о некоторых монархах! Не такие уж они и вредные. Так, в пределах должностной инструкции.

Собирались в дикой спешке. Ошалевшая от грядущих перемен Настя едва отпросилась сбегать к соседке, сообщить, что её в столицу забирают. Та, конечно, подумала — в Москву, и открыто позавидовала, правда, потом утешилась подаренной на бегу коровой. Не брать же животину с собой!

Дом Базар лично запечатал магией, от воров и чересчур любопытных односельчан. Они сюда ещё вернутся, обязательно! Надо же показать, что с бывшим ветеринаром всё в порядке.

Вещей похватали столько, что еле дотащили, антигравом-то не воспользуешься! Опухлинцы мигом засекут. Даже королю всучили пару мешков с только что купленными продуктами (не пропадать же добру, на свои кровные приобретённому) и рюкзак с так полюбившейся ему капустой, которую Настя надёргала в огороде. Так и шли обратно до свинофермы. Благо там уже народ работу закончил и разбежался.

Обратный переход, как и в прошлый раз, прошёл куда легче. И «выплюнуло» всю компанию в самом что ни на есть подходящем месте — в тронном зале. Для обитателей дворца это явление стало насколько неожиданным, настолько и шокирующим.

Охрана едва не впала в панику, а первый министр шлёпнулся в обморок. Ещё бы, узреть короля в таком виде, да ещё нагруженного как дракк!

Конечно, болтать о случившемся сразу же запретили, но невнятные слухи ещё долго гуляли по коридорам и закоулкам дворца. Руму поднявшаяся суматоха была только на руку — сбежал под шумок домой. Ждана же волнуется! В качестве награды он сразу захапал себе остатки пирожков и трёхлитровую банку солёных огурцов из Настиных запасов. Любимая по ним так страдала! На радостях сразу полбанки съела…

* * *

С новоиспечённой принцессой Ждана познакомилась уже на следующий день. Та сама заявилась в особняк на Рассветной улице, с кучей домашних солений для страждущей и в сопровождении Базара. Тот с порога принёс Тринадцатым свои извинения: отдельно Руму, отдельно Ждане. Признал, что вёл себя как самая настоящая свинья (девушки дружно захихикали), и в качестве компенсации торжественно пообещал выделить значительную сумму на дальнейшие научные изыскания Рума и К°, а после окончания института помочь с организацией собственной лаборатории. Эта перспектива привела в восторг не только его, но и Ждану.

— И знать не хочу, чем занимаются ваши женщины, а лично я сидеть дома не собираюсь! У меня свои важные исследования, между прочим. Особенно если натырить с Земли побольше реактивов…

— Я тоже хочу работать! — не замечая выразительного взгляда «Бориски», заявила Настя. — Правда, не знаю кем. Я больше по крупному рогатому скоту… только вряд ли он тут есть.

— Как же нет, а вот? — Ждана, давясь от смеха, невежливо показала на принца. Тот погрозил ей пальцем, но потом рассмеялся вслед за женой. — Зато у них есть дракки! Они, правда, безрогие, но о-очень крупные. И очень нужные. Они здесь и как самолёты, и как почта работают.

— К драккам не пущу! — нахмурился Базар. — Слишком опасно. У тебя же нет магического дара.

— Зато я очень чуткая и добрая, поэтому они меня не тронут! — отрезала Настя. — И вообще, как будто без вашей магии нельзя отстаивать собственные интересы. Ещё как можно!

Позже, приватно, она рассказала Ждане, что имела в виду свой конфликт с принцессой, первой Базаровой супружницей. О

её наличии он ей предусмотрительно рассказал, а папа (ну король сам разрешил себя так называть) мстительно сообщил о принцессином нежелании выручить мужа. Несмотря на это, Жадэ была до глубины души возмущена тем, что Баз притащил из другого мира «какую-то оборванку» и тут же повёл её в Храм. А вечером собственноручно запечатал смежную дверь между их спальнями, потому что — неслыханное дело! — собирался делить её с человечкой. У них, видите ли, так принято…

Ругаться с мужем Жадэ не стала. Вернее было подкараулить выскочку и доходчиво объяснить, кто здесь главный и что от неё, убогой, требуется. Ага, сидеть и не высовываться… Настя честно пыталась быть вежливой, минуты три точно. Но когда на тебя так орут, совсем не по-царски, оскорбляют и угрожают в случае неповиновения устроить несчастный случай с летальным исходом, то у кого угодно терпение лопнет. Полена во дворце, разумеется, не нашлось, зато обнаружился явно недешёвый столик, который Настя аккуратно положила на бок и на глазах изумлённой принцессы без труда лишила увесистой ножки. И выдвинула своё контрпредложение: не мелькать перед ними своим малиновым рыльцем, иначе оно имеет все шансы познакомиться для начала вот с этим, а потом с кой-чем потяжелее. Недаром её все окрестные коровы боялись! Она ж как-никак профессиональный ветеринар-р-р, хвосты накручивать не впервой!

Неизвестно, чего больше испугалась Жадэ — весомого аргумента в руках или непонятного слова, но первый раунд остался за Настей. Её не трогают и на глаза не попадаются. Конечно, вряд ли принцесса сдалась раз и навсегда, наверняка что-нибудь отчебучит, но Настёна была настроена категорически — делить любимого мужчину она ни с кем не намерена. Ну и подумаешь, первая жена, как говорится, не стенка, подвинем!

Несмотря на разницу в возрасте и прошлом образе жизни, землянки ожидаемо подружились и виделись чуть ли не ежедневно. Особенно когда Настя тоже забеременела. К этому времени старые запасы солений закончились, и Базар с Румом нередко совершали добывательные рейды на Землю. Сначала опустошили деревенский погреб, потом нанесли пару визитов родителям Жданы. В результате таких хождений капризная прежде граница между мирами окончательно истончилась, и Рум с чистой совестью поздравил наставника с официальным появлением стабильного туннеля Лёта-Мура. Мечты сбываются! А его мечты полностью сбудутся после рождения малыша. Слишком уж он за любимую волнуется…

Эпилог

Ждан Рур Мур Четырнадцатый, или, с лёгкой руки матери, просто Данечка, всеобщая радость, гордость и отрада «старости», сидел в своём любимом тайном месте и занимался интереснейшим делом. В три года демонята уже вовсю бегали и сами ходили на горшок, а вот связно разговаривать начинали ближе к пяти. Ждану это, конечно, огорчало — у них, на Земле, детишки такого возраста болтали как заведённые. Но ведь демоны и живут дольше! По их меркам ребёнок и так значительно опережает своих сверстников в развитии. Пусть и не говорит, зато всё понимает и слушается (или не слушается) вполне осознанно. И даже сам как-то считать научился. Скажешь ему принести три детальки магоконструктора — принесёт, добавишь к ним ещё две — растопырит ладошку, показывая, сколько получилось. На удивление смышлёный малыш! А уж хорошенький! Волосы в папу, глазки в маму, светленькая улыбчивая мордашка и трогательный, по-детски мягкий хвостик… Даже Тур, глядя на него, не может сдержать умилённой улыбки, что уж говорить про женскую половину. Так бы и затискали!

Ждан был с таким произволом явно не согласен и со временем научился виртуозно прятаться от любящей бабушки, тёти и няни. Мама, кстати сказать, более адекватна, интуитивно понимает, что ребёнку тоже хочется спокойно заняться своими делами. Жутко интересными и ужасно важными! Это вначале Данечка хватал всё подряд, из-за чего все более-менее ценные вещи перекочевали на недоступные ему высокие поверхности. Теперь же наследник если до чего и добирался, то аккуратно тащил в уголок подальше от взрослых глаз и там сосредоточенно ковырял до тех пор, пока не разбирал на крохотные запчасти, которые было так удобно прятать под ковёр или за дальний угол шкафа. Но ещё больше, чем ломать, Ждану нравилось строить. Башни и крепости из примитивных человеческих кубиков (подарок человеческих дедушки с бабушкой), сложные конструкции из деталей, при правильном сложении обретающие трёхмерность, а недавно даже на папины головоломки замахнулся, которыми Рум, на минуточку, увлекался в школе. В школе, а не в три годика! Но Ждану упорства не занимать: затихарится и пыхтит, пыхтит до тех пор, пока не найдёт правильного решения.

Сколько раз его так теряли перепуганные взрослые! Сколько раз находили только по этому сосредоточенному пыхтению или радостному «Йя!», когда что-то получалось… Нянюшка и Леара до

сих пор исправно уменьшают домашние запасы успокоительного, а вот сами юные и потому «безалаберные» родители давно уверились, что сын у них — гениальный, а значит, никаких глупостей вроде полётов из окна и глотания игрушек себе не позволит. То, что по-настоящему опасно, надёжно заперто в домашней лаборатории, а остальное — так, всего лишь инструменты познания мира. Пусть себе познаёт на здоровье!

Второй причиной такой лояльности была серьёзная занятость и Рума, и Жданы. Оба работали в своей новой лаборатории, средства на которую выделил лично принц, и вместе с единомышленниками воплощали в жизнь самые разнообразные проекты. Начиная от безмагических лекарств и заканчивая разработкой очередной партии ультралёгких амулетов для дракков.

Дракков теперь опекает лично принцесса Анастасия, на редкость энергичная особа. В помощниках у неё небезызвестный ёльф Теоретьен, принудительно отлучённый от родины басилевсом на целых полвека. Однако демоны и не подумали казнить бывшего смутьяна, наоборот, нашли ему работу по душе: пусть как хочет находит общий язык с местными дракками и докладывает потом, есть ли у них пожелания-предложения. Ёльф отнёсся к своей миссии чрезвычайно ответственно, хотя поначалу «разговорить» чужеземных животных было очень непросто. Активное участие и забота блистательной человечки придали этому делу небывалый размах и грозили со временем поколебать традиционно пренебрежительное отношение демонов к полуразумным меньшим братьям.

Анастасия ввела новую моду — дружить со своим дракком. И безумная затея принцессы оказалась очень эффективной. Тьен боготворит свою патронессу, которая мирным путём добилась того, что оказалось не под силу и ему, с таким даром, и его воинственному брату. Ревнивый Базар с трудом терпит «этого тихушника» и старается контролировать его общение с женой, для чего приходится вникать в их дела и вынужденно помогать деньгами и личным примером. Хотя, будь его воля, плюнул бы он на дракков, запер Настюшу во дворце и жил себе припеваючи. Тем более дочка Ариша ещё маленькая… Но кто его слушает? Чуть что — любимая поза «руки в боки» и кивок на настенную инсталляцию с ножкой стола в раме…

В том числе благодаря ей Настя в своё время избавилась от конкурентки — урождённой демонической принцессы, первой Базаровой жены. Настолько её, бедную, застращала, что та предпочла добровольно уехать в один из загородных замков… Откуда спустя полгода благополучно сбежала — но не домой, а в

Храм, влюбившись в хозяина соседних земель. Им оказался не кто иной, как Крыз Мыз Седьмой собственной персоной! Красавчик-боевик из захудалого рода, которому повезло одним махом этот самый род возвеличить. Более того — стать единственным законным мужем принцессы! Это выяснилось сразу после церемонии, когда новая золотая звёздочка на её руке не добавилась к первой, а заменила её! Неизвестно, кто радовался этому больше — сама Жадэ, Крыз или Базар с Настей. Ожидаемо недовольным остался лишь соседский король, разом упустивший все экономические выгоды первого дочкиного брака, но что он мог сделать? С Первородным не поспоришь!

Как-то так получилось, что со временем новость о проходе в человеческий мир просочилась за границы того узкого круга, для которого была предназначена. Король распорядился ограничиться одним-единственным туннелем, здраво рассудив, что люди пока не готовы к массовым контактам с демонами. Налаживать связи надо не торопясь, осторожно, чтобы не напугать человеков и не вызвать с их стороны агрессию — рассказали Сезару про ядерные бомбы и иже с ними, пульнут такую с перепугу… брр, спасибо, не надо!

Большинство демонов волновал в первую очередь другой вопрос. Два удачных брака с человечками, причём один — в королевском роду, оба счастливые, в обоих уже родились дети… Правда ли то, что именно в мире людей можно встретить свою единственную? Или единственного? Одинокие демоны забросали короля вопросами и просьбами разрешить им «сходить в люди». Сиятельный бесился, под настроение издавал и отменял запрещающие указы… Потом не выдержал и решился проверить достоверность слухов на себе. Сказать по правде, он не рвался вторично посетить Землю, исторический визит в Опухлики произвёл на него слишком сильное впечатление. Но соблазнительная мысль о красавице, которая ждёт его и жаждет его любви, не давала пожилому величеству покоя. С Муром сработало, с Базаром сработало, а он чем хуже? Может, действительно граница между их мирами обладает странным и очень полезным свойством «притягивать» друг к другу предназначенных Пламенем людей и демонов? Необъяснимо с научной точки зрения, но главное, что работает. Итак, решено!

Базар вызвался идти с ним. Он уже вполне уверенно чувствовал себя в чужом мире, добывая любимой те или иные дефицитные для Даемара товары и продукты. Но новый опыт получился неожиданным… Их занесло на самый настоящий необитаемый остров посреди океана! Сезар всерьёз напугался, а вот его сын сразу понял, что им хотят сказать.

— Видишь, папаня, никто тебя здесь не ждёт. Хватит с тебя пяти жён, возвращаемся!

Благо возвращаться всегда было гораздо проще. Стоило только начертить на любой поверхности круг или любую другую «дыру», в которую можно компактно провалиться, и представить родной дом, как — хлоп! — и ты уже там, дома. Удобно!

Сезар потом неделю куксился, но вынужден был смириться с тем, что любовь с человечкой ему не светит. Ну и подумаешь!

Зато несколько демонов из его окружения таки нашли на Земле счастье. В том числе, как ни странно, немолодой Шорр Зорр, который женился на человеческой вдове с сыном-подростком. Этот случай, кстати, окончательно обнародовал присутствие на Даемаре «посторонних». Земные девушки в своё время быстро обзавелись хвостами, так же, как пара мужчин — рогами, но Пашке до свадьбы было ещё расти и расти. Всё время ходить в шапке он не захотел и смело шокировал общественность безрогой макушкой. А кто дразнился, того сразу посылал к новому папе… Желающих пойти ожидаемо не находилось.

Рум одно время очень переживал, что люди живут в три с половиной раза меньше демонов, и был готов немедленно начать грандиозные исследования по поиску средства, способного продлить жизнь его любимой женщине. К счастью, химичить и магичить не понадобилось, книга рода успокоила, напомнив про дедушку Ларса: «Триста тридцать лет, померли с женой в один день… А сын ещё дольше прожил». Ура, хоть за это можно не волноваться!

Сказать по правде, и без того молодым учёным было чем заняться. Совместные проекты с ёльфами, внедрение прогрессивных методов в безмагическую химию… Сейчас Рум и Ждана решали масштабную историческую задачу: совершенствовали бывшую периодическую систему элементов имени Врёта Лёта. Бывшую — потому что профессор сам предложил, вернее, потребовал убрать из названия своё имя. Ему не посмели отказать, последняя воля покойного — закон. Про Лёт скоропостижно скончался месяц назад, в своей лаборатории в Ёль-Фили, и оставил после себя подробное завещание-напутствие, которое наказал выполнить предельно точно.

Великий химик оказался таким скромным! Велел «для удобства» изменить названия доброй половины химических элементов, предложив некоторые новые названия лично, вроде странного «менделевия». А ещё он прямо называл юного Рура Мура Тринадцатого своим преемником и предрекал ему великое будущее, пока же настоятельно рекомендовал взять на вооружение его методы работы. Прочувствованное письмо с

призывом не чураться прогресса и идти в ногу со временем произвело на специалистов всего мира неизгладимое впечатление. Последовала волна бурных обсуждений, споров, дискуссий… Но все единодушно признали, что гений ушёл более чем достойно, ещё при жизни добровольно уступив дорогу молодым. Великий демон, воистину великий.

А вот в семье Муров не сомневались, что следующим гением мирового масштаба станет их маленький Ждан. Леара собиралась привить ему безупречный музыкальный вкус, Тур — научить самоконтролю и навыкам боевой магии (всяко в жизни пригодится), родители… А вот безалаберные родители дружно решили, что перегружать ребёнка вредно. Сейчас главное — исподволь наблюдать за тем, что ему интересно, и поощрять эти интересы, ни на чём не настаивая. Хочет послушать, как мама читает человеческие сказки, — будут ему сказки, хочет поиграть с магической моделью молекулярной решётки — пожалуйста! Он, между прочим, чисто случайно такую оригинальную формулу слепил — у Рума аж челюсть отвисла. Хочет покататься на дракке с тётей Настей и Аришей — кто сказал рано? В самый раз!

Вот и сейчас Ждана и Рум спокойно химичили в домашней лаборатории, предоставив детскую и все прилегающие к ней комнаты в полное распоряжение наследника. Который в очередной раз где-то затихарился и, против обыкновения, даже не пыхтел. Чувствительная бабушка Леара в конце концов не выдержала и побежала за подмогой, оторвав детей от очередных «дурацких экспериментов».

А счастливый ребёнок раздобыл тетрадку с маминым судоку. Давно на неё глаз точил, и вот удалось стащить наконец-то! Безумно интересно, подражая образцам, лепить в свободные клеточки кривоватые циферки, а потом долго и с упоением считать, правильно или ошибся. Сначала ошибался часто, потом окончательно понял принцип и полностью пропал из окружающего мира. Фигурально, конечно. Лишь бы не нашли раньше времени, пока он всё не дорешает!

С последней задачей вышла загвоздка. Уж он и так прикидывал, и этак, загибая пальчики и считая раскиданные вокруг цветные магстилы — всё без толку. Разреветься от досады — не наш метод, значит, надо как следует сосредоточиться и…

— Ну вот где, где он?! Данечка, милый, ау!

Опять бабушка. Ещё и деда притащила, и Дару, и маму с папой… Уж они его точно найдут! Ну вот, уже нашли.

— Привет, золотко! А что это ты такое интересное делаешь?

В отличие от бабушки, родители улыбались.

Ждан внимательно оглядел всю компанию, по привычке

загибая пальцы. Пятеро… О, это же то, что надо! Если вставить в верхний ряд пятёрку, то…

— ЭВРИКА!